

Гейл Макхью Столкновение Книга 1

Оригинальное название : Gail McHugh «Collide » 2013

Гейл Макхью «Столкновение » 2014

Перевод : Елена Филимонова и Zarina Sideshova

Редактор и оформитель : Анастасия Токарева и Наталья Давлдат

Переведено специально для группы : Книжный червь http://vk.com/knishnuuy_cherv

Любое копирование без ссылки

на переводчиков и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация:

Несостоявшаяся первая встреча... Преподносит второй шанс... Ее сознание пыталось вести ожесточенную битву против того, что тело уже знало наверняка. Она его хотела и очень сильно... Закончив колледж, Эмили Купер переезжает в Нью-Йорк к своему бойфренду, чтобы оправиться от смерти матери и попытаться начать свою жизнь с чистого листа. Диллан Паркер заботится об Эмили и помогает ей пережить потерю, скрывая при этом свои секреты. Он понимает, что не сможет жить без нее. Диллан милый, заботливый и благородный. В нем есть все, что девушка ищет в мужчине. Пока она не встречает Гэвина Блейка - богатого, известного, сексуального и обаятельного, как ад плэйбоя. Их первая встреча мимолетна, но и этого достаточно для воспламенения чувств. Эмили пытается отрицать невероятное притяжение, которое она испытывает к нему. Но Мистер-Высокий-Мрачный -и-Прекрасный не привык так легко сдаваться. Пережив болезненное прошлое, Гэвин ни перед чем не остановится, чтобы заполучить Эмили. Эта неожиданное столкновение заставляет девушку сомневаться в своём решении, вынуждая сделать выбор который разрушит дружбу, разобьёт сердца и навсегда изменит её жизнь.

Глава 1

Случайная встреча.

Она рассчитала, что полет из Колорадо до Нью-Йорка длится около трех часов и сорока пяти минут, после которых, ее жизнь изменится навсегда – больше, чем уже есть. Захватив стороны сидения потными ладонями, Эмили Купер закрыла глаза, так как самолет был готов взлететь. Она никогда не любила летать, на самом деле это пугало ее до смерти. Хотя она помнила времена, когда попытка находиться над 30,000 футами в воздухе была очень стоящая – первый раз, когда она покинула дом ради колледжа, побег на тропический остров, или приезд в гости к своей любимой семье. Тем не менее, эта поездка не включала ни одно из этих удовольствий – а лишь имела чувство потери и утраты.

Смотря на нее, была одна из причин, почему она просыпается каждый день это – ее бойфренд Диллан. Она могла сказать, что он заметил взгляд на ее лице наполненный неизвестностью того, что ждет впереди.

Так, как он держал ее руку, Диллан наклонился и убрал часть волос с ее лица.

- Все будет хорошо, Эм, - прошептал он. Прежде, чем ты узнаешь, мы будем уже на земле.

Она послала улыбку и не решительно отвернулась, наблюдая, как заснеженные горы исчезают за облаками. Ее сердце падало дальше, так как она мысленно попрощалась с единственным настоящим домом, который когда-либо знала. Она положила голову к окну и позволила своему сознанию

дрейфовать сквозь последние несколько месяцев.

В конце октября ее последнего года в колледже, ей позвонили. До этого момента ее жизнь казалось... хорошей. Диллан появился в ее жизни месяцем ранее, ее оценки были такими, какие должны быть, и ее соседка Оливия Мартин оказалась одной из самых лучших друзей в ее жизни. Подняв телефон в тот день, она никогда не ожидала новостей, которые получила.

- Результаты пришли, Эмили, - сообщила ее старшая сестра Лиза. - У мамы рак молочной железы четвертой степени.

После этих шести слов, жизнь, которую Эмили знала, никогда не будет прежней. Даже близко. Ее звезда, женщина которую она обожала больше всего на свете, и единственный родитель, которого она когда-либо знала, оставалось жить менее трех месяцев. То, что последовало дальше, было то, к чему она не была готова. Длинные поездки на выходные из «Государственного университета Огайо» домой в Колорадо, чтобы побыть с матерью ее последние несколько месяцев, все это стало нормой для Эмили. Она видела, как сильная и энергичная душа ее матери отмирает и превращается в слабую и неузнаваемую женщину, прежде чем она умерла.

Внезапная турбулентность встряхнула ее нервы, Эмили сжала руку Диллана и посмотрела на него. Он послал ей короткую улыбку и кивок, по сути дающий ей понять, что у них все хорошо. Положив голову на его теплое плечо, она начала думать о его роли которую он играл в течение всего этого времени. Бесчисленные полеты из Нью-Йорка в Колорадо, чтобы побыть с ней. Красивые подарки, отправленные им, чтобы отвлечь ее от безумия, в которое превратилась ее жизнь. Поздние ночные звонки, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Даже организация похорон, советы по продаже дома ее детства и безоговорочный переезд в Нью-Йорк. Все это было частью того, почему она его так обожала.

Когда самолет приземлился в Нью-Йоркском аэропорту Ла Гардия, Диллан посмотрел на Эмили, в то время, как ее рука сжимала его. Он слегка рассмеялся и наклонился ее поцеловать.

- Вот видишь, это было не так уж и плохо, - сказал он, поглаживая ее по щеке. - Ты теперь официально жительница Нью-Йорка, детка.

После того, что казалось вечными поисками выхода из аэропорта, Диллан остановил такси, и они отправились на квартиру, которую она будет делить с Оливией. Это стало большой темой для Диллана. Когда они говорили о переезде, это было его желание, чтобы она жила с ним. Эмили думала, что будет лучше, по крайней мере на время, если она переедет к Оливии. Переезд через всю страну и так был достаточно тяжелым, и она не хотела добавлять больше стресса к ее ситуации. Несмотря на то, что она любила Диллана – любила его очень сильно – тихий голос в ее голове призывал подождать. Было что-то, что в дальнейшем подведет для них черту. В конце концов, Диллан дал ей принимать решение самой, решив, что, в конце концов, он уговорит девушку жить с ним.

Как только они прибыли, Эмили вышла из такси, звуки и здания города заворожили ее. Звучащие автомобильные сигнализации, звуки тормозов машин, вой сирен в воздухе. Говорящие и кричащие люди со стуком их шагов на оживленных перекрестках и неистовый поток плотно упакованных машин, состоящие из моря желтых такси, было самым необычным, что она когда-либо видела или слышала.

Огромные деревья и чистые озера Колорадо были заменены на сталь и бетон, громкие звуки и

нескончаемые пробки. Это было то, к чему ей стоит привыкнуть. Сделав глубокий вдох, Эмили последовала за Дилланом и вошла в здание. Швейцар наклонил шляпу и позвонил Оливии, сообщая, что они прибыли. Они поднялись на пятнадцатый этаж благодаря лифту.

Войдя в квартиру, Оливия издала пронзительный визг, когда увидела Эмили. Она подбежала к ней и крепко обняла.

- Я так рада, что ты здесь, - сказала Оливия. - Как прошел полет?

- Я прошла через это без необходимости принятия наркотиков или алкоголя, - улыбнулась Эмили. - Поэтому я могу сказать, что все прошло хорошо.

- Она была в порядке, - Диллан подошел и обнял Эмили за талию. - Я бы не дал чему-нибудь случиться с ней в любом случае.

Закатив свои карие глаза в направлении Диллана, Оливия скрестила руки на груди.

- Правильно, потому что ты был бы в состоянии остановить самолет от крушения Dill-Pickle (в данном случае смешное прозвище от его имени Укроп-Рассол). Я имею в виду Диллан.

Диллан послал Оливии тяжелый взгляд и поместил багаж Эмили на землю.

- Так и есть, Оливер Твист. Я чертов Супермен, так что не забывай об этом.

- Прошло много времени, с тех пор как мы проводили время вместе, - вздохнула Эмили. - Я забыла, как вы друг друга любите.

Оливия ухмыльнулась и потянулась к ее руке.

- Пойдем, я покажу тебе все вокруг, - потянув Эмили по коридору, она обернулась к Диллану. - Будь полезен и распакуй ее вещи или что-нибудь еще, Осел Хер Конг (Donkey-Dick-Kong).

Игнорируя Оливию, Диллан позволил себе провалиться в кресле и включил телевизор.

- О Б оже мой, Оливия, - хихикала Эмили следуя за ней. - Где, черт возьми, ты берешь все эти имена для него?

- Пффф, - Оливия махнула рукой. - Он делает это легче.

- Ну, вы оба собираетесь свести меня с ума. Я уже чувствую это.

- Я не буду давать обещаний, но я буду стараться изо всех сил, чтобы воздержаться от этого, подруга.

Оливия провела грандиозный тур по своему новому дому, и Эмили заметила, это была холеная современная квартира, которая включала в себя две спальни и две ванннные комнаты. Хотя она была и небольшой. Кухня оснащена белой античной мебелью, гранитными столешницами и приборами из нержавеющей стали. Большое окно в гостиной комнате было направлено на проспект Колабмус, хороший район в Нью-Йоркском Верхнем Вест Сайде. Квартира была потрясающе красива, и если бы не Оливия, она никогда не смогла бы позволить себе такое – по крайней мере, не без помощи Диллана. Хотя Оливия работала и обеспечивала себя, она происходила из хорошо обеспеченной семьи, так что деньги никогда не были проблемой. Несмотря на взросление в Лонг Айланде Н ортшор, Оливия и ее брат Тревор были самыми приближенными к земле людьми, которых Эмили встречала.

После того, как Диллан помог Эмили заселиться, он оставил двух девушек, дав знать, что вернется позже вечером. Схватив бутылку красного вина и два бокала, Оливия потянула Эмили на диван.

Отбросив свои светлые волосы цвета шампанского в сторону, она горько улыбнулась Эмили.

- Я знаю, ты прошла через многое, но я очень рада, что ты здесь.

Она улыбнулась в ответ. Ее эмоции разрывались между печалью всех обстоятельств, по которым она приземлилась в Нью-Йорке и радостью, что они преодолели новый рубеж отношений с Дилланом, переезжая оттуда – даже , если она с ним и не живет.

Она сделала глоток вина и положила свои ноги на пуфик.

- Я тоже очень рада , подруга.

Лицо Оливии приобрело любопытное выражение.

- Диллан что-нибудь сказал о жилищных условиях?

- Нет, не говорил , но он точно хочет перевезти меня к себе в конце лета.

- Хорошо, тогда ты скажи ему, чтобы он был готов бороться со мной в течение этой битвы, - обиделась она.

Качая головой, Эмили засмеялась над заявлением Оливии.

- Я серьезно, Эм, - он должен дать тебе сейчас некоторое пространство с этим переездом.

- Не волнуйся. Я никуда не уйду пока, - оглядев квартиру, ее глаза остановились на куче коробок. - Я действительно не готова к этому, - сказала Эмили, указывая на них головой.

- Мне не нужно завтра идти на работу, - ответила Оливия, наливая ей второй стакан вина. - Давай сделаем это потом. Сейчас немного расслабимся.

В течение нескольких часов, это именно то , что они и делали. Расслаблялись. Никаких разговоров о раке. О смерти. Об ожидании в жизни. Только две близких подруги , которые делили бутылку вина в своих апартаментах. Одна девушка вернулась в город, в котором выросла и другая, которая начинает новую главу в жизни.

Двумя неделями позже, Эмили стояла перед входом в итальянский ресторан, расположенный в центре Манхэттена. Она толкнула дверь вперед к тому, что станет ее новой работой на лето. Ее глаза сканировали место в поисках человека, который нанял ее несколько дней назад – Антонио Динато , коренной житель Нью-Йорка в возрасте 30 лет.

- Вот и ты , Эмили, - Антонио улыбнулся и подошел к ней. - Готова ли ты к своему первому дню?

Улыбаясь, она убрала свои темные волосы длиной по плечи.

- Готова , как никогда раньше.

- Это немного ошеломляюще для деревенской девушки из Колорадо, но твое резюме показало, что у тебя достаточно опыта, чтобы справиться здесь. Я уверен, что ты нам подойдешь.

Она последовала за ним на кухню, где он познакомил ее с поварами на линии. Каждый из них доброжелательно улыбнулся, но Эмили знала , вспомнив свои дни официанства в колледже, что дружелюбию скоро придет конец. В конце концов, они будут кричать на нее, чтобы она забрала заказы из окна, и , без сомнений , их лица будут менее веселые. Она накинула на себя черный фартук, когда Антонио направил девушку к молодой официантке ее возраста. С улыбкой на лице, Эмили изучала ее волосы. Это была радуга прядей каждого цвета, который можно представить на фоне светлых волос.

- Привет, я Эмили , - она улыбнулась и подошла к официантке. - Антонио сказал, что я сегодня Ваша тень.

Девушка улыбнулась в ответ и протянула Эмили книгу заказов и ручку.

- Так значит ты новенькая ? Я Фэллон, приятно познакомиться.

- Да, я новенькая. Мне тоже очень приятно с тобой познакомиться.

- Ну, не стоит беспокоиться. Я думаю, что начала работать здесь с рождения, - ее смеющиеся серые глаза были очень большие. - Я покажу тебе здесь все ходы, и ты скоро будешь в состоянии бегать с завязанными глазами.

- Звучит очень хорошо,- засмеялась Эмили.

- Я слышала ты из Колорадо?

- Да, вообще-то из Форт Коллинс , - ответила Эмили.

- Будешь пить? - спросила она, протягивая чашку кофе.

- Одно из моих пристрастий, спасибо,- Эмили взяла у нее чашку. - Ты жила в Нью-Йорке всю свою жизнь?

- Родилась и выросла, - Фэллон заняла место в баре и жестом пригласила Эмили присоединиться. - Еще рано, - сказала она, глядя на часы. - Суматоха начнется где-то через час.

Эмили присела рядом и глотнула свой кофе. Она осмотрелась вокруг, наблюдая как помощники официанта устанавливали столы. Антонио разговаривал с ними по-испански, как поняла Эмили. Его голос приобрел гневные нотки, он указывал жестом на улицы Нью-Йорка.

- Так что тебя привело через всю страну в город, который никогда не спит? - спросила Фэллон. - Ты актриса или модель?

-Нет, ни одна из этих причин, - ответила девушка , пытаясь игнорировать возрастающую боль в груди. Свежая рана еще чувствовалась сильно, как будто соль посыпали сверху на нее. - Моя... мама умерла в январе. Не было смысла оставаться там после ее смерти.

Лицо Фэллон смягчилось.

-Мне очень жаль. Смерть определенно чертовски ужасна, это точно. Мой отец умер несколько лет назад от сердечного приступа, поэтому я знаю, как ты себя чувствуешь, - Фэллон вздохнула и посмотрела вокруг. - Не имеет значения, какого мы возраста, расы или экономического положения, смерть коснется нас в любом случае.

Эмили подумала, что она мудра не по возрасту, но Эмили все же знала, что смерть приносит совершенно другой взгляд на жизнь, как только кто-то уходит из нее.

- Не проходит и дня, чтоб я не думала о нем, - Фэллон задумалась. - Что насчет твоего отца? Переехал ли он с тобой сюда?

Еще одна болезненная тема, но в эти дни болезненных тем было много, и они были неизбежны.

- Нет. Я не общалась с ним или его семьей, с тех пор как мне исполнилось пять. Я действительно его не помню.

- Извини. Может я должна спросить тебя о щенках или о чем-то другом?

Качая головой, Эмили улыбнулась.

- Не беспокойся об этом. Все круто. Кроме того, у меня никаких щенков, так что это будет тупик.

- Так же и у меня. Они милые, но я не буду убирать за ними дерьмо по всему дому, - засмеялась Фэллон, завязывая свои волосы в конский хвост. - Так что привело тебя в Нью-Йорк? У тебя здесь есть семья?

- Не здесь. У меня есть старшая сестра в Калифорнии, - Эмили глотнула кофе. - Но мой бойфренд Диллан живет здесь. Мы начались встречаться в течение моего последнего года в колледже.

Фэллон улыбнулась.

- Возлюбленные с колледжа, да?

- Нет, вообще-то он уже жил в Нью-Йорке, когда мы встретились. У моей соседки по комнате Оливии есть брат, который приехал нас навестить на выходные, и Диллан приехал с ним.

- Разве это не удивительно – пути, что объединяют людей вместе? - Фэллон посмотрела в глаза Эмили. - Я имею в виду, если бы Диллан не поехал с братом твоей соседки, то вы бы никогда не встретились. Жизнь полна чудес.

Эмили знала, что Фэллон ей мгновенно понравилась.

- Я полностью согласна с тобой. Судьба и дороги, которые размещены перед нами. Это , как один большой паззл, который, в конечном счете, собирается воедино.

- Точно, - улыбнулась Фэллон. – Так , что ты изучала в колледже?

- У меня преподавательская степень, я учитель. Я уже начала составлять несколько резюме, надеюсь, к осени куда-нибудь устроюсь.

Фэллон нахмурилась, ее кольцо в губе мерцало на свету.

- Таким образом, ты покинешь нас в конце лета?

- Нет, я, наверное, буду работать здесь не полный рабочий день.

- Просто здорово, так ты ходишь в клубы?

Эмили нахмурила свои брови.

- Клуб?

- Да , ходить в клубы развлекаться, - ответила Фэллон, качая бедрами из стороны в сторону.

- Ох, ты имеешь в виду танцы? - засмеялась Эмили. – Да , я ходила в Колорадо, но я должна сделать это и в Нью-Йорке.

- Свежее мясо (Наживка). Я люблю приводить новичков на клубную сцену.

- Ну, в скором времени я решусь на это. Дай мне знать когда.

- Я дам. Я встречаюсь с одним взрослым мужчиной, ему около сорока, и он водит меня в разные горячие клубы Нью-Йорка без платы за вход.

Эмили кивнула и сделала глоток кофе.

- Секс лишь дополнительный бонус, - добавила Фэллон.

Эмили чуть не подавилась кофе.

- О, это, несомненно, дополнительный бонус.

- Да, это то, что я имела в виду, - улыбнулась она. - Ладно, новичок , давай пойдём.

В течение дня Эмили всюду следовала за Фэллон. Та показала ей, как пользоваться компьютером и познакомила ее с некоторыми постоянными клиентами. Они перемещались между высокклассными представителями бизнес-костюмов до уровня простых строителей типа «Средний Джо». К полудню был очень загруженный час пик, и один из официантов заболел, поэтому Эмили обслужила несколько столов сама. Даже если она и не была знакома с меню и чувствовала себя неуверенно с компьютером, она делала все без каких-либо серьезных проблем.

К концу смены Фэллон подсказала ей, какие гости дают хорошие чаевые и какие официанты не очень дружелюбны. По большей части, полагая, что это ее первый день, Эмили подумала, что все прошло хорошо.

По пути к выходу, Антонио остановил ее коробкой на вынос наполненной едой.

- Эмили , мой курьер уволился, - сказал он, его глаза были наполнены беспокойством. - Ты идешь в направлении Крайслер Билдинг ?

- Нет, но это в нескольких кварталах отсюда, не так ли?

- Да, это прямо на Лексингтон сорок два.

- Вы хотите, чтобы я доставила это туда? - спросила Эмили, указывая на коробку, которую он держал.

- Да, пожалуйста.

Эмили пожала плечами.

- Нет проблем. Я прогуляюсь и возьму такси до дома оттуда.

- Спасибо большое, - он протянул ей коробку, выпуская вздох облегчения. - Я добавлю немного больше денег в твою заработную плату на следующей неделе.

- Нет необходимости, Антонио. Я люблю прогулки и осмотр достопримечательностей.

- Нет, нет, нет, я настаиваю. Увидимся завтра. Деревенская девчонка.

Смеясь, Эмили покачала головой, ее позабавило новое прозвище. Она развернулась на круглых каблуках ее рабочей обуви и вышла на горячий и влажный воздух. Июнь в Нью-Йорке был, несомненно, теплее, чем в Колорадо. Она шла по городу с широко раскрытыми глазами, еще в страхе от факта, что она здесь живет.

Воздух был наполнен суетой траффика и ароматами продуктов от торговцев с их лотков. Она приспособивалась к Нью-Йорку лучше, чем ожидала. От вибрирующего метро под ее ногами к смешанному множеству разных лиц, все в том городе опьяняло ее разум. Это была сенсорная перегрузка. Спустя три квартала и довольная вспотевшая от прогулки, она прибыла на место назначения.

Хотя отец рассказывал ему истории, что это происходит, до этого рокового дня, Гэвин Блейк верил, что любви с первого взгляда не существует. Несмотря на то, что у него было повышенное внимание от блондинки, сидящей на информационной стойке, его глаза нашли Эмили, когда она входила внутрь. Он подметил, как она улыбалась, когда к ней подошел охранник. Ее красота мгновенно ослепила его. Но более того, он чувствовал себя привязанным к ней, как будто веревка связала его талию, и она была на другом конце таянув его к себе. Моргнув дважды, он покачал головой от силы этой притягательной связи.

- Мисс, могу я вам чем-нибудь помочь? - спросил охранник.

- Привет, я доставляю посылку, - ответила Эмили, глядя на квитанцию. - Этаж шестьдесят два.

До того, как охранник смог ответить, Гэвин крикнул на весь вестибюль.

- Я могу ее сопроводить, Ларри.

Регистратор, которая привлекала внимание Гэвина до того, как Эмили вошла, надула губы, когда он прошел мимо.

Взгляд Эмили скользнул по тому месту, откуда услышала голос. Она задержала дыхание при виде высокого, убийственно красивого мужчины, который шел к ней. Она почувствовала себя выбитой из колеи, и почва ушла из-под ее ног. Ее глаза окинули взглядом его иссиня-черные короткие волосы в стиле случайного беспорядка. У него были потрясающие точеные черты; его рот, казалось, был тщательно вырезан скульптором. Ее глаза метнулись к тому, где выступало загорелое тело, скрытое под серым костюмом-тройкой. Пытаясь сделать вид, что она не была смущена его безумно горячим телом, девушка обратила свое внимание на мускулистого охранника.

- Вы уверены Мистер Блейк? Я могу ей показать.

- Не сомневаюсь, Ларри. Я в любом случае иду наверх, - Гэвин повернулся к Эмили. -Позвольте вам помочь с этим, - сказал он, указывая на коробку.

Его голос был сладкий как бренди и заставил желудок Эмили трепетать. Она пыталась найти слова.

- Все в порядке, серьезно. Я могу сама подержать.

- Я настаиваю, - улыбнулся Гэвин. - Кроме того, это старые бойскаутские привычки.

Забудьте о его шарме, который сочился из его пор и пронзительно голубых глазах , только лишь его улыбка с ямочками, и Эмили была мгновенно убеждена, что неограниченное количество девушек снимало свои трусики только по его команде. Ежедневно.

Она неохотно протянула ему коробку и пыталась играть хорошо.

- Отлично , вы заработали свой знак отличия за доброе дело.

- Ну что ж спасибо. Прошло время с тех пор , как я заработал один, - засмеялся он. Поворачиваясь неторопливой походкой, он направился к лифтам.

Эмили последовала и мельком увидела себя напротив сияющих алюминиевых дверей. Она знала, что выглядит неважно, вспотевшая с работы, и все что она хотела сделать - это сбежать, когда двери открылись.

- После Вас, - произнес Гэвин с улыбкой.

Как только Эмили вошла, глаза Гэвина начали пожирать ее каштановые, шелковистые волосы, струящиеся до талии. Ему никогда не нравились женщины с конским хвостом - но, тем не менее, она выглядела так, как будто была главным блюдом. Для него - она самая великолепная женщина , на которую он положил глаз. Разрываясь между ее лицом в форме сердца, крошечным телом в форме бутылки (кока-кола), и запахом ее духов разносящихся в воздухе вокруг них, Гэвин понял, что ему трудно дышать. Шагая внутрь, мужчина пытался игнорировать его повышенное внимание к незнакомке, но было уже поздно.

- Похоже, Армандо был заменен? - сказал он, нажимая на цифру «62».

Эмили старалась не ерзать, когда встретила его взгляд. Непосредственная близость к нему заставляла задуматься, каким великолепным он в действительности был. Он являлся мощной силой в таком маленьком замкнутом пространстве. Она раскрыла свои губы, чтобы успокоить учащенное дыхание.

- Армандо ?

- Да, Армандо , -ухмыльнулся Гэвин, смотря вниз на коробку еды. -"Белла Лучина". Мои офисные заказы почти еженедельно. Армандо обычно был посыльным.

- Ох, да конечно, но я не посыльный, я имею в виду, я работаю там. Ну , очевидно, я работаю с тех пор как получила форму, и очевидно, я девушка, не парень. - Эмили съежилась, зная , как глупо это прозвучало. Сделав глубокий вдох, она начала сначала: - Я работаю официанткой, мой босс попросил доставить еду по пути домой, потому что посыльный уволился.

Она начала краснеть и хотела умереть прямо там. В буквальном смысле. Умереть. Серьезно, Эмили могла произнести по буквам последнее предложение.

- Длинный день на работе? Могу посочувствовать, - засмеялся Гэвин, изучая ее лицо дальше. У этой девушки были самые зеленые глаза, которые он когда-либо видел, и крошечная родинка, идеально расположенная над ее губой.

Она улыбнулась:

- Да , очень длинный день на работе.

Звонок в лифте прозвенел на тридцать девятом этаже. Двери открылись, и внутрь вошла женщина. Она была такой же высокой , как Гэвин , благодаря ее черным шпилькам , одетая в белый деловой костюм, ее темно-красные волосы были скручены в пучок.

- П ривет , Мистер Блейк, - прохрипела она , нажимая на сорок второй этаж. Она соблазнительно улыбнулась и наклонилась к уху Гэвина. - Я надеюсь, мы сможем продолжить там, где остановились в прошлый раз.

Гэвин шагнул назад, его лицо приобрело нечитаемое выражение. Он просто кивнул.

Женщина улыбнулась и повернулась лицом к двери лифта.

Гэвин снова посмотрел на Эмили, смущаясь, что неожиданно девушка на одну ночь оказалась с ним в лифте.

- Так ты работаешь в "Белла Лучина" уже некоторое время?

Эмили закусил губу и улыбнулась.

- Нет, сегодня мой первый день.

- Новая работа. Это, должно быть, напряженно, - Гэвин улыбнулся в ответ, переминаясь на ногах. - Я надеюсь все прошло хорошо.

- Это действительно так, спасибо.

Когда двери лифта открылись, женщина вышла и повернулась к Гэвину. - Позвони мне.

Он коротко кивнул, и она ушла. Двери закрылись, оставив его и Эмили наедине.

- Она не моя девушка, если это вам интересно.

Эмили посмотрела на него, озадаченная его замечанием:

- И кто сказал, что мне интересно?

Неожиданно, сексуальное возбуждение зашипало по всей ее коже. Он пожал плечами.

- И кто скажет, что не было ?

- Ты не знаешь меня, чтобы предполагать, о чем я думаю, - усмехнулась она.

- Тоже верно, - ухмыльнулся он, передвигаясь к ней чтобы быть ближе. - Но я должен признаться, я хочу узнать тебя поближе.

Великолепно. Он был не только горячим в его изысканном, зверски дорогом костюме. Он был еще и самодовольным. Она моргнула из ее полуоцепенения , пытаясь игнорировать , как заманчиво он пах находясь рядом с ней.

- Ну, я не могу. Извини,- ответила она, заправляя часть волос за ухо.

Прежде чем он успел ответить, двери лифта открылись на ее этаже.

- Мне здесь выходить, - Эмили повернулась, чтобы забрать коробку. - Я ценю твою помощь.

- Нет проблем. Я тоже здесь выхожу.

- Ты работаешь на этом этаже? - спросила Эмили, выглядя смущенной.

Не желая говорить ей, что он владеет компанией, расположенной на этом этаже, он решил сказать часть правды. Мальчишеская улыбка скользнула по губам:

- Да. Я виновник этого заказа.

Глаза Эмили скользнули по его губам, а затем обратно к лицу.

- Так ты знал, когда я вошла внутрь, что направляюсь сюда?

- У меня было пару свободных минут. Я ждал внизу в вестибюле тебя,- он сверкнул улыбкой. – В

общем, я ждал внизу Армандо , но вместо него ко мне пришла такая красивая девушка, которая стоит передо мной. Я решил побыть джентльменом и помочь тебе с коробкой. - Он вышел из лифта, его шаг был сильным и изящным. - Не присоединишься ко мне на ужин? Здесь хватит на нас двоих.

- Я ... я не могу. Мне очень жаль,- ответила Эмили, нажимая на кнопку, чтобы закрыть дверь.

- Стой! - Гэвин быстро повернулся и оставил двери открытыми. Понимая , что его метод был слишком напористым, он почувствовал себя муذاком, и попытался изменить ситуацию в лучшую сторону. - Это было очень грубо, и я прошу прощения. Моя мама воспитала меня лучше, - он нервно провел рукой по волосам. - Я бы хотел пригласить тебя на ужин. Я понимаю, что офис далеко не романтическое место. Я просто так много работаю. Но, как я уже сказал, я бы хотел повести тебя куда-нибудь.

Прежде чем , как Эмили хотела ответить, стройная темноволосая женщина позвала его из-за стола.

- Мистер Блейк , у вас звонок на второй линии.

Улыбаясь, он повернулся лицом к женщине.

- Пожалуйста, примите сообщение, Натали.

Быстро с дрожащими пальцами, Эмили нажала на кнопку закрытия лифта. Они закрылись полностью, прежде чем Гэвин смог повернуться. Опираясь на стену, она схватилась за латунные перила, пытаясь взять себя в руки. Эффект, который произвел на нее незнакомец нервировал ее. Она покачала головой от головокружительных событий, сожалея, что она отказалась от еды. Тем не менее, она решила выйти из здания и отправиться домой.

-Он был так хорош собой? - спросила Оливия, присаживаясь за кухонный стол.

Эмили приложила палец к губам.

-Иисусе, Оливия , Диллан внутри. Говори потише , - она посмотрела на свою комнату и обратно на Оливию. – Да , он был очень хорош. Задержи-свое-дыхание «хорош собой». Хочу-держаться-твоё-тело-голым и позволить-ему-пожираться тебя «хорош собой». Сертифицированные-сладкие-глазки «хорош собой».

Оливия засмеялась и быстро прикрыла рот :

- Звучит очень охраненно , - прошептала она. Кивнув в знак согласия, Эмили хихикнула. - Я думаю, ты должна поменяться на работу по доставке.

- Я не знаю. Это был моя самая странная реакция. Дошкольник сделал бы лучше.

Усмехнувшись, Оливия отпила вина из бокала и ее глаза загорелись.

- У тебя может быть классный секс с Дилланом, если ты будешь представлять Мистера Высокого, Темного и Охрененного Красавчика.

Эмили подошла и слегка ударила ее по руке.

- Стоп. Никакого Мистера Высокого, Темного и Охрененного Красавчика, - Эмили распустила свой конский хвост. - Между прочим, я люблю Диллана. Мистер Высокий, Темный и Охрененный Красавчик будет подарком для другой женщины, поверь мне.

- Хорошо, хорошо,- тихо засмеялась Оливия. - По крайней мене, ты знаешь, что у тебя есть запасной план.

Прежде чем, Оливия смогла бы и дальше обсуждать сладкие глазки красавчика, Диллан зашел в комнату в своем лучшем костюме и галстуке. Подойдя к нему, Эмили мгновенно забыла о сексуальном красавчике, так как ее глаза пожирали его слегка влажные светлые волосы и красивое

лицо. Для нее он был самой сладкой конфеткой.

- Я думала, что мы проведем вместе вечер,- спросила Эмили, оборачивая свои руки вокруг него. - Я заказала фильмы.

Он положил руки ей на плечи. Это было очень легко для него, так как он был намного выше крошечной фигурки Эмили.

-Я обедаю с потенциальным клиентом. - Он направился к холодильнику и взял бутылку воды. - Это был неожиданный звонок. Мы посмотрим фильм в другой раз.

Эмили нахмурилась от его беспечного тона.

- Сколько незапланированных обедов у тебя на этой неделе, Диллан?

Выпустив громкий вздох, Оливия поднялась на ноги и вышла из комнаты.

Диллан прислонился к барной стойке.

- Ты знаешь, это в правилах моей работы. Я биржевой маклер - это то, что я делаю. Мне нужно поить и кормить клиента, прежде чем я получу учетную запись.

-Я понимаю это, Диллан. Серьезно. - Эмили зашла на кухню и встала напротив него. - Но я здесь уже месяц, и я постоянно одна, когда у тебя эти встречи. - Она игриво потянула его за галстук. - Я видела тебя намного чаще, когда жила в Колорадо, чем сейчас.

Его карие глаза сузились.

- Ты говоришь, как плаксивая девочка из женского сообщества,- он открыл крышку от бутылки и сделал глоток. - Просто расслабься. Я не задержусь.

Хмурая складка появилась между ее бровей.

- Плаксивая девчонка из женского сообщества? Почему тогда ты пришел и принял душ потом?

- Я получил звонок после того как приехал сюда, поэтому.

- Может быть, тебе стоит переночевать у себя, - она развязала свой фартук и бросила его на стол. - Ты выпиваешь и обедаешь с так называемыми клиентами пять раз в неделю.

Подойдя ближе, он повысил свой голос, и посмотрел на нее.

- Что ты хочешь мне предъявить, Эмили? Ты думаешь, что я слишком забочусь о клиентах?

- Я понятия не имею. Я только подумала, что ты будешь проводить здесь больше времени, чем раньше, - ответила она, встряхнув рукой по волосам. - Может быть, помочь мне настроиться в связи с этим переездом.

Глотнув воды, он наклонил свою голову в сторону:

- Я перевез тебя в Нью-Йорк. Что ты хочешь еще от меня?

- Это было низко, Диллан, - выдохнула она. - Я не просила делать это для меня. Я могла бы остаться в Колорадо, и мы бы продолжили наши отношения на расстоянии.

Диллан подошел ближе, поднял руку и осторожно коснулся ее щеки.

- Нет, не могла. Ты любишь меня, и ты должна быть со мной после всего, что случилось,- он опустил свой палец к ее подбородку. - И я люблю тебя и нуждаюсь в тебе. А теперь прекрати нести чушь, позволь мне позаботиться о своем клиенте, и я вернусь позже, хорошо?

Подумав об этом, Эмили поднялась на цыпочки и поцеловала его. Он охотно принял ее поцелуй и застонал. Сцепляя их руки вместе, он привлек ее ближе, притягивая к своей груди.

Эмили прошептала.

- Хорошо. Иди, делай свою работу, и я увижу тебя позже.

- Так я не должен вернуться к себе на квартиру? - улыбнулся он ей в губы. - Если ты действительно настаиваешь, то я могу переночевать у себя.

- Перестань быть умником, Диллан. Я буду тебя ждать, когда ты вернешься.

- Хорошо, затем ты получишь мое пристальное внимание.

Диллан сцепил их руки вместе, и она последовала за ним к двери. Поцеловав его в последний раз, Эмили наблюдала, как он выходил из квартиры.

Когда дверь захлопнулась, Оливия показалась из своей комнаты. Опустившись на диван, она похлопала по нему, приглашая Эмили присоединиться.

- Хорошо, забей. В чем дело, женщина? - спросила Оливия

- Знаешь, он кажется таким отстраненным... - ответила Эмили, садясь рядом с ней.

- Слушай, ты знаешь, я терпеть не могу Диллана, - Оливия остановилась на секунду и постучала по подбородку. - Вообще-то, я ненавижу его, - Эмили закатила свои глаза, и Оливия засмеялась. - Но, на самом деле, в его защиту, и только потому, что мой брат работает в том же офисе, они действительно должны заботиться о потенциальных клиентах.

- Ладно, но заботится ли Тревор об этих людях пять раз в неделю?

- Нет, но я догадываюсь, что Диллан более агрессивный брокер. Учитывая, что он мудака, я более чем уверена в этом.

- Хорошо, подружка хватит унижать его,- сказала она, качая головой. Оливия засмеялась, и Эмили поверила ее словам. - Может быть, я слишком близко все принимаю. Я не знаю. Я думаю, что между попытками привыкнуть к маминой смерти и переезду, в моей голове произошло короткое замыкание. Оливия положила руку на плечо Эмили, в ее глазах было сочувствие.

- Это очень хреново, принять все сразу. Я даже не могу представить, что смогу пройти через это, - Оливия потянула ее к себе и дала ей крепкое объятие. - Ты сильная женщина, и ты пройдешь через это. Я знаю, ты сможешь.

- Спасибо, Оливия, на самом деле. Я не знаю, что бы делала без тебя. Я была благословлена, когда ты стала моей соседкой в колледже и сейчас я живу с тобой здесь. Я в неоплатном долгу перед тобой, честно.

Оливия засмеялась.

- Теперь ты драматизируешь, детка. - Она встала и подошла, чтобы взять фильм из проката, который взяла Эмили. Она вставила его в DVD -проигрыватель и устроилась на диване рядом с Эмили.

- Сегодня наша ночь.

Глава 2

Проснувшись на следующий день, сонная Эмили была загипнотизирована спящим телом Диллана. Она положила голову на его теплую грудь и задумалась об их отношениях. Как и у всех, у него были свои причуды, и он был полон ими. Она знала, что должна ко всему привыкнуть, но в тоже время, его быстро развивающийся образ жизни был большим вызовом для нее. Вначале, их различия не казались ей такими очевидными, потому что их отношения росли и процветали в ее мире. Сейчас, когда она находилась в его жизни, ей многое нужно было принять.

Быть «подругой-трофеем» не было в ее списке приоритетов, и с тех пор как она переехала в Нью-Йорк, она начала узнавать Диллана с другой стороны. Пару раз, когда она выходила с ним в свет, казалось, он выставляет ее напоказ своим друзьям, которых она знала. За последние несколько

недель, она также заметила положительные сдвиги в его поведении. Иногда это было мило – иметь парня и все такое – но в большинстве случаев, это было властно и приводило в замешательство. Тем не менее, на данный момент, ее чувства впитали все хорошее, что он сделал для нее, Эмили приняла это за то, что было.

Она подвинула свое тело ближе к нему, убирая торчашую прядь волос с его лба.

Выпуская зевок, он улыбнулся ей.

- Ты рано встала? - сказал он, его голос был хриплым ото сна. – Я , должно быть , недостаточно хорошо тебя удовлетворил до потери сознания прошлой ночью.

Игриво погружая свой нос в сгиб руки, она улыбнулась.

- Если вы оттрахали меня до потери сознания, то никогда снова не сможете быть со мной, сэр.

- Ах, ты неправа, моя любовь. Я все равно возьму тебя – в сознании ты будешь или нет.

- Ты больной,- хихикнула она, садясь.

Хищный проблеск сверкнул в его карих глазах.

- Готова ко второму раунду?

- Разве ты не ведешь меня на завтрак, как обещал?

- Конечно, веду.

- Хорошо, я должна быть на работе к десяти , и мне нужно принять душ».

- Ты знаешь, я могу и по-быстрому, - сказал он, поднимаясь на ноги и выталкивая ее с кровати.

Без возможности сказать нет его сексуальному наступлению, она последовала за ним без боя, так как он раздел их обоих, прежде чем они достигли ванной комнаты. Она приподнялась на вершину туалетного столика и смотрела, как он включил воду. Она могла почувствовать энергию, исходящую от его тела, так он шел к ней не спеша, нацепив мальчишескую улыбку, которую она всегда получала. Он притянул ее в свой рот и поцеловал ее так мягко, что она почувствовала, как дрожат ее губы. Она не могла освободиться от гипнотического влияния его поцелуя, даже если бы захотела. С его руками, поглаживающими везде, выжигая клеймо горячими прикосновениями на ее коже, жар разжигался в ее крови, делая ее тело более напряженным. Он переместил свой рот в долину между ее грудями и внезапно провел языком по ее соску. Это сводило ее с ума.

Глядя на нее, он сосал и скручивал свой язык возле ее упругих вершин.

- Тебе нравится это, не так ли?

- Да, - выдохнула она, схватив его за волосы.

В медленном и сводящем темпе, он просунул свои пальцы внутрь ее влажной киски. Давление было мучительно-замечательным, с внезапными сжимающими ощущениями между ног. Он начал целовать ее сильнее, пока она впивалась ногтями в его спину. Диллан застонал, когда она провела руками по его груди, ее пальцы медленно скользили по кубикам пресса на его животе. Она обернула свои ноги вокруг его талии, и он отнес ее в душ. Поставив ее к стене, она издала вздох удовольствия, когда он идеально глубоко вошел в нее, каждое нервное окончание горело в огне, когда ее тело слилось с ним воедино.

-О, боже, ты чувствуешь так хорошо, Эм,- прохрипел он, его голос был наполнен желанием.

Эмили вцепилась в его плечи, когда горячая вода полилась на их тела. Ее оргазм для него увеличивался с каждым импульсом и толчком. Их губы были переплетены в великолепном огненно-сексуальном наслаждении. Эмили сжала свои ноги крепче и позволила ему похоронить себя глубоко

внутри. Выгнув свою спину напротив его, она взяла все, что он мог ей дать. Глаза Диллана расширились, когда он почувствовал, что ее горячая влажная плоть стала уже вокруг него. Эмили застонала от удовольствия, когда почувствовала, что Диллан резко толкнулся, содрогнулся и задрожал внутри нее. Зарывая лицо в ее шею, он испустил гортанный рык, когда кончил в нее. Откинувшись назад, их взгляды встретились и смотрели неотрывно, поскольку их дыхание замедлилось до нормального темпа.

- Я люблю тебя, Эмили, - сказал он, осторожно положив ее вниз, и потянул на себя. - Я счастлив, что ты здесь со мной.

- Я тоже тебя люблю, и я прошу прощения за свое вчерашнее поведение, - она начала распространять поцелуи на его груди, ее руки обняли его лицо. - С этого момента, я попытаюсь быть более понимающей с твоим дурацким графиком.

Он мягко улыбнулся ей. - Я знаю, ты будешь.

Они провели следующие полчаса, принимая душ. Диллан сексуально поводил мылом по ее телу, и Эмили сделала также, когда помыла его спину. Именно тогда она поняла, что он ей сказал вчера, было правильным. Она нуждалась в Диллане. Она любила его. Не было сомнений в ее душе, что она сможет жить вдалеке от него снова.

Учитывая, что у них нет времени выйти и позавтракать, Эмили занялась готовкой для них. После уборки, Диллан ушел на работу. Она была готова к ее смене, и решила позвонить своей сестре Лизе, которая жила в Калифорнии. Она скучала по ней очень сильно. Старше Эмили на десять лет, Лиза была ей, как вторая мать. Она вышла замуж за свою школьную любовь Майкла, шесть лет назад. Из-за отсутствующего отца, Эмили смотрела на Майкла, таким образом, как если бы у нее был такой отец, как он. Лиза и Майкл были целым миром для Эмили. Не видеть их было легко до маминой смерти, но сейчас буквально находясь на разных континентах, Эмили понимала, что их визиты будут реже. Тем не менее, они назначили примерную дату, чтобы увидеться в ближайшие пару месяцев.

Когда она была готова, Эмили прыгнула в такси и направилась на работу. По пути, она вспоминала, как сильно ее мама хотела увидеть Нью-Йорк. Она даже забронировала билеты на Бродвейский мюзикл, но внезапно заболела после этого. Из-за ее быстроразвивающейся болезни, она не смогла уже никуда поехать. Сейчас ей было горько думать об этом. Она была в городе, который ее мама жаждала посетить, но она не была здесь с ней. Когда она шла в ресторан, Эмили попыталась выкинуть из головы печальные мысли.

- Привет ты не скажешь мне привет? - спросил ее испанский повар Роберто. - Ты мне нравишься. Нравишься очень сильно.

- Привет, Роберто, - засмеялась она. - Ты мне тоже нравишься.

Он покраснел, когда Эмили провела картой по таймеру. Фэллон сказала ей, что они подумали, что она достаточно сильна и дали ей свое место. Так как, она вчера легко справилась с вчерашней суетой в обед, то для начала они дали ей обслужить пару столов. Ее первый стол клиентов были Нью-Йоркские полицейские.

Антонио внимательно наблюдал за ней, когда она подошла к ним.

- Привет, меня зовут Эмили. Я позабочусь о вас сегодня. - Улыбаясь, она вытащила ручку и блокнот из фартука. - Джентльмены, не хотели бы вы заказать напитки или вы уже знаете, что хотите?

Самый старший офицер, человек с сединой в волосах, улыбаясь, сказал:

- Вы не наша постоянная официантка.

- Нет , сэр. Я только начала работать здесь вчера, так что вы , джентльмены , будьте со мной помягче, хорошо? - Эмили показала плечом на Антонио. - Мой босс наблюдает.

С теплыми лицами, они засмеялись, явно удивленные ее замечанием.

Молодой офицер вмешался.

- Кто? Антонио? Нет, он не причинит вреда, - Офицер средних лет ухмыльнулся. - Не беспокойтесь. Мы попытаемся быть милыми, но иногда можем быть занозами в заднице.

- Ну, не будьте слишком строгими со мной, мальчики. - Эмили улыбнулась, счастливая, что у них у всех есть чувство юмора. - Что я могу вам предложить выпить, джентльмены?

Эмили взяла заказы и отправила их на кухню. У нее было еще несколько столов до начала час пика в обед. Ресторан превратится из довольно тихого в сумасшедший дом, наполненный разными типами клиентов, которые она могла представить.

Когда Эмили вышла с заказами, Антонио позвал ее.

- Привет, Кантри (в данном случае можно сказать и деревенская девчонка), сказал он, показывая на один из столиков в углу. - Ты только что взяла столик , не против обслужить еще один?

Она поправила поднос, который несла на плечах.

- Да, здорово. Я сейчас буду.

Он кивнул и направился приветствовать новых клиентов.

Она достигла столика, разложила еду, и вручила тарелки на пятерых.

- Кому-нибудь, еще что-нибудь нужно? - спросила она группу.

Привлекательная брюнетка в летнем платье, посмотрела, протягивая пустой стакан из-под содовой. - Мне нужно еще, пожалуйста.

Эмили быстро улыбнулась и взяла стакан. -Я сейчас вернусь.

Она направилась к автомату с газировками, глядя на стол, за которым она едва могла увидеть одинокого мужчину, которого ей надо обслужить. «Черт», пробормотала она про себя.

Быстро вернувшись к группе, она вручила женщине ее напиток.

-Сожалею об этом. Кому-нибудь что-нибудь нужно? - спросила она, внутренне молясь, чтобы никто не отозвался.

Они все покачали головами.

Эмили выпустила вздох облегчения и дала им знать, что вернется их проверить. Отойдя от столика, она вытащила блокнот из фартука и завернула за угол. Она вытерла рукой пот со лба, подошла к столику и случайно уронила ручку на землю. Она опустилась на колени, но прежде чем она успела взять, рука незнакомца потянулась за ней.

- Спасибо вам,- сказала Эмили, все еще стоя на полу. -Я благодарю. Могу ли я ...- Ее голос затих, когда она увидела его.

Это был Мистер Высокий, Опасный и Охренный Красавчик из лифта. У нее перехватило дыхание при виде его сидящего здесь, и она медленно встала. Ей буквально пришлось держаться за стол для опоры. Он выглядел даже лучше, чем она запомнила. Не то чтобы, менее чем за двадцать четыре часа , она могла стереть его образ из головы, но сейчас он был здесь, настоящий мужчина, и это было так увлекательно. Он вызвал в ней знакомое покалывание по всей коже. Он снял свой пиджак и аккуратно повесил его на крючок. Одет он был в белоснежную рубашку на пуговицах, отсутствие

цветов только подчеркивали его ясные голубые глаза.

Губы Гэвина свернулись в улыбку.

- Ты не слишком рада меня видеть.

- Я просто немного... Я... - Эмили пыталась найти слова.

Гэвин не собирался признавать, что хотел увидеть ее так сильно – так чертовски сильно, что фактически отменил большую встречу в надежде застать ее на работе. Также он не скажет ей, что, когда двери лифта закрылись вчера, он почувствовал себя опустошенным после ее ухода.

- Ты так быстро убежала прошлой ночью, и я не успел дать тебе чаевые за доставку.

- Оххх , - выдохнула Эмили, пытаясь придумать, что сказать, так как он вытеснил все мысли из ее головы. - Да... о том, как я ушла... Мне очень жаль, - Она прикусила кончик ручки и быстро спросила, - Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

Гэвин опустил взгляд на ее красивые губы, и улыбнулся тому, какую нервную реакцию вызывает у нее.

- Да, я возьму кофе, пожалуйста.

- Вам положить сливки или сахар?

Он склонил голову в сторону.

- А ты?

- Что Я?

- Пьешь кофе со сливками или сахаром?

Застигнутая врасплох его вопросом, она переминалась на ногах.

- Что вы хотите знать?

Гэвин задумался на мгновение, и мягкая усмешка появилась на его губах.

- В общем, я пытаюсь узнать о тебе , как можно больше. Я подумал, что кофе было достаточной легкой темой для обсуждения. Я могу ошибаться.

Легкий смех сорвался с ее губ.

- Кажется немного навязчиво. Тебе так не кажется?

- Ммм ... сталкер (в переводе на русский - преследователь). Это что-то новенькое и довольно жестко,- засмеялся он. - Я бы предпочел назвать это любопытством.

Она покачала головой и улыбнулась.

- Итак, ты не ответил на мой вопрос. Предпочитаешь сливки или сахар?

- А ты не ответила на мой вопрос. - Он выгнул идеальную бровь. -Ты пьешь кофе со сливками или сахаром? Увидев, что в этой битве она проиграет, она сдалась.

- Да.

- Ах, противоположности притягиваются, идеально. - Он откинулся на спинку сидения и скрестил руки на груди. - Я буду черный, пожалуйста.

Эмили моргнула, а затем еще два раза, запоминая его чувственное лицо в течение нескольких секунд. Она развернулась, шагая к группе из пяти человек; спросила, нуждаются они в чем-либо, и выдала им счет. Она направилась к кофе бару. Снова чувствуя себя задыхающейся от этого незнакомца. Когда Эмили приготовила свой кофе, Фэллон быстро подошла к ней.

С ее волосами, окрашенные в угольно черный цвет, ее рот открылся в направлении Гэвина.

- Кантри, ты знаешь того парня?

Эмили сделала глубокий вдох и посмотрела в сторону Гэвина, его внимание было приковано к газете в его руках.

- Нет ... в общем... типа того. Я думаю, - Она положила кофе на поднос.

Фэллон выдернула блокнот из ее фартука, нацарапала свое имя и телефон, и передала ей обратно.

- Уфф, передай ему это. Мои глаза никогда в жизни не наслаждались таким жарким красавчиком.

- Это было бы преуменьшением, - Эмили начала уходить и развернулась. - Подожди, а что насчет твоего бойфренда, который годится тебе в отцы?

Фэллон положила руки на бедра и ухмыльнулась. - Я доступна для любого возраста, расы или пола, если предложена хорошая возможность.

Качая головой, Эмили рассмеялась и направилась к столу. Пытаясь контролировать ее бьющееся сердце, она пыталась угадать его возраст. Она думала, что он выглядит не старше двадцати пяти. С дрожащей рукой она поставила кофе перед Гэвином.

Он широко улыбнулся и положил газету рядом с ним.

- Вы уже решили, что будете есть? - спросила она, смотря вниз на его запонки из оникса и дорогие часы.

- На самом деле, я еще не смотрел меню,- ответил он, взяв его, чтобы просмотреть.

- Хорошо, я тогда сейчас вернусь.

- Подожди, - сказал он с усмешкой. - Ты можешь мне что-нибудь посоветовать особенное?

- Единственное, что я здесь попробовала это сыр Азиаго и сэндвич портабела с грибами панини.

- Хороший выбор. Я тоже это возьму.

Она начала писать заказ и остановилась.

- Там есть шпинат. Все в порядке?

Медленно прикусив нижнюю губу между зубами, Гэвин улыбнулся.

- Входит ли туда твое имя и номер, а?

«Черт его и его губу», подумала Эмили.

Пытаясь действовать, так как будто она не была расклеена из-за его вопроса, она вытащила номер Фэллон и протянула ему.

- Нет, это не мой, но она хотела, чтобы я дала его тебе. - Эмили показала в сторону Фэллон, где она стояла на месте хозяина, наблюдая за ними. - Надеюсь, она в твоём вкусе.

Гэвин не сводил глаз с Эмили, ни на секунду.

- Я не заинтересован в ней, - ответил он уверенно, сдвинув бумажку к краю стола.

- Как ты узнаешь, что не заинтересован? Ты даже не обернулся посмотреть на нее.

Положив локоть на стол, его улыбка лишь смягчила его идеальный греховный рот.

- Я знаю, что не заинтересован в ней, потому что имя и номер единственной женщины в Манхэттене, которую хочу знать, стоит здесь передо мной.

У Эмили перехватило дыхание в горле. - Ну, мне очень жаль. У меня есть парень.

- Я предполагал, что он у тебя есть, - ответил он, небрежно закидывая ногу на ногу. - Кажется, что это невозможно, если бы у тебя его не было.

- Ты предположил, что он у меня есть, и все еще спрашиваешь мой номер?

С резким взглядом на ее левую руку, он улыбнулся.

- Да, но я не вижу кольца на твоём пальце, и до тех пор, пока там не кольца, для меня еще есть

надежда.

Эмили недоверчиво подняла бровь.

- Таким образом, ты говоришь, что ты обманщик?

- Я ничего подобного не говорил, -засмеялся он.

Улыбаясь, она склонила голову в сторону.

- Ну, ты предполагаешь, что я обману своего парня и пойду с тобой на свидание, так что, это делает тебя обманщиком.

- Я надеюсь, ты расстанешься со своим парнем и пойдешь со мной на свидание, - он быстро возразил с кривой усмешкой на губах. - Вот это и делает меня честным человеком.

Она начала записывать его заказ.

- Честный - нет. Тщеславный - да.

- Я предпочитаю использовать термин «не теряющий надежды», - ответил он, изучая , как она нервно закусывает губу. - Могу ли я, по крайней мере, узнать имя потрясающе красивой официантки, которая заботится обо мне.

Разгоряченная его словами, но не желая раскрывать свое настоящее имя, Эмили просто ответила:

- Молли. Меня зовут Молли.

Гэвин открыл свой рот, чтобы что-то сказать, когда Антонио позвал ее.

- Кантри, у тебя телефонный звонок.

Эмили нехотя перевела свое внимание с Гэвина. Она не спеша подошла к стойке, где Фэллон стояла с любопытным выражения лица.

- Ну, что он сказал? - Спросила Фэллон.

Эмили нахмурилась. - У него есть девушка.

- Черт, и я еще ждала, - выпалила она. Взяв свою сумочку, она направилась на выход к двери. - Догадайся, что будет должен делать сейчас старичок. Увидимся завтра.

После быстрого прощания с Фэллон, Эмили подошла к телефону и узнала, что звонил Диллан узнать о планах на вечер. После того как они поговорили, она была рада, что он позвонил. Это вернуло ей мысли назад туда, где они должны были быть. Сделав глубокий вдох, она отправилась к компьютеру и вбила заказ Гэвина. Она поприветствовала семью из трех человек, и ее сторона была заполнена на сегодня.

В конце концов, она рискнула взглянуть на Гэвина, когда заняла место в кофе баре, ожидая его заказа. Она почувствовала себя чрезмерно потрясенной, когда их глаза встретились и были загипнотизированы. Она смутилась. Не знала, почему была шокирована его взглядом и ненавидела тот факт, что на самом деле ей понравилось, как он смотрел на нее. Эмили вдруг вышла из своего оцепенения, когда услышала, как один из поваров зовет ее. Она направилась на кухню, взяла заказ Гэвина, схватив кофейник по пути.

- Один сыр Азиаго и сэндвич портабелла с грибами панини , - сказала она, расставляя все перед ним.

- И вот еще немного кофе для тебя.

- Спасибо , - глаза Гэвина метнулись к ее шее, когда она наклонилась налить кофе, сладкий запах ее тела дразнил его нос. Рисуя в воображении его губы, целующие ее кожу, он переключился на ее лицо и улыбнулся. Он откашлялся, пытаясь избавиться от видения.

Сердце Эмили стало биться хаотично от того, как он смотрел на нее.

- Могу я тебе еще что-нибудь предложить?

- На самом деле, да. И мне очень жаль, - сказал он, пытаюсь взять себя в руки от странного влияния, которая она имела на него. - Мне позвонили, и сообщили, что я должен вернуться в офис. Ты не могла бы принести мне коробку, чтобы положить это?

-Ох... Мне жаль, что это заняло так долго времени,- сказала она, взяв тарелку в руки. - Я сейчас все положу в коробку для тебя.

- Не беспокойся об этом. Я должен был сказать об этом раньше, - Он поднялся на ноги, одевая свой пиджак. - Не торопись.

Эмили развернулась, шагая в сторону кухни.

Гэвин достал визитную карточку и две купюры по сто долларов. Он обернул их вокруг карты и покрыл их купюрой в пять долларов.

Эмили вернулась с коробкой и протянула ему.

- Еще раз, прошу прощения за долгий заказ, - сказала она, смотря ему в глаза. Ее чувства мгновенно накалились.

Гэвин наклонился к ней в дюйме от ее лица. Дотронувшись до ее руки, он положил карту, обернутую в деньги в ее ладони, его дыхание ласкало ее уши.

- А я сказал тебе, не беспокоиться об этом.

Эмили застыла, так как ее дыхание стало таким же быстрым, как ее сердцебиение. Его теплое дыхание так близко к ее телу, практически свело ее с ума. Он излучал ощутимую, сексуальную энергию, перед которой она не могла устоять – она была чертовски уверена, что ни одна женщина не смогла бы противостоять ему.

Его губы изогнулись в привлекательной улыбке.

- Позвони мне, если передумаешь, Молли.

С этими словами он повернулся и вышел за дверь пока глаза каждой женщины в ресторане следили за ним.

Эмили выдохнула, так как долго держала это в себе. Она посчитала наличные и была в шоке от того сколько он ей заплатил, но также оставил и свою визитку. Она боролась с собой, чтобы не перевернуть вверх визитку. Вздохнула и была в ярости от того, что пыталась выкинуть мысли о нем из своей головы. Это было бесполезно. Он заполнил каждый уголок в ее сознании.

Она не могла отрицать, что считала его очень привлекательным; она была поражена тем, как долго пялилась на него в первый раз. Было что-то загадочное в его глазах, которые имели оттенок светло-синего цвета и практически умоляли ее покориться ему, повиноваться ему, и делать много неприличных вещей с ним, которые она могла себе вообразить. Может быть это было из-за изгиба его скул, которые были слегка короче нежели выше. Возможно, это было из-за его очень приятного голоса слегка с хрипотцой, который усмирил все ее когнитивные мысли в первый раз, когда заговорил с ней.

И, конечно же, у него был «сексуальный голос только лишь со сна» и такие же сексуальные глаза.

Он был определенно охрененно сексуальным экземпляром в единственном роде с сексуальным голосом и глазами. Охрененный или нет, Эмили знала, что должна сопротивляться, пока ее здравый ум правил в ее подсознании. Потребовались все силы, чтобы направиться на кухню, и не посмотреть на его имя и телефон. Против этого, каждый сексуальный демон в ее голове кричал о том, чтобы она

пошла к нему. Она выкинула визитку в мусорное ведро, в то время как ее пальцы покалывало от ее отсутствия.

Глава 3

Глубокие вдохи

Следующие несколько дней, Эмили неохотно распаковывала часть вещей, которые прибыли поздно из пароходной компании. Сегодня, если это ее не убьет, она должна разобрать последние вещи.

Оливия помогла ей пройти через года воспоминаний. Эти воспоминания все, что осталось у Эмили, и она держалась за них, как , если бы это было ее последнее сердцебиение. Последний предмет в коробке заставил задержать дыхание, сжимая ее грудь и выплескивая ее эмоции через край.

Вздохнув, Эмили упала на кровать, держа в руках фотографию, демонстрирующую гордую улыбку ее матери на выпускном вечере средней школы. Барьер, который она так усиленно строила в течение последних месяцев - был сломан, и слезы полились рекой. Реальность того, что случилось, непоколебимый факт, что она никогда не увидит свою мать снова – ударил ее сильно в тот момент.

Печальные глаза Оливии смотрели, как ее подруга рушится на части.

- Я, не знаю, что сказать, Эмили. Я бы хотела забрать эту боль у тебя.

Не моргая, Эмили потянулась и взяла руку Оливии в свою. Она была благодарна, что она у нее есть. Две подруги делили несколько минут, не говоря и слова, понимая, что ничего и не могло быть сказано.

Вставая, Эмили грустно улыбнулась и торопливо вытерла слезы с обеих щек. Она обняла Оливию и побрела в ванную. Она была истощена – не только психически, но и физически. Работая три двойные смены подряд за последние несколько дней, она с нетерпением ждала расслабляющего вечера с Дилланом на диване. Направляясь в душ, она попыталась очистить свой разум от всего, что было связано с мамой. Это было трудно, но, тем не менее, она это сделала. Выйдя, она скользнула в удобную пижаму, и села на диван с бокалом столь необходимого вина.

Через некоторое время, Оливия зашла в зал, одетая в красное летнее платье с заколотыми волосами до плеч и с клатчем в руках.

Она посмотрела на Эмили с надеждой.

- Давай выйдем со мной и Тиной сегодня вечером. Надо поднять тебе настроение.

Улыбнувшись Оливии, Эмили подумала о новой любви ее подруги, Тина Рид, двадцатичетырехлетняя выпускница Колумбийского университета. В прошлом Оливия обожглась слишком много раз, и поклялась не встречаться с мужчинами, решив, что женщины могут удовлетворить ее лучше.

Вздохнув, Эмили провела рукой по волосам.

- Я просто хочу расслабиться сегодня ночью , - она взяла бутылку красного вина и улыбнулась. - Я планирую это выпить до дна.

Оливия поцеловала макушку ее головы.

- Хорошо, но, если по какой-нибудь причине , ты передумаешь - просто позвони мне.

Эмили кивнула, и Оливия вышла за дверь.

Взглянув на часы, Эмили заметила, что было уже пятнадцать минут десятого. Понимая, что Диллан должен быть уже здесь, она гадала о том, что еще одна вечерняя встреча задержала его. Ее мысли не ушли слишком далеко, когда зазвонил телефон через полчаса. Это был Диллан, звонивший

сообщить, что он отмечает новую сделку в клубе Сохо. Он настаивал, что она должна с ним встретиться там. Эмили пыталась возразить, о том, что была истощена и уже готовилась ко сну, но он не смягчился, его разочарование было слышно в телефоне. Выпустив вздох, Эмили поддалась его требованиям и заставила себя пойти в комнату и подготовиться к вечеру, несмотря на ее эмоциональное и физическое состояние.

«Это не может быть она!» Гэвин подумал про себя, всматриваясь через тускло освещенный клуб. Он потер лицо ладонью, смотря в ее сторону. И все-таки это была она. Молли – официантка, которая так и не позвонила ему. Молли – официантка, которая выпустила наружу все чувства, все фибры и все мужские инстинкты в его теле. Гэвин смотрел, как она перемещается по клубу, продвигаясь через бесконечные тела, прижимающиеся к ней.

Его глаза смаковали ее длинные каштановые волосы, которые рассыпались по ее плечам в узком черном платье длиной чуть выше колен. Идеальная ложбинка между грудями и шея сожгли его разум, пробуждая явное первобытное желание овладеть ею. Его глаза пожирали ее ноги – гладкие, длинные стройные, которые были одеты в черные шпильки. Проведя руками по волосам, Гэвин не мог не почувствовать оживление в его сердце, когда она подошла.

Он хотел подойти к ней, поговорить с ней, вздохнуть ее запах, но деликатный кашель Диллана и он неохотно отвел от нее взгляд.

- Я вижу, ты смотришь, Блейк, но она моя, - заметил Диллан, кривая улыбка появилась на его губах. Рот Гэвина приоткрылся, как если бы он хотел что-то сказать, но ничего не вышло. Его голубые глаза повернулись к прекрасной женщине, которая вторглась в его мир несколько дней назад, а затем вернулись к Диллану.

- Подожди, так это... Эмили? - спросил Гэвин, очевидное замешательство появилось на его лице.

- Да, чувак. Я говорил тебе, что она чертовски великолепна, - Диллан жестом показал Эмили поторопиться, где она казалось, была заморожена и приросла к одному месту в нескольких футах. Гэвин сделал большой глоток пива, у него сформировался комок в горле, когда он отошел от бара. Он не смог отвести взгляд и поддерживал зрительный контакт с женщиной, которую его друг объявил своей.

Кусая губу, Эмили пыталась держать себя в руках, когда увидела Мистера Высокого, Опасного и Охренного Красавчика с Дилланом. Казалось, что воздух стал гуще. Ее равновесие сбивалось с каждым шагом.

Не было варианта, что они могли знать друг друга. Это же Манхэттен, ради Бога, подумала Эмили про себя.

Каждый удар ее сердца стучал все тяжелее, чем ближе она подходила. Любопытная мальчишеская улыбка округлила губы Гэвина, идеальная ямочка появилась на его щеке. Его пронзительные голубые глаза были напряженными, он смотрел не моргая в ее сторону. Взгляд Эмили опустился вниз на его грудь, кости его грудной клетки были видимы под рубашкой. Если бы это было возможно, он выглядел еще более красивым, расслабленным в его обычном черном наряде, в футболке с V-образным вырезом и джинсах, которые идеально на нем сидели. Казалось, что его глаза проникли внутрь нее и выкачали весь воздух из ее легких. Сделав длинный успокаивающий вдох с капельками пота на лбу, Эмили подошла к двум мужчинам, пытаясь сосредоточиться исключительно на Диллане.

Диллан потянул ее за талию к себе и смачно поцеловал.

Заказав ей напиток, Диллан поместил ее перед собой, так чтобы ее спина была напротив его груди. У нее был главный обзор, когда, наконец, Диллан заговорил.

- Гэвин, это моя девушка - Эмили Купер. Эмили - Гэвин Блейк.

Он не мог оторвать глаз от нее, Гэвин протянул руку, поднося ее руку к своим губам. Мягко поцеловав, он заколебался, практически впитывая тепло, которое исходило от ее кожи. Неохотно, наконец, он отпустил ее. - Мне очень приятно с вами познакомиться, Эмили.

Внутренне удивляясь, каким образом легкая щетина Гэвина чувствовалась на ее пальцах, Эмили коротко кивнула и улыбнулась.

- Очень приятно, наконец, с вами познакомиться.

- Она красивая, не так ли? - спросил Диллан, смотря на Гэвина.

Эмили посмотрела на пол и покраснела, смущенная его комментарием. Тем не менее, она улыбнулась, пытаясь восстановить равновесие от шока, которое протекало по ее телу.

Взгляд Гэвина опустился на ее рот, ее рубиново красные губы очаровали его каждую гребаную часть. Он переместил взгляд на ее глаза, которые были разновидностью плавления из зеленого в золотой. «Красивая», подумал он про себя.

Закусив нижнюю губу сквозь зубы, Гэвин позволил себе сказать. - Ты счастливчик, Диллан.

Диллан кивнул в знак согласия, бросая стакан виски на бар.

- Пойдем потанцуем, детка, - Он схватил Эмили за бедра и повел ее на танцпол.

Зная, что она не должна, Эмили рискнула посмотреть назад на Гэвина, когда они уходили.

Гэвин пытался сохранить хладнокровие, когда она заглянула через плечо, чтобы посмотреть на него. Он смотрел, как Диллан прижал ее к себе и с какой любовью она ему отвечала. Он наблюдал, как она смотрела в глаза Диллана, давая ему свое пристальное внимание. Заказав еще одно пиво, Гэвин боролся с желанием пойти на танцпол, ударить своего друга, и притянуть ее в свои объятия.

Как будто его разум никого не замечал в клубе, Гэвин отшил бесчисленное количество женщин, которые подходили к нему. Он знал, что был на неизведанной территории, его мысли были иррациональными, понимая, что Диллан был его близким другом, но он чувствовал, что Эмили тянет к нему. Эти новые всплески его эмоций были в противоречие с его телом и разумом.

И Гэвину это не нравилось.

В конце концов, Диллан подошел к Гэвину, когда Эмили исчезла в уборной. Он прислонился к стойке бара, трепетная улыбка появилась на его лице.

- Хочешь быть на моем месте, дружище?

Гэвин не мог не почувствовать укол ревности, но это не было то, в чем он собирался признаться.

- Я лишь удивляюсь, как ты ее подцепил.

Это не было вопросом, а лишь утверждение со стороны Гэвина. Диллан обычно зависал с кучей женщин, которые были более дикими, чем казалась Эмили.

Диллан запрокинул голову вверх и засмеялся, и заказал порцию текилы.

- Ты кажется, думаешь, что ты единственный бог в этом городе.

- Я не бог, Диллан, и ты, конечно, тоже нет, - заметил Гэвин, подперев рукой кожаный край бара. - Но я знаю, что ты должен заботиться о такой женщине, как Эмили.

Диллан начал сгибать свои бедра вперед и назад.

- Ох, я забочусь о ней. Она вообще не имеет никаких жалоб в этом месте.

- Я не это имел в виду, - отрезал Гэвин, пытаясь избавиться от этой мысли. Затем он смягчил свой голос до более спокойного. - Будь добр с ней, я серьезно.

Склонив голову в сторону, Диллан нахмурил брови.

- С каких пор ты стал беспокоиться о том, как я отношусь к женщинам, Мистер Необязательный. Ты трахаешь все, что бросается на тебя, и им повезет, если им перезвонят на следующий день.

- Мы не говорим обо мне, - сказал Гэвин, поднеся бутылку пива ко рту. - Как я уже сказал, позаботься о ней.

- Гэвин Блейк пытается учить меня, как обращаться с женщиной. Это исторический момент, - Он проглотил напиток и хлопнул стаканом. - Я женюсь на ней. Вот увидишь. Просто чтобы тебя помучить, ты пойдешь на свадебную вечеринку. - Диллан покачал головой и рассмеялся, но быстро оправился, так как его выражение его лица стало жестким. - Как я сказал ранее, она - моя. Ты и так везде достаточно получаешь.

Диллан протянул ей пиво, и она улыбнулась.

- Спасибо. Так о чем вы говорили, ребята?

Гэвин решил, что поиграет в небольшую игру, учитывая, что Диллан дразнил его. Его глаза сконцентрировались над изгибом ее губ, до того, как он задержал свой взгляд на ней.

- Я лишь удивляюсь, как мой друг смог заполучить такую красавицу. Очевидно, что он не в своей лиге.

Эмили чувствовала, как Гэвин смотрел на нее. Казалось, что его глаза погрузились в нее, делая так что, она хотела обнажить все свои эмоции и тайны.

Как опасно для мужчины иметь такие очаровывающие глаза, подумала она про себя.

Она начала говорить, но голос Диллана прорвался через оглушительную музыку.

- Пошел ты нахрен со своими комментариями. Не из моей лиги?

Гэвин озорно засмеялся, и сел в кресло. - Да, даже очень не из твоей лиги.

Ухмылка появилась на губах Диллана. - Чтобы не сделало так, чтобы ты лучше спал, чувак, но она уходит со мной. - Диллан посмотрел на входящее сообщение и повернулся к Эмили, где она стояла подавленная от их разговора. - Тревор уже в пути, детка. Мне нужно в туалет, но не позволяй этому дураку надуть тебя, когда я уйду. Он игрок.

Он целомудренно поцеловал ее в щеку и ушел.

Гэвин внимательно смотрел на Эмили, тишина усиливалась между ними, когда она отпила пива. Он почувствовал ее взгляд на себе. Каждый раз, когда она смотрела на него, он хотел окунуться в ее глаза и жить там вечно. Ему было интересно, почувствовала ли она связь, которая пробежала между ними, когда он поцеловал ее руку.

Он сделал большой глоток пива, пытаясь облегчить сухость во рту.

- Молли тебе нравится Нью-Йорк?

Зная, что никто не идет, Эмили засмеялась.

- Да, вообще-то, сталкер. Спасибо, что спросил.

- Я действительно не сталкер или игрок, честно говоря, - сказал он, посмеиваясь над прозвищем, которое она ему дала.

- Часть про сталкера может быть под вопросом, - засмеялась она, как и Гэвин. - Но я должна быть

честна с тобой, я многое слышала о тебе , как об игроке.

Эмили закусил губу, понимая , как ужасно, звучали последние слова. Тем не менее, она знала кто он такой, и что все это было правдой. Оливия рассказывала ей истории о богатом друге Диллана, Гэвине – дамском угоднике. Она также предупредила Эмили, что как только она его встретит, ей придется сделать все, чтобы не снять с себя рубашку и смотреть, как пуговицы разлетаются по полу, наряду с сексуальным сдерживанием, следующее за ним.

Ерзая в кресле, Гэвин сверкнул улыбкой.

- И от кого ты это услышала?

- Оливия Мартин.

- Ммм , тогда ты не очень хорошо ее знаешь, - ответил он, жестом показывая бармену принести еще один стакан.

- Давай посмотрим. Она была моей соседкой в колледже, и я живу с ней сейчас. - Она улыбнулась. - Я считаю ее надежным источником, но хей , каждому свое.

- Прости меня и мою ужасную память. Точно, верно. Ты Эмили, а не Молли,- засмеялся он, проведя рукой по волосам. - Ну конечно, ты знаешь Оливию.

Она улыбнулась.

- Да мое настоящее имя Эмили. Мы это уже обнаружили, но также у меня есть ощущение, что ты никогда бы не отстал от меня.

Привлекательная улыбка появилась на его губах.

- Ах-ха, может или нет. Но я знаю, а тебе предстоит угадать. - Оба рассмеялись, словно немного расслабляясь друг возле друга. - Ну так, что еще Оливия сказала обо мне?

- Ахах, я это знаю, а тебе предстоит угадать.

Довольный, ее сообразительным ответом, Гэвин опустил голову и рассмеялся. Его черты смягчились, когда он посмотрел в ее глаза.

- В мою защиту, вся это история про игрока – заблуждение. Я просто не нашел правильную женщину.

- Ну, там, кажется очень много девушек, пытающихся завладеть твоим вниманием прямо сейчас. - С взмахом руки, Эмили указала на группу женщин в конце бара, которые заметно пялились в его направлении. - Довольно неплохой выбор, если ты спросишь меня.

Хоть он и старался, он не мог оторвать глаз от нее. Он смотрел на Эмили, желая, чтобы она знала – снова – единственная девушка, которую он хотел, уже была с его другом.

- К сожалению, большинство из них, заинтересованы лишь в одном.

Замешательство нахмурило ее брови.

- Разве не этого хотят все парни?

- Не совсем, но мне нравится, то , как ты думаешь, - засмеялся он, изучая как она нервно прячет волосы за уши. Ему это нравилось больше, чем должно было. - Нет, серьезно, хоть я и не хочу выражаться , как тщеславная задница, но есть тонкая грань между мной и моими деньгами.

Его замечание поразило Эмили. Она знала, что у него есть деньги – весь чертов город знал. Тем не менее, если предположить, что женщины охотились за его деньгами, то очевидно у него не было доверия к ним.

- Ох, значит в твоих глазах каждая женщина на свидании с тобой золото искательница? - заметила

она, поднеся бутылку воды ко рту, когда она подвинулась на своем месте.

Гэвин старался зафиксировать свой взгляд на ней, а не на ее губах.

- Нет, это не так. Мы ушли не в ту сторону, прошу прощения. - Он поставил свой пустой бокал на бар. - Просто трудно сказать кто искренен, а кто нет. Я хочу женщину, которая захочет быть со мной независимо от моих денег. - Он сверкнул робкой улыбкой. - И по какой-то причине я привлекаю девушек типа «красивые-но-без-мозгов».

- Ох, - Эмили заерзала в своем кресле, смущенная его предположением. Она пыталась отклонить свое предыдущее утверждение. - Звучит так, как будто ты выбираешь неправильные места, приятель. Бармен принес их напитки.

Гэвин засмеялся, наслаждаясь ее честностью.

- Судя по всему, ты права. - Заразительная улыбка появилась на его губах. - Где ты сказала, проводила все эти дни помимо «Белла Лучино»?

- В апартаментах Диллана, но спасибо за еще одну попытку, - засмеялась она. Она поднесла пиво к губам, позволяя себе задержать взгляд намного дольше в этот раз. - Может ты должен искать женщин в библиотеке? Это решит твою проблему «без-мозгов», которую ты привлекаешь.

- Ты довольно забавная девушка, Эмили, - заметил он, подвинув свое тело к ней. - Я действительно начинаю жалеть, что Диллан положил на тебя глаз первый.

Сердце Эмили пустилось вскачь от его заявления. Прежде чем ответить, она почувствовала теплую руку на плече и предположила, что это был Диллан.

Она обернулась и увидела Тревора сияющего победной улыбкой, его густые светлые волосы падали ему на лоб.

- Я пришел. Давайте веселиться! - Прокричал он, хлопая Гэвина по плечу. Затем он обнял Эмили, и прошел между ними, чтобы заказать напитки. - Сегодня будет попойка.

Эмили была рада увидеть Тревора. Они сблизилась последние пару месяцев. Помимо того, что он брат Оливии, он еще и хороший человек во всех смыслах. Даже до того, как она переехала в Нью-Йорк, он звонил убедиться, что у нее все хорошо.

Тревор огляделся вокруг из-под очков.

- Где Диллан? - спросил он, принимая свой напиток от бармена.

- Думаю, он провалился, - ухмыльнулся Гэвин, жестом показывая на туалеты.

- Я знаю, что он ушел с работы раньше меня, звучит так, что он что-то сделал, особенно, если он уже пьян, - засмеялся Тревор. Затем он повернулся к Гэвину. - Как поживаешь, старик? Кажется, я не видел тебя, целую вечность.

- Хорошо. Пришлось много ездить в командировки, но сейчас я на лето в городе.

- Ты проводишь вечеринку на четвертое июля в твоём доме в Хэмптонсе, не так ли?

- Конечно, - ответил Гэвин. - Я вообще-то направляюсь туда на этой неделе, чтобы открыть дом.

Тревор повернулся к Эмили, которая не обращала внимания на их разговор. Его смеющиеся карие глаза расширились от волнения.

- Йехуу, Эмили, ты же поедешь?

Она выглядела озадаченной, так как осматривала клуб в поисках Диллана, который ушел уже довольно давно.

- Ехать куда? - Ее голос затих, когда она отвернулась от Тревора.

- Вечеринка Гэвина на четвертое июля в Хэмптонсе. Диллан сказал тебе об этом, не так ли?

Она пожала плечами, обращая свое внимание на Тревора.

- Он не упоминал об этом еще, но звучит весело. Я уверена, мы будем там.

Голос Диллана прервал их разговор.

- Где мы будем? - спросил он, наклоняясь чтобы поцеловать шею Эмили. - Я надеюсь, эти ребята не пытались тебя совратить, пока меня не было?

Поворачиваясь к нему лицом, Эмили улыбнулась.

- Не беспокойся, они развлекали меня. Ты был долго. Все в порядке?

- Я должен был срочно позвонить.

Озорная улыбка появилась на губах Гэвина.

- Мы подумали, что ты провалился и уже собирались собрать поисковую группу. Но не зазнавайся, мы не собирались искать слишком усердно.

- Ничего себе, вы жестоко шутите, друг над другом, - засмеялась Эмили.

- Ты еще много не видела, Эм. Они только разогреваются. Диллан покачал головой и посмотрел на Гэвина. - Однажды умник, навсегда остается умником. Блейк, никогда не терпит неудачу.

Гэвин опустил голову и рассмеялся. Он сделал большой глоток пива, перевел взгляд на Эмили, а затем неохотно посмотрел на Диллана.

- Ну, так что на счет вас? Вы придете не вечеринку?

- Я совсем забыл об этом, - ответил Диллан. - Но, конечно, мы будем там.

Тревор взглянул на него.

- Как это ты забыл? Чувак, ты приезжал всегда последние пару лет.

Диллан прижал Эмили к себе поближе, ставя ее перед собой. Он обнял ее за плечи.

- Я увлечен моей леди. Я не могу думать ни о чем другом.

Эмили улыбнулась и заметила красивую, ухоженную блондинку возле Гэвина. Она обняла его за талию и поцеловала в уголок его рта.

- Я подумала, что это были вы, Мистер Блейк, - сказала она, заказывая напиток и давая понять бармену, поставить напиток на его край. - Где ты прятался последнее время? - Ее слова произнеслись невнятно, так как она крепче прижалась к Гэвину, пытаясь держать равновесие.

- Очевидно, не так далеко, - пробормотал Тревор себе под нос. Женщина не услышала его реплику, но в этом не было необходимости. Выражение его лица – ясное тому подтверждение.

Глаза Диллана сузились на блондинке.

Гэвин знал, кто она такая и пытался играть хорошо. Его улыбка была расслабленной, обнимая ее за талию, пытаясь держать ее ровно.

- Я был в командировке. Как у тебя дела?

- Ох, у меня все хорошо. Спасибо, что спросил, - ответила она, двигаясь ближе к Гэвину. - Кто это у нас здесь? - спросила она, смотря в сторону Эмили. - Я не думаю, что мы встречались раньше. Ты милая. Ты одна из новых подружек Гэвина?

Рот Эмили открылся от удивления, но она ничего не сказала, не желая ее сильно оскорбить. Она подумала, что ее комментарий был смешным, учитывая, что Диллан держал ее в своих объятьях.

Гэвин ухмыльнулся, глядя в направлении Эмили.

- Нет, она подружка Диллана. Я пытаюсь из всех сил познакомиться поближе с девушкой по имени

Молли, но к сожалению, у нее есть парень.

Эмили нервно закусила губу и отвернулась.

Приятное выражение лица женщины стало недовольным, когда она посмотрела в упор на Диллана. - Серьезно? Я не знала, что ты с кем-то встречаешься, Диллан.

Гэвин встал и эффектно взял блондинку за руку.

- Пойдем, дорогая. Мы должны наверстать упущенное. Прогуляйся со мной. - Он повел ее из клуба, и Эмили смотрела, как женщина смотрела на нее, когда она пыталась освободиться от влияния Гэвина.

- Что, черт возьми, это было? - Спросила Эмили, поворачиваясь лицом к Диллану.

- Ничего, - ответил он, широко улыбаясь, Эмили. Он провел рукой по волосам. - Просто одна девчонка, с которой он ходил в колледж.

- Одна из его бывших девушек? - попробовала сказать Эмили.

Тревор посмотрел на Диллана, но ничего не сказал.

- Да, просто девушка, которую он использовал, - ответил Диллан, после заказа нескольких шотов (стопки виски). - Пойдем, давай повеселимся, детка.

Гэвин пробирался сквозь толпу потных тел. Выводя женщину из клуба, он завернул за угол, поставив ее к стене и подперев рукой. Смотри вниз на нее, он напрягся.

- Что ты делаешь, Моника?

Подняв свой подбородок, ее карие глаза посмотрели в сторону.

- Что ты имеешь в виду, Гэвин? - Она вцепилась руками в свои волосы. - Он думает, что может меня просто трахнуть, а потом уйти и начать трахать кого-то другого так быстро?

Выпуская вздох, мышцы его челюсти напряглись.

- Ты и Диллан были просто вместе и ничего больше. К черту, Моника. Покончи с этим.

Ее взгляд сузился на нем.

- Нет, Гэвин. Если, это то, что я искала, я лучше трахну тебя, - ответила она хриплым голосом, проведя пальцем по его груди. - Хочешь забрать меня к себе? Я могу добавить тебе еще один столбик на твоей кровати.

- Ни в коем случае, и ты это знаешь, - быстро ответил он, хватая ее за запястье. - Вы двое встречались некоторое время. Теперь перестань нести чушь.

- Что за шутка! Мы никогда не прекращали этого делать! Я только что трахалась с ним наверху.

Опустив голову, Гэвин заставил ее смотреть ему в глаза.

- Наверху? А ?

- Да, может я должна сказать его подружке с кем он был, - ответила она, пытаясь оттолкнуть его.

- Даже не думай об этом, Моника, - прорычал он. - Да поможет тебе бог, если я узнаю, что ты находилась рядом с ней на расстоянии пяти футов.

Расширяя свои глаза, ее голос поднялся, и любопытная улыбка появилась на ее губах.

- Что? Ты тоже ее хочешь? - Она замолчала и продолжила, когда он не ответил. - Ты же хочешь, не так ли? Какой же ты друг, Гэвин Блейк, - засмеялась она, проведя рукой по волосам. - Все вы парни – каждый из вас в вашей богатой маленькой группе – куча засранцев. Мне жаль, что наши родители друзья!

Стиснув зубы, Гэвин посмотрел вниз на нее. Затем он дал знак вышибале.

- Вот сто баксов. Вызови ей такси и выведи ее отсюда сейчас.

- Нет проблем, Мистер Блейк.

Он забрал деньги и Монику. Она сопротивлялась мускулистому парню, вызвав представление, когда она называла Гэвина последними словами.

Наконец, ее посадили в такси и отправили домой.

Облегченно вздохнув, Гэвин направился в клуб. Он должен сделать кое-какие меры предосторожности утром, учитывая, что Моника Лимай являлась дочерью одного из близких друзей его отца. Пробираясь обратно в бар, Гэвин задавался вопросом о правдивости ее слов. Он не оставил это в прошлом. Диллан был известен этим, Бог знал, что был. Но с другой стороны, Моника могла солгать, пытаясь вернуться к Диллану. Это уже не первый раз, когда она делала отчаянные меры, чтобы вернуться к нему.

Диллан заметил Гэвина, когда он вошел. Поворачиваясь к Эмили, он дал ей знать, что скоро вернется. Преследуя Гэвина, он схватил его за плечо.

- Все улажено?

Скрестив руки, Гэвин отступил назад.

- Да, она уехала. Какого хрена ты делаешь? Ты все еще встречаешься с ней?

Диллан беспечно пожал плечами.

- Встречался, но уже порвал с ней. Она продолжала звонить и беспокоить меня. Ты же знаешь, как это бывает.

Диллан собрался уходить, но Гэвин схватил его за руку.

- Чувак, серьезно, у тебя прекрасная женщина. Что не так с тобой?

Смеясь, Диллан вытащил свою руку.

- Опять ты обеспокоен тем, что я делаю. Ты лишь беспокоишься о себе. Я сказал тебе, что закончил с этой шлюхой. Давай, я не хочу больше тратить на нее свое время в этот вечер. - Он собрался уходить и повернулся назад. - Ох, и я сказал Эмили, что ты с ней встречался.

Гэвин не успел сказать и слова, а Диллан уже вернулся к Эмили, довольная улыбка появилась на его губах, когда он поцеловал ее. Гэвин смотрел, как его друг играл свою игру «Джекилл -и- Хайд», которую он знал на протяжении многих лет. Гэвин не мог не заметить, как Эмили смотрела на него, когда он откинулся в кресле.

- Ты действительно знаешь, как выбирать женщин, Гэвин, - засмеялась Эмили, склонив пиво ко рту.

- Библиотека – не забудь про библиотеку.

Гэвин допил пиво и бросил ледяной взгляд на Диллана. Затем он резко посмотрел на Эмили и рассеянно потер свой подбородок.

- Да, я получил свою порцию проблемных женщин, я так полагаю, - сказал он, указывая бармену принести еще выпивки. - Я обязательно начну с библиотеки, как ты мне и предложила, Эмили.

В течение следующих часов, Диллан становился все пьянее. Много пива и стопок текилы сделали свое дело. К концу вечера, оба Тревор и Гэвин помогли затащить его в машину Тревоора. Потеряв всякое терпение к этому моменту, он бросил его на заднее сиденье и закрыл дверь.

Тревор пожал руку Гэвина и сел в машину.

Эмили стояла на парковке, чувствуя себя смущенной из-за пьяного состояния Диллана.

- Я сожалею об этом. Он немного вышел из-под контроля, празднуя свою новую сделку.

Гэвин прислонился к машине, его глаза наслаждались ее губами.

- Тебе нет необходимости извиняться от его имени, - сказал он мягко, его глаза сместились к ее глазам. - Я знаю его достаточно долго, чтобы знать, как он себя ведет.

Сделав глубокий вдох, Эмили протянула руку. Пытаясь выглядеть расслабленной, ее голос звучал неестественно и дрожал.

- Ну, было приятно официально познакомиться с тобой, Гэвин. Я думаю, мы еще увидимся.

Сократив пространство между ними, он взял ее за руку, мгновенно почувствовал себя замороженным, когда смотрел глубоко в ее зеленые глаза. Он просто пожал ей руку и улыбнулся.

- Было очень приятно, наконец, с тобой познакомиться, Эмили. Увидимся на вечеринке четвертого июля.

Проскользнув на переднее сидение, она кивнула и улыбнулась ему.

- Четвертое июля.

Стоя на парковке, Гэвин смотрел, как они исчезают в плотном потоке Манхэттена, в то время как, шок вечера, от того, кто такая Эмили на самом деле, действительно его огорошил.

Глава 4

Неожиданные подробности

- Мистер Блейк, совет директоров доволен этими квартальными доходами. Мы также ожидаем дальнейший рост увеличения в следующем квартале в «Блейк Индастриз», учитывая, что вы приобрели новые акции компании «Армстронг».

Гэвин погладил гладкий стол из красного дерева, предназначенный для переговоров. – Замечательные новости, Барри. Ты что - нибудь слышал о счетах Кинсманн ?

Десять пар глаз повернулись к человеку, который нервно пролистывал некоторые файлы. Другой руководитель быстро вмешался в разговор, до того, как тот успел ответить.

- Да, Мистер Блейк. Они приняли наше предложение и должны были начать в конце июля, сэр, - Мужчина прочистил горло. - Я дал все необходимые бумаги вашему брату.

Гэвин поднялся с кресла, дал удовлетворительный кивок, и объявил о завершении совещания. Когда последние члены совета вышли, Гэвин прошел к большому окну. Вглядываясь вниз на улицы Манхэттена, он наблюдал за хаотичной жизнью других внизу над ним. В возрасте двадцати восьми лет, он знал, что держит этот мир за яйца. «Блейк Индастриз» является одним из крупнейших Нью-Йоркских агентств. Тем не менее, ему не хватало самого важного в мире – любви. Глубоко внутри он знал, черт он знал об этом лучше, чем черты собственного лица. Несмотря на это, он играл в эту игру со свиданиями после закончившихся длительных отношений, и лишь некоторые из них пробуждали в нем какие-либо чувства. Найти того, кто действительно захочет быть с ним, для кого он станет кем-то ... важным с момента расставания.

Наблюдая за крошечными фигурками людей внизу, спешившие вдоль по улицам, он обнаружил, что его мысли возвращаются обратно к Эмили. Прошло менее двадцати четырех часов, когда он был поражен тем фактом, кому она действительно принадлежала. Гэвин понимал, что Диллан использует его, как пешку с Моникой. Тем не менее, имея влечение к Эмили, Гэвин знал, что будет покрывать своего друга.

Его эмоции все еще разрывались между ложью, которую он был вынужден сказать, и тем как она крепко засела у него в сознании. Конечно, частью всего это было – сексуальное влечение. Эмили

была совершенна, и он не мог отрицать этот факт. Тем не менее, это не то, что подпитывало его желание к ней. Он не мог точно определить, что это было, но он знал, что это отличалось от всех его прошлых интрижек. Он чувствовал связь с ней – сильное инстинктивное чувство, что она должна быть с ним.

Притягательная, неотразимая, сталкивающаяся, их химия – по меньшей мере – была взрывоопасной. О н почувствовал это в первый раз, когда положил глаз на нее, притягательная энергия, излучаемая из ее глаз, когда она смотрела на него. Стоя посреди своей империи, которую он построил, в то время , как лучи солнца падали на стальных гигантов вдоль улиц, он подавлял в себе желание увидеть ее еще раз. Качая головой от безумной мысли, Гэвин прошел через офис. Он сел за стол, прошелся по некоторым срочным отчетам, и пытался избавиться от женщины, которая никогда не станет его, из своей головы.

Именно в этот момент, старший брат Гэвина, Колтон, зашел в офис. Скрестив руки в раздражении, Гэвин посмотрел на брата с недовольным выражением лица.

- Где ты был? Разве ты не получил сообщение, которое я оставил Натали о встрече? Колтон скривил рот.- Я должен сказать, ты играешь свою роль очень хорошо, маленький братик, - ответил он, шагая по кабинету.

- Перестань быть умником. Реально? Что за херня? - Иисусе, Гэвин, меня вызвала Моника и дети на семейную встречу. У Терезы и Тимоти был мюзикл в садике. - Почему ты мне не сказал? - нахмурился он, облакачиваясь на черный кожаный стул. У него была слабость к его племяннику и племяннице. - Я должен был пойти, и увидеть это.

Колтон махнул рукой, его зеленые глаза мерцали.

- Не беспокойся об этом; они сделали это очень хорошо и без дядюшки Гэвина. Он засмеялся и похлопал Гэвина по плечу. - И я уверен, ты хорошо справился без меня на этой встрече.

Гэвин фыркнул и пробормотал, - Они чертовы акулы, если цифры не сходятся.

- Это бизнес. Колтон пожал плечами и сел в кожаное кресло. - У нас есть люди, которые вкладывают в нашу компанию, и мы должны повысить их доход в ответ. Вставая с кресла, Гэвин фактически проигнорировал слова брата и направился обратно к окну.

- Так ты видишься иногда с Алисией ? - Прозондировал Колтон.

Не оборачиваясь, Гэвин скрестил руки и испустил смешок. - Я не могу отрицать, что не наслаждаюсь тем, как ты переходишь от одной темы к другой, Колтон. - Там был настоящий комплимент где-то в этом заявлении. Но серьезно, чувак, Мелани надоедает мне, спрашивая о вас двоих. Просто приходи к нам на ужин и реши, если ты в ней заинтересован.

- Я вижу вы вдвоем на миссии в поисках Гэвину подходящей пары снова. - Миссия – не совсем. Но я думаю, тебе пора порвать с ней.

Повернув голову в сторону Колтона , глаза Гэвина, засветились весельем. - Ты думаешь, я не честен с ней. Он чуть не рассмеялся. Это было два года назад.

- Ну, она, безусловно, отбила у тебя желание от отношений ... долгосрочных отношений, то есть. Колтон поднялся с дивана. - Они не все одинаковые, братишка. Она была для тебя не подходящей девушкой. И была с тобой не честна. Челюсть Гэвина незаметно напряглась. - У меня действительно нет желания говорить об этом, - сказал он, его голос был полон предупреждения.

- Достаточно веселья. Ты идешь на ужин к родителям сегодня?

Пожав плечами, с небольшим намеком на улыбку на его губах. - Да, я буду там – с ожиданием, что ты и моя замечательная золовка не прячете тайную девушку под столом. Колтон взял ключи из кармана, ехидно улыбнулся, и вышел из офиса.

К тому времени, когда Гэвин вышел, в Манхэттене были уже пробки. Вздохнув, он потер лицо ладонью, и схватился за руль своего черного БМВ. В ожидании, пока толпа пешеходов перейдут улицу, он понял, что стоит на углу ресторана, где работала Эмили. Кровь отхлынула от его лица, когда она открыла дверь, и вышла на улицу. Зашемив пальцами переносицу, он подумывал выйти и сказать «привет», но, как только эта идея пришла к нему в голову, сигнал машины вывел его из раздумий. Показав средний палец нетерпеливому водителю, Гэвин скользнул по первой передаче и направил машину через поток. Он отвел глаза в зеркало заднего вида, пытаясь увидеть ее мельком. Именно в этот момент, папина история о любви с первого взгляда пришла в голову.

- Она где-то там, сынок, и когда ты найдешь ее, в эту же секунду ты поймешь, что это она. Она затронет в тебе все твои инстинкты. Без какой-либо связи с естественным порядком вещей, она просто – появится. - Это просто чертовски весело, - засмеялся он, постукивая пальцем по рулю. - Я сошел с ума, если думаю об этой девушке.

С множеством противоречивых эмоций, в течение следующего часа, Гэвин тщательно обдумал свои решения. Когда горизонт Манхэттена исчез из поля зрения и их заменили размашистые деревья в северной части города, он поклялся, что попытается избавиться от мыслей о Эмили – хотя он не был уверен, что это возможно.

Нанеся последний взмах тушью на ресницы, Эмили отвела взгляд от зеркала. Услышав хлопок дверью, она поняла, что пришла Оливия с работы. Она поспешила в гостиную. - Я звонила тебе и писала сообщения весь день, - сказала Эмили, затаив дыхание, скользя на паре красных каблучков. - Почему ты мне не перезвонила?

Оливия бросила сумочку на диван. - Я оставила эту чертову штуку здесь. Она зашла на кухню и оглядела ее с ног до головы. - Посмотри на себя, Эмили, - просияла она. - Ты выглядишь горячо. - Что за повод?

- У нас с Дилланом праздник – 9 месяцев вместе. - Он скоро будет, - поспешно ответила Эмили, подходя к ней. - Ты спала, когда я пришла вчера ночью. Ты даже не представляешь, кого я встретила вчера.

- Да, мне было интересно, почему ты ушла, когда я вернулась, - Оливия набрала пароль в своем телефоне. - Ну ладно, дай я догадаюсь. Ух, Брэд Питт ?

- Я серьезно, Лив. Ты никогда не догадаешься, даже не пытайся.

- Нет, я хочу еще попробовать. - Оливия задумалась. - Хмм, президент Обама ?

- Зря стараешься. - Эмили засмеялась и села за столом. - Я встретила единственного и неповторимого... терпенье... терпенье ... Гэвина Блейка! - Совершенно горяч, не так ли? - спросила Оливия, поднеся телефон к уху.

Эмили улыбнулась. - Да, это точно.

- Теперь вспомни, как я его описывала, как ходячего бога, если мне не изменяет память. - Оливия постучала пальцами по подбородку, - когда я уже ранее описывала его как ходячего бога, ты попросила отметить, что каждый человек мог так прекрасно выглядеть.

- Да уж не в бровь, а в глаз, - засмеялась Эмили. - Но я более чем уверена, что ты захочешь узнать

подробности наших предыдущих встреч.

Оливия быстро закрыла свой телефон. - Предыдущих? - Она пересекла комнату в два шага и плюхнулась в кресло. - Я вся во внимании. Колись давай!

Облокотившись на стол, Эмили положила пальцы под подбородком. - Дай мне подумать ... ох да ... он тот мужчина с кем я встретила в здании Крайслер, когда доставляла еду в тот день.

Карие глаза Оливии расширились, но она оставалась тихой, была шокирована, и это было видно по лицу.

Эмили понизила свой голос. - Да, и он еще немного сталкер, который пришел ко мне на работу, оставил свои данные и телефон – ох еще и приличные чаевые, тоже.

- Заткнись, женщина! Мистер Высокий, Темный и Охренный Красавчик это Гэвин? - завизжала Оливия.

Эмили кивнула и засмеялась.

- Ты прикалываешься надо мной, Эм? Если это так, ты серьезно пожалеешь об этом.

Опираясь на спинку стула, Эмили скрестила руки, ухмыльнувшись. - Я клянусь.

- Ты просто должна сходиться с ним куда-нибудь, - Оливия пожала плечами.

- Очевидно, он произвел впечатление на тебя, как и ты на него.

Ее слова, казалось бы случайные, застали ее врасплох. - Что ты имеешь в виду?

- У тебя это блаженно-глупое и мечтательное выражение лица. Я знаю, ты воображаешь, что занимаешься с ним сексом.

- Ты шутишь, так?

Оливия поднялась на ноги и пошла к себе в спальню. - Ты спрашиваешь, если я шучу о блаженно-глупом выражении твоего лица, идеи пойти с ним на свидании, или занятия сексом?

- Оливия, ты знаешь, о чем я говорю.

- Ты ведешь себя удивленной, когда я говорю об этом, Эм.

Шокированная, Эмили последовала за ней. Она прислонилась к двери и положила руки на бедра. - Ты действительно серьезно говоришь о том, что ты сказала?

Оливия разделась, направилась в ванную и зашла в душ. - Ни для кого не секрет как я отношусь к кретину.

- Да, точно. Потому что твое отношение к моему парню, имеет сейчас значение, - вмешалась Эмили язвительно, заходя в ванную.

- Почему бы не дать шанс Гэвину? - невозмутимо спросила Оливия

Эмили отметила причины на пальцах. - Один, я люблю Диллана. Два, я люблю Диллана. И три, догадайся? Я люблю Диллана.

Оливия спародировала Тину Тернер знойным певческим голосом. - При чем здесь любовь? Засмеялась она.

- Ты полностью провалилась, Лив. И даже, если бы я не была с Дилланом, ты убила какое-либо желание разлечься с Гэвином Блейком в моей голове.

Оливия высунула голову из-за занавески. - Как я могла это сделать?

- Дай мне подумать ... он бабник и это первая вещь, которая пришла ко мне в голову. - Сделав глубокий вдох, Эмили задумалась. - Ох, и ты не думаешь, что он способен быть с женщиной не более недели. Мне продолжать?

Оливия выключила воду и вышла из душа. Эмили подала ей полотенце. - Да, это было так после его невесты, Джины, которая порвала с ним, тогда он начал вести себя так. До расставания, он был полный комплект. Оливия обернула полотенце вокруг тела.

- Он был помолвлен?

- Да, - пропела Оливия, одевая пару черных шорт и белую майку. - Они встречались около пяти лет, и однажды, он пришел домой, а ее не было. Упаковала вещи и переехала из квартиры, пока он был на работе.

Эмили нахмурила брови. - Почему?

- По правде говоря, он никогда не говорил моему брату, что на самом деле произошло. И когда я спросила его об этом, он не хотел это обсуждать, так что я понятия не имею, - ответила она, потянув косметичку из ящика. - Но ты видела его. Этот мужчина был благословен чертовски горячим геном. Он стоит миллионы и – серьезно, я не шучу – он порядочный парень.

- Так почему ты с ним не встречалась?

- О Господи, я знаю его слишком давно. Давай скажем так, это, как если бы я встречалась со своим братом. Оливия скривила нос от отвращения.

- Как долго он дружит с Тревором?

- У тебя слишком много вопросов, для девушки, которая не собирается с ним встречаться, - язвительно заметила Оливия.

Эмили махнула рукой, когда повернулась к зеркалу, изучая свое отражение. - Я пытаюсь быть в курсе. Диллан ничего не рассказывает о своих друзьях или коллегах.

- Ну, если ответ, который ты ищешь о том, как долго дружат Диллан и Гэвин, так же долго, как мой брат и Гэвин, то ответ – нет.

- Ох, по каким-то причинам, я думала они вместе ходили в школу.

Оливия достала фен под раковиной, включила и поставила на максимум. Ее голос стал громче, пока она сушила свои золотистые волосы. - Нет, Тревор и Гэвин ходили вместе в школу. Они знают друг друга дольше. Тревор работает под руководством Диллана, но это ты знаешь. Эмили кивнула.

- Когда мой брат начал работать в компании Морган и Бакингам, Диллан уже был биржевым маклером там. Вот так мой брат встретил твоего замечательного придурка парня, - Оливия засмеялась, и Эмили закатила глаза. - Когда Тревор готовился сдать экзамены, чтобы стать брокером, Диллан спросил его, знает ли он кого-нибудь с приличным счетом в банке. Пытаясь произвести впечатление на него, мой брат познакомил его с Гэвином, остальное уже история. Они дружат в течение последних трех лет.

- Классно. - Или нет, Эмили подумала про себя.

- И предполагается, что «Блейк Индастриз» является крупным клиентом Диллана.

Эмили пожала плечами. - Ну и что?

- Так ... ты можешь поблагодарить Гэвина за деньги, которые заработал твой парень.

Эмили подумала о бесчисленных ночах Диллана, проведенных в офисе, забота о клиентах, чтобы заработать на жизнь. Даже если предположить, что Гэвин сыграл какую-то роль в недавно приобретенном богатстве Диллана, она знала, что ее парень работает сверх нормы в «Блейк Индастриз», чтобы заработать эти деньги. Она была благодарна за этот отзыв. – Ну, спасибо тебе за историю о дружбе этих трех мужчин. Ты слишком добра. Две женщины засмеялись.

Эмили выходила из ванны, и Оливия сказала ей вслед. - Хочешь узнать что-то смешное, подруга?

Эмили остановилась в ожидании и ждала, когда она продолжит.

- Гэвин должен был приехать и провести выходные с моим братом, когда мы были еще в школе – не Диллан. Представь себе, сейчас ты могла бы пойти с ним на свидании, а не с Дилланом.

Слабая улыбка появилась на губах Эмили, когда она посмотрела в глаза своей подруги. Звонok телефона разорвал тишину. Она перешла на кухню, ответить на звонок. Это был Диллан, который ждал ее внизу. Схватив свою сумочку, Эмили направилась к двери, в то время как, Оливия послала ей воздушный поцелуй на прощание.

- Ты потрясающе выглядишь , - Диллан вдохнул волосы Эмили, когда они направлялись в небольшой ресторанчик, расположенный на берегу парка Статуи Свободы. Положив руку ей на спину, он наклонился ближе и прошептал на ухо. - И я должен признать, что это красивое красное платье будет снято с тебя к концу вечера. Хихикая над его комплиментом, Эмили поднялась на цыпочки и поцеловала его. - А у меня нет никаких возражений по этому поводу.

Она быстро взглянула на Диллана, вздыхая с теплотой над его мальчишеской внешностью. Его светлые волосы были спутаны, как если бы она только что провела пальцами по ним, а его светло-карие глаза напомнили ей идеальное сочетание карамели и шоколада.

Он забронировал столик на их особенный вечер, убедившись, что у них открывается вид на берег. Этот ресторан предлагает самый лучший вид на Статую Свободы. Официант привел их на патио, в котором было много деревьев. У Эмили перехватило дыхание от вида на гавань и осмотра достопримечательностей Нью-Йорка под звездами. Хотя это были первые дни июля, воздух был прохладный в эту ночь.

Заказав еду и наслаждаясь двумя бокалами вина, Эмили посмотрела на Диллана. Его взгляд был прикован к ней, когда она заправила волосы за ухо. Она почувствовала румянец на щеках и улыбнулась.

- Что? - спросила она

Скользнув руками по льняной скатерти стола, он взял ее за руку, разглаживая подушечкой большого пальца по костяшкам ее руки. - Ты понятия не имеешь, какая ты красивая, - заметил он, наклоняя свое тело над столом.

- Ох, ты очень усердно стараешься заработать очки сегодня ночью.

Усмехнувшись, он сжал ее руку крепче. - Туше. Я уже и так знаю, что смогу получить желаемое – в сознании ты будешь или нет.

Эмили покачала головой и рассмеялась. - Ты сегодня в очень игривом настроении.

Он пожал плечами и небрежно откинулся на спинку. - Да это так. Ну , как мне не быть? - сказал он, указывая головой на ее слегка открытую ложбинку между грудями. - Хотя, я должен сказать, что хочу, чтобы ты одевала одежду, которая прикрывала тебя больше. Эмили поправила лямки на ее платье, подняв их выше на груди. - Что все так плохо?

- Ну, я хочу сохранить, то что принадлежит мне. Он откашлялся и сделал глоток вина. - Хорошо, давай поговорим о чем-нибудь другом, прежде чем я возьму тебя здесь на столе. Как прошел твой день?

Не встречаясь с ним глазами, Эмили провела пальцами по краю бокала. - Все хорошо.

- Что случилось?

- Я чувствую себя неудобно, Диллан, - ответила она, оглядываясь вокруг.

- Эмили, я не это имел в виду. Он потянулся к ней и дотронулся до ее лица. Ее глаза сфокусировались на нем. - Я просто не люблю, когда другие мужчины смотрят на тебя. Ты выглядишь сногшибательно, но как я уже сказал, ты моя.

- Хорошо, я буду уделять больше внимания к тому, что одеваю. - Робкая улыбка появилась на ее губах. - Но, если быть честной, мне нравится, когда другие женщины смотрят на тебя.

- Тебе нравится?

- Да. Я знаю, что ты со мной, и это все, что имеет значение.

- Ну, ты женщина. У мужчин другие вещи на уме, когда они смотрят вот так.

Прервав разговор, официант подошел с другой бутылкой вина и двумя тарелками мяса по-французски. Остальную часть вечера, Диллан уговаривал Эмили осмотреть достопримечательности города. Это было то, что она с нетерпением ждала, с тех пор, как должна была это сделать – по крайней мере не с ним.

Собрав пустые тарелки, официант посмотрел на Эмили и предложил ей десертное меню. В его речи был слабый, французский акцент. - Наш шеф повар рекомендует попурри (микс) крем-брюле, состоящий из шоколада, ванили и банана.

- Звучит отлично, - ответила Эмили, вручая обратно меню.

Слабый звук плача младенца привлек внимание Диллана. Он взглянул на Эмили. - Этот ребенок сводит меня с ума. Ты действительно хочешь десерт? Эмили смущенно улыбнулась, взглянув в направлении пары, которая пыталась успокоить ребенка.

- Это всего лишь ребенок, Диллан. И нет, я не должна есть сладкое, но очень хочу его.

Диллан поднял голову и посмотрел на официанта. - Хорошо, принеси ей попурри. Но есть ли какая-нибудь возможность убрать этих людей с кричащим младенцем?

Эмили перестала улыбаться.

- Прошу прощения, сэр, но я не могу этого сделать, - ответил официант, которому было неудобно от его просьбы.

Глаза Диллана ожесточились. - Уверен, что здесь есть менеджер, с которым я поговорю потом.

Пребывая в шоке от его слов, Эмили решила вмешаться. Она посмотрела на официанта. -

Пожалуйста, в этом нет необходимости. Вы просто можете положить мой десерт в коробку.

- Ваш десерт может испортиться в коробке, Мисс. Могу я порекомендовать вам чизкейк, если хотите?

- Да, было бы замечательно. И еще раз спасибо.

Официант кивнул и быстро удалился на кухню. Эмили еще была удивлена его выходкой, когда убрала салфетку с колен и бросила на стол.

- Иисусе, Диллан, какого черта это было?

Он поерзал на стуле, пытаясь отвлечься от пары и кричащего ребенка. Он потер пальцами свои виски. - Прости меня. У меня был очень тяжелый день на работе.

- Тем не менее, это было совершенно оскорбительно -, сказала она раздраженно, откинувшись на спинку стула.

- Я же сказал, что мне жаль, Эм. Я просто устал от работы за последние несколько дней.

Почувствовав вину, она потянулась к его руке. - Я знаю, ты работаешь очень усердно последнее

время. Но, если честно, что ты будешь делать, когда у нас будут дети?

Официант принес десерт и счет. Диллан извлек кредитную карту и передал ему. Небольшая улыбка появилась на его губах. - Я не хочу, чтоб ты испортила такое великолепное тело, рождением детей.

- Ну, в конечном счете, я хочу детей. Так что, однажды тебе придется смириться с моей испортившейся фигурой.

Встав со своего места, он застегнул пиджак и протянул руку Эмили. - У нас еще будет время для детей, прошептал ей в щеку. Когда вернулся официант, он поставил свою подпись на чеке. - Пойдем, у меня для тебя есть сюрприз.

Эмили последовала за ним к докам, которые выстроились вдоль ресторана, она наслаждалась видом на небоскребы над ними. Сверкающие огни из окон, свидетельствующие о пребывании других так высоко в небе, поразили ее. Холодный ветерок пронесся по ее коже, она сняла свои каблук, чтоб они не застряли между досками.

Прогуливаясь, рука об руку, Диллан держал ее туфли и вел в конец доков. Он обнял ее за талию. - с годовщиной, - сказал он, протягивая ей черную бархатную коробочку. - Я очень тебя люблю, Эм.

Сердце Эмили начало биться сильнее, и ее тело дрожало от нетерпения. Она медленно провела языком по губам. - Диллан... я ... мы ... - она запнулась, не в состоянии продолжить остальную часть предложения.

Склонив шею в сторону, низкий смех сорвался с его губ. - Мы только, что говорили о совместных детях, Эм. Он нежно убрал волосы с ее лица. - Но это не то, о чем ты подумала. Громко выдохнув, Эмили посмотрела на него. Его родные карие глаза смотрели назад, когда она открыла коробку, открыв пару великолепных бриллиантовых серег в один карат. Эмили дышала с трудом от такой красоты. Диллан взял их из коробки, снял ее сережки и одел их на нее.

Посмотрев вниз, Эмили слегка дотронулась до них. Диллан коснулся ее щеки, тыльной стороной ладони. - Они смотрятся великолепно на тебе. Он опустил голову, заставляя ее смотреть ему в глаза. - Хотя, я должен сказать, ты готова была упасть в обморок, когда я вручил тебе коробочку.

Она подняла руку и провела пальцами по его лицу. - Они прекрасны. Спасибо тебе большое. Я просто немного ... нервничаю. Я пока не уверена, что готова сейчас к браку.

Улыбнувшись, он провел теплыми пальцами по ее спине. Он притянул ее к себе. - Будь готова в скором времени, детка, - мягко напел ей на ухо. - Потому что я женюсь на тебе однажды.

Он провел языком вдоль ее уха, мягко кусая ее мочку. Волосы на затылке встали дыбом от пристального внимания к месту, где он знал, она могла легко завестись. Засунув пальцы в его волосы, она прижалась к его губам. Их губы двигались вместе, когда он просунул язык ей в рот. Он погладил ладонями ее талию и притянул к себе, его поцелуй становился голоднее с каждой секундой.

Понимая, что все ее чувства накалялись до предела, Эмили отстранилась и схватила его за руку. - Пойдем, - выдохнула она, пытаясь успокоить ее бушующие чувства. - Хорошо, давай поговорим, прежде чем мы накинемся друг на друга здесь на пристани, - засмеялась она.

- Хорошо, но как только разговор будет окончен, мы продолжим. Он посмотрел на нее соблазнительно и сжал ее за руку. - Д авай поговорим, о чем -нибудь ... А х, кстати ты взяла выходные на пятницу, субботу и воскресенье?

Эмили задумалась и нахмурила лоб в замешательстве. - Для чего?

- Вечеринка Гэвина четвертого июля. Мы сказали тебе об этом вчера.

- Да точно, но это суббота. Зачем мне выходные на три дня?

Диллан обнял ее за талию и повел к мерседесу. - Потому что Гэвин Блейк, не проводит четвертое июля, как все обычные люди. Улыбаясь, он открыл для нее дверь. - Мы ночуем пятницу и субботу, а затем возвращаемся домой утором в воскресенье.

Эмили устроилась на сиденье в машине, и он закрыл дверь. Еще раз, она почувствовала, как колебался ее пульс, но совершенно по другой причине. Ей стало плохо, только от одной мысли провести все выходные в доме Гэвина в Хэмптонсе. Она готова была увидеться с ним снова – ей придется, потому что он друг Диллана, и нет сомнений, что они будут сталкиваться время от времени – но это...это было другое.

Диллан устроился в кресле, и двигатель заурчал от работы.

Кусая губу, Эмили посмотрел на него. - Сейчас только вечер среды, Диллан. Я сказала Антонио о субботе, и он был не против, но более чем уверена, он будет недоволен тремя выходными.

- Тогда, я пойду и поговорю с ним, - заявил он.

- Диллан, ты не будешь делать такие вещи, - ответила она, раздражаясь. - Я спрошу его завтра на работе. Не смей туда идти и что - то говорить.

- Вау -вау, - рассмеялся он, отрывая руки от руля. - Черт, Эмили, это был просто благородный жест. Закатив глаза, она прислонила голову к окну. Ее интересовали две вещи. Во-первых, сможет ли она отпроситься на три дня в праздничные выходные, что казалось ей невозможным. И во -вторых, если она поедет, как, черт возьми, она сможет провести целые выходные рядом с Гэвином, при этом не сойти с ума.

Глава 5

Много слоев

- Черт, Эмили, сколько ты с собой взяла? - спросила Оливия, оглядывая багаж своей подруги, одевая лямки своего рюкзака. - Мы будем там только две ночи, цыпочка.

Эмили резко подняла голову. Она засунула свою косметичку в сумку. - Ты не остаешься там, на целые выходные; поэтому ты едешь налегке. Там не так уж и много.

- Выглядит так, как будто, ты уложила маленький город туда, - засмеялась Оливия, подходя к ней. Отбросив свои светлые волосы в сторону, она пошевелила бровями. - Ну да верно, ты будешь рядом с Гэвином целые выходные, так что, я уверена, тебе понадобится много нарядов. Я слышала, он любит черное белье, - подмигнула она.

- Ты такая королева драмы, Лив. Перестань фантазировать, хорошо? - Эмили прошла на кухню со своей сумкой, и Оливия последовала за ней, щекоча ее за подмышки. Она прыгнула и засмеялась, толкая ее в сторону. - Ох, кстати, спасибо тебе за предупреждение о продолжительности наших выходных. Я счастлива, что Фэллон смогла меня подменить.

Оливия подняла руки вверх и пожала плечами. - Эй, я лишь предположила, что ты знаешь об этом. В дверь быстро постучали, и Диллан просунул свою голову. - Все одеты?

Эмили провела ладонью по шее, шепча имя Гэвина.

Оливия кивнула, что поняла и затем громко сказала. - Вообще-то нет. Ты же знаешь я сейчас с женщинами, так что я поймела твою подружку распростертой на кухонном столе.

Эмили покачала головой и рассмеялась.

- Точно, я забыл об этом, Олли... я имею в виду, Оливия, - раздраженно сказал Диллан, заходя в

квартиру. - Весь мужской род проклял тебя.

- Пошел на хер, придурок... То есть, Диллан. Все наоборот. Я сама отшила их, - прошипела Оливия, схватив рюкзак с пола. - И еще, моя подруга встречает меня там, так что не говори не одного гребаного слова, мудака.

Диллан засмеялся и послал ей злую улыбку. Затем поцеловал Эмили.

Оливия закатила глаза. - Лимузин уже здесь?

Эмили посмотрела на Диллана в замешательстве. - Лимузин?

- Как я уже сказал, детка, это будет сумасшедшая вечеринка от начала до конца. Он поднял чемодан Эмили с пола и его бицепсы заметно напряглись. - Гэвин присылает его каждый год за нами. И так уж случилось, что, да, снаружи нас ждет лимузин. Пойдемте. Уже почти три, и сегодня пятница, так что час пик нам обеспечен.

Диллан вышел и направился к лифту.

Перед тем как зайти, Эмили расширила глаза и прошептала, - Он в лимузине?

Покачивая головой, Оливия прошептала в ответ, - Нет, он ночевал в доме, чтобы его подготовить.

Выйдя на улицу, Эмили увидела черно-серый лимузин Хаммер. Шофер держал дверь открытой с огромной улыбкой на лице. Он забрал у всех сумки и положил в багажник. Когда Оливия и Эмили сели на места, Диллан запрыгнул внутрь и включил диск группы 30 Seconds to Mars в проигрыватель, и быстро начал делать напиток себе.

- Как всегда напиваешься, придурок... ой, Диллан, - заметила Оливия, изучая свое отражение в зеркале.

Он посмотрел на нее холодным взглядом. - Ты сейчас строишь из себя мою мать?

Эмили сделала глубокий вздох. - Вы двое, можете прекратить?

- Она первая начала.

Оливия скривила свой нос и высунула язык в направлении Диллана.

Качая головой, Эмили опять вздохнула. - Хорошо, как далеко находится это место?

- Это в Восточном Хэмптонсе, так что около трех часов из-за пробок, - ответила Оливия, устроившись удобно и закинув ноги на кожаное сидение.

- Но дорога стоит того, Эм. Это чертовский рай прямо на пляже.

- Мы остановимся, чтобы подобрать Тренора? - спросила Эмили.

Оливия покачала головой. - Нет, он помогает нашим родителям, с какой-то ерундой в их доме сейчас. Мы увидим его сегодня вечером.

- Как много людей там будет? прозондировала Эмили.

Диллан посадил ее на колени и улыбнулся. - Не так много сегодня. Это лишь пред-вечеринка с несколькими друзьями. Он сделал глоток виски. - Но завтра будет совершенно по-другому.

Ожидается более ста гостей, и у каждого из них деньги куры не клюют.

Оливия рассмеялась, когда посмотрела на Диллана. - Только ты знаешь, как пытаться каждый год заполучить новых клиентов, влезая в карманы некоторых богатых ублюдков. Я должна признать, ты работаешь на вечеринке, как профи.

Он жестко посмотрел на Оливию, но Эмили быстро закрыла ему рот, чтобы остановить. - Вы двое, уже достаточно поговорили за всю поездку.

Следующие несколько часов, беспокойство по поводу выходных неуклонно росло в груди, Эмили

наблюдала, как пригородный пейзаж заменил исчезающий город из бетона и стали. Густые деревья, трава и домики маленьких размеров пролетали мимо нее, напоминая ей места, где она выросла.

Наконец, дома средних классов заменили массивные особняки, выстроенные вдоль Атлантического побережья. Это были такие типы домов, которые Эмили видела только в журналах. Она была в восторге от красоты этого пейзажа. Опустив окно вниз, она глубоко вдохнула соленый воздух океана, когда шофер подъехал к закрытым воротам. Он поговорил с кем-то по домофону, и металлические ворота медленно распахнулись, позволяя лимузину заехать внутрь. По ту сторону ворот, пышные образцы деревьев на широкой лужайке выстроились вдоль каменных плит. Перед домом раскинулся красивый сад всех цветов, каких можно представить. Перед взором Эмили предстали две массивные колонны из красного дерева, возле входной двери. В другой стороне расположились теннисный корт и баскетбольная площадка. Чуть вдалеке, дорожка от дома, вела к спокойному и тихому океану. Вода, омывающая песок и лучики солнца, мерцающие на нем, принесли Эмили чувство покоя и умиротворения – хотя лишь на пару секунд.

Оливия кинула кусок льда Диллану в лицо, расшевелив его от алкогольного сна. Она посмеялась вместе с Эмили, наблюдая, как он моргает и пытается прийти в себя. Затем он посмотрел на Оливию, взглядом полным скорейшего возмездия. Шофер с сумками в руках, плавно открыл дверь, и они вышли наружу. Диллан зевая, потянул шею из стороны в сторону. Он сунул руку в карман, похлопал водителя по спине, вручил ему чаевые и поблагодарил за работу.

Посмотрев на дом, Эмили была охвачена благоговением перед его размерами. Тем не менее, он был удивительным во всех смыслах, она задавалась вопросом, зачем одному человеку требуется дом такого масштаба. С этими мыслями, причина ее беспокойства – а теперь и учащенного дыхания – вышел из парадной двери.

Без рубашки.

Сердце Эмили почти остановилось. Когда Гэвин шел к их компании, она не могла не восхищаться его внешним видом. Одновременно, ее глаза изучали его четко очерченный пресс, напряженные мускулы от плеч до его бедер. V-образный вырез над линией его белых плавок, заставлял ее сердце биться сильнее.

Он не был крупным; у него было тело, как у бегуна – длинное и худое – с достаточным количеством мускул, чтобы заставить любую девушку восхищаться им. Именно, тогда она заметила, что он стоит всего лишь в нескольких дюймах от нее. Она непроизвольно кусала свой рот почти до крови, при виде его золотистого загара. И самое интригующее, у него была татуировка, которая извивалась из-под его белых плавок и скручивалась вокруг его левой груди.

Единственная мысль, которая крутилась у нее в голове «Где именно начиналась эта татуировка?»

Ее щеки покраснели, когда она почувствовала напряжение в ногах – волны возбуждения, которые она знала, что не должны быть, делали так, что ее тело было возбуждено до предела. Она нервно сглотнула, пытаясь увлажнить свой рот, из-за сухости во рту, и немедленно упрекнула себя за то, что ничего не изменилось.

Он был сексуальным, запретным как сладкий плод, опасным, и полностью охраненным – и она знала об этом.

Заразительная улыбка появилась на лице Гэвина, когда он сошел с крыльца. Он пожал руку Диллана и махнул головой к лимузину, который уже отъезжал. - Как прошла поездка? Я надеюсь, мой

водитель обращался с вами хорошо?

- Он всегда очень любезен, - ответил Диллан, хватая свою и сумку Эмили.

Оливия положила руки на Гэвина, наклонилась, чтобы обнять. – Как дела, мой мужчина? - спросила она. Затем она что-то прошептала ему на ухо и захихикала.

Эмили догадывалась, о чем разговор, когда его глаза посмотрели на нее, мальчишеская улыбка украсила уголки его губ. Качая головой, он обхватил свой подбородок руками, позволяя себе рассмеяться, смотря вниз на землю.

Его голубые глаза снова метнулись к Эмили. - Я счастлив, что ты смогла приехать. Диллан сказал, что ты, возможно, не сможешь остаться на две ночи.

- Я знаю некоторых людей, - засмеялась Эмили, не над ее жалкой попыткой пошутить, скорее от нервозности данной ситуации.

- Мм, очень хорошо, когда знаешь людей, усмехнулся он, позволяя себе посмотреть на нее несколько лишних секунд. Глубоко вздохнув, он провел рукой по волосам. - Хорошо, давайте начнем праздновать.

Так как они следовали за мужчинами, Эмили послала Оливии взгляд, давая понять, что знает, о чем они говорили с Гэвином.

Оливия рассмеялась и похлопала ресницами, как невинный ребенок, когда они подходили к дому.

Войдя внутрь, Эмили обнаружила, что дом очень теплый и радушный. С первого взгляда, находясь в двухэтажном фойе, с лестницами по обе стороны, она увидела захватывающий вид на океан.

Солнечный свет лился из окон от потолка до пола, окружающих задний конец дома. Двухсторонний камин находился в центре гостиной. Блестящие, темно-вишневые паркетные полы вели в изысканную кухню, которая была оформлена черным гранитом. Глубокие натуральные тона были выдержаны в библиотеке, бильярдной и столовой.

Изумление в глазах Эмили было очевидным.

Оливия сжала руку Эмили, и широко улыбнулась. - Я же сказала, это будет зрелищно. А ты еще не видела медиа-комнату, второй этаж, или чертов оазис позади дома, детка.

Почти задыхаясь от окружающей обстановки, она кивнула Оливии и последовала за Дилланом в их комнату. Оливия была права. Наверху было не менее удивительно. Второй этаж был обставлен мебелью таких же теплых оттенков. Эмили почувствовала себя как в спа -салоне, когда зашла в ванную, смежную с их комнатой. Европейские светильники и мраморный душ, выполненный из стекла высотой до потолка, что ей захотелось пропустить бассейн и вместо этого принять душ.

Диллан приготовил себе напиток в мини баре и сказал Эмили, что встретит ее там. Она кивнула, когда разбирала свои вещи. После нанесения обильной порции солнцезащитного крема, она надела черное бикини, завязала парео вокруг талии, и вышла в коридор.

Гэвин остановился на полпути, хватая свои солнцезащитные очки на кухонном столе. Он заметил, спускающуюся Эмили и почувствовал, как головокружительная сила прошла по его телу.

Так много усилий, чтобы забыть ее.

Чувствуя нехватку воздуха, он не мог сосредоточиться на какой-либо конкретной вещи, связанной с ней. Он медленно осмотрел ее с ног до головы, останавливаясь, чтобы насладиться ее красивой фигурой. Он был уверен, что от одного вида, как ее каштановые волосы лежали поверх ее бикини, мог сделать так, что он умрет счастливым человеком. Он зажмурился, заставляя себя дышать. Когда

он открыл глаза, она уже смотрела в другую сторону.

Он улыбнулся, не останавливаясь, и пересек фойе к краю лестниц.

Стоя лишь на два шага выше него, Эмили посмотрела вниз на него, его глаза поглощали ее. Они были живыми, гипнотизирующими, обрамлены густыми черными ресницами.

Застенчивая улыбка появилась на ее губах. - Хей , - произнесла она, немного нервничая.

Энергия, которая происходила между ними, была ощутима. Гэвин чувствовал это, и он был более чем уверен, что она тоже.

Он увлажнил губы и уставился на нее на мгновение. - Хей.

Она теряла дар речи, от такой интенсивности его взгляда. Она посмотрела в направлении океана за окнами, пока ждала, когда он освободит дорогу.

Гэвин знал, что заставлял ее нервничать, и это не было в его намерениях. Облизнув свою нижнюю губу, он положил руки на перила. - Я знаю, что все это немного странно, - прошептал он. Затем он остановился на секунду, и улыбнулся. - Ну, больше, чем немного, но я просто хочу, чтоб ты знала, что я тоже в шоке от этого, как и ты, - его лицо смягчилось, когда взгляд стал еще более решительным. - Но, важнее всего, я не хочу, чтоб ты чувствовала себя не комфортно. Я хочу, чтобы у тебя были приятные и расслабляющие выходные.

Понимая, что его слова были практически невозможны, Эмили закусила губу, пока продолжала смотреть на него. Ей нужно было отвлечься чем-то от его ярких голубых глаз.

Она спустилась вниз, пытаясь, чтобы ее голос и телодвижения были равнодушны по поводу данной ситуации.

Гэвин положил руки за спину и улыбнулся ей. - Ты уверена?

- На сто процентов, - ответила она, заметно оглядываясь в поисках выхода к бассейну.

- Ох, это здесь, - Гэвин указал рукой. - Я вообще-то пойду с тобой. Хочу познакомить тебя с некоторыми моими друзьями.

Взяв свои очки, из-за которых он зашел домой, он и Эмили вышли наружу.

Сделав глубокий вдох, Эмили позволила соленому воздуху океана пощекотать ей нос. В том месте, где стоял дом, был захватывающий вид с холмов. Открытый камин, домик с встроенным мини-баром , а также гостевой дом были частью рая на земле. Эмили последовала за Гэвином, где Оливия и Диллан общались с двумя мужчинами

Расширив свои глаза, при виде Эмили, Диллан извинился перед друзьями и дал ей понять, что хочет с ней поговорить. Наклонив голову в замешательстве, Эмили хотела что-то сказать, но затем остановилась, когда увидела его лицо.

Он было недовольным.

Посмотрев на Диллана, Оливия закатила глаза и покачала головой.

Эмили улыбнулась мужчинам, которым была еще не представлена и последовала за Дилланом через сад.

- Ты издеваешься надо мной, Эм? - спросил Диллан, оглядывая ее с ног до головы, когда они были достаточно далеко от всех. - Какого черта ты так оделась?

Она нахмурила брови, пытаясь не кричать. - Ты что шутишь, Диллан?

- Черт, нет. Я не шучу. Мы только говорили об этом прошлой ночью. Разве у тебя нет закрытого купальника?

- Нет, у меня нет. У меня есть бикини, который покрывает парео.

Он потер лицо руками, выпуская воздух. - По крайней мере, иди наверх и одень шорты.

- Я не буду этого делать, - усмехнулась она, положив руки на бедра. - Ты слишком остро реагируешь. Здесь чертовски жарко, и там есть бассейн, в котором, я планирую искупаться, и еще я хочу загореть.

- Что за хреновая шутка, Эмили. Ты хочешь, чтоб у меня были проблемы, если я увижу, как кто-то их этих парней посмотрит на тебя.

Склонив голову набок, она изучала его настроение. Его голос не позволял ей спорить, и последнее, что она хотела, если бы он начал пить или драться. Она ушла, не оглядываясь и поднялась наверх, чтобы переодеться. Злясь на его реакцию, она одела самые короткие джинсовые шорты, которые у нее были. В довершении всего, она оставила верх бикини – непокрытым.

К тому времени, когда она вышла, Оливия лежала на шезлонге, разговаривая по телефону. Эмили подошла к мужчинам, послала Диллану сдержанную улыбку, и вежливо попросила принести ей Капитан (Капитан Морган - ромовый напиток) и диетическую колу. Он не был доволен ее новым нарядом, но прочитал в ее глазах, чтобы он смирился с этим.

Он принял ее просьбу и ушел делать ей напитки.

Гэвин посмотрел на Диллана, когда он уходил, а затем, взглянул на шорты Эмили. Зная каким, его друг был ревнивым, он понял, что Диллан заставил ее сменить одежду. Он стиснул зубы, не понимая, почему его друг не может гордиться тем, что ему принадлежит.

Тем не менее, он очаровательно ей улыбнулся, когда смотрел в глаза Эмили. - Я бы хотел познакомить тебя с моими друзьями. Крис и Джо. Ребята, это девушка Диллана, Эмили.

Она улыбнулась и пожала им руки. Понимая, что они могут сойти за братьев – глазами, волосами, и похожими чертами – она спросила. - Вы родственники?

Крис заговорил первый, широко раскрыв свои карие глаза, когда смеялся. - А вы очень наблюдательны; мы на самом деле двоюродные братья, - заметил он, проведя рукой по волосам миндального цвета.

Джо добавил. - К сожалению, наши мамы сестры, - пошутил он, стукнув Криса по спине.

Эмили засмеялась вместе с ними. Она узнала, что парни ходили в школу с Гэвином и Тревором. Они перебрались во Флориду и открыли фирму по ландшафтному дизайну, после окончания колледжа.

Когда Диллан принес напиток, она извинилась перед ними и удобно устроилась на шезлонг, рядом с Оливией.

- Эм, он действительно начал..

Эмили подняла верх палец. - Пожалуйста. Оставь все , как есть, Лив.

Она приподнялась на локте и хмуро посмотрела. - Оставить все , как есть?

- Да, пожалуйста. Я не хочу об этом говорить.

- Я не буду вмешиваться, подруга, но я должна сказать, что твой парень официально полный придурок, - сказала она, скручивая свои волосы. Наклоняясь вниз, она достала крем от загара и нанесла его на свою светло-молочную кожу. И ты должна приучить его.

Игнорируя Оливию, Эмили повернула голову в противоположную сторону, чтобы посмотреть на волны. Лежа на солнце, она слушала голос Боба Марли, который пел о том, как выстрелил в шерифа.

В течение следующих часов, Гэвин смотрел на Эмили, и обратно на Диллана, ведя внутреннюю

борьбу с самим собой. Он прекрасно сел за столом, чтобы поддерживать безмятежный вид лица, пытаясь сосредоточиться на разговоре с друзьями. Тем не менее, он постоянно возвращался к мысли о нежных руках на его губах, когда он поцеловал их несколько дней назад. В его глазах читалось обожание, когда она смеялась с Оливией; ее улыбка была наркотиком для него; а смех божественным. Хотя каждый из них украдкой смотрел друг на друга в течение дня, Гэвин любовался ею издалека, не желая делать их ситуацию более неловкой.

Когда наступила ночь, их небольшая компания вскочила от внезапного громкого звука, исходящего из передней части дома. Это был Тревор, объявивший о своем прибытии, зажигая пару фейерверков. Сияя улыбкой, он зашел и произнес свою коронную фразу. - Я пришел. Давайте начнем веселиться!

Тина, девушка Оливии, появилась вскоре после этого. Оливия вскочила, визжа и целуя, давая понять всем мужчинам, что она занята. Крис проигнорировал Оливию, и глазел на ее рыжеволосую красотку. Оливия ударила его по руке, когда проходила мимо.

Направляясь в сторону Эмили, с Тиной под ручку, Оливия объявила, - Тина, это мой лучший друг, Эмили.

- Хей, очень рада с тобой познакомиться, - улыбнулась Тина. - Я так много слышала про тебя. Приятно, наконец-таки тебя увидеть.

Эмили пожала руку, протянутую Тиной. - Мне, тоже. Ты добралась сюда и не заблудилась. Оливия боялась, что ты не сможешь найти это место.

Тина наклонилась и поцеловала Оливию в щеку. - Сладкая, ты беспокоилась за меня?

Оливия покраснела. - Конечно, да.

Они ушли и комфортно устроились на шезлонге.

Несколько стопок виски спустя, Диллан подошел к Эмили. Он вздохнул и мягко прижал ее к себе. - Детка, я сожалею о том, что сказал тебе. Я осел. Ты простишь меня?

Эмили всматривалась в его глаза, пытаясь понять внезапное изменение в нем. - Ты озадачил меня. Ты никогда не вел себя так, когда я была в Колорадо, Диллан.

- Я знаю, Эм, - прошептал он, дотрагиваясь до ее руки. - Я так сильно тебя люблю. Я просто боюсь потерять тебя, вот и все.

- Я никуда не уйду. Я люблю тебя сильнее, чем ты осознаешь, Диллан. Я доверилась тебе, и приехала сюда, чтобы быть с тобой. И этим все сказано.

Положив руку на затылок, он приблизился к ней еще ближе. - Ты права-, признался он, его голос стал еще тише. Он наклонился поцеловать ее губы, и она приняла его поцелуй не раздумывая, украв несколько минут для примирения.

Диллан медленно отстранился и погладил ее волосы. - Я постараюсь измениться, обещаю.

Эмили робко улыбнулась, надеясь, что это окажется правдой. Диллан игриво шлепнул ее по заднице, поцеловал еще раз и сообщил, что поиграет в бильярд с Крисом и Джо. Она смотрела, как он зашел в дом.

Эмили пошла, присоединиться к Оливии и Тине. Они прижимались друг к другу, чрезмерно взволнованные. В этот момент, к ним подошел Гэвин, бросая колоду карт на стол.

Гэвин злобно улыбнулся. - Тревор сообщил мне, что ты любишь играть в покер.

Эмили посмотрела на Тревора, когда она садилась за столом.

Она вновь посмотрела на Гэвина. - Я довольно хорошо играю, должна признать.

- Я вижу...и какую игру ты выбираешь? - спросила Гэвин, помещая на стол, ящик, наполненный покерными фишками.

- Пусть будет Техасский Холдэм.

- Ммм , очень хорошо. Мой любимый. - Он сел напротив нее. - Начнем? - спросил он, открывая колоду карт.

- Да, начнем.

- Мы будем наблюдать, - сказала Оливия, лежа на шезлонге с Тиной. Она ухмыльнулась, и Эмили покачала головой.

- Ну, вы можете думать, что вы опытные игроки, но я чертовски уверен, что обчищу вас обоих. Затем, он бросил сто долларовую купюру на стол. - Я профессионал. Но не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Гэвин фыркнул и рассмеялся.

- Мы играем на деньги? - спросила Эмили.

- Да. Гэвин бросил две сто долларовые купюры на стол. - Одна сотня за тебя.

- Ты не должен этого делать, - ответила Эмили, вставая. - Я возьму деньги у Диллана.

- Не беспокойся об этом. Я возьму с него, когда обыграю тебя и Тревора, отметил Гэвин, улыбаясь ей своей фирменной улыбкой.

Тревора было слишком занят раздачей карт, чтобы слушать Гэвина, но Эмили заметила «останавливающую сердце» улыбку Гэвина.

Она откинулась назад и послала ему свою фирменную улыбку. - Ты думаешь, что обыграешь меня, а? - засмеялась она и вопросительно посмотрела на него.

Он лукаво улыбнулся. - Ох, я абсолютно уверен в этом.

Улыбаясь, ее глаза стали сосредоточенными и спокойными. - Увидим, Мистер Блейк.

То, как она произнесла его фамилию, заставило Гэвина сдерживать свои эмоции, которые угрожали выйти из него. Он медленно облилизал губы, когда смотрел на нее и раздал карты каждому.

С картами в руках, напитками, и Оливией с Тиной в качестве зрителей, игра началась. В течение следующего часа, Гэвин и Эмили выиграли все фишки Тревора. Они постоянно вспоминали и шутили над его предыдущей угрозой.

- Хорошо, хорошо. В мое оправдание, я очень пьян сегодня; поэтому моя игра такая ужасная, - сказал Тревор в свою защиту и сел в шезлонг рядом с Оливией и Тиной.

Оливия рассмеялась и утешала брата, выпив с ним стопку текилы.

- Общеизвестное оправдание слишком-много-выпившего-и-игравшего-как задница. Классика, - засмеялся Гэвин.

Тревора покачал головой, с побежденным взглядом на лице. - Я зашел слишком далеко?

Гэвин выпил пиво, прежде чем ответил. - Я бы сказал так. Но у меня была похожая пьяная игра несколько ночей назад, - признался он.

После того, как они несколько минут изучали друг друга, Эмили откашлялась и посмотрела на Гэвина. - Я ставлю все.

Она бросила стопку фишек к центру стола, в то время , как широкая я «брошаю тебе вызов» улыбка появилась на ее губах.

Гэвин внимательно изучал ее и барабанил пальцами по пустой пивной бутылке.

Пытаясь не смотреть на нее пристально, Гэвин взглянул на свои карты. У него было два туза, и один на столе. Наклонившись вперед, он склонил голову в сторону и улыбнулся. - Вы можете об этом пожалеть, Мисс Купер.

Эмили тоже наклонилась вперед, имитируя его дерзость. Это было намного сложнее, когда она смотрела в его немигающие голубые глаза. - Боишься принять вызов?

Оливия, Тина и Тревор внимательно смотрели за его реакцией, любопытные выражения появились на их лицах.

Гэвин ухмыльнулся и бросил стопку фишек против ее стопки. - Я держу людей в страхе и за незначительные вещи в жизни, но говорить, что ты блефуешь, ни одни из них, - засмеялся он, и перевернул свои карты. - Я бы хотел познакомить тебя с моими друзьями – Ларри, Мо, и Керли. (герои комедийного сериала о Трех Балбесах)

Оливия рассмеялась. - Ох, черт, у тебя неприятности, Эм. Он представил тебе Трех Балбесов (американский комедийный сериал о трех балбесах 1950-1960-х годов)

Эмили расширила глаза в притворном ужасе. - Хмм, возможно. Она постучала картами по столу. - Но учитывая, что у меня три туза, я более чем уверена, что я выиграла.

Она раскинула карты по столу, и широкая довольная улыбка озарило ее лицо.

Их небольшая компания – включая Гэвина – расхохотались истерическим смехом. С широкой улыбкой от уха до уха, Эмили быстро схватила три сто долларовые купюры, и засунула их в шорты. Именно в этот момент, напряжение в плечах Гэвина и Эмили – из-за того, как их миры столкнулись – снизилось и исчезло, как призрак.

Наконец, Крис, Джо и Диллан вернулись назад. Гэвин несколько минут изучал Диллана в его ужасном состоянии. Диллан рассмеялся и послал Эмили гордую улыбку. Они помогли Гэвину все убрать, и каждый решил, то пора идти спать. Перед тем как все гости придут, ребята решили отправиться на раннюю утреннюю рыбалку на лодке Гэвина, так что сон был необходим. Все пожелали друг другу спокойной ночи и отправились по своим комнатам.

Было уже около часа ночи, когда Эмили сползла с кровати. Алкогольные пары и храп Диллана не давал ей уснуть. Пытаясь снова заснуть, она толкнула его, включила телевизор, и даже поместила подушку на его лицо, в попытке заглушить шум.

Ничего не сработало.

Решив, что свежий воздух поможет ей уснуть, она тихо открыла французские двери, которые вели на балкон.

Мгновенно, она почувствовала, как океан зовет ее. Она подошла к краю, и всматривалась в волны, падающие на песчаный берег. В то время как, ее чувства начали впитывать все звуки, запахи и окружающую среду вокруг, голос Гэвина, говорящий «привет», заставил ее подпрыгнуть на месте.

Она обернулась, и обнаружила его, сидящего на дачном кресле, – Иисусе, - сказала она громко.

- Нет, это Гэвин. Гэвин Блейк, - ответил он невозмутимо, схватив банку пиво с пола. - Хотя, в некоторых интимных ситуациях тет-а-тет, меня называли Богом, - засмеялся он.

Фыркнув не как леди, Эмили рассмеялась вместе с ним. - Тебя слишком много.

- Разве?

- Да, очень, - ответила она и повернулась назад к двери. - Я не знала, что это совместный балкон. Я оставляю тебя наедине.

- Пожалуйста, останься и выпей со мной пива.

Дрожа, она направилась к нему. Он открыл пиво для нее. - Спасибо, - ответила она, принимая и опускаясь в кресло рядом с ним.

- Добро пожаловать. Так что привело тебя на балкон, в такую ночь?

- Ты не слышишь это?

Он нахмурился и оглянулся вокруг. - Хм, я слышу волны.

- Тогда, ты счастливчик, - вздохнула она. - Потому что, я до сих пор слышу храп Диллана.

- Ах, понятно,- засмеялся он, положив ноги на пуфик. - Мы, мужчины, знаем, как сдвинуть стадион, когда доходит до этого.

Эмили качнула головой, и сделал глоток пива. - Я перепробовала все, вплоть до удушения до смерти, чтобы прекратить это.

Изогнув бровь, Гэвин улыбнулся. - Хмм, не плохая идея. Ты тогда будешь свободна.

- Будь милым-, рассмеялась она.

- Да, мэм, - отрезал он, и Эмили покачала головой.

Несколько минут, они слушали звуки волн на расстоянии. Небо было чистым, с великолепным видом на звезды, когда прохладный, летний ветерок подул с моря.

- Я не видел, чтоб ты спускалась к морю сегодня, - заметил Гэвин, доставая еще пива. Он открыл крышку, и бросил в горшок, в котором уже было много крышек. - Тебе не нравится пляж?

- Вообще-то, я люблю пляж. - Она сделала глубокий вдох, и посмотрела на воду. - Самые лучшие воспоминания о моей маме, связаны с бесконечными днями, проведенными на пляже с ней.

В груди Гэвина появилась тяжесть. Он знал, что ее мама недавно умерла. Когда они были в клубе, он хотел сказать ей что-то, но почувствовал, что это неуместно. Он продолжал смотреть на нее, пытаясь найти правильные слова.

Он подвинулся к ее лицу. - Мне очень жаль, что тебе пришлось через это пройти, - мягко произнес он.

Подперев колени к подбородку, она посмотрела на него. - Спасибо.

Его голос был тихим и осторожным, когда он всматривался в ее глаза. - Если ты не против, я бы хотел послушать о твоих воспоминаниях.

Робкая улыбка озарило ее лицо. - В самом деле?

Он кивнул и улыбнулся в ответ. - Это было бы честью для меня.

Она обдумывала свои мысли около минуты. - Ну, когда я была ребенком, она копила весь год, чтобы мы могли посетить Санта Круз, в Калифорнии. Мы арендовали домик на пляже, и буквально проводили весь день на пляже. Мы запускали воздушных змей часами, и катались на велосипедах на тротуаре, - она задумалась и улыбнулась. - Она любила делать ангелочков на песке, которые мы делаем на снегу, когда лежим на спине, - она слегка рассмеялась от воспоминаний и вытерла слезу на щеке.

- Эмили, я ... -прошептал Гэвин. Она посмотрела на него. - В моих намерениях не было расстроить тебя. Пожалуйста,... прости меня.

- Это...хорошие слезы, Гэвин. Я долго о ней не говорила. Seriously, ты не расстроил меня.

Гэвин был потрясен ее словами. Он всматривался в ее глаза, и увидел в них следы счастья, смешанные с неисчислимой потерей. Его сердце растаяло. Он жаждал провести пальцами по ее

волосам и утешить; он хотел прижать к себе и избавить от боли. - Это прекрасные воспоминания, - прошептал он.

- Да, так и есть, - ответила она, смотря вперед. - Было очень тяжело видеть ее больной на протяжении многих месяцев, сказать по правде, когда она сделала последний вздох, я испытала облегчение. Наконец, она покоилась в мире.

Смахнув еще одну слезу, Эмили посмотрела на него и перевела свой взгляд на океан. - Был момент, когда я на самом деле надеялась, что проснувшись, узнаю, что она умерла и больше не страдает. Я до сих пор чувствую себя виноватой, из-за этих мыслей, но я не могла смотреть, как она страдает.

С ее последними словами, эмоции Гэвина вернулись туда, куда он не хотел возвращаться. Снова, он пытался найти нужные слова. Он буквально шептал. - Я знаю, что тебе кажется, что мы из разных миров, но у нас есть кое-что общее. Он колебался, не зная, должен ли поднимать эту тему. Эмили посмотрела на него в замешательстве. - Наша семья практически потеряла мою маму от рака молочной железы, когда мне было двенадцать.

Эмили выдохнула, не зная, что сказать. Его слова, встряхнули ее из собственной жалости к себе. Затем Гэвин сделал кое-что стремительное. Он просто почувствовал потребность прикоснуться к ней, так он наклонился к ней и вытер слезы с ее щек. Эмили не двигалась. - Я помню, как это видеть ее больной и страдающей. Страх, не зная какая жизнь будет без нее, это то, что я никогда не забуду, но однажды мне придется с этим столкнуться. Я также помню те же самые чувства, которые ты испытывала. Я хотел, чтоб все закончилось – для нее – либо умереть, чтоб она покоилась с миром или чтоб ей стало лучше. Я не хотел видеть ее такой. Я часто винил себя за такие мысли. Эмили, просто знай, то что ты чувствовала – мы чувствовали – вполне нормальная человеческая реакция.

Всхлипывая, она взглянула на него, замечая чувственное совершенство его лица, которое было тронуту печалью. За этими голубыми глазами, стояла душа человека, который прошел через собственное горе, и Эмили не могла определить, что было хуже – потерять свою маму от рака или его, живящего в страхе, что рак его матери вернется назад.

С заботой в глазах, Гэвин наклонился вперед и изучал ее лицо. Слабая улыбка тронула его губы. Низким голосом, он сказал, - Ну, раз уж мне удалось испортить такой приличный вечер, заставляя тебя плакать, почему нам не поиграть, чтоб поднять настроение?

Эмили расхохоталась, из-за всех эмоций, которые пролетали в ее голове. - Ты не испортил вечер. Затем она поднялась на ноги, смахнув последние слезы, и протянула руки за головой. - Я в этом нуждалась, поверь мне.

Он встал и улыбнулся. - Ну, хорошо. Так, ты будешь играть со мной?

Она ухмыльнулась, глядя на него с подозрением. - Какой виды игры нам предложит Гэвин Блейк? И никаких шуток.

- Ммм , сложный вопрос.

Он сверкнул озорной улыбкой, и ни говоря больше не слова, выдвинул горшок, наполненный крышками от бутылок, в центр террасы. Он приказал ей сесть в позу лотоса на полу, в десяти шагах от него. С любопытным выражением лица, она так и сделала. Он открыл двери своей комнаты и быстро исчез. Эмили сидела, и пыталась угадать, что он делает. Когда он появился, у него в руках был свитер и морозильная сумка с дополнительными бутылками.

Подойдя ближе, он кинул свитер ей на голову и рассмеялся, - Ты замерзла, одень его.

Он также сел в позу лотоса на полу рядом с ней, едва касаясь коленями.

Улыбаясь, она стянула свитер и одела его. Несколько секунд, она пыталась сохранить этот запах в памяти. Это напомнило ей момент, когда они были в лифте. Она не могла точно определить запах, это была смесь одеколона, геля для душа и крема для бритья.

- Так, как называется игра, в которую мы будем играть?

Гэвин посмотрел в ее зеленые глаза. Под светом луны, они выглядели ангельскими. – Это немного трудно произнести, - медленно ответил он, уставившись на ее губы, пытаясь очнуться от влечения, которое она имела на него.

Испытай меня. “Try me.”

Он понизил свой голос до шепота и намеренно делал паузы между каждым словом. -

Она...называется...брось...крышку...от бутылки...в...горшок...прямо...туда. -Он указал на горшок.

Пытаясь игнорировать его сексуальный голос, когда он шептал, Эмили игриво толкнула его руку. – Ничего себе, ты действительно настоящий умник?

- Да, по своему, - засмеялся он и передал ей пару крышек. - Ты первая.

Практически ничего не видя, Эмили сморщила нос, когда фокусировалась на цели. Она бросила первую крышку и пропустила, по крайней мере, пять футов. Они оба засмеялись. Когда настала очередь Гэвина, он закрыл глаза и попал прямо в цель.

- Я лишь предполагаю, и прошу прощения, если ошибаюсь, но думаю, что ты играл в нее больше одного раза, - заметила она.

- Почему? Конечно, я играю лишь во второй раз, - рассмеялся он.

Эмили бросила еще и пропустила лишь один фут в этот раз. - Черт, дважды, там должно быть более пяти ста крышек в этой штуке.

Гэвин улыбнулся. - Близко, но не совсем. На самом деле более тысячи.

- Много выпиваешь?

- Лето, вечеринки и много друзей равных количеству коллекции крышек от бутылок, Мисс.

Она покачала головой и рассмеялась. - Кстати говоря, о коллекциях, я заметила много машин, припаркованных у дороги. Она глотнула пива. – Мотоцикл, БМВ, Бентли, и я не знаю марку другой машины.

Он улыбнулся. - Это - Ниссан ДжиТи -Ар (Nissan GT-R).

- Да, Ниссан ДжиТи -Ар, - рассмеялась она, - Мальчики и их игрушки.

Не отрываясь, он смотрел в ее глаза несколько секунд. – Разве не должны мы заполнить пробелы в нашей жизни чем-то?

Ошеломленная, Эмили изучала его лицо, не зная, что ответить.

Он улыбнулся и небрежно бросил другую крышку в горшок.

Она могла сказать, что за его вопросом, скрывалось больше, чем она могла понять. Первая вещь, которая пришла ей в голову это лук. У Гэвина Блейка было много слоев, которые нужно было снять. Некоторые из них были правдивы, но остальные – это лишь ширма, которой он окружил себя от других.

После нескольких попыток, пропущенных брошенных крышек и столь необходимого смеха, Гэвин посмотрел на часы и обнаружил, что было уже три утра. Вставая, он предложил руку Эмили, и она приняла его помощь.

Его голос прозвучал по воздуху, как гладкий шелк. – Даже , если наш вечер начался немного...грустно, я прекрасно провел с тобой время, Эмили, - мягко произнес он.

Она могла почувствовать силу его взгляда, который согревал ее внутри. Медленно убрав руку и положив за шею, она взглянула ему в глаза. - Мне тоже было очень приятно, Гэвин.

Он улыбнулся, повернулся и открыл двери, ведущие в его комнату, и повернулся, чтоб посмотреть на нее в последний раз.

Нервно кусая губу, она последовала его примеру и направилась в комнату, где Диллан еще спал. Продолжая храпеть.

Закрыв двери за собой, Эмили прислонилась к ним, нервно дыша. Проведя пальцами по шее, она пыталась рационализировать притяжение, которое Гэвин оказывал на нее, но она слишком устала, чтобы начать, понимать это.

Глава 6

Фейерверк

Стук в дверь и тихий стон Диллана откуда-то издали ворвался в сознание Эмили. С усилием приоткрыв глаз, Эмили увидела просунувшуюся в дверь голову Тревора.

- Черт, -простонал хрипло Диллан. - Который час в аду?

- Самое время начать нашу рыбалку, как-то уж слишком бодро ответил Тревор.

Диллан пробежался ладонью по лицу, и, послав Тревору сердитый взгляд, осторожно потянулся к Эмили. - Ты встаешь?

Всмотревшись в часы сквозь прикрытые веки и поняв, что еще только семь часов, Эмили поудобнее закуталась в одеяло - Нет. Не встаю,- и, зевнув, она перевернулась на бок. - Просто иди в душ, а я буду готова вовремя.

Проклиная все на свете, Диллан сполз с кровати и рефлекторно поплелся в ванную.

Эмили слышала, как захлопнулась за Тревором дверь. Солнечный свет пробивался в комнату, грозя Эмили скорым подъемом, поэтому она уютно обхватила себя руками. Пытаясь снова забыться сном, она глубоко вздохнула и почувствовала незабываемый, божественный, крышесносящий запах Гэвина.

Гэвин? Какого?

Осознав, что на ней до сих пор его свитер , Эмили резко села в кровати. Едва дыша, она сбросила с себя свитер и, вскочив с кровати, наспех бросила её в ящик прикроватного комода.

Дрожащими пальцами Эмили протерла глаза, пытаясь выбросить из головы мысль о том, что было бы, если бы Диллан застал её, кутающуюся в свитер его друга. Спустя несколько минут тревога начала утихать и она, упав на кровать, вздохнула не в состоянии больше уснуть.

Все еще продолжая недовольно ворчать, Диллан вышел из ванной. Эмили видела насколько уставшим, бледным и изможденным он выглядел. Попытавшись успокоить его с помощью массажа, она чмокнула его в щеку и побежала в душ. Вернувшись, она застала хмурившегося Диллана, развалившимся на кровати в футболке и шортах.

- Чем планируешь заняться, пока я буду на рыбалке? - спросил он тихим, хриплым голосом.

- Собираюсь зависать с Лив и Тиной, пока они не уедут, - ответила она, включая фен в розетку. - Они хотят поехать в город, чтобы провести день в родительском доме Тины.

Недовольно зарычав, он поднялся с кровати и неуверенным шагом вышел из комнаты. К тому

времени , как Эмили спустилась вниз, было уже пятнадцать минут девятого. Диллан сидел за кухонным столом, и, положив голову на руки, бормотал что-то себе под нос.

Гэвин улыбался Эмили, выглядывая поверх свое газеты. Так происходило каждый раз, когда она шла в комнату, пуская по его телу нервную дрожь. Он чувствовал, как кровь начала быстрее течь по венам, когда она проходила к кухонной зоне. Белый шелк её летнего платья так мягко скользил по бедрам и идеально сочетался с оливковым цветом её кожи, практически лишая его дара речи.

Прочистив горло, Гэвин произнес. - Он обещает никогда больше не брать виски в рот, если бог алкоголя поможет ему пережить этот день, - он улыбнулся и сделал маленький глоток своего кофе. - Он не первый, кто так управляется со спиртным.

Несмотря на то, что рот Диллана был прикрыт руками, отчетливо было слышно, как он прошипел - Иди нахрен, Гэвин.

Гэвин, усмехнувшись, взглянул на Эмили. - Кофе хочешь?

- Да, пахнет бесподобно. Спасибо тебе, - улыбнувшись, она села рядом с Дилланом.

- Всегда пожалуйста. Гэвин поднялся, достал из шкафчика кружку, и, налив туда кофе, прошел к холодильнику. Обернувшись к Эмили с мягкой и знающей улыбкой, сказал : - Конечно, это только предположение, но ты выглядишь , как девушка, предпочитающая кофе с сахаром и сливками.

Открыв и закрыв рот, она покачала головой, улыбаясь.

Гэвин озорно приподнял бровь и вернулся назад с кружкой. Когда она подошла, чтобы забрать её, он перехватил руку и аккуратно что-то в неё вложил.

Она скользнула взглядом к Диллану, который все еще прятался от дневного света.

Гэвин поставил перед ней кофе и занял свое место.

Открыв ладонь и посмотрев на то, что держала в ней, Эмили увидела крышку от бутылки. Она взглянула на Гэвина, который потягивал свой кофе и читал газету со слабой улыбкой на лице.

Она, покачав головой, улыбнулась в ответ.

Диллан выпрямился и резко обернулся на звук дверного звонка. Он застонал, когда Гэвин пошел открывать дверь. Когда он открыл дверь, Эмили увидела двух мужчин, приветствующих его, оба, очевидно, являлись его родственниками. Тот, что моложе, был весьма симпатичным с тем же крепким телосложением и цветом волос, что у Гэвина, но немного грузнее. Сеньор, наоборот, был копией Гэвина – с разницей лет так в двадцать – с едва заметной проседью. Легкая усмешка непринужденно гуляла по их лицам, когда они вошли на кухню.

Брови того, что постарше взметнулись вверх, едва взгляд его голубых глаз остановился на спине Диллана. - Выглядишь, словно ржавчина на лезвии, сынок,- усмехнулся он.

- Доброе утро, мистер Блейк, встал Диллан, чтобы пожать его руку. - Да уж, я немного перебрал вчера.

- Ну, готовься выпить еще больше сегодня, птенчик,- сострил он, демонстративно поднимая бутылку ликёра «Гран Марнье» и пару рыболовных удочек.

Улыбаясь, Диллан покачал головой и взглянул на Гэвина. - Твой старик собирается прикончить меня сегодня с помощью алкоголя, разве нет?

- Я почти уверен, что это входит в его планы,- подшутил он, садясь обратно на свое место. - Я прав, па?

- Абсолютно, - засмеялся он. Затем он взглянул на Эмили, чарующая улыбка озарила лицо. - Так, и

кто это у нас здесь?

Диллан обнял её за талию. - Это моя девушка Эмили. Эмили, это брат Гэвина, Колтон и его отец, Чэд.

- Очень приятно познакомиться с вами, обоими, - улыбнувшись, она пожала им руки.

- Эмили, а у тебя есть сестры для моего брата? - поинтересовался Колтон, показывая пальцем в сторону Гэвина. Глаза Гэвина округлились, едва он допил последний глоток кофе. - Моя мать хочет женить его поскорее.

- К сожалению, единственная, которая у меня есть, уже замужем, - улыбнулась Эмили.

Колтон обхватил Гэвина за шею. - Ну что ж, приятель, поиски продолжаются.

Скрестив руки и снова выпучив глаза, Гэвин застонал в знак протеста «невыполнимой миссии» найти женщину.

В конце концов, Тревор, Джо и Крис спустились вниз, чтобы присоединиться к группе.

- Что ты собираешься делать? - засмеялся Гэвин, рассматривая наряд Тревора.

Одетый в свою наимилейшую рыболовную шляпу и жилет, наполненный крючками и маленькими пластмассовыми червями, Тревор высокомерно усмехнулся - Что-то непристойное. - Он налил кофе в пластиковый стакан и повернулся к Гэвина. - В конце концов, я сажусь в чертов катер.

Каждый, кроме Гэвина, разразился смехом. Он просто покачал головой, и, усмехнувшись, принял оскорбленный вид.

Тревор хлопнул его по спине. - Что это, самому Гэвину нечего сказать?

Встав, чтобы налить еще кофе, Гэвин улыбнулся. - Давай, смейся надо мной, засранец. Но, в свою защиту скажу, что это генетическое, по маминой линии.

Эмили, изогнув бровь, спросила с недоумением - Ты не ходишь на катерах?

Улыбка Гэвина была ленивой, заставляя глаза сиять. - Технически, я могу, но не тогда, когда море беспокойное, как сегодня. Он сделал глоток кофе. - У меня морская болезнь в легкой форме.

Диллан встал, подошел к нему и ударил по плечу. - В легкой форме? Ты скручиваешься, молясь, чтобы бог моря позволил тебе пройти поездку, не вывернув тебя наизнанку.

Покачав головой, Гэвин бросил ключи от катера своему отцу. - Все вы и каждый, в частности, должны убраться из моего дома прямо сейчас, - он посмеивался. - Тебя это тоже касается, па, - добавил он быстро.

Усмехнувшись, Чэд прошел мимо него, похлопав по спине.

Смех и болтовня разносились по дому, пока ребята, в течении нескольких минут, собирали все необходимое для поездки на воде. Убедившись, что у них достаточно льда, еды, спиртного и прочих запасов до следующего полудня, они были готовы идти. Эмили плелась за ними, чтобы поцеловать Диллана на прощание и попросить его быть осторожным со спиртным. Она смотрела, как вся группа вышла к сырому утреннему воздуху, направляясь напрямиком к катеру.

Закрыв дверь, Эмили развернулась и нашла Гэвина на прежнем месте, с чашкой кофе в одной руке и взглядом, прикованным к утренней газете. Она прошла наверх, полагая, что самое время разбудить Тину с Оливией, но, прежде чем она успела это сделать, Гэвин окликнул её и попросил присесть рядом с ним.

Пока шла к нему, она мысленно ругала себя. Прошлой ночью ей понравилось проводить с ним время еще больше, и теперь это было не просто физическое влечение. Покалывания, до сих пор ей не

знакомые, и непонятное чувство тревоги разрядом проходили по телу от его близости – больше, чем прежде.

И это...это было не хорошо.

Как только она села рядом с ним, попыталась игнорировать этот дурацкий беспорядок черных волос на его голове. Он делал его...еще горячее.

Проведя рукой по этому беспорядку, он отложил газету в сторону и улыбнулся. - Хотел честно тебя предупредить, что в течении нескольких следующих часов этот дом станет немного...сумасшедшим.

- Мм, каким образом? - спросила она, теребя край платья. - Я думала, твои гости раньше трех не появятся.

Взгляд Гэвина упал на ее бедра, затем снова перешел к лицу. Он попытался сглотнуть. - Поставщики и представители компании, устанавливающей тенты, скоро будут здесь. Если хочешь, мы можем пройтись по пляжу или сыграть в пул вместе.

Эмили нервно вздрогнула, посмотрела на него в упор.

- Я имею в виду...ты можешь погулять по пляжу или поиграть в пул, - поправил он быстро. Иисус Христос. Он закусил нижнюю губу.

Не в силах наблюдать за этим, Эмили, отодвинув стул, поднялась.

- Да, я подумаю, - она направилась к лестнице. - Я просто собираюсь...мм..разбудить Тину и Оливию.

Он кивнул, и она взбежала вверх по лестнице.

Эмили быстро постучала в дверь спальни, и Оливия крикнула, разрешая войти. Когда она вошла, обе девушки были наполовину готовы к отъезду.

- Почему вы собираетесь сейчас? - спросила Эмили. - Я думала вы двое уедете после трех.

Оливия бросила последнюю вещь в рюкзак. - Мама Тины заболела, так что она позвонила и спросила, не могли бы мы приехать раньше, чтобы помочь с готовкой. - Она потянулась. - Уф, я и правда не думала о том, что нужно будет возвращаться.

Эмили, сжав губы в тонкую линию, плюхнулась на кровать. Она тяжело вздохнула и облокотилась на подушку, заметно нервничая.

Оливия посмотрела на нее. - Почему ты выглядишь такой напуганной нашим отъездом, ты ведь знала, что я не смогу остаться на все выходные.

- Потому что он не поехал на рыбалку вместе со всеми, и я застряну здесь наедине – с ним.

- Правильно – стопроцентная морская болезнь, я совсем забыла. Озорная улыбка коснулась Оливии.

- Почему ты так расстроена перспективой остаться с ним наедине? По-моему, это идеальная возможность попробовать что-то...конфетка, - улыбнулась она.

- Проклятье, Оливия! - крикнула Эмили. - Я уже больше не ребенок! Прекрати всю эту фигню!

Оливия стояла в ужасе, выпучив глаза, и наблюдала, как Эмили вскочила на ноги и прошла мимо нее. Пройдя по коридору, Эмили вошла в свою комнату, бросила на кровать свой чемодан и начала собирать вещи.

Оливия осторожно вошла в комнату. - Какого черта ты творишь, Эм?

- Я уезжаю с вами, ребята, - ответила она в спешке. - Я не останусь здесь наедине с ним.

Оливия подошла к ней, и хорошенько встряхнула, схватив за плечи. - Подружка, успокой нахрен свои нервы, ладно?

Эмили, высвободившись, продолжила собираться. - Эм, его мама, золовка, племянница и племянник скоро будут здесь. Это не похоже на то, что вас будет двое.

Эмили резко перестала собираться. Она упала на кровать, сжав пальцами виски в попытке успокоить безостановочный поток мыслей.

Оливия села рядом с ней. - Что происходит у тебя в голове?

Эмили покачала головой, голос перешел на шепот. - Я ненавижу, то как мне нравится, когда он смотрит на меня, Лив. Ненавижу, что не могу заставить себя не смотреть на него в ответ. Я ненавижу, что он друг Диллана и что мы здесь в эти выходные. - Она взглянула в глаза Оливии, остановившись на секунду. - И я ненавижу, что думаю об этом. Я так обязана Диллану. Я не имею права думать о его друге.

Обняв Эмили за плечи, Оливия мягко произнесла. - Прежде всего, прекрати вести себя так, словно абсолютно не сомневаешься в Молчуне, он делает вещи, которые делал бы любой парень. Ничего особенного. Эмили закрыла глаза и сглотнула, чувствуя, что Диллан превзошел все её ожидания. Тем не менее, она не собиралась ничего доказывать, вопрос был спорный. - Но действительно, семья Гэвина скоро будет здесь. А еще, как ты объяснишь Дику, что просто сбежала отсюда?

Эмили раздумывала над её вопросом. Она была права. Когда Диллан вернется, даже если она использует дисконтную карту, возвращаясь, ему придется провести целый день в дороге, потому что он захочет быть с ней.

Эмили кивнула, казалось, успокаиваясь. Сделав глубокий вдох, она поднялась и вытащила из своих вещей книгу. - Что ж, я останусь здесь, и просто буду читать это, пока не услышу, что они приехали.

Оливия, улыбнувшись, встала. - Хорошо, тогда делай, что должна. Обняв Эмили, она направилась к двери. - Я люблю тебя.

Эмили легла на кровать, и, взяв открытую книгу, попыталась расслабиться. - Я тоже тебя люблю, Лив.

И она действительно делала это. Читала книгу. Черт, она закончила, и начала читать её снова, но, в конце концов, уснула за второй попыткой держаться подальше от угрозы, находившейся за дверью. Было чуть больше полудня, когда она услышала, как закрылись дверцы машины. Выглянув из окна, она увидела двух молодых женщин, идущих к дому и двух детей, плетущихся за ними.

Вернувшись к прежнему паническому состоянию, Эмили спустилась вниз. Гэвин был прав. Дом кишил поставщиками, одетыми в черно-белую униформу, которые подготавливали шведские столы. Не сумев найти его среди всего этого безобразия, она отправилась на задний двор. Под громыхающую музыку ди-джея, расположившегося в углу, под десятком широких белых тентов работники украшали столы белыми, красными и голубыми драпировками. Огромные праздничные укрепления в форме серебряных звезд, украшенные национальных расцветок воздушными шарами, были установлены на всех столах.

Эмили внимательно рассматривала всю эту сцену и столкнулась взглядом с Гэвином, находящимся по ту сторону двора. Он тут же улыбнулся и жестом пригласил её присоединиться к нему.

Как только она подошла, он прикоснулся к ней, нагнувшись к уху. - Ты в порядке? - прошептал он. - Оливия, уезжая, сказала, что ты себя плохо чувствуешь.

- Да, мне немного нездоровилось, но сейчас уже намного лучше.

Он недоверчиво нахмурил брови - Уверена?

Улыбнувшись, она утвердительно кивнула.

- Ладно, дай мне знать, если тебе что-то понадобится, хорошо?

- Да, спасибо.

- Без проблем. - Он улыбнулся и повернулся к женщине, которую Эмили видела, входящей в дом. - Мам, я бы хотел представить тебе Эмили, девушку Диллана. Эмили, это моя мама, Лилиан.

- Очень приятно познакомиться с вами, миссис Блейк, - Эмили собиралась пожать ей руку, но была приятно удивлена, когда женщина потянулась, чтобы обнять её.

- Зови меня Лилиан, детка, - воскликнула она, её большие зеленые глаза сияли, когда она выпустила Эмили из объятий. - Миссис Блейк заставляет меня чувствовать себя старой, а я далека от этого.

- Хорошо, очень приятно познакомиться с вами, Лилиан, - улыбнулась она.

- Проницательно, девочка.

Эмили улыбнувшись, принялась изучать поразительные черты её лица. Она бы никогда даже не подумала, что у этой женщины двое взрослых детей или, что недавно у неё был рак. Её каштановые волосы, уложенные в высокую элегантную причёску, блестели на солнце. В её выточенных скулах и идеальной коже золотого оттенка не было и намека на возраст.

- Моя золовка, Мелани, должна быть где-то здесь, - сказал Гэвин, сканируя взглядом двор. Прежде чем он успел спросить мать, где она, словно из ниоткуда, племянники запрыгнули прямо ему на спину.

Театрально свалившись с ними на землю, Гэвин взглянул ни Эмили и улыбнулся. - Ну, во всяком случае, её отпрыски здесь.

- Дядя Гэвин, не щекочи меня! - визжала маленькая девочка, её золотые локоны падали на лицо, когда она мотала головой из стороны в сторону, пытаясь избежать шуточного нападения.

- Я помогу, Тисса, - закричал маленький мальчик, как настоящий герой, спасающий девушку из беды, и начал щекоточную атаку на Гэвина.

Эмили и Лилиан смеялись, наблюдая, как эти трое катаются по траве. В конечном счёте, дети одержали победу, взобравшись на своего дядю. Гэвин признал поражение, находясь в меньшинстве и, покатываясь со смеху, молил о пощаде. Гэвин стряхнул с плавок крошечные травинки и взглянул на Эмили. - Это мои ненормальные племяшки, Тереза и Тимоти. Затем он быстро увернулся от них, как будто был готов снова повторить состязание по щекотке.

Они запрыгнули назад и засмеялись.

Гэвин, согнувшись, взял одной рукой их обоих за плечи - Это Молли... Я имею в виду, Эмили. - Эмили покачала головой и улыбнулась. - Вам двоим лучше быть милыми с ней, я не думаю, что она так просто позволит вам победить себя.

Маленькая девочка взглянула вверх на Эмили и потянула её за платье. - Мне нравится твое платье, Эми-ми-ми.

Эмили опустила на колени и улыбнулась веснушчатой красавице. - Знаешь, мне тоже очень нравится твое платье, Тереза.

- У тебя тоже были платья, когда тебе было тли?

- Не такие красивые, как твое.

Тереза повисла на шее Эмили, практически лишив ту равновесия, и Эмили погладила девочку по спине.

Как подобает маленькому джентльмену, Тимоти протянул Эмили руку. - Ты подружка дяди Гэфина?»

Эмили улыбнулась Гэвину и посмотрела на мальчика, пожав ему руку - Нет, но я подружка его друга.

- Мы двойняшки, с гордой улыбкой сказал Тимоти.

- Я так и подумала, - улыбнулась Эмили. - И я думаю, вы самые миленькие двойняшки, которых я когда-либо встречала.

- Ты поплаваешь с нами, Эми-ми-ми? - Светло-карие глазки Тимоти светились, когда он убирал торчащую прядку светлых волос со лба.

- Мм.- Малыш улыбался и нетерпеливо ждал её ответа. Она легонько щелкнула его по носику. - Я думаю, что смогу. Только сбегая в дом, переоденусь в свой купальник и сразу же вернусь.

Оба малыша в восторге запрыгали и захлопали в ладошки.

Эмили прошла мимо хмурых работников, поднялась наверх переодеться в купальник. Чтобы не взбесить Диллана, Эмили надела поверх бикини серо-алую футболку с эмблемой Университета Штата Огайо. Смыв весь макияж, Эмили поспешила вниз.

Малыши, уже плавающие в бассейне с Гэвином, весело брызгались в него, когда он забавно изображал злую акулу. Уходя под воду, он, руками изображая пасть, подплывал к ним. - Эми-ми-ми здесь! - завизжала Тереза.

Гэвин, улыбаясь, посмотрел на Эмили. - Ну как мое представление Челюсти?

- На уровне, -ответила она, заходя в воду. Она улыбалась. - Но, я почти уверена, что у меня вышло бы лучше.

Он ухмыльнулся, недоверчиво изогнув брови. - Ты так думаешь?

- Нет, - улыбнулась она, - просто шучу.

Он, засмеявшись, потянулся к разноцветному пляжному мячу. - Ладно, как насчет дружеской партии в водный волейбол? Улыбка стала еще шире. - Девочки против мальчиков, конечно.

Эмили вздёрнула подбородок в шутовском вызове. - Тащи его, Блейк.

Заняв свои позиции по обе стороны сетки, они начали игру. Дети, взвизгнув, громко засмеялись, когда Эмили подпрыгнула и бросила мяч прямо Гэвину в голову, сбив с его лица солнечные очки. Вынырнув после удара, Гэвин посмотрел на Эмили с хитрой улыбкой, гарантирующей возмездие. Она дала пять Терезе и ухмыльнулась, посмотрев на Гэвина – крайне довольная, что заработала очко для команды девочек.

Обхватив Тимоти за плечи, Гэвин прошептал что-то ему на ухо. Он бросил свои очки на пляжный стул и посмотрел на Эмили, довольно улыбаясь. Она знала, ничего хорошего это не предвещало.

Покачив головой, улыбнулась. Прежде чем она смогла предупредить Терезу внимательно приглядывать за Гэвином, волна воды окатила её – обещание Гэвина.

Эмили вдохнула, сплевывая воду. Она ухмыльнулась Гэвину, брызгая в него в ответ. Используя всю свою небольшую силу, Тимоти перебросил мяч через сетку, заработав нечестное очко в пользу мальчиков. Пораженная неожиданной атакой, Тереза начала кричать в истерике. Гэвин, без колебаний, подплыл к ней и взял на руки. Посадив на ступеньки бассейна, Гэвин успокаивал её. -

Тереза, дядя Гэвин сожалеет, сладенькая. Я не хотел напугать тебя.

- Дядя Гэфин, ты сделал Эми-ми-ми больно, шмыгнула она носом.

- Нет, Тереза, что ты. Он не сделал мне больно, Эмили притянула её к себе. Тереза взобралась ей на колени. - Он просто обрызгал меня и всё.

Она снова шмыгнула носиком. - Дядя Гэфин специально, ты должна стукнуть его.

Гэвин театрально нахмурился, выпучив глаза. - Ты думаешь, она должна стукнуть меня?

Тереза хихикнула и закивала.

Гэвин посмотрел на Эмили, пожал плечами, выставляя вперед руки. -Я думаю Колтон и Мелани растят немного враждебных детей, - он улыбнулся. - Сделай свой лучший удар, куколка.

Улыбаясь, Эмили изобразила удар, и Гэвин завыл в лучшей манере раненого.

Тереза засмеялась, крайне довольная ударом.

- Мама сказала, ты заставил мою дочь плакать, Гэвин?

Гэвин обернулся и улыбнулся. - Привет, Мел. Да, я напугал её немного, но сейчас она в порядке.

Правда, плакса? - О н пощекотал маленькие ножки.

Она засмеялась и спрятала свои ножки. - Подлужка дяди Гэфина стукнула его для меня.

Махнув рукой, Мелани показала Тимоти вылезать из бассейна. Затем она, перебросив свои длинные белокурые волосы на плечо, изогнув бровь, посмотрела на Гэвина.

- Она не моя девушка, - улыбнулся Гэвин, вставая. - Это девушка Диллана. Эмили, это моя прекрасная золовка, Мелани.

Держа Терезу за руку, Эмили поднялась на ноги и улыбнулась. - Приятно познакомиться.

- Взаимно, - сказала она, улыбнувшись в ответ.

- У вас замечательные дети, - сказала Эмили.

- Спасибо, но держу пари, ты бы изменила свое мнение, увидев, как они кричат и дерутся из-за какой-нибудь коробки или еще чего-то дурацкого.

Эмили улыбнулась.

Озорная ухмылка коснулась губ Мелани, едва она повернулась к Гэвину. Угроза в его глазах говорила даже не пытаться делать это, но она не послушалась.

Она снова повернулась к Эмили. - Эмили, у тебя есть свободные сестры или подруги, с которыми Гэвин мог бы встречаться?

Эмили посмотрела на Гэвина. - Самая важная семейная задача?

Гэвин, скрестив руки, покачал головой и улыбнулся. - Бинго.

Эмили засмеялась, возвращая взгляд к Мелани. - У меня есть сестра, но она уже замужем, хотя я могу позвонить нескольким подругам.

- Замечательно, - сказала Мелани, дотронувшись до руки Гэвина.

В этот момент Тереза, потянув Мелани за ногу, потеряла сонные глазки. Мелани взяла её на руки. - Эмили, обязательно позвони им в ближайшее время. Мой свояк слишком стар, чтобы быть одному, - сострила она и быстрым шагом направилась к задней двери.

Выдохнув, Гэвин улыбнулся и протянул Эмили полотенце. - Она...сложная, моя золовка.

- Но она кажется милой. Эмили приняла полотенце, стараясь не смотреть на его татуировку, которая сейчас была мокрой и блестела на солнце. Сделав глубокий вдох и сглотнув с трудом, Эмили сосредоточилась на его лице. - Мне кажется забавно, что все пытаются свести тебя с кем-то.

- Да, расскажи мне. У них этот пунктик – я и один.

Как раз, когда Эмили хотела спросить, нужно ли ей звонить своим подругам, Диллан обнял её сзади

и поцеловал в шею. Не ожидав, она подпрыгнула и засмеялась от неожиданности. Остальные рыболовы завалились во двор сгоревшие, уставшие и просто пьяные. Немного поболтав о том, сколько рыбы поймал каждый из них и, пошутив над тем, что Гэвин не поехал с ними, группа исчезла, решив, что всем нужен душ.

- Итак, я вижу, ты плавала, - заметил Диллан, снимая футболку, когда они с Эмили вошли в комнату. Закрыв дверь, Эмили подобрала остальную его одежду и бросила в кучу.

- Очень хорошее замечание, - улыбнулась она.

Диллан зашел в ванную, включил воду и встал под душ. - Я надеюсь, ты прикрыла тело, принадлежащее мне, от моего друга, - крикнул он.

Эмили закатила глаза, и, достав сумку, стала искать свой особенный прозрачный сарафан красного цвета, который привезла с собой. Единственное, что купила ей мама во время их последней поездки к её сестре в Калифорнию. Она улыбнулась, когда отыскала его, и, приложив к себе, посмотрела в зеркало.

- Ты не ответила, Эмили. Ты прикрывалась?

Пройдя в ванную, она раздражено вздохнула. - Диллан, что ты видишь прямо сейчас? - спросила она, указывая рукой на свое тело, голос был немного раздраженным. Было прекрасно видно, что большая часть тела прикрыта.

- Что я вижу прямо сейчас? Я вижу, что моя горячая девчачья задница прикрыта футболкой колледжа. Так почему бы тебе не принять душ и не дать своему мальчику то, что ему нужно?

- Ты думаешь, я буду заниматься с тобой сексом прямо сейчас? - спросила она, выпучив глаза. - Там внизу народа выше крыши.

- Заходи в душ, Эмили, - просто приказал он.

- Какого хрена с тобой не так? Я сказала, нет.

- Да брось, Эм. Просто это сложно, видеть тебя в таком виде и не хотеть, - спокойно сказал он, выходя из душа. Он прошел туда, где она стояла, прислонившись к туалетному столику. - Я не мог перестать думать о тебе, пока меня не было.

Прижавшись к ней, он быстро запустил руку в трусики её бикини, уверенно запуская внутрь пальцы. Слабый стон сорвался с её губ, когда она попыталась оттолкнуть его.

- Смотри, тебе это нравится. - Произнес он хрипло, слегка коснувшись её губ своими. Двигая пальцем внутри неё, другой рукой он спустил трусики с её бедер. - Эта киска моя. Ничья больше, Эмили. Моя, - прорычал он, прислонившись к её щеке.

Она снова попыталась его оттолкнуть, и в этот момент кто-то постучал в дверь спальни. Бросив на Эмили свирепый взгляд, Диллан схватил полотенце с вешалки, и, обмотав его вокруг талии, вальяжно прошел к двери узнать кто там. Это был Тревор, он сказал, что внизу потенциальный клиент, жаждущий обсудить с ним некоторые вопросы. Через пять минут Диллан, одевшись, ушел решать дела. Эмили осталась в комнате одна, удивляясь в кого мужчина - которого она безнадежно любила – превратился.

К тому времени, как Эмили успокоилась, приняла душ и собралась, было пятнадцать минут восьмого, и вечеринка была в самом разгаре. Если верить словам Диллана, там должно быть, по крайней мере, сто пятьдесят человек. Она пробиралась сквозь толпу незнакомых лиц, пытаясь найти его. Когда она не смогла, села в патио одного из баров.

Выпив текилы, боль вины за то, что не дала Диллану то малое, о чем он просил, отозвалась в желудке. Он заботился о ней в самое эмоционально тяжелое для неё время, постоянно загружая её рутинными делами, физическими или образовательными – только не финансовыми. Секс в чьем-то доме, полном людей или нет, не должен быть для неё проблемой. Прежде чем опустошенность касательно их отношений глубже режет сердце, Эмили бросила взгляд на Гэвина по ту сторону бассейна, болтающего с группой женщин. Разговаривая, он привлекательно провел рукой от затылка к шее, или слегка касался их рук, или поглаживал пресс, когда смеялся – девушки теряли головы при виде этого. Эмили с трудом сглотнула, когда он посмотрел в её сторону и увидел то, как она его рассматривала. Она видела, как он извинился перед страстно желающими его поклонницами – будущими – миссис – Гэвин – Блейк – и направился к ней.

Одетый в повседневную белую льняную рубашку и шорты цвета хаки, он с улыбкой подошел к ней и облокотился на стойку бара. - Нахожу непростительным то, что такая красивая женщина сидит в такой вечер одна.

Не сбив ритма, она улыбнулась. - Ты и правда знаток того, что сказать и сделать для женщины. Он самодовольно изогнул бровь, улыбаясь. - Я ничего такого не знаю, но, зато умею делать самые вкусные в мире сэндвичи с ветчиной. - Они оба засмеялись. Не сводя с неё глаз, он сделал глоток своего пива. - В самом деле, где мужчина, который должен сидеть рядом с тобой все это время? Она снова посмотрела в толпу. - Он где-то здесь.

Гэвин взглядом изучал гостей, пытаясь найти Диллана, когда увидел Монику Лемай. Она шла прямо к ним. Злобная ухмылка исказила её лицо. Он быстро извинился перед Эмили, пообещав скоро вернуться.

Когда Гэвин подошел, Моника закатила глаза. - Ты подошел предупредить меня, я полагаю? - она, встав на носочки, прикусила ему мочку уха. Он, отшатнувшись, отошел от неё. - Так в этом нет необходимости, потому как Диллан уже сказал мне делать вид, что я его не знаю, и близко не подходить к его маленькой подружке.

Гэвин, склонив голову, посмотрел на неё холодно. - В самом деле? Тогда почему было ощущение, что ты собиралась наплевастить ей что-то?

- Девушка не может выпить в баре? - спросила она злобно.

- Так иди к другому бару, Моника. Он наклонился, и сказал ей на ухо холодным, как лед шепотом - Ты чертова змея. Не думай, что я не вижу тебя насквозь. - Он шагнул назад. - Держись подальше от неё. Ты поняла меня?

Перекинув свои белокурые волосы на плечо, она скрестила руки и посмотрела куда-то.

- Моника, посмотри мне в глаза и скажи, видишь ли ты человека, который с легкостью разорвет твой мир на кусочки.

Она изогнула бровь, карие глаза расширились. - Какого хрена все это значит, Гэвин?

- Это значит, что Блейк Индастриз – главный вкладчик компании твоего отца. У меня семьдесят пять процентов её акций. Я продам каждую в понедельник, сделав простой звонок. Он наклонился ближе, заставляя её отступить. - На Вол Стрит будет плодотворный день и ко вторнику, ты и твоя семья будете собирать крошки на аллеях Харлема.

Она возмущенно выдохнула. - Ты не поступишь так.

- Черт, испытай меня. - Он повернулся и налетел на Колтона.

- Уоу , парень, ты выглядишь взбешенным.

Гэвин посмотрел на Эмили, так и сидевшую у бара. - Я в порядке. Что новенького? - Вздохнул он.

- Ты нужен маме на кухне, ответил он, - запустив руку в волосы. - Я не знаю – что-то о ком-то, стоящим у ворот и пытающимся пройти, и кого нет в списке.

Эмили кивнула Гэвину , поймав на себе его взгляд по ту сторону бассейна. Он подняв вверх палец, давая ей понять, что скоро будет. Она наблюдала, как он быстро прошел сквозь толпу и скрылся в доме. Она узнала женщину, с которой он разговаривал, они видели её в баре пару дней назад.

Интересно, почему он пригласил на вечеринку свою бывшую или почему она явилась. Очевидно, что между ними все еще что-то есть.

Едва Эмили заказала выпить, как высокий крепкий мужчина её возраста подошел к ней, от него несло спиртным.

Убрав темную прядь волос со лба, он хитро улыбнулся. - Классная вечеринка, правда?

Она посмотрела на него, принимая бокал пива у бармена. - Да, классная, - улыбнулась она.

- Так ты здесь с кем-то или я самый чертовски удачливый парень на этой вечеринке, чтобы столкнуться с такой горячей одинокой девчонкой?

Это убийственная попытка, мудак, подумала она. - Прости, я здесь кое с кем.

Он разочарованно вздохнул. - С кем? Просто я всех здесь знаю. Я могу попробовать устранить его.

Становилось интереснее с каждой минутой. -Диллан Паркер.

Парень нахмурился. - Ты не с Дилланом Паркером. Он все еще с Моникой Лемай. - Он сделал глоток своего напитка. - По крайней мере, я так думал.

Сейчас ты привлек мое внимание, бестолочь. - Кто такая Моника Лемай ?

-Ты знаешь Гэвина?

Она быстро кивнула.

- Она невероятно привлекательная блондинка, с которой он только что разговаривал у бассейна. Этот идиот определенно пьян. - Ты, должно быть, что-то путаешь. Та девушка – его бывшая, не Диллана.

Парень покачал головой. - Она никогда не была с Гэвином. Мы выросли вместе, он терпеть её не может. Он выпил, прежде чем продолжить. - Я провел много вечеринок ко дню независимости в этом доме, - он указал на двор, - И я сам видел, как Моника и Диллан на утро разгуливали здесь полуголые много дней назад. Они чокнутые.

Она встала, пораженная тем, что он только что сказал и пытаюсь переварить. Она, как будто, проглотила лезвие, и теперь оно шло по пищеводу.

- Эй, ты хочешь дать мне свой номер или что?

Не обернувшись, Эмили пошла сквозь толпу. Голоса, смех, веселые лица - все сливалось, теряя всякие очертания и смысл. По мере того, как паника нарастала, прозрачные бусинки пота покрывали тело. Она шла на манящий свет в доме. Проходя через кухню, она увидела Гэвина, беседующего со своей матерью. Он посмотрел в её сторону, когда она проскользнула в гостиную.

Когда она оказалась в холле, с шумом выдохнув, сердце мучительно разрывалось от образов Диллана и Моника вместе. Еще один мучительный удар в сердце она почувствовала, увидев, как Моника обнимает за шею Диллана, притягивая к себе, и потом это случилось – поцелуй. Не в силах до конца осознать, что происходит, Эмили прикрыла ладошками рот, глаза наполнились слезами. Не

в силах дальше наблюдать за этой сценой, Эмили развернулась и налетела на Гэвина. Он, схватив её за руки, наклонился, заглянул в глаза, затем поверх её плеча, остановившись на Диллане и Монике.

- Я..я ...мне нужно уехать, - выдохнула она, голос был полон боли. - Пожалуйста, вызови мне такси, - попросила она, быстро пробежав к входу и выбежав из дома.

Порывшись в карманах в поисках ключа, Гэвин пошел за ней. Когда он нашел её, она пыталась выровнять дыхание, сидя на ступеньках и уткнувшись головой в колени.

Он прошел к ней и присел перед ней на корточки. Приподняв её лицо за подбородок, он заставил посмотреть на него. - Позволь мне увезти тебя, - прошептал он.

Она затрясла головой. - Нет, твоя...твоя вечеринка, - она вытерла бегущие по щекам слёзы. - Ты не можешь просто уехать. Пожалуйста, просто вызови мне такси или попроси своего водителя отвезти меня обратно.

Все еще держа её за подбородок, он заглянул ей в глаза. - Моего водителя сейчас здесь нет, и я не отправлю тебя в город на такси. Мне плевать на вечеринку, просто позволь отвезти тебя.

Не говоря ни слова, Эмили сглотнула, встала, и направилась к подъездной дорожке. Он проводил её до своего БМВ и открыл перед ней дверцу. Она села в машину, наблюдая, как Гэвин обходит машину, садясь на место водителя, от увиденного все еще была нервная дрожь.

Они ехали до Манхэттена два с половиной часа в тишине, так и не сказав ни слова. Солнце садилось, и небо окрасилось в оттенки оранжевого, пурпурного и розового, Гэвин пытался найти нужные слова, прекрасно понимая, что он заставил Эмили поверить, что Моника была его девушкой. Её боль была настолько осязаемой, что его начало тошнить.

Посмотрев на неё, он понял, что должен объяснить.

Припарковавшись у её дома, он на секунду закрыл глаза и сделал глубокий вдох. - Прости, что солгал тебе, - прошептал он.

Эмили медленно оторвала взгляд от пассажирского окна. - Ты думаешь, я на тебя злюсь из-за этого? - её голос был таким же тихим, как и его, но в нем слышался шок от его извинений.

- Как ты можешь не злиться? Я солгал, прикрывая его, той ночью. Хотя я не знал, что он все еще... - он вздохнул и остановился на секунду. Эмили знала, что именно он не хотел сказать. - Я знал, какая она, именно поэтому отправил её подальше. Я не хотел, чтобы она...обидела тебя, Эмили. Прости.

Она посмотрела в его немигающие голубые глаза. - Ты не знаешь меня достаточно хорошо, Гэвин, - она тяжело вздохнула, вытирая слёзы. - Ты не обязан был говорить мне правду, это должен был сделать он. Так что, пожалуйста, не чувствуй себя обязанным просить прощения.

Выйдя из машины, Эмили остановилась, увидев кроваво-красные и ярко-синие цвета взрывающиеся, словно падающие звезды в небе. Люди стояли на тротуарах, задрав головы, и хлопали, салют был в виде во всем городе.

Гэвин, заглушив двигатель, включил дальний свет и направился за ней к входу в дом.

Эмили вдруг остановилась и, запустив руки в волосы, снова начала плакать. - У меня даже нету ключей. Моя сумочка и все вещи остались в твоём доме.

Заметив, что с Эмили что-то не так, вышел консьерж и направился к ней с вопросом. Гэвин объяснил ситуацию. Спустя десять минут, убедившись, что она действительно является жильцом в этом доме, ей дали новую связку ключей.

Чтобы убедиться, что она будет в порядке, Гэвин поднялся с ней на лифте и проводил до двери её

квартиры. Он видел, как её трясло, когда она пыталась вставить ключ в замочную скважину. Он накрыл её руку своей, пытаясь успокоить. Взял ключи и сам отпер дверь. Стоя на пороге, он наблюдал, как она ходит назад вперед по квартире.

Когда Эмили снова вернулась к нему, он сделал шаг вперед. Громкий стук закрывшейся за ним двери гулким эхом прошел по квартире.

- Спасибо, что привез меня домой, - сказала она тихо.

Смотря на неё, он спросил - Ты уверена, что будешь в порядке?

Эмили опустила мокрые от слез глаза.

Гэвин наклонил голову, заставляя посмотреть на него. Взгляд голубых глаз остановился на ее губах, и она могла увидеть мысли, блуждающие в нем. Она знала. Вздох сорвался, сердце ускорило ритм, словно сорвалось с высоты, когда он нежно дотронулся до её щеки. Она, подняв руку, накрыла его, зарываясь утопая в его тепле.

- Эмили,- прошептал он, прислонившись своим лбом к её и закрыв глаза.

Когда он открыл их, она смотрела прямо на него – их быстрое дыхание смешалось, мягкий, горячий и такой близкий сейчас. От напряжения не хватало воздуха. Он подошел ближе, и протянув руку, вжал её в себя. Он наклонился, чтобы поцеловать её, его собственное сердце бешено стучало в груди, но, ни разум, ни сердце не позволяли больше ждать ни минуты. Эмили открыла рот, чтобы остановить его, но сорвался только слабый стон, когда он накрыл её губы своими, его язык начал мучительно медленно ласкать её губы. Её губы двигались в ответ, наслаждаясь его невероятным вкусом. Она тонула в этом поцелуе, его прикосновения убивали всю её решительность, и остатки разума покинули её. Несмотря на сомнения в голове, тело уже все решило.

Вопросов. Больше. Не. Было.

Гэвин чувствовал вишневый привкус на её губах, и он пил его, как самое лучшее из красных вин. Её руки двинулись вверх по рукам к его шее, затылку, оставляя на коже огненную дорожку. Дрожь удовольствия прошла по телу, кровь закипела, когда её пальчики зарылись в его волосах. Стон сорвался с его губ, когда он почувствовал, как её восхитительная грудь прижимается к его. Он был там, где не был до этого момента лишь от ощущения её кожи, идеально сложенного тела в его руках. Он пальцами перебирал её густые волосы, углубляя поцелуй, они были такими, как он и представлял – чистый шелк. Эмили схватила его за рубашку, и он, слегка подтолкнув её, прижал к стене, исследуя рот языком. Гэвин целовал её так, словно делал это тысячу раз – как будто она принадлежала ему. Он целовал её так, как мечтал целовать с их первой встречи – с того самого момента, когда понял, что чертовски в ней нуждается.

- Такая красивая, - простонал он. Его губы двинулись вниз к скулам, руки исследовали талию, спускаясь ниже. - Я хочу тебя больше, чем что-либо в моей чертовой жизни.

Эмили плавилась от его слов – её тело прижатое к нему, требовало большего, желало большего. Её голова откинулась назад, когда он провел дорожку поцелуев к её шее, переходя к ключице. Когда его рука скользнула под платье, глаза ласково посмотрели на губы, сердце Эмили почти остановилось. Мурашки покрыли её руки, когда она закинула ногу ему на талию, его рука массировала её затылок, а другая сжала бедро. Жаркие волны накрыли трясущееся тело. Каждое прикосновение разрушительным шепотом отдавалось по коже. Движения его языка разрывали. Посасывая её нижнюю губу, он проглотил её стон удовольствия, когда он прижал её к себе сильнее. Чувства

перекрывали друг друга от запаха, прикосновений, вкуса, изумительных стонов Гэвина.

Гэвин Блейк ... друг Диллана – кто-то, кого он знает и с кем близок. Если Диллан узнает – несмотря на его ошибку – он, конечно, потеряет её. Неожиданно, Эмили потерялась, неуверенная в том, что делает.

Картинки их совместной с Дилланом жизни ворвались в сознание. Это плохо, она знала. Две ошибки никогда не сложатся во что-то правильное в её голове. Чувство вины вперемешку со злостью на Диллана и на себя накрыли её. Несмотря на то, что тело было против – сильно против, она должна остановиться.

- Мы...не можем...Гэвин, -выдохнула она, едва шевеля губами.

Откинувшись, Гэвин посмотрел на нее голубыми, темными от страсти глазами. Её губы распухли от поцелуев, дыхание сбито, также, как и его собственное. Глаза наполнились слезами, но в них он также видел и желание. Тысячу раз его сердце разбилось при виде выражения на её лице. Он не хотел делать ей больно. Он медленно кивнул, проведя кончиками пальцев по её размякшим щекам, затем руки упали вниз, забрав её тепло.

- Прости,- прошептала она, не глядя на него.

- Нет, Эмили, я ...

- Пожалуйста, Гэвин, просто уходи. Мне нужно, чтобы ты ушел, - вздохнула она, все еще не в силах посмотреть на него.

Воздух между ними стал колючим за эти долгие мгновения. Гэвин безуспешно пытался заставить язык пошевелиться и сказать что-нибудь, хоть что-то, что могло исправить ситуацию, но он не мог. Слова – правильные слова – никак не приходили в голову.

И это он знал.

Нервно пробежав рукой по волосам, он развернулся, и, дойдя на рефлексе до двери, ушел.

Эмили, дрожа, сжалась в комок и попыталась просто дышать. Она закрыла глаза, безуспешно пытаясь заблокировать чувство вины, оттолкнуть его и просто выкинуть из организма. Её лицо было окрашено разными цветами. Глаза кроваво-красными от слёз. Желудок скрутило от отвращения – не только к тому, что она только что делала, но и к ощущению того, что где-то в сознании, она знала, что все было правильно. Господи, целовать, касаться его и позволять ему касаться себя казалось таким правильным. Прижав ладони к щекам, она заплакала с новой силой, каждая клеточка тонула в новой волне вины.

Чувствуя себя опустошенной, она прошла и легла на софу, вытерла слезы и попыталась вернуть спокойствие. Часть её как будто умирала, возвращаясь к еще ярким картинкам поцелуя Моники и Диллана. Глядя в потолок, Эмили думала, могла ли разочаровать чем-то Диллана, заставив его тем самым обмануть себя. Она пыталась мысленно вернуться на несколько недель назад, но желудок непрерывно издавал предупреждающие звуки.

Сильный стук в дверь вырвал её из кошмара, от которого она надеялась избавиться. Прежде чем она успела ответить, дверь с грохотом открылась. Диллан стоял в коридоре с её чемоданом. Проглотив подступающую к горлу горечь, она поднялась с дивана, чувствуя, как сердце бьется где-то в желудке. Закрыв за собой дверь, он бросил на нее свирепый взгляд через всю комнату.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она, пристально глядя на него. - Я хочу, чтобы ты ушел.

- Ты должна позволить мне объяснить.

- Позволить тебе объяснить? Ты целовал её! - округлив глаза, она усмехнулась.

- Она целовала меня, - поправил он.

- Дерьмо! Я хочу, чтоб ты убрался отсюда, - крикнула она, указав на дверь.

- Ты собираешься позволить мне объяснить. - он прошел в комнату, сокращая расстояние между ними.

- Ты целовал её, - крикнула она, ткнув пальцем ему в грудь. - Я видела это собственными глазами! Он схватил её за запястье, притягивая ближе. – Все , что ты видела, это , как она наклонилась поцеловать меня. Ты не видела, как я оттолкнул её, Эмили, - выдохнул он твердым, но тихим голосом.

- И я должна поверить в это? - она почти визжала. - Ты солгал, сказав мне, что она была девушкой Гэвина!

Она сделала шаг по направлению к кухне, но он схватил её за плечи. - Я не сказал тебе правду той ночью, потому что не хотел, чтобы ты чувствовала себя некомфортно рядом с ней.

Она тут же вырвалась, в изумлении уставившись на него.

- Я не шучу, Эмили. Я не хотел, чтобы ты знала, что она та, с кем я встречался. Я знал в ту ночь, если ты узнаешь, захочешь уехать. Это была важная встреча,- сказал он, подходя ближе.

Она отступила, чуть не споткнувшись.

- Детка, я не вру, - продолжил он. - Черт, она преследует меня. Ты думаешь я бы делал это в открытую, зная, что ты там?

Эмили уставилась на него, открыв рот.

Он, запустив пальцы в волосы. - Я не это имел в виду. Я выходил из ванной комнаты, и она спросила, не могли бы мы поговорить пару минут. Я согласился, и, прежде чем я понял, она прижала меня к себе и поцеловала. Это все, что ты видела, детка. Я клянусь чертовым Господом Богом, я оттолкнул её. Ты, должно быть, отвернулась, прежде чем я сделал это.

Эмили покачала головой и, закрыв рот ладонью, начала плакать. Боль отозвалась в сердце – она пронзала все тело. Как она могла сделать выводы, видя их поцелуй всего несколько секунд. Ей никогда не было так стыдно.

- Я даже пригрозил ей держаться на вечеринке подальше от меня и от тебя, - прошептал он, осторожно ступив ближе и прижимая свои ладони к её щекам.

Продолжая плакать, она изучала пол, не зная, что делать или что говорить.

- Я просто послал Гэвина к черту за то, что он увез тебя без моего разрешения.

Эмили подняла голову. - Ты...видел его? - спросила она, с трудом сглотнув.

- Да, я видел его, когда он выходил, - прошептал он, уткнувшись лицом ей в шею. - Ты не должна была уезжать с ним, Эмили.

Она снова взглянула на него, зеленые глаза распахнулись. - Ты думаешь не захотел бы уехать, застав меня за таким занятием?

- Я не уверен, - произнес он, замолчал, закусив нижнюю губу, словно подбирая слова. - Я просто знаю, что мне не нравится, что он увез тебя без моего ведома, и, что ты поехала с ним.

Она застыла, шокированная его словами. - Ты злишься на меня за отъезд, Диллан?

- Иисусе, детка. Я не злюсь на тебя, он подошел ближе и взял её за шею. - Просто хочу, чтобы ты верила мне. Она ничего для меня не значит , - ступив еще ближе, его дыхание коснулось ее щеки, а

руки опустились на талию. - Я оттолкнул, Эмили. Клянусь. Ты просто не видела, - он нежно поцеловал её, произнеся довольным голосом. - Я люблю тебя больше, чем что-либо в этом мире. Я никогда не обижу тебя, детка. Пожалуйста, ты должна мне верить. Я нахрен люблю тебя.

Он потянул её голову назад, прижимая к себе, и наклоняясь к шее.

- Диллан, пожалуйста, - простонала она, хватаясь за его рубашку. - Господи, пожалуйста, Диллан, не ври мне, - просила она, а слезы снова бежали по щекам.

- Детка, я не вру. - Он вытащил руки из-под платья и взял её лицо в руки. - Черт, Эмили, я люблю тебя. Ты – мой мир. Я не могу потерять тебя, - прошептал он ей в рот, его дыхание прерывало её. - Мне жаль, что тебе пришлось увидеть это.

Нескромная сцена с Гэвином пронзила её, когда она посмотрела в карие глаза Диллана, в легких не осталось воздуха. Вина пронзила сердце, как выточенное из льда копье.

- Скажи, что веришь мне? - тяжело выдохнул он, медленно опускаясь на колени, вырисовывая языком завораживающие колечки под желудком. Затем, он спустил её трусики с бедер. - Скажи, что веришь мне, детка.

Она разрывалась, желая поверить, и вспоминая, что делали они с Гэвином. - Да, я верю тебе, выкрикнула она. - Прости меня, пожалуйста, прости.

Прежде чем она поняла, он сорвал с неё трусики, поднял с пола и понес на кровать. Он раздвинул её ноги, пригвоздив к месту, язык гулял по самому чувствительному месту. Её тело тянулось за его ртом, когда он хватал её за бедра, посасывая, облизывая и пробуя её на вкус.

Мышцы сжимались одновременно от удовольствия и чувства вины, когда его палец скользил в её жаркой плоти. Почувствовав потребность избавиться от стыда и желая его внутри себя, в этот момент она вытянулась.

- Диллан, я хочу тебя сейчас, - стонала она, выгибаясь на подушках.

Сбросив с себя оставшуюся одежду, он забрался на кровать и погрузился в неё. Она схватила его стальные бицепсы, откинув голову назад и чувствуя, как его горячая плоть пульсирует в ней. Он закрыл её рот своим, заглушая стоны, когда она закрыла глаза. И тогда это случилось – образ Гэвина, целующего её, ощущение его бархатного языка, теплые касания его пальцев по всему телу – все её существо нуждалось в нем. Диллан был на ней, но все, что она могла чувствовать, касаться и осязать – был Гэвин.

Эмили перестала двигаться под Дилланом, все тело застыло.

- Что не так? - выдохнул он на ухо, продолжая двигаться на ней.

- Я как будто собираюсь заболеть, мне нехорошо, - она выскользнула из-под него и бросилась в ванную.

Он вздохнул и упал на спину. - Какого хрена, Эм?

Заперев дверь, Эмили упала на колени посреди туалета, из глаз брызнули слёзы, тошнота подкатывала, грозя вывернуть желудок наизнанку. Положив локоть на сиденье, она запустила руки в волосы, пытаясь выровнять дыхание. Она просидела так несколько секунд, минут, может часов. Она не знала, сколько прошло времени, когда она, в конце концов, поднялась на ноги.

Она подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Побрызгав водой на лицо, она прошла в спальню, Диллан уже спал. Тихо забралась под одеяло и укуталась, надеясь уснуть и молясь не влипнуть в то, что не сможет контролировать.

Глава 7

Дружеские намерения

- Мисс, вы не принесли наши закуски.

Не сказав ни слова, Эмили уставилась на лицо женщины. Ее рассеянные мысли, очевидно, витали не там, где должны были быть.

Женщина взглянула на Эмили. - Алло? Наш обед уже прибыл, а вы еще не принесли закуски.

- Я... мне очень жаль, - пробормотала Эмили. - Я сейчас принесу.

Помчавшись на кухню, она объявила поварам, что нуждается в заказе моцарелловых палочек и очень быстро. Она вернулась к столу, еще раз извинилась, и объяснила, что они будут готовы через несколько минут. Пытаясь восстановить еще шанс получить чаевые, Эмили предложила заплатить за их десерт. Так, забытая закуска осталась в прошлом, когда женщина улыбнулась и приняла предложение.

Вздохнув с облегчением, Эмили села у бара, благодарная, что они не пожаловались...или она так думала.

- Кантри, сказал Антонио. – Что случилось? Люди за столиком 16 сказали, что ты забыла их закуску?

- Да, мне очень жаль. Роберто уже позаботился об этом.

- Ты предложила им десерт?

- Да, уже.

- Ты в порядке? - спросил он, заботливо положив руку ей на плечо. – Ты неважно выглядишь, сегодня.

- Просто у меня слишком много дел, Антонио. Мне очень жаль. Этого больше не повторится.

- Если ты чувствуешь себя нехорошо, я могу отпустить тебя пораньше, ответил он, с беспокойством на лице.

- Спасибо, но я в порядке.

Он кивнул и направился в свой офис.

Эмили с трудом проработала следующие несколько часов. Вечер прошел, как в тумане, пытаясь до сих пор осознать, все что произошло. К концу смены, она была истощена физически и психически.

С опущенной головой, она искала бумажник в сумке, когда открывала дверь, и неожиданно почувствовала, что стукнулась об стену. Громкий звук «уфф» вырвался из ее губ. Она резко подняла голову, чтобы извиниться, а затем ее изумрудные глаза столкнулись с парой красивых голубых.

- Иисусе, ты в порядке? – спросил Гэвин, протягивая руку, чтобы помочь.

Эмили пыталась не задыхаться от близкого контакта его теплых сильных пальцев, держащих ее руку. Ее чувства, были моментально окутаны запахом его одеколona. Ее щеки покраснели от всплеска температуры между ними, заставляя ее чувствовать, что она может загореться пламенем. То как Гэвин смотрел на нее, не отпуская ее взгляд – опасная вещь, так как девушка может серьезно потеряться в этих глазах, особенно, после того, что случилось между ними. Тот поцелуй был разрушительным, мучительным, эйфорическим, и всем остальным, что она себе представляла – единое целое.

Этот чертов поцелуй.

Она интересовалась, сможет ли снова дышать. Ее сердце трепыхалось, как бабочка, пытаясь

вырваться из груди. Он стоял прямо перед ней, обнажая все вещи, о которых она не хотела думать.

- Да, я в порядке, - ответила она, задыхаясь, все еще в шоке, что он здесь.

Казалось, что они оба были в трансе, их взгляды не отрывались друг от друга.

Гэвин отпустил ее руки, откашлялся и отступил назад на тротуар. Его сердце сжалось при виде ее. Смотря в ее глаза, он не мог поверить, что прошла всего неделя, как он видел ее прекрасное лицо, целовал ее мягкие губы, и касался ее теплой кожи. Ему казалось, что прошла целая вечность. Он ненавидел, что его подсознание выбрало именно ту ночь, зная какой ранимой она была, и он понимал, что необходимо извиниться.

- Я остановился... -Он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями. - Я остановился, в надежде застать тебя здесь. Я хотел бы знать, смогу ли с тобой поговорить.

- О чем тут говорить? -Спросила она, пытаясь скрыть нервозность, которая исходила от нее, когда она вышла из ресторана. Ее взгляд переместился подальше от него, в попытке сохранить свой разум от лицемерия того, как сексуально он смотрелся в своем сшитом на заказ костюме и галстуке.

Он увлажнил свои губы и смотрел на нее несколько секунд. - Я думаю, это очевидно, ... не так ли? Нерешительно, она посмотрела на него. - Да, это так, - прошептала она, встречаясь с ним взглядом. - Что ты имеешь в виду?

Сделав вдох, он провел рукой по своей шее. - Я думал, мы могли бы выпить кофе. Здесь, за углом есть кофейня.

Вспышка неопределенности отразилась у нее на лице. - Я не знаю. Я не уверена, что это хорошая идея.

- Мне лишь нужно, пять минут твоего внимания, Молли... я имею в виду, Эмили, - ответил он, посылая ей широкую улыбку.

- Ха-ха,- сухо сказала она.

Он улыбнулся и поднял руки в притворной капитуляции. - Только, лишь пять минут?

Она сглотнула, желая отказать, но ее усилия были тщетны. - Хорошо, но ни минутой больше.

- Я даю тебе слово. Нам сюда, - сказал он, указывая на угол 44-ой улицы.

Меньше чем, через квартал, они вошли в причудливое небольшое кафе. Запах свежей выпечки витал в воздухе. Несколько клиентов сидели на удобном красном диване, когда другие лазили в сети за столами. За баром, модно одетый, скучающий бармен принял у них заказ, и они отошли к столику в задней части кафе.

С улыбкой на лице, Гэвин поднял свое запястье и установил время. - Хорошо, мое время начинается...сейчас.

Эмили смущенно посмотрела вниз на свои скрученные руки.

Гэвин откинулся назад, скрестил руки на груди, и улыбка сошла с его лица. - Эмили, я прошу прощения, за то, что сделал, - прошептал он. - Я сделал эту и так неловкую ситуацию еще хуже, и я чувствую себя ужасно из-за этого.

Она посмотрела ему в глаза, не в силах поверить его словам. - Ты не должен извиняться передо мной. Это была моя ошибка - не твоя.

- Нет, Эмили, это моя вина, - сказал он, подчеркивая каждое слово. - Это было не правильно с моей стороны воспользоваться тобой. Я наклонился поцеловать тебя.

- В танго участвуют двое.

- Да, но..

- Я поцеловала тебя в ответ.

Медленная улыбка появилась на его губах, голубые глаза замерцали. – Так , ты хочешь поцеловать меня?

- Ты серьезно?

- Очень.

- Гэвин.

- Эмили.

Она вздохнула. – Ну, что ты ожидаешь от меня услышать?

- Я хочу, чтобы ты сказала это.

- Сказала что?

- Что ты хочешь меня поцеловать.

- Ты сошел с ума, - усмехнулась она. – И почему, ты хочешь услышать это от меня?

Потирая подбородок, он изучал ее лицо, и выражение его лица вдруг стало серьезным. – Потому что, я должен знать, что я не заставлял тебя делать то, что ты не хотела.

- Ты не заставлял меня.

- Тогда, скажи это, Эмили.

Румянец появился на ее шее и щеках. – Ты невозможен.

- Скажи это, - растянул он слова.

- Хорошо. - Она нервно оглянулась вокруг. Посмотрев снова на него, она скрестила руки на груди. – Я хотела тебя поцеловать, Гэвин. Теперь, ты счастлив?

- Нет. Я все еще чувствую себя муляжом, поставив тебя в такое положение.

- Я думаю, что даже больше, потому что, я все еще чувствую себя дерьмово из-за этого. Так, о чем был этот разговор?

- Я хочу, чтобы мы начали дружить, - он поднялся на ноги, надеясь остановить ее.

- И как мы это сделаем, Гэвин?

- Ты призналась, что хотела меня поцеловать. И это более чем очевидно, что я тоже хотел. Теперь, мы можем оставить это позади и стать друзьями.

- Так просто, да?

- Так просто,- ответил он с улыбкой. - А теперь , садись и выпей чашку кофе со своим новым другом.

- Как я вижу, ты требовательный друг, - язвительно заметила она, хватая сумочку. – Но, серьезно, я должна идти. Диллан ждет меня в моей квартире.

Гэвин взглянул на часы. – Ты дала мне пять минут. У меня все еще есть пару минут.

- Ты издеваешься надо мной? - засмеялась она.

Он сел на место, сделал глоток кофе и улыбнулся. – Так что с остальными вопросами, друг?

- Я скажу это снова, как сказала в твоём доме, - ответила она, когда откинулась на спинку сидения. – Ты настоящий умник.

- Сертифицированный,- засмеялся он. - Ну, так как у тебя дела?

- Было лучше, было и хуже.

- Ладно, так что это необязательно плохо?

- Ты прав насчет этого.

- Очень хорошо, - он улыбнулся. – Так расскажи мне что-нибудь о себе.

- Что ты хочешь знать?

«Все что угодно. Все. Почему ты простила его?» Подумал он про себя. Проведя рукой по волосам, он пожал плечами. – Какой твой любимый сорт мороженого?

- Ванильный. А твой?

- Я тоже люблю ванильное, но больше предпочитаю шоколадное, - ответил он, наблюдая, как она нервно елозит на стуле.

Наступила тишина – в течение которой, Гэвин напряженно всматривался на нее – Эмили заметила, как он сжимал губы вместе, как будто, хотел остановить себя от вопроса, который действительно хотел знать.

- Так какой твой любимый цвет? - Наконец, спросил он.

- Гэвин, могу я задать вопрос?

- Все, что ты захочешь.

- Что мы делаем?

- Мы играем в пятьдесят вопросов,- рассмеялся он.

- Нет, это не так. О чем ты действительно, хочешь меня спросить?

Подняв вверх бровь, он откинулся назад и положил руки за шею. – Ммм , ты хорошо читаешь меня , - он смотрел на нее еще несколько секунд, изучая каждый красивый изгиб на ее лице. – Мне говорили, что меня сложно понять, и это, конечно, исходит от людей, которые знают меня намного дольше, чем ты.

- Я считаю, что тебя довольно легко понять, - и она поняла. Хотя, он продолжал скрывать некоторые аспекты своей жизни, он был, как открытая книга для нее. Она глотнула кофе. – Так – что действительно ты хочешь знать?

Он рассматривал ее несколько секунд. – Ты счастлива с Дилланом, Эмили?

Она нервно кусала губу. – Почему ты хочешь знать об этом?

- Мы друзья, а друзья задают вопросы. И, кроме того, ты сама попросила, не забывай.

- Да, это так. - Она посмотрела вниз на свои руки и обратно на Гэвина. – Да, я счастлива с ним.

Положив локти на стол, он обхватил ладонью подбородок. – Почему?

Она подняла брови вверх. – Что ты имеешь в виду? Скажи конкретно. Он пожал плечами. - Почему, он делает тебя счастливой?

Она пристально смотрела на него, ее глаза были напряжены, но звук телефона прервал ее взгляд.

Пока Эмили отвечала на звонок, Гэвин откинулся назад и наблюдал за ней. Он понимал, что пересек черту, задав личный вопрос, но он не мог бороться с собой, не делая этого. Он поговорил с Дилланом в ту ночь, когда вышел от нее, и хотя, он позволил Диллану думать, что поверил в его историю, на самом деле нет – даже близко. Он знал своего друга слишком хорошо. Единственный вопрос, который крутился в голове у Гэвина – почему Эмили поверила ему.

Эмили встала и положила свой телефон в сумочку. – Это был Диллан. Мне действительно уже пора идти.

Гэвин поднялся на ноги и провел рукой по ее руке. – Я надеюсь, я не расстроил тебя своим вопросом. Я бываю иногда сверхлюбопытным.

Она с трудом сглотнула и покачала головой. – Я не сержусь на тебя, Гэвин. Тем не менее, единственный вопрос, который важен здесь, да Диллан делает меня счастливой по многим причинам. Ты просто должен послушать их, когда я буду перечислять позже, хорошо?

Он кивнул, как если бы ответ его удовлетворил, но это было не так. Все же, он не будет затрагивать эту проблему больше.

Он полез в карман своих брюк. – Ох, я забыл. У меня есть кое-что для тебя.

Гэвин дотронулся до ее руки. Он знал, что держал ее дольше, чем обычно, но ее кожа была такой мягкой по сравнению с его, что ему было трудно отпустить. Наконец, когда он исчерпал свой джентельменский лимит, он просунул пробку в ее ладонь.

Она посмотрела вниз и улыбнулась. – Так это будет нашей маленькой традицией – каждый раз будешь давать крышку, когда увидишь меня?

- Это была одна из самых лучших игр брось-крышку-от-бутылки-в-горшок, которую я когда-либо играл, - рассмеялся он. – Так, что да, это будет нашей традицией, наряду с той, когда я случайно называю тебя Молли.

Она улыбнулась ему. – Спасибо.

Они вышли на улицу, где Гэвин словил такси для нее.

Он закрыл дверь за ней, после того, как она села, и наклонился к окну. – Она поедет на семьдесят четвертую улицу на пересечении Коламбус авеню и Централ Парк Уэст, - сказал он, передавая деньги водителю. – Здесь должно хватить на поездку и чаевые.

Затем, он стукнул по крыше такси, давая знак водителю, что можно ехать.

Когда такси отъехало, Эмили приказала водителю остановиться. Она выскочила из машины, когда Гэвин уходил.

- Гэвин, стой. - Крикнула она, сама не понимая, что делает.

Гэвин обернулся, держа руки в карманах. Он находился на расстоянии нескольких шагов.

- Я просто хотела, сказать спасибо тебе, - сказала она, пытаясь выровнять дыхание. – Не только за проезд – это было очень мило – но также за...разговоры о моей маме и за то, что заглянул сегодня. Я знаю, это было нелегко для тебя. Это было также тяжело и для меня, но... - Она посмотрела вниз, затем обратно на него, молясь про себя не утонуть в его глазах. – Я не знаю. Я просто болтаю чепуху. У меня есть такая привычка. Но я просто хотела поблагодарить тебя...спасибо тебе, Гэвин.

Хотя он хотел подойти к ней – Бог свидетель – ему пришлось остановить себя, не пересекать дистанцию между ними. – Всегда, пожалуйста, - он пристально смотрел на нее еще несколько затяжных секунд. – До скорого, друг.

Эмили кивнула. – Да, до скорого, приятель.

Гэвин смотрел, как она садилась в такси. Он смотрел, до тех пор, пока его глазам не стало больно фокусироваться на фарах машины, когда она исчезала в бешеном потоке транспорта. Его мучили противоречивые эмоции. Он хотел Эмили. Он жаждал ее. Это не было лишь страстью. Потому что, все, что он хотел, это целовать ее и чувствовать, как ее тело прижимается к нему. Каждая его часть хотела обнять ее и заботиться о ней. Эмили вернула его к жизни – выявила на свет его секреты, которые он слишком долго хранил. Он не был уверен, как ей это удалось – заставляя себя чувствовать лучше, рядом с ней – но он понимал, что вся эта ситуация может уничтожить его и сжечь в пылу страсти, разбрасывая его прах по всему городу.

Так что друзья...друзья – это то, что он мог принять.

- Привет, красавица, - сказал Диллан, когда Эмили открыла дверь в свою квартиру. Он встал с дивана, подошел к ней и потянул в свои объятия. – Я скучал по тебе. Почему ты так долго?

- У нас было много клиентов, - ответила она, пытаясь успешно соврать, отчего у нее разболелся живот. – Ты взял фильм на прокат?

- Да, взял. Иди в душ, и я потом включу, - он провел рукой по груди и побрел на кухню. – Ах, кстати, тебя ждет сюрприз в твоей комнате.

Улыбаясь, она склонила голову в сторону. – Что ты сделал?

- Да так, ничего особенного, - он положил корзину с попкорном в микроволновую печь. – Я просто сегодня думал о тебе.

Положив сумочку на стол, она направилась дальше по коридору. Войдя в комнату, она увидела около шести десятков роз, разбросанных по комнате. Каждая дюжина роз стояла в красивой хрустальной вазе. Он даже разбросал несколько лепестков по ее кровати королевских размеров. Хотя она была и тронута жестом, ее улыбка получилось вялой. Их приятный запах разносился по всей комнате, пока она терзала себя сомнениями по поводу их секретного «кофейного свидания» с Гэвином.

Приняв душ, она прошла обратно в гостиную и легла рядом с Дилланом на диван. Он властно обнял ее, пока она рассеяно проводила круги по его обнаженной груди.

Она посмотрела ему в глаза. – Спасибо за цветы. Они прекрасны.

- Ну, я очень рад, что тебе понравилось, - он поцеловал ее макушку. – Как я уже сказал, я думал о тебе весь день.

- Ты слишком мил, - она прижалась носом к его шее. – Ох, кстати, я забыла тебе сказать. Мне позвонили с одной из школ, куда я подавала резюме.

- Правда? Это же замечательно, детка. Где это?

- В Бруклине. - Она задумалась на секунду. – Буш что-то такое. Я должна посмотреть, что записала. У меня интервью в понедельник.

- Бушвик ?

- Да, точно. - Она улыбнулась, доставая попкорн со стола.

- Эм, ты не можешь там работать. Это не безопасно.

- Диллан, я буду в порядке.

- Нет, Эмили, я говорю тебе – ты не будешь там работать. Вышли еще больше резюме, и подожди другие варианты, - ответил он, уверенным голосом.

- Ты это серьезно?

- Детка, я просто забочусь о тебе. Это не очень хороший район, - ответил он, прижавшись губами к ее лбу. – Ты подождешь более подходящего варианта. Кроме того, мы уже это обсуждали – если тебе нужны деньги, я дам их тебе.

- Это не так, Диллан. Я ждала достаточно, и хочу уже начать в этом школьном году.

Прежде чем он ответил, входная дверь распахнулась. Зашла Оливия, размахивая кошельком. Она закатила глаза в сторону Диллана, издавая смешок.

- Олли, скажи моей девушке о том, как опасно работать в Бушвике ?

Эмили ждала ответа от Оливии, но не услышала. Она проигнорировала вопрос Диллана, сняла свои

туфли, и села на мягкое кресло.

- Привет, подруга, - сказала Оливия Эмили, сияющей улыбкой на губах. – Как прошел твой день?

- Уф, все было хорошо, - ответила Эмили, не в состоянии удержать смех в голосе. – Но ты можешь ответить на вопрос Диллана? Мне интересно узнать об этом ужасном районе?

Все еще не отвечая, Оливия отвернулась, изучая облупившийся розовый лак на ногтях.

- Лив, ты можешь ответить на вопрос? -спросила Эмили, нахмурившись.

Карие глаза Оливии сузились, как у змеи на Диллане. – Прости, Эм. Я не хочу разговаривать с мудаками, которые разбрасывают свою сперму, трахаясь с любой шлюхой, которая делает им минет за спиной моей подруги, - прошипела она, слова, шедшие с ее языка, были , как растаявший кусок льда.

Эмили чуть не задохнулась, проглотив кусочек попкорна. Она почувствовала, как тело Диллана стало твердым, прежде чем он встал с дивана.

Он послал Оливии жестокий взгляд, но его голос оставался устрашающе спокойным. – Пошла на хрен, тупая лесбиянка.

Оливия нацепила улыбку над ее стиснутыми зубами. – Ох, это было оригинально, ответила она, не боясь его оскорбления, когда хлопнула медленно в ладони.

- О, боже мой, Диллан, как ты можешь так говорить? - Эмили шокировано смотрела на Диллана.

- Пошла она на хрен, - он прошелся по комнате на кухню до холодильника.

- Нет, честно, пошел сам на хрен, придурок! - прокричала Оливия.

- Святое дерьмо, вы можете оба остановиться?!

- Я остановлюсь, когда ты увидишь, как он сбросит маску перед тобой, Эмили! Он обманывает тебя, а ты не обращаешь внимания на это. - Оливия встала и пригрозила пальцем в сторону Диллана. – Но, сейчас, он в моем доме, так что он может смириться или валить отсюда на хрен!

Диллан схватил рубашку с дивана, одел ее через голову, и достал ключи с кармана.

- Диллан, подожди! - произнесла Эмили, пересекая комнату, чтобы пойти за ним.

- Пусть идет на хуй эта тупая сучка. Я позвоню тебе позже.

Он открыл дверь и захлопнул со всей силой.

Эмили буквально приросла к месту. Ее голова пыталась осмыслить все, что только что произошло. Она развернулась и посмотрела на Оливию.

- Ты обещала, что ничего не будешь говорить! - выплюнула она, горячие слезы брызнули из глаз, когда она двигалась по комнате.

- Знаешь, что, Эм? Я не могу смириться, когда вижу, как ты милуешься с ним, будто он ничего не сделал! – Эмили открыла рот, чтобы что-то сказать, но Оливия оборвала ее. – И, не зря, подруга, если ты не думала, что это правда, то ты бы никогда не поцеловала Гэвина, - прорычала она, выпустив стрелу в сердце Эмили.

Эмили резко вдохнула, пытаясь подавить внезапное желание врезать ей в лицо. – Ты действительно облажалась, - сказала она на удивление спокойным тоном – застав врасплох даже Оливию. – Как ты могла мне это сказать, зная через что, я прошла на этой неделе?

- Я не это имела в виду, - ответила Оливия, осторожно двигаясь к ней. – Я лишь думаю, что ты в отрицании, Эм. Я думаю, ты отрицаешь, то как Диллан обращается с тобой, и я думаю ты отрицаешь, что не чувствуешь – даже какую-то толику чувств – к Гэвину.

Крик вырвался из ее горла. – Я не в отрицании, Оливия. Я люблю Диллана, и я верю ему. Почему тебе так сложно это понять? - Эмили повернулась и направилась в свою комнату, останавливаясь возле двери. – Я не видела весь поцелуй. Я видела все, как в точности сказал Диллан. Эта шалава набросилась на него, и я развернулась, прежде чем он попятился назад. Единственная причина, почему я поцеловала Гэвина – потому что я не видела общей картины. Я сошла с ума. Мои эмоции взяли вверх надо мной, когда мы вернулись. Вот и все – и ничего больше.

Наступила абсолютная тишина, прежде чем Эмили зашла в комнату, опускаясь на кровать. Она никогда не чувствовала себя настолько психически измотанной от жалищих словечек Оливии. Зажав переносицу от внезапной вспышки головной боли, пульсирующей в черепе, она попыталась успокоиться. Она не могла потерять своего лучшего друга из-за всего этого, но и Диллана она тоже отказывалась терять. Она ненавидела фразу «меж двух огней», но это было именно то, что она чувствовала. Два человека, которых она любила больше всего в жизни, презирали друг друга, даже больше чем раньше. Сознание Эмили пыталось осмыслить все, когда боль всей этой ситуации обрушилась на нее.

Двадцать минут спустя, с приглушенным стуком, Оливия заглянула в дверь. – Могу я войти?
Эмили кивнула.

Оливия села на кровати. – Мне очень жаль, Эмили. Я не должна была это говорить, - прошептала она, заправив светлые волосы за ухо, ее глаза были полны сожаления. – Ты через многое прошла. Я просто хочу видеть тебя счастливой.

- Я счастлива, Лив. Пожалуйста, верь мне, когда я это говорю. Я просто не могу тебе позволить себе так вести рядом с ним, - сказала она, садясь. - Из-за вас двоих у меня будет нервный срыв.

После очень долгой минуты, Оливия выпустила тяжелый вздох. – Хорошо – но только ради тебя, потому что я люблю тебя до самых гребаных кусочков – я не буду ничего ему говорить. Ты понимаешь, как тяжело это будет для меня, цыпочка?

- Я понимаю, - сказала Эмили. - И именно поэтому я люблю тебя до самых гребаных кусочков. - Они наклонились и крепко обнялись. – Я собираюсь убедиться, что он извинится за то, что наговорил тебе.

Оливия издала смешок. – Мне не нужны его извинения, Эм. Кроме того, он не прав. Я не лесбиянка. Я за равноправный выбор любовников. Я люблю как мужчин, так и женщин, дорогая.

Покачав головой, Эмили рассмеялась.

Оливия встала и подошла к двери. – Я не хочу это говорить – о боже, меня передергивает... Она выровняла дыхание и закатила глаза. – Но придурок – кстати говоря, я не перестану использовать его прозвища – прав. Большая часть района Бушвик не безопасна. Я думаю, у тебя еще будут варианты. Просто подожди – вот увидишь.

Слабая улыбка появилась на губах Эмили. – Спасибо. Я приму от вас обоих ваш совет и подожду.
Оливия послала поцелуй и вышла из комнаты.

Позвонив Диллану, и яростно настаивая, что он должен извиниться перед Оливией, Эмили попыталась заснуть. Она чувствовала себя неудобно в постели, так как ее мысли возвращались обратно к Гэвину. Она попыталась побороть свои эмоции, напоминая себе, что любит Диллана, но Гэвин внедрился в ее мысли, как маленький подлый паразит. Его врожденная харизма сгущала воздух, которым она дышала, когда была возле него. Его идея якобы дружбы между ними казалось

невозможной, чем больше она думала об этом. Это было слишком опасно.

В то время как ее сознание медленно уходило ко сну, ее разум пытался бороться против того, что ее тело уже знало. Она хотела его, и хотела очень сильно.

Но к черту его, и этот чертов поцелуй.

Глава 8

К черту самоконтроль

Следующие несколько недель Эмили непринужденно занималась рутинной работой в ресторане и была счастлива, что Диллан подстроился под свое нормальное расписание. Он перестал появляться так поздно по вечерам. Жизнь Эмили начала успокаиваться. Диллан договорился с несколькими своими клиентами, занимающими высокие посты в департаменте образования штата Нью-Йорк, о предоставлении Эмили полной ставки на должность преподавателя в Гинвич-Виллидж (квартал на западе Нижнего Манхэттена). Она восхищалась мыслью, что меньше чем через месяц сможет начать работать по специальности, над получением которой так много работала в колледже и еще более счастлива от мысли, что будет работать с первоклассниками. Именно с первоклассниками она хотела работать, поскольку считала, что начальная ступень обучения – самая важная для ребенка.

- Ты почти готова, детка? - нетерпеливо спрашивает Диллан, ожидая её на диване.

- Дай мне еще две минуты, - сказала она, укладывая последние несколько локонов в причёску.

Она изучила свое отражение и пришла к выводу, что, несмотря на непокорность своей золотисто-каштановой копны, она справилась. Сочетая коричнево-зеленое платье в стиле «бохо» с длинными локонами, она схватила пару коричневых туфель и прошла в гостиную.

- Ты выглядишь довольно изысканно, - подметил Диллан с улыбкой и направился к ней, - Волнуешься?

- Волнуюсь, но ты не должен, - обняла его за шею с туфлями, свисающими с пальцев, - на мне достаточно одежды.

- Да, но у тебя нет ни одной из бутика на Пятой Авеню, – притянув её ближе, выдохнул в щёку, - И, кстати говоря, я бы хотел тебя в более сексуальном белье оттуда.

- Держу пари, хотел бы, - ответила она, изогнув брови.

Он, наклонив её шею назад, покрыл её поцелуями.

- Понятия не имеешь на сколько.

Оливия прочистила горло, нарушая столь интимный момент.

- Эй, вы голубки, чем занимаетесь сегодня? – спросила она, закатив глаза.

Диллан, с хитрой улыбкой, подошёл к Оливии и положив руки ей на плечи.

- Ну, если это не самый мой любимый человек на свете.

- Отвали, кретин, - выплюнула она, пытаясь вытащить из под его лап свои маленькие костяшки.

- Диллан ведет меня по магазинам, - быстро встряла Эмили. Она, положив руки на грудь Диллана, оттолкнула его. – Чем ты собираешься сегодня заняться?

- Я заканчиваю свою последнюю работу для выставки и отвезу её в галерею, - ответила она, наливая себе кофе. – Ты всё еще собираешься прийти, верно?

- Я ни за что не пропущу её, птенчик.

- Не хочешь завтра со мной поточить ногти? – спросила Оливия, - мне чертовски сильно нужен педикюр.

Диллан, обхватив Эмили за талию, потащил её к двери.

- Ненавижу прерывать эти девчачьи разговоры, но мне нужно сводить свою девушку в пару мест, Олли.

Эмили, повернув шею, выглянула на Оливию.

- Да, Лив, это будет день «мани-педи». Увидимся позже.

Оливия, покачивая головой, смотрела, как эти двое уходят.

- Знаешь, ты правда должен перестать быть с ней таким грубым, - сказала Эмили, садясь в машину Диллана, - она была мила с тобой последние несколько недель.

- Да я просто подшучивал над ней, Эм, - он закрыл дверцу. Эмили наблюдала, как он, обойдя машину, садится рядом с ней. - Она должна научиться понимать шутки, - сказал он, заводя машину.

- Я знаю, но, пожалуйста, ради меня, оставь её в покое, ладно?

Взяв её за руку, Диллан вырулил на дорогу.

- Ладно, ладно, я отстану от неё.

- Спасибо.

Он поднял её руку и поцеловал.

- Нет проблем. Хотя, сделай мне одолжение. Там на заднем сиденье лежит папка. Дай её мне.

Отстегнув ремень безопасности, она потянулась за ней. Пристегнувшись снова, она взглянула на папку. Сердце больно ударило в грудь, когда она увидела в правом верхнем углу название «Блейк индастриз». Не прилагая конкретных усилий, каким-то странным образом ей удавалось избегать мыслей о «её новом друге» последние несколько недель, и вот теперь, в конце концов, она держала его в руках.

- Вот, - попыталась она отдать папку Диллану.

- Подержи её пока. Мы заедем к нему в пентхаус, прежде чем отправиться по магазинам. Мне нужно отдать ему на подпись несколько бумаг до конца выходных, - сказал он, пробежав рукой по русым волосам. - Он заноза в моей заднице, должен заметить. Сукин сын всегда все контролирует.

- Ну... тогда, я просто подожду в машине, пока ты поднимешься туда, - она старалась казаться спокойной, отвернувшись к окну.

- Ты не будешь ждать в машине. Первое: это займет какое-то время, потому что мне нужно обсудить с ним несколько вопросов. Второе: я хочу, чтобы ты взглянула, где мы однажды будем жить. Это потрясающее место.

Эмили вздохнула. Тем не менее, спустя десять минут, она, выйдя из машины, оказалась перед зданием, которое видела в самых страшных кошмарах и самых жарких мечтах.

Бросив швейцару ключи от машины, Диллан вступил на крыльцо массивного сооружения.

- Ты видишь? - спросил он Эмили.

Она, подняв голову, видя, как стройные ленты облаков обхватывали верхушку здания.

Она кивнула.

- Он живет здесь, как долбаный король и смотрит на все это сверху вниз, - он распростер руки, указывая на Ленокс Хилл, район верхнего Ист Сайда.

- Однажды мы будем жить, как он, - улыбнулся он, положив руку ей на спину.

Консьерж, приподняв шляпу, поприветствовал их, назвав Диллана по фамилии, как старого приятеля. Когда они проходили по холлу, оформленному в стиле эпохи Ренессанс, Эмили заметила

несколько людей, красующихся в дорогих нарядах и украшениях, которые она, едва ли, могла когда-нибудь видеть. Она взглянула на свой сарафан от Walmart и туфли марки Payless , и, сказать, что ощутила себя вне комфортной зоны, значило бы не сказать ничего.

Лифт мучительно медленно поднимался на семьдесят пятый этаж. Услышав веселый звонок за миг до открытия дверей лифта, она захотела слиться со стенами и превратиться в дерево. Пока они шли по длинному коридору до дверей его пентхауса , она чувствовала себя словно сочный кусок мяса, попавший к жаждущим голодным акулам.

Точнее, одной акуле.

Когда они достигли нужной двери, Эмили приложила ладонь к покрывшемуся испариной лбу, сердце билось в груди , как сумасшедшее.

Диллан быстро постучал в дверь и спустя, казалось, целую вечность, дверь открылась. За ней стояла крепкая рыжеволосая дама. Кроме улыбки , она была одета в розовые кружевные трусики и бюстгальтер, скрытые под одной из белых с глубоким вырезом рубашек Гэвина.

Как бы то ни было, расстегнутой.

- Вау, ты выглядишь потрясающе, – сверкнул Диллан улыбкой, которая угадала, едва Эмили бросила на него взгляд.

- Привет, Диллан, - проскрежетала дама, сжимая его в объятиях. – Чертовски давно не виделись.

Эмили, скрестив на груди руки и широко улыбаясь, покачивалась на каблучках.

Диллан, быстро взглянув на Эмили, прочистил горло и снова посмотрел на женщину.

- Много времени прошло, Наташа. Я так понимаю, большой босс дома? Я никогда не предупреждаю его, что зайду.

- Да, он на террасе со своим лэптопом. Знаешь, как всегда в своем репертуаре, одна работа и никаких развлечений, - улыбнулась она. – Я только вылезла из ванной, когда ты постучал.

Диллан кивнул.

-Да, знаю, он живет со своей работой.

- Кто это, - спросила Наташа, закрыв за ними дверь.

- Это будущая миссис Паркер, - улыбнулся Диллан, обнимая Эмили за талию. – Эмили, это Наташа Бредфорд. Мм... подруга Гэвина?

- Я - увлечение этого месяца, - хихикнула она. Эмили разинула рот, шокированная подобным заявлением.

- Но со мной все хорошо. Я принимаю вещи такими, какие они есть – снова хихикнула она, игриво цепляя пальчиком свое ожерелье.

- Что ж, ты счастливица, пташка – прокомментировала Эмили, стараясь сдержать тошноту.

- Да, да, - улыбнулась Наташа. После чего слегка наклонила голову. – Итак, вы двое, как будто, правда, обручены?

- Итак, мы двое, как будто, правда, нет, - быстро ответила Эмили.

- Ой, подождите...я подумала, - она с недоумением посмотрела на Диллана, затем шлепнула его по руке. – Засранец, ты заставил меня подумать, как будто вы обручены, сказав, что она будущая миссис Паркер.

- Вообще-то, она будет, - улыбнулся Диллан, глядя на Эмили.

Она улыбнулась в ответ, мысленно умоляя не произносить больше фразу «как будто».

- Ладно, что ж, как будто...проходите. Я скажу ему, что вы двое здесь, – улыбнулась Наташа.

Эмили вздохнула.

Наташа ушла за Гэвином.

- Детка, мне нужно в ванную, - сказал Диллан, проходя по длинному коридору. – Я скоро вернусь.

Эмили кивнула.

С первого взгляда, она заметила, что декор сильно отличался от мягкой обстановки его дома в Хемптоне. Несмотря на неоднозначность, обстановка здесь казалась ей слишком холодной и обезличенной. Мраморный пол отделял одно пространство от другого. Черные кожаные диваны, абстрактные скульптуры, и многочисленные кусочки черно-белых фотографий с изображением города были повсюду в пентхаусе. Ни намек на цвет. Преследуемая чувством его делового превосходства, именно таким Эмили и представляла себе его жилье после первой встречи. Это был не дом, это было его представление глазами делового города. Еще одна натура Гэвина Блейка пришла ей на ум.

Пока Эмили ругала себя за критику помещения, появился Гэвин, на нем были надеты только хлопковые пижамные штаны синего цвета – никакой рубашки. Он – и его тату дракона, обвивающее часть грудной клетки – сразу же обустроили обстановку. Эмили не дыша наблюдала, как он шепчет что-то Наташе на ушко. Она хихикнула над тем, что он сказал, быстро поцеловала его в щеку, и, проскользнув в одну из комнат, закрыла за собой дверь.

Глаза Гэвина изучали Эмили, пока он пытался скрыть волнение, поднимающееся в нем при виде её. Он думал, прошла вечность с их последней встречи, это долгая разлука была для него, как уже вынесенный смертный приговор. Чувствуя, как тело расслабляется просто от её присутствия, он подошел к ней, улыбаясь.

- Прости за это, - он провел рукой по волосам, - О на противница одежды и всего прочего.

- Но она поклонница фразы «как будто» и это все объясняет, я думаю.

- Никогда не замечал, - ответил он, почесав живот.

- Ты шутишь? – улыбнулась Эмили, стараясь сосредоточиться на его лице и не думать о том месте, где начинается его татушка.

Он подошел ближе и прошептал ей на ушко:

- Конечно, я шучу. Это раздражает, но не говори ей, что я рассказал тебе об этом.

От силы его близкого присутствия и ощущения его дыхания на своей коже, Эмили готова была потерять сознание.

- Мой рот на замке.

Одним быстрым движением его взгляд скользнул по её губам и обратно к глазам.

- Будь благоразумна и не привлекай мое внимание к этим маленьким прелестным губкам, - прошептал он, его голубые глаза были напряжены.

Эмили открыла и закрыла рот.

- Хочешь что-нибудь выпить? – спросил он обыденно, слегка наклонив голову и пряча улыбку.

- Ты собираешься наблюдать за мной, чтобы я ни пила? Потому что, я могу ошибаться, но, чтобы что-то выпить, мне придется использовать губы.

Изогнув бровь, он усмехнулся.

- Что было бы крайне приятно.

- Что было бы для тебя крайне приятно? – голос Диллана, вернувшегося из ванной, разрезал воздух. Эмили отвернулась от Гэвина, едва не споткнувшись.

- Я просто говорил Эмили, что мне было бы крайне приятно показать ей мое жилище, - ответил Гэвин настолько спокойно, холодно и собрано, насколько это было возможно.

- Ну, прежде чем ты начнешь давать экскурсии, давай сначала разберемся с этим дерьмом, - Диллан протянул ему стопку документов.

- Мне нужна твоя подпись на каждом из этих листов. И еще я хотел поговорить с тобой о том риске, которого тебе следует ожидать, бросая «СМЭКС».

Диллан прошел выпить на кухню.

Гэвин неотрывно смотрел прямо в глаза Эмили.

- Я знаю все о риске. Думаю, это делает нашу жизнь немного более...волнующей. Вы не согласны? Зная точно, о чем он говорит, сердце Эмили выдавало кульбит, когда она посмотрела на него.

- Я просто не думаю, что бросить их - это хорошая идея, - ответил Диллан, откупоривая банку пива. Он снова вернулся к ним. – «СМЭКС» - твоя безопасность. Ты столько денег уже вложил в инвестиционные фонды. Возможно, это плохой шаг.

- Ты – профессионал, - с улыбкой произнес Гэвин. – Давай поговорим об этом в моем кабинете. – Затем он повернулся к Эмили.

- Конечно, чувствуй себя , как дома. Наташа выйдет через пару минут. Я уверен, она...как будто...займет тебя чем-нибудь, - подмигнул он, и исчез вместе с Дилланом.

Какое-то время Эмили стояла посреди гостиной неподвижно, как статуя, пытаясь совладать с дыханием. Она облизнула губы, и озноб, который вызвал в ней Гэвин, прошел по телу новым разрядом от макушки до пяток.

Так...на хрен...опасно.

Вздыхнув, она направилась на террасу в надежде, что свежий воздух поможет успокоить разрушающий хаос, возникший в сознании.

Располагаясь в угловой части здания, вид из пентхауса охватывал Центральный Парк и Ист Ривер. Одна терраса была больше чем их с Оливией гостиная и обе спальни, вместе взятые. Она осторожно облокотилась на перила, любуясь городом, распростертым внизу. Волосы растрепались на ветру, когда она вдохнула горячий и влажный августовский воздух. Несмотря на боязнь высоты, Эмили почувствовала спокойствие, гарантию уединения, и недостаток людей, способных сейчас её успокоить. Короткое безмятежное спокойствие было нарушено Наташей, открывшей французские двери.

- Здесь как будто абсолютно потрясающе, правда? – подошла она к Эмили, протягивая ей воду со льдом.

- Спасибо, - сказала она, принимая напиток. – Здесь и правда, невероятно, - она изучила черное без бретелек, плотно облегающее платье-трубу черного цвета, надетое на Наташе. – Так, откуда ты?

- Калифорния, - хихикнула она.

- Seriously, - усмехнулась в шоке Эмили. - Никогда бы не подумала.

Наташа повернула голову, её длинные волосы бардового цвета развивались на ветру.

- Как будто, угадала? Люди все время говорят мне об этом.

- Держу пари, говорят.

Две девушки сели на плюшевый диванчик, находящийся прямо на веранде. Наташа поджала под себя ноги.

- Итак, как долго ты, как будто, встречаешься с Дилланом?

- В следующем месяце будет год, как мы вместе.

- Как мило, - улыбнулась Наташа. – Он и сам очень милый.

- Спасибо, а как долго ты и Гэвин хм... - не зная, как лучше задать вопрос, Эмили, подняв стакан с водой, сделала глоток.

-Трахаемся ?

Эмили поперхнулась.

- О, Господи. Ты в порядке? – спросила Наташа, положив руку на спину Эмили.

- Да, это... - Эмили прочистила горло. – Не в то горло попало, - сказала она, держась за горло. – Теперь все хорошо, спасибо.

- Так о чем я, как будто, говорила... - раздумывая, Наташа положила пальчик на подбородок. – Я встретила Гэвина, как будто, два года назад, когда «Блейк Индастриз» в целях рекламной кампании обратилось в модельное агентство, в котором я работала. В общем-то, у нас никогда не было серьезных отношений, как таковых, мы просто, время от времени, трахаемся. Как будто, когда он звонит, я приезжаю, - она снова хихикнула. - И я говорю буквально. Господи, я приезжаю. Этот мужчина знает, что нужно делать в постели. Он лучший – без шуток. И его губы и язык, они хороши, как будто,...не только для поцелуев. Я имею в виду, когда он двигается ниже и..

- Здесь становится жарковато, правда? - прервала её Эмили и быстро вскочила. Она потерла руками лицо. – Да, здесь действительно стало жарче.

Наташа нахмурила брови.

- Мм, я не заметила.

- Я заметила. Пойду внутрь подышу, там кондиционер.

- Хорошо, я, как будто, провожу тебя – воскликнула Наташа, вскакивая чересчур резко.

- Пожалуйста, не...

Войдя внутрь, она увидела Диллана, развалившегося на кожаном диване.

- Ты в порядке, детка? – спросил он, - выглядишь бледной.

- Да, я в порядке, - она подошла к нему. – Мне нужно в ванную перед уходом.

Наташа, облизнув губы, села в кресло рядом с Дилланом.

- Ой, нет. Я, как будто, надеялась, мы все вместе перекусим где-нибудь. Здесь неподалёку, как будто, открылся небольшой шикарный ресторан греческой кухни, я так давно хотела попробовать их кухню.

- Звучит хорошо, - Диллан поднялся и прошел на кухню за еще одной бутылкой пива. – Я умираю с голода.

- Диллан, мы собирались по магазинам, помнишь?

- Мы ходим после. Пятая Авеню будет на том же месте, когда мы поедем. – Сказал он, открыв свой сотовый и собираясь кому-то позвонить.

Эмили уставилась на него затуманенным взглядом, когда он начал разговаривать с кем-то по телефону.

- Ты мой спаситель, - захлопала в ладоши Наташа.

Гэвин зашел в гостиную все еще в своих пижамных штанах. Он принялся массажировать плечи Наташи.

- Чему ты хлопаешь?

- Она, как будто, очень взволнована тем, что мы все, как будто, идем в ресторан. – Эмили послала ему злую улыбку, сузив глаза. – Так что я, как будто, должна воспользоваться твоей ванной перед выходом. Ты можешь, как будто, показать, куда мне нужно идти?

Наташа широко улыбнулась.

Гэвин широко улыбнулся.

- Нужная дверь, как будто, в конце этого коридора, последняя дверь направо.

Указывая на нужный коридор, Гэвин пытался сдержать смех.

Не оглядываясь, Эмили прошла в нужную сторону. Закрыла за собой дверь.

- Черт, просто нереально, - пробурчала она, смотря на свое отражение.

Несколько минут ей потребовалось, чтобы свыкнуться с мыслью, провести день в весьма пикантных обстоятельствах. Когда она вышла из ванной, увидела Гэвина, непринужденно облокотившегося, скрестив руки, на противоположную стену. Она слышала смех Диллана и калифорнийской девчонки, доносившийся из другой комнаты, но не смогла расслышать их разговор.

- Тебе вся эта ситуация кажется забавной? – спросила она.

Улыбаясь, он подошел ближе.

- А тебе нет?

Она сделала шаг назад

- Не такой забавной, как тебе.

Не испугавшись, Гэвин снова шагнул к ней:

- Мы же приятели, помнишь?

Не говоря ни слова, она снова сделала шаг назад, оказавшись прижатой к стене, ладони, легли на холодную поверхность стены.

Он, положив руку ей на плечо, наклонился, заглядывая ей в глаза.

- Это всего лишь ланч, - сказал он тихим, даже соблазнительным голосом. – Приятели все время обедают вместе.

Закрыв глаза, Эмили попыталась сконцентрироваться на голосе Диллана, доносящегося из другой комнаты, но дыхание Гэвина было так близко и усложняло задачу. Кожа стала гусиной.

- Ты свихнулся, - выдохнула она, сердце так сильно билось в груди, что, она могла поклясться, он слышал его стук.

- Ты думаешь?

С трудом сглотнув, она открыла глаза и кивнула.

Он, закусив нижнюю губу, сказал:

- Тогда, раз уж я свихнулся, могу ли я тебе признаться?

Хриплый звук его голоса заставил бабочек порхать в груди.

Еще одно молчаливое согласие – кивнула.

Мягко проведя кончиками пальцев по её обнаженной руке, он вложил в её ладошку крышку от бутылки. В дюйме от её уха он прошептал:

- Я совсем забыл отдать тебе это, когда ты пришла.

Улыбаясь, он отошел от неё и направился в свою комнату, закрыв за собой дверь.

Эмили выдохнула, пытаясь привести пульс в нормальный ритм.

Ком встал в горле. Убрав крышку в сумочку, она вернулась в гостиную и села на диван рядом с Дилланом. Больше пятнадцати минут, ожидая Гэвина, она вслушивалась в красочный рассказ Наташи о её последней пластической операции по поднятию попы. Несмотря на то, что Наташа казалась милой, немного неловкой девушкой, к тому времени, как Гэвин появился, Эмили была чертовски рада сбежать отсюда.

Лифт, казалось, спускался еще медленнее, если это возможно, чем поднимался. Сексуальное напряжение было таким сильным, что Эмили чувствовала его кожей. Две пары стояли друг напротив друга. Диллан и Наташа болтали о вариантах различных акций, на которые она, по его мнению, должна взглянуть в отделе закупок. С улыбкой Гэвин вальяжно облокотился о стену лифта, обняв Наташу за талию, тогда как его взгляд ни на секунду не отпускал Эмили. Она смотрела на него умышленно. Он был одет в черную рубашку, облегающую его широкие плечи и свободные брюки, плотно обтягивающие его спортивную талию. Едва раздался звоночек, оповещающий о прибытии лифта, Эмили поспешила наружу, ища от него спасение в открытом пространстве.

Выйдя из здания, пары решили, что все вместе поедут в ресторан на машине Диллана. Эмили ловила взглядом каждую улыбку Наташи, расположившейся на заднем сиденье вместе с Гэвином, которые были вызваны чем-то, что шептал ей Гэвин.

Не стоит даже сомневаться, что-то сексуальное.

Когда они подъехали к ресторану, Диллан помог Эмили выйти из машины, Гэвин сделал тоже самое для Наташи. Несмотря на манящие запахи греческой кухни, у Эмили совсем не было аппетита, когда администратор провожал их к столику.

- Итак, Эмили, ты и правда красива – заметила Наташа, сидя напротив. - Ты никогда не думала, как будто, о карьере модели? Тебе же уже больше восемнадцати?

- Да, мне двадцать четыре. Но, я никогда не думала о чем-то таком. Кроме того, я слишком люблю вкусно поесть, - улыбнулась она, возвращая меню официанту.

Диллан дотронулся до руки Эмили и посмотрел на Наташу:

- К тому же, я не хотел бы видеть её моделью.

- С чего бы? Она могла бы заработать неплохие деньги, к тому же, у меня лучший в Нью-Йорке агент, я могла бы познакомить их.

- Ей не нужно беспокоиться о деньгах, - Диллан откинулся на сиденье, - Я не хочу, чтобы она этим занималась, вот и все.

Наташа пожала плечами и перекинула волосы на одну сторону.

- Итак, Диллан сказал, ты будешь преподавать в городе в этом году? - спросил Гэвин, посмотрев на Эмили.

- Да, - ответила она, кладя салфетку на колени, - в Гринвич Виллидж.

- Да, она будет учить первоклассников, так что я могу не беспокоиться, что кто-то из её учеников положит на нее глаз, - усмехнулся Диллан и потянулся поцеловать её шею.

- Ты можешь ошибаться, Диллан, - сказал Гэвин, - я имел виды на мою первую учительницу, когда был ребенком.

Диллан сделал глоток своего виски со льдом и улыбнулся:

- Правда, что ли ?

- Да, - сказал Гэвин , откинувшись на спинку стула. – Если я не путаю, - остановился он на секунду, улыбнувшись – её звали мисс Молли. И, мужик, позволь сказать, это действительно ужасно. Она сотворила со мной что-то такое, что я так и не смог понять.

Эмили криво усмехнулась, закатив глаза.

Наташа засмеялась, шутливо шлепнув его по руке:

- Значит, ты бегал за женщинами уже тогда, да?

- Очевидно, бегал. – Эмили, подперев руками подбородок, посмотрела на него через стол.

Усмехнувшись, Гэвин изогнул брови, но промолчал.

- Черт меня дерит, если это не Диллан Паркер!

Эмили обернулась и увидела высокого парня, примерно того же возраста, он широко улыбался, волосы были уложены назад с помощью огромного количества геля.

-Ни хрена себе! – Диллан встал, и, обойдя стол, пожал парню руку. – Где ты, черт возьми, пропадал?

Парень улыбнулся:

- Был в Канкуне (Мексика) со сладенькими сеньоритами, но сейчас я здесь, и я горячее, чем когда-либо.

Диллан повернулся к Эмили:

- Детка, это мой старый приятель из колледжа, Кей Джекобс. Кей, это моя девушка Эмили.

Она пожала ему руку, и Диллан представил ему Гэвина и Наташу. Немного поболтав, Диллан извинился и отправился на пару минут в бар поговорить с Кеем наедине.

Нацепив самую дружелюбную маску, на какую была способна, Эмили повернулась и взглянула на Наташу:

- Итак, Наташа, тебе уже посчастливилось побывать в Публичной Библиотеке Нью-Йорка?

- О, еще нет, но я люблю читать журналы. Уверена, у них есть парочка, правда?

Гэвин улыбнулся Эмили, наслаждаясь её хитрым замечанием. Он точно знал, о чем она думала, заводя разговор о библиотеке.

- Конечно есть , – Эмили широко раскрыла свои зеленые глаза. – Сотни, а может тысячи журналов окажутся в твоих руках , – она сделала глоток такого желанного Космополитен и улыбнулась. –

Готова поспорить, у них тонны «Vogue».

Наташа улыбнулась:

- Спасибо за предложение. Я обязательно, как будто, проверю это на днях, – хихикнула она. – Но прямо сейчас мне нужно припудрить носик, я скоро вернусь.

Она встала, и, быстро чмокнув Гэвина в висок, прошла по залу, её задница виляла из стороны в сторону, пока она поправляла свое платье-трубу.

- Это было довольно забавно, - сказал Гэвин, слегка перегнувшись через стол. – Я говорил это раньше и скажу снова, ты чертовски забавная девочка.

- Серьезно, Гэвин? Мужчина с твоим опытом такой легкомысленный? Я думаю, ты не шутил, говоря, что привлекаешь безмозглых красавиц.

- Я говорил, у каждого из нас есть пустота внутри, - пожал он плечами. – Она дает то, что мне нужно, я даю то, что нужно ей. Кажется, это неплохой обмен.

- Ну , конечно, кто еще сможет честно потеряться, едва наклонив голову.

- Кажется, ты расстроена? – спросил он спокойно, без каких-либо эмоций.

Внутри все кипело, но Эмили лишь прошептала:

- Хочешь знать, чем я расстроена?

Он кивнул, не сводя с неё глаз.

- Ты прямо из кожи вон вылезает, чтобы заставить меня чувствовать себя некомфортно. Что случилось с твоим благородным намерением быть друзьями?

- Я делаю что-то плохое тебе? - спросил он насмешливо.

- Да, Гэвин, делаешь – выплюнула она, пальцы сжали бокал.

Борясь с внутренним желанием – невероятно жарким, душным, готовым взорваться – он наклонился ближе, голос стал еще тише.

- Хорошо, потому что рядом с тобой я теряю каждый чертов дюйм самоконтроля, чего никогда не происходило.

Ком в горле встал от его слов. Она тяжело выдохнула, разрывая пространство между ними, электрический разряд прошел сквозь каждую клеточку. И, в довершение, его пристальный взгляд заставил её почувствовать себя жарче. Между ног, словно, что-то взорвалось, злость смешалась с желанием быть с Гэвином, еще более сильным, чем прежде.

Эмили посмотрела с вызовом прямо в его глаза, пытаясь ровно дышать:

- Что ты хочешь от меня?

- Хочу, чтобы ты дала волю тому, что я вижу в глубине этих глаз всякий раз, когда рядом. – Медленно, очень медленно он облизнул губы, в голубых глазах плескалось почти осязаемое желание. – Хочу, чтобы ты отдалась во власть тому ощущению, как ты дрожала в моих руках, когда я касался тебя, тому, как учащается твое дыхание, когда я смотрю на тебя.

Сердце ударилось в грудь, пока она не в силах была что-то сказать, просто смотрела на него.

- Я обожаю то ощущение, возникшее при касании наших губ, уверен – ты тоже. А еще, я наслаждаюсь тем, что практически ощущаю то, какая ты мокрая для меня прямо сейчас, – наклонившись еще ближе, он понизил голос до напряженного шепота. – Ты собираешься утверждать, что ничего не чувствуешь ко мне, Эмили?

Он даже не касался её, а она – он был прав – чувствовала, как трусики стали влажными. Она ненавидела то, что он был прав. Она ненавидела то, что он замечал каждое физическое и эмоциональное изменение, которое вызывал в ней. И она ненавидела то, как сильно желала его каждой клеточкой своего тела.

Будь он проклят.

- Я не отвечу на твой вопрос, - выдохнула она.

Они взглядом пожирали друг друга, словно разъяренные быки, готовые неумолимо таранить клетку.

- Не любишь отвечать на вопросы, - сказал он сквозь стиснутые зубы, изо всех стараясь совладать с желанием схватить её, и, перетащив через стол, посадить к себе. Он не мог рассмотреть каждый дюйм её тела прямо там. Как торнадо, сметающий все на своем пути, одно её присутствие неумолимо толкало его к ней.

Будь она проклята.

- Нет, Гэвин, мне не нравится отвечать на твои вопросы, - быстро прошептала она. - И, кажется, я не должна, потому что твой заполнитель пустоты возвращается.

Гэвин, оторвав от неё взгляд, пытался осознать все то, что она сказала. Непринужденно откинувшись на спинку стула, он широко улыбнулся, когда Наташа подошла к столику.

Перед тем как сесть, она наклонилась и притянула его для поцелуя. Со стороны Эмили было глупо не отвести взгляд от их французского поцелуя. Где-то глубоко внутри она ощутила противное чувство тошноты, наблюдая, как горячий соблазнительный язык Гэвина исследует рот Наташи. Она не знала, почему чувствует все это, но именно в этот момент, наблюдая за ними, она чувствовала себя обманутой, хотя знала, что не имеет на это права. Когда поцелуй, наконец-то, оборвался, Взгляд голубых глаз снова обратился к Эмили; взгляд был неуверенным, с тенью чего-то похожего на извинение.

Уголки рта Наташи поползли вверх в удовлетворении, когда она заняла свое место рядом с ним.

- Извините, меня долго не было. Я перерыла, как будто, всю сумочку в поисках своей помады.

Эмили тяжело вздохнула, и почти подпрыгнула, почувствовав большую ладонь, мягко сжавшую её плечо. Повернувшись, она увидела Диллана. Встретившись с ним взглядом, она попыталась успокоить до сих пор колотящееся, в шоке от только что законченного разговора, сердце.

Наконец, официант принес их заказ. До конца ланча они с Гэвином перекидывались взглядами, и все это время Эмили теребила в руках серебряные столовые приборы.

С трудом вытерпев следующий час, во время которого Диллан сконцентрировал все внимание Гэвина на делах, Эмили ликовала, когда они подходили к машине Диллана, заканчивая день, который разбил все существо Эмили на мелкие кусочки. Она молчала практически всю дорогу до пентхауса Гэвина, но, если Диллан и заметил эту её внезапную перемену настроения, он ничего не сказал. Когда они подъехали к дому Гэвина, Эмили, хватаясь за любую возможность, сослалась на плохое самочувствие, чтобы остаться в машине, пока Диллан провожал до входа. Из вежливости он поцеловал Наташу в щеку и попрощался с Гэвином крепким рукопожатием. В то время, как Диллан возвращался обратно к машине, взгляд Эмили метнулся к Гэвину, он придерживал дверь открытой для Наташи, пока та заходила внутрь, теребя волосы. Прежде чем последовать за ней, Гэвин обернулся, держа руки в карманах брюк. Он посмотрел на Эмили долгим, обжигающим взглядом, который будет преследовать её весь день.

Диллан плюхнулся на сиденье и улыбнулся.

- Готова пройтись по магазинам Пятой Авеню?

Несмотря на то, что чувствовала себя так, словно только что сбежала из психиатрической больницы, Эмили натянула свою самую обезоруживающую улыбку и кивнула Диллану.

- Да, давай уберемся отсюда.

Глава 9

Домашняя игра

Раннее утро в Центральном парке было мягким, но холоднее, чем обычно для второй недели августа. Эмили расстелила небольшую скатерть под кленовыми деревьями, которые давали тень от оживленного яркого солнца. Поставив свой рюкзак рядом, она достала содержимое, которое состояло из двух сэндвичей, пары бутылок воды, и ее любимого романа «Грозовой перевал». Все в чем она нуждалась сейчас – Диллан. Когда она посмотрела на часы, то заметила, что он опаздывал уже на двадцать минут. Поскольку город вокруг нее гудел, издавая ежедневную непрекращающуюся вибрация – даже в таком тихом и спокойном парке – она решила ему позвонить, чтобы узнать,

почему его так долго нет.

Он ответил на первый гудок, его голос звучал с намеком на раскаяние. – Пожалуйста, не злись на меня.

Ошеломленная его приветствием, она молчала.

- Эм, ты там?

- Да, я здесь, но ты нет. Где ты?

- Я в Нью-Джерси, но ...

- Ты в Нью-Джерси? - перебила она. – Диллан, какого черта? Я сижу тут одна в Центральном парке.

- Эмили, ты можешь дать мне объяснить?

- Хорошо, Диллан, объясняй.

- Помнишь, я говорил тебе о японском магнате, который был заинтересован в инвестировании «Морган и Бакингам»? - Он сделал паузу, ожидая ее ответа, но не получил его. – Такатсуки Ямамото?

- Ближе к делу.

- Черт, Эмили, я пытаюсь.

Она вздохнула, и он продолжил.

- Он прилетел из Японии вчера и будет здесь лишь два дня. Он попросил встретить его лично. Мне позвонил мой босс рано утром, и сообщил, чтоб я приехал сюда. Он ответил на вопрос, заданный ему кем-то на заднем фоне, пока Эмили терпеливо ждала. – Детка, я должен идти. Мне жаль, но этот счет огромен.

Снова, Эмили ничего не сказала.

- Ну, давай же,- выдохнул он. - Мы сделаем это в другой день.

- З наю , просто я взяла выходной на работе, и действительно с нетерпением ждала..

- Эмили, перестань, заставляя чувствовать меня виноватым, - произнес он, раздраженным тоном. – Это важно для меня. Я буду у тебя в шесть, - после этого, связь оборвалась.

Шокированная тем, как он быстро прервал связь, Эмили поднялась на ноги и неохотно начала упаковывать то, что должно было стать их романтическим отдыхом. Укладывая скатерть в рюкзак, она выпрямилась, услышав, как ее зовут издали. Прежде чем она повернулась увидеть лицо, знакомое покалывание пробежало по спине. Она знала, кто это был. Когда она все-таки повернулась, Гэвин бежал через парк, улыбаясь, с племянником и племянницей вместе. Рюкзак выскользнул из ее рук, когда она увидела его в обычной белой футболке с V-образным вырезом, шортах кремового цвета и голубой бейсболке с логотипом Нью-Йорк Янкиз. Эмили пыталась собрать свои мысли воедино, когда он подошел.

Это было не из-за того, что лишь его одно присутствие заставляло ее пульс биться сильнее. И не было тем, что его мужской аромат сохранился в ее чувствах, сжигая ее сознание и убивая ее каждую мечту. Это было даже не из-за чертового поцелуя. А все из-за его непоколебимого очарования, смелой уверенности, с ума сводящей сексуальности, и мужского господства, которое он излучал. Каждая часть этого буквально сочилась из его пор. Все эти вещи – по-настоящему смертельный коктейль – пугали и очаровывали ее в тоже время. Это, как если бы случался забавный парадокс всегда, когда она была рядом с ним. Чем больше она чувствовала серьезную необходимость бежать от него, в тот же самый момент, ее тянуло к нему. Внезапно, она почувствовала повышенный заряд в

воздухе. Такое напряженное чувство буквально давило на ее легкие, и она чувствовала себя без дыхания.

Дыши, Эмили...

- Эмм-ми-ми!- завизжала Тереза, подбегая к ней.

Опустившись на колени, чтобы обнять ее, Эмили посмотрела на Гэвина. – Что вы здесь делаете, ребята? - Спросила она, как можно беспечнее, учитывая обстоятельства.

Гэвин сгорбился, опираясь руками за бедра, пытаясь выровнять дыхание. Затем он выпрямился и улыбнулся. – Сегодня я нянька и решил привести этих двух карапузов поиграть в футбол.

Тимоти обнял Эмили за ногу двумя руками. – Дядя Гэффин поведет нас покормить уточек, тоже.

Гэвин взъерошил волосы Тимоти. – Да, это уже стало традицией.

- Классно, -ответила Эмили, улыбаясь. – Бизнес-магнат и няня в одном лице.

- Добавь это в мое резюме, - рассмеялся он.

- Я не могу поверить, что ты меня заметил здесь,- сказала Эмили

- Ну, вообще я не видел тебя; они двое увидели.

- Дядя Гэффин сказал нам сказать, что мы увидели тебя первые, Эмми, -призналась Тереза, закручивая пальцами ее локоны. – Но он увидел тебя первый и сказал нам пойти с ним, поздороваться с тобой.

Приподняв бровь, Эмили наблюдала, как лицо Гэвина приобрело легкий оттенок малинового. – Используюшь детей и заставляешь их врать?

Он покачал головой и улыбнулся. – Черт, ты меня поймала. Добавь это тоже в мое резюме, - Эмили рассмеялась над его просьбой. – Что ты здесь делаешь?

- Диллан должен был встретиться со мной, но он уехал по делам в Нью-Джерси, - она подняла свой рюкзак с земли. – Я вообще-то собиралась идти домой.

Тереза надула губы. – Ты можешь остаться и поиграть в футбол с нами, Эмми ?

- Ммм, - ответила она, ее глаза метнулись к Гэвину. – Я не уверена. Может быть в другой раз?

Тереза насупилась.

- Тебе не придется терпеть меня слишком долго,- засмеялся Гэвин, посылая ей убийственную улыбку. – Колтон и Мелани будут минут через десять, чтобы их забрать.

Эмили застенчиво улыбнулась, бросая ему вызов. – Ладно, хорошо. Я думаю я смогу выдержать пятнадцать минут печали. Ты сможешь справиться с этим?

- Ммм, я могу справиться и справлюсь очень хорошо, - ухмыльнулся он. – Ты умеешь играть в футбол?

- Я быстро учусь.

- А я прекрасный учитель.

Он бросил мяч на землю, делая быстрый удар. Тереза и Тимоти побежали за ним.

- И находиться рядом с тобой не пытка, Гэвин, сказала Эмили, убегая от него за детьми.

Он догнал ее. – Правильно, ты ясно дала понять, что это лишь печаль. Но, не беспокойся, я приму это за комплимент.

Эмили просто покачала головой и рассмеялась.

Следующие пятнадцать минут он лишь изредка принимал участие в игре, Гэвин в основном оставался позади, и смотрел, как Эмили играет с детьми. Заняв место на столе для пикника, его

чувства закружились от мысли о ней. Его глаза скользили по ее телу, остановившись на лице, восхищаясь ее улыбкой. Его уши слушали, как она смеялась, в то время, как он завидовал племяннику и племяннице, которые вились вокруг нее. Он знал, что у детей есть чувство ауры, окружающее людей, и это лишь доказывало, что его сердце уже знало – ее присутствие было притягивающим. Это уничтожало все, поглощая все целиком, не оставляя место для сожаления.

Когда она бегала с детьми, он наблюдал, как волнистые волосы Эмили развевались на ветру, летнее солнце создавало огненный ореол на ее каштановых локонах. Его потребность в ней проросла в его костях и дошла до мозга. С того момента, как он положил на нее глаз, она сделала что-то странное в его груди, когда посмотрела на него. Что-то стянуло его живот, и он осознал, что погрязнет намного глубже, чем был, если она слишком часто будет смотреть на него таким прожигающим взглядом.

Его сознание занялось внутренним описанием своих чувств, понимая, что он ничего больше не мог сделать, чтобы утолить свой голод. Единственное, что он знал наверняка – он попал по полной в эпическом масштабе. Находиться рядом с ней было словно, причиняя самому себе боль, но это было то, что он готов терпеть, лишь по одной причине – быть рядом с ней. Голос Колтона, называющий его имя, вырвал из потока его мыслей.

Спасибо Богу за маленькие чудеса.

После того, как он и Эмили обняли детей и попрощались с Колтоном и Мелани, Гэвин пошел с ней, чтобы собрать ее вещи.

- Мистер Блейк, было приятно с вами увидеться, - сказала Эмили с улыбкой, протягивая руку.

Гэвин не хотел пожимать ей руку, потому что знал, если прикоснется к ней, то не сможет не устоять перед желанием поцеловать ее. Проведя рукой по волосам, он отошел назад.

Эмили неловко улыбнулась и перекинула рюкзак через плечо.

Гэвин почувствовал, что слова застряли в горле. – Подожди, и это все? Ты собираешься оставить меня здесь одного?

- Ты большой мальчик. Я думаю, что ты найдешь, чем занять себя в течение дня.

Он рассмеялся, и затем его лицо стало серьезным. – Я лишь подумал, что это хорошая возможность, чтобы искупить свою вину.

- Искупить вину? За что?

- За мое прошлое поведение, когда мы с тобой виделись. Мне очень жаль, что тебе было неудобно из-за меня, но... - Он понизил свой голос и посмотрел пристально в ее глаза. – Я не жалею, о том, что чувствую к тебе, Эмили. Это мои чувства, и я не могу их отрицать. Но я действительно, хочу дружить с тобой.

Она нервно сглотнула, ее голос стал ниже, как его. – Гэвин, мы говорили с тобой об этом и ...

Прервав ее разговор, он подошел ближе. – Я обещаю тебе в этот раз. Я клянусь богом, я ничего не скажу или сделаю, чтобы поставить тебя в неудобное положение. Я лишь хочу, чтобы это ушло – то, как я к тебе отношусь – но сейчас я в порядке, - он сделал шаг назад, не отрывая взгляда от ее лица. –

Да, ты сводишь меня с ума, по какой-то причине, которую я не пойму, и я не знаю, смогу ли я понять. Я считаю, тебя самой замечательной... - Он сделал глубокий вдох. – Я не знаю. В тебе есть что-то, что просто... отличает тебя от других женщин, которых я встречал. И, из-за всего этого, я готов оставить свои чувства в стороне, только лишь быть твоим другом. Быть рядом с тобой...

Мало того, что ее сердце замерло от его слов, так еще и в животе вспыхнули бабочки, когда она

оценивала его лицо. Настоящие эмоции отражались в его глазах, и что-то глубоко внутри сказало ей, что он был искренен. – Ладно, мы попробуем снова. Так ты хочешь, чтоб я провела с тобой некоторое время?

Гэвин набрал воздуха полной грудью, тяжесть в груди ушла, когда он понял, что затаил дыхание в ожидании ее ответа. – Ты же любишь бейсбол?

- Как ты узнал об этом?

- В ту ночь, когда я узнал, что ты Эмили, а не Молли, - она кивнула и рассмеялась. – До того, как ты пришла в клуб, Диллан, сказал, что его девушка большой фанат бейсбола. Вот так я узнал эту информацию.

- Ты хочешь, чтоб мы поиграли в бейсбол? -спросила она, нахмутив брови.

- Ты можешь посетить все известные достопримечательности Нью-Йорка. Но, ты не увидишь настоящий Нью-Йорк, пока не побываешь на игре Янкиз (бейсбольная команда штата Нью-Йорк), - он улыбнулся. – Тревор должен был прийти к часу на сегодняшнюю игру, но он все отменил в последний момент. - Он достал билеты с заднего кармана и передал ей. – У меня абонемент, и было бы жаль потратить их впустую.

Смущенная улыбка появилась на ее лице, пока она его рассматривала мгновение. – Ты хочешь, чтобы я пошла на игру Янкиз с тобой?

- Да, хочу.

- Я не знаю,- ответила она, смотря вниз на землю и снова на него. – Это было бы слишком.

Его улыбка была медленной, его голубые глаза озорно блестели. – Конечно, на стадионе, наполненном 50,000 тысячами людей, я должен держать себя в узде и не приставать к тебе.

Эмили закусила губу. – Верно, - призналась она. – Но я даже не фанат Янкиз. Я буду болеть за проигравших. Ты сможешь с этим справиться?

С расширенными глазами, он положил руку на грудь, изображая раненое сердце. – Мм, продолжай в том же духе, и ты найдешь способ, заставить меня не восхищаться тобой, как раньше. Я фанат Янкиз до мозга костей, Мисс Купер, - засмеялся он. – Но, да, я уверен, что переживу фаната не-Янкиз возле себя, которого привел с собой.

Она покачала головой и рассмеялась. – Ладно, я бучу считать это дружеской встречей с одним условием.

- Все что угодно. Пойдем, - сказал он, дотрагиваясь до ее рюкзака.

- Подожди, ты даже не знаешь, что это.

Он положил руку ей на спину и начал выводить ее из парка. – Без проблем. В любом случае, я определенно могу справиться с этим.

Она резко остановилась и засмеялась. – Ты выслушаешь меня, или я никуда с тобой не пойду, Гэвин Блейк. Ты меня понял?

Довольная улыбка скользнула по его губам. – Я весь во внимании.

- Как это, - она указала на его руку, на своей спине. Он улыбнулся и убрал ее. – Не дотрагиваться до меня, не раздевать глазами, и не делать так... эта чертовски глупая вещь с твоим ртом, когда ты держишь его между зубами.

Он улыбнулся. – Тебя беспокоит, когда я сосу свою губу?

Только лишь, потому, что это безумно горячо. – Да. Это раздражает.

Он медленно просунул нижнюю губу между зубами, заканчивая сочным хлопком. – Ну, тогда тоже самое и для тебя.

Она повернула голову в сторону и вздохнула. – Такой умник. Ты уже предупредил меня, не притягивать внимания на мои губы, - она закрыла рот рукой, последние слова звучали приглушенно. – Так лучше? - он кивнул и рассмеялся. – Но я не смотрю на тебя так, как будто хочу сорвать с тебя одежду, и конечно, я не прикасаюсь к тебе.

Он небрежно пожал плечами. – Так, как мы честны друг с другом, ты даже понятия не имеешь, как бы я тебя любил, если бы ты коснулась меня снова.

Она убрала руку со рта, который был открыт в течение секунды. – Вот видишь, это то , о чем я говорила, - сказала она, разворачиваясь на каблуках, чтобы уйти от него.

Громко рассмеявшись, он толкнул ее и осторожно взял за локоть. Она посмотрела на его руку. Он быстро отпустил и улыбнулся. – Эмили, я просто шучу. Ну, давай же, это лишь шутка... это я настоящий.

Она подняла бровь, не в состоянии сдержать улыбку, когда он стоял с невинной мальчишеской улыбкой на лице. Она знала, что он был совсем не такой. – Если ты хочешь, чтоб я пошла с тобой, держи свои руки при себе, Блейк. Понял? Если нет, я сделаю так, что ты заплатишь за это.

- Звучит соблазнительно, - ухмыльнулся он. Она вздохнула. – Я прислушаюсь к вашему требованию быть джентльменом, - поклонился он. – А теперь пойдём. Мы должны успеть на четвертый номер.

- Стой, мы поедём на автобусе?

- О, нет,- засмеялся он. - Номер четыре - это метро.

- Ох, я думала мы поедём на машине?

- Черт , нет , - он взял у нее рюкзак и бросил через плечо. – Мы сделаем все по-настоящему, куколка.

Несмотря на ее удивление, что она собиралась провести с ним день, Эмили последовала за ним, и через пару кварталов, они запрыгнули в метро. Находясь между подростковой парой, парнем в цветастом сарафане, разговаривающим с самим собой и поедающим китайскую еду, а также массой агрессивных фанатов Янкиз , скандирующих "Вперед, Янкиз !" Эмили была более чем взволнована, когда они наконец-то прибыли на стадион.

Оказавшись там, они взяли еды. Эмили заказала хот-дог и бутылку воды, а Гэвин выбрал арахис и пиво. Он показал Эмили их места, которые оказались за домашней базой (место, где игрок отбивает мяч). Гэвин выглядел , как ребенок в магазине сладостей, и Эмили нашла это милым, что настолько могущественный человек становится таким взволнованным во время бейсбольной игры.

Гэвин взглянул на часы, в то время , как стадион начал медленно заполняться. – У нас есть немного времени. Игра начнется через полчаса.

Эмили кивнула и посмотрела на телефон, обнаружив пропущенный вызов от Диллана. Она поерзала на месте, и начала переосмысливать, во что она ввязалась – сейчас, когда она оказалась наедине с Гэвином на игре. Она спорила с собой рассказывать ли Диллану, где она была, но прежде чем она смогла углубиться глубоко в свою дилемму, Гэвин заговорил.

- Давай поиграем в пятьдесят вопросов, пока мы ждем начала игры, - он закинул арахис в рот. – Я начну.

- Чушь собачья, ты начал первым в прошлый раз. Я начну.

Он рассмеялся. – Ты ничего не упускаешь ?

- Не всегда.

- Хорошо, звучит справедливо. Спроси меня о чем-нибудь.

Она размышляла о том, о чем хотела спросить его, но была не уверена, что ей следует. Тем не менее, была ее очередь, и любопытство взяло верх. – Я хочу знать, почему ты расстался со своей невестой? Выражение его лица стало настороженным, когда он уставился на трибуны. Эмили увидела, как яркий синий цвет его глаз изменился, как будто облако накрыло их сверху – и в этот момент, она пожалела, что задала вопрос.

Он наклонился вперед, поставив банку пива на пол, и затем посмотрел на Эмили. – Хмм, мой первый вопрос, заданный тебе в прошлый раз был о твоём любимом сорте мороженого. Как вижу, ты времени зря не теряешь.

- Мне очень жаль. Я не должна была спрашивать об этом, - прошептала она, глядя вниз на землю.

- Нет, все в порядке. Я просто не ожидал. Но, я чувствую себя, комфортно разговаривая с тобой об этом.

Эмили подняла голову вверх. – Правда?

- Да, по каким-то причинам, - сделав вдох, он откинулся назад и колебался в течение секунды. – Она бросила меня, когда в Блейк Индастриз настали тяжелые времена. Мой отец предложил Колтону и мне средства, чтобы удержать его на плаву. Но, мы мужчины Блейки, как правило, немного упрямые, и отказались от его помощи, зная, что все вернем в свое русло сами, - он провел рукой по волосам. – Я все ей объяснил, давая понять, что нам нужно сократить наши расходы, пока я не восстановлю компанию. Она спорила со мной, о том, что я должен принять деньги отца, и назвала меня сумасшедшим, раз я считаю, что мы встанем на ноги без его помощи. Но мы с Колтоном твердо решили не принимать деньги. Она жила со мной в пентхаусе, после того, как обручились. Однажды я пришел домой после работы и получил письмо, написанное красивым почерком, я должен добавить, что она не хотела рисковать, и не жить такой жизнью, какую я ей предлагал, - он дотянулся до пива, сделал глоток, и вздохнул. – Пять лет вместе и ее прощанием со мной... было письмо.

Эмили смотрела ему в глаза и видела ту боль, которая скопилась у него за эти годы. – Ты любил ее, - прошептала она.

Он резко вскинул плечи. – Да, она разбила мне сердце. Я думал, что она любила меня, как человека, без славы и денег. Я имею в виду, когда мы встретились, я учился на последнем курсе колледжа, и тогда я не был таким успешным, каким стал сейчас. Она предала мою веру в любовь, когда ушла, - он сомкнул губы в твердую линию. – Не пойми меня неправильно; оглядываясь назад теперь, я понимаю, что мы не были созданы друг для друга. Она была слишком зациклена на том, как мы появлялись на публике – на каких машинах ездили, или какие вечеринки посещали в городе, - он рассеяно потер подбородок. – Она не была такой, когда мы впервые встретились; изменения были постепенными. Наша самая большая разница была в том, что она ясно дала понять, что не хотела детей. Я любил ее и считался с ее мнением, но как я сказал, оглядываясь назад, она не стояла того, чтобы отказываться иметь полноценную семью.

Улыбка появилась на губах Эмили. – Ты хочешь детей?

- Я хочу целую кучу детишек в минивэне (большая семейная машина)

- Гэвин Блейк в минивэне ?

- Безусловно,- ответил он, доставая пиво.

Краем глаза, она наблюдала, как он поправил свою бейсбольную кепку, чувствуя себе немного в шоке от всего, что сказал ей. И только сейчас, она начала понимать его потребность в заполнении пустот.

- Так ты ее с тех пор не видел?

- Вообще-то видел. Сказать по правде, я видел ее недавно.

- И как все прошло? -неохотно спросила она.

- Это было...интересно. Я встретил ее с несколькими моими приятелями. Она наговорила кучу дерьма, говоря, что очень рада, что в компании все хорошо. Она призналась, что скучала по мне и все еще любит, а затем она созналась, что уход от меня — это самая большая ошибка в ее жизни , - он закинул еще арахиса в рот и улыбнулся. – Ты же понимаешь, к чему я веду?

- Да. Теперь ты снова финансово обеспечен, и она хочет тебя вернуть.

- Бинго, куколка. Я знал, что ты догадаешься, - он сделал глоток пива. – Кроме того, ее зовут Джина (Gina), а меня конечно Гэвин – два Г (в английском варианте). Я думаю, это предзнаменование – что у нас ничего не вышло. -

Хотя он смеялся, Эмили все еще видела боль в его глазах, и решила не поднимать больше эту тему.

– Я получила приглашение, которое ты выслал мне и Диллану.

- Я собирался спросить тебя об этом, - ответил он, подзывая одного из продавцов пива. Он заказал еще и повернулся к Эмили. – Я полагаю, что ты будешь заинтересована, учитывая... ну, знаешь.

- Да, и спасибо за приглашение, но, что именно будет делать твоя мама?

- С тех пор, как она победила рак, она начала кампанию по сбору средств, для всех страдающих этим заболеванием в районе Нью-Йорка – женщины, которые борются с раком, или находятся на ремиссии, и семьям женщин, которые умерли от рака. Пожертвования, собранные на вечере уходят на оплату лечения, последующего ухода, или – не дай бог – расходов на похороны.

Эмили выдохнула. – Это прекрасно, то, что она делает.

- Да, уже десятый год, как она его основала. Она проводит его каждый октябрь во время месяца, посвященного раку молочной железы. Это довольно зрелищно. Черный галстук, шампанское, и обеспеченные люди Нью-Йорка, собирающиеся в один вечер, чтобы потратить деньги на что-то другое, чем чертов круиз на Фиджи или новую машину.

Эмили рассмеялась. – Ну, мы определенно будем там.

- И я счастлив, что вы будете.

С ясным небом, церемония открытия началась, и вскоре после этого, игра была в самом разгаре. Крепким ударом биты, отправляя мяч в дальний угол поля, Янкиз начали игру на высокой ноте. В течение игры, Гэвин неоднократно привлекал нежелательное внимание к Эмили, давая знать всем фанатам Янкиз , что она болела за неудачников, Балтимор Ориолс. Фанаты со всех сторон освистывали ее каждый раз, когда Ориолс получали очко. Она, шутя, толкнула Гэвина, обещая ему возмездия, которое она только могла придумать. Все еще голодная и более расслабленная с ним рядом, Эмили заказала крендель и решила выпить пива с Гэвином. К концу седьмого иннинга , счет был 4-4,

Гэвин ухмыльнулся в направлении Эмили и потер руки. – Твои птички скоро проиграют.

- Ты довольно уверенно говоришь об этом, - засмеялась она, смотря на него. – Я бы не была так уверена.

Глаза Гэвина метнулись к уголку ее рта, где осталось немного горчицы, мучительно желая стереть его. Даже не подумав – одним быстрым движением – он поднял руку к ее губам, и подушечками пальцев смахнул ее.

Пораженная, его внезапным движением, Эмили вздрогнула.

- Там была... горчица на губах, - медленно произнес он. Подавив желание слизать ее с пальцев, он схватил салфетку.

- Ты нарушил правило не-дотрагиваться-до-меня, - прошептала она, игнорируя, как ее тело боролась, отрицая эти чувства. Даже так мимолетно, его прикосновение было сумасшедшим и чувствовалось хорошо и плохо.

Быстрым движением, он взглянул на ее губы и обратно на глаза. – Я мог оставить это там.

- И ты мог сказать мне об этом, умник, - улыбка появилась на его губах, такая заразительная, что она тоже не удержалась и улыбнулась. – Похоже, что я должна сдержать свое обещание и заплатить тебе сполна у всех на глазах.

Он недоверчиво поднял бровь. – Я не против публичных представлений, особенно с тобой, но как ты планируешь его выполнить на стадионе, заполненном людьми?

Эмили послала ему злую усмешку и наклонилась вперед, постукивая пальцем по плечу женщины, сидящей перед ними.

Женщина и ее подруга, сидящая рядом с ней, обернулись.

- Мне очень жаль, что беспокою вас, - сказала Эмили блондинке. - Мой друг хочет оставить вам свой номер. Он находит вас очень привлекательной и ему самому не хватает смелости сказать об этом. У вас есть парень?

Гэвин улыбнулся, покачал головой, и закрыл лицо руками от смущения.

Женщина и ее подруга рассмеялись. – Вообще-то у меня нет парня на данный момент.

- Ну, это не важно, если даже у вас есть, потому что моего друга это не волнует, но так даже лучше, - ответила Эмили. - У вас есть ручка и бумага для него?

Женщина порылась в сумочке, достала ручку, и вырвала листок с ее чековой книжки. Она передала это Эмили, а та в свою очередь, передала Гэвину.

- Вот и все, приятель. Запиши свои номера для этой прекрасной леди, - засмеялась, Эмили и толкнула его локтем. – И перестань быть таким застенчивым, когда дело доходит до знакомства с женщинами.

С улыбкой и ямочками на лице, Гэвин быстро нацарапал на клочке бумаги и передал обратно женщине.

Она быстро просмотрела и улыбнулась ему. – Хм, Гэвин? Симпатичное имя, которое идет вкупе с симпатичным лицом. Ты определенно еще услышишь меня.

Гэвин кивнул, и Эмили рассмеялась.

- Ты безжалостна, - прошептал он, бросая арахис в голову Эмили.

Смеясь, она сбросила арахис. – Я предупреждала тебя.

Много арахиса было брошено в голову Эмили позже, когда игра окончилась победой Янкиз со счетом три в их пользу. Возвращаясь обратно на метро в Манхэттен, Гэвин гордился, напоминая ей о счете каждые несколько минут. Он также признался, что номер, который он записал для женщины на игре - был поддельным. В свою защиту он сказал, что больше не вынесет женщин со светлыми

волосами. Качая головой, Эмили рассмеялась. Он проводил ее до дома, затем словил такси.

Договорившись с водителем, он проводил ее до входа.

Еще раз, Эмили протянула ему руку. – Было очень приятно увидеться с тобой, Гэвин.

- Я могу пожать тебе руку? - улыбнулся он. – Я не хочу больше нарушать правила.

- Да, все в порядке.

Он был признателен и взял ее за руку, испытывая тот же прилив тепла, что он чувствовал, каждый раз, когда прикасался к ней. Чувствуя, как в нем появляется вредоносная сущность – эгоистичная и желающая ее – он, в конце концов, отпустил ее. – Мне было приятней.

Сделав глубокий вдох, Эмили наблюдала, как он вернулся к такси и уехал.

Поднимаясь на лифте в свою квартиру, в ее голову роились приятные мысли, о том, какой чудесный день она провела с Гэвином. Она пыталась успокоить свои нервы, потому что знала, что вообще не должна была быть с ним. Баланс был нарушен, но это было приятно, волнующим образом. Она узнала о нем вещи, которые никогда бы не посчитала возможными. Что-то кольнуло в ее груди, страстное желание к нему, смешалось с болью за то, что он испытал.

В попытке вытеснить его из головы, она сконцентрировалась на том, что Диллан, скорее всего, ожидает ее приезда. К ее облегчению, он комфортно устроился на диване, когда она вошла.

Следующий час, он тщательно рассказывал ей о своем достижении, о самом крупном клиенте в его фирме за последние десять лет.

Хотя она и спорила с собой о том рассказывать ли ему о том, что она провела день с Гэвином, и она решила не портить настроение Диллану. Теперь, все что ей оставалось делать, убеждать себя, что радость Диллана, из-за того, что она скрыла это от него.

Он так и не спросил, как она провела день, так что она и не рассказала.

Глава 10

Совсем немного

- Господи, Эмили, может ты, освободишь уже зеркало? – Оливия толкнула Эмили в бок, пытаясь разглядеть в зеркале собственное отражение. – Ты выглядишь потрясно , теперь дай мне посмотреться.

Эмили пропустила пальцы сквозь копну волос, пытаясь придать им форму не нанося безмерное количество лака.

- Ты в моей спальне, подружка. Иди и воспользуйся своим.

Тяжело вздохнув, Оливия нахмурилась.

- Это мне нравится больше. Теперь подвинься, - проскрежетала она, снова толкая, Эмили, на этот раз сильнее. – К тому же, твоя подружка ждет нас в соседней комнате, так что не будь грубой. Я буду готова через секунду, и мы пойдем веселиться до упаду.

Посмеиваясь, Эмили в последний раз взглянула на себя в зеркало и выскользнула из ванной. Она схватила одежду с кровати. Скользнув в короткую твидовую юбку черного цвета и красную закрытую блузку с короткими рукавами, обула пару черных туфель и позвала Оливию, чтобы та все это одобрила.

Она игриво покружилась, демонстрируя свой прикид.

- Ты похожа на сексуальную кошечку, - воскликнула Оливия.

Эмили улыбнулась и прошла в гостиную.

Фэллон вскочила с дивана, выпучив глаза.

- Черт, Эмили, ты здорово поработала.

Уперев руки в бока, Эмили притворно улыбнулась.

- Буду считать это комплиментом.

- Да, Кантри, это комплимент. – Она перекинула свои мелированные волосы красного цвета через плечо. – Единственное, в чем я тебя видела, это та ужасная черно-белая униформа, которую нас заставляют носить.

-Что ж спасибо, Фэллон. – Эмили улыбнулась. – Для официантки с ужасной черно-белой униформой ты и сама неплохо выглядишь. Я бы никогда не смогла натянуть на себя ажурные чулки, как у тебя.

Фэллон озорно улыбнулась, выставив ножку на кофейный столик.

- Это старье? Черт, если бы я могла жить в магазине ажурных чулок, я бы жила. Хотя обычно меня мало беспокоит, что подумают люди, это бы общество не одобрило, как думаешь?

Эмили улыбнулась, покачав головой.

- Думаю, должно быть, ты права.

Оливия появилась из спальни в красном платье и туфлях в тон. Волосы были уложены вдоль спины, платье обтягивало её фигуру в форме песочных часов, словно перчатка руку. Покрутившись перед Фэллон и Эмили, она прошла на кухню, достала три стопки из шкафчика и наполнила их текилой до краев.

- Давайте, леди, - заявила она, - пропустим успокоительное, прежде чем атаковать клуб.

Втроем девочки насладились шотом, каждая из них была взволнована предстоящей ночью. После второй дозы «успокоительного» раздался быстрый стук в дверь, сразу после которого появился Диллан.

- Зачем вообще было стучать, кретин? – спросила Оливия, закатив глаза. Эмили толкнула её локтем в живот. – Я имела в виду, Диллан, конечно, – она тяжело выдохнула после удара.

Диллан удостоил Оливию ледяным взглядом, после чего его взгляд метнулся к Фэллон. Он повернулся к Эмили, смотря на нее насмешливо.

- Что ты делаешь? Я думал, ты уделишь мне сегодня время.

Улыбаясь, Эмили прошла по комнате и обняла его за шею.

- Нет, я же говорила тебе, что сегодня устраиваю девичник с Фэллон и Оливией.

Диллан, сжав её бедра, прошептал на ухо низким голосом:

- Можем мы выйти на пару секунд?

Эмили кивнула, и он, мягко сжав её локоть, повел в спальню. Хлопнув дверью, он скрестил на груди руки:

- Какого хрена там было? – прошептал он

- О чем ты говоришь?

- Тот шизоидный фриг – гот в черной кожаной рубашке и юбке, - ответил он, подходя ближе. – Иисус, у неё хренов ошейник с шипами, Эмили. У неё пирсинг в губе, носу, брови и черт знает, где ещё?

Эмили, застонав, двинулась к двери, но он преградил ей путь и схватил за руку. Она посмотрела на него.

- Ты, правда, собираешься докапываться до меня из-за неё? Она милая девчонка, Диллан. Кого

волнует, как она выглядит?

- Если моя девушка идет с этим, меня волнует, как оно выглядит, – он наклонил голову, сузив глаза.

– Как думаешь, какое внимание она привлечет, выглядя вот так?

Эмили выдернула руку из его хватки.

- А меня не волнует, что за внимание она привлечет, - прошептала она высокомерно.

Он запустил руку в волосы.

- Ладно, какое внимание собираешься привлечь ты, так нарядившись?

- Я не стану заниматься этим с тобой сегодня, Диллан. Клянусь, не стану, – прошептала она враждебно, снова пытаясь пройти мимо него.

Он схватил её за талию:

- Ладно, ладно. Извини. Ты выглядишь красиво. – Он прижался носом к её щеке, поднимая и кладя её руки себе на плечи. – В какой клуб вы собираетесь?

Эмили вздохнула:

- «Пинк».

- На 52-й улице?

- Да.

- Ладно. Я позвоню ребятам из офиса, и мы кое-что доделаем. – Он прижал её теснее и поцеловал в губы. – Будешь должна мне за это.

Она проговорила ему в рот:

- Я предупреждала тебя про сегодня, Диллан.

Он застонал, посасывая её нижнюю губу:

- Я, должно быть, забыл. Работал допоздна с этими новыми счетами, ну ты знаешь, – он погладил её талию. – В котором часу ты вернешься?

- Не уверена. – Отворачиваясь от его объятий. – Но уже должна идти. Они ждут меня.

Он снова поцеловал её, после чего вернулся с ней на кухню. Эмили быстро представила его Фэллон. Взглядом дав ему понять, чтобы он не говорил ничего, что могло бы смутить их обоих. Он просто улыбнулся, но Эмили прекрасно видела, как он недоволен всей ситуацией.

Когда девушки закончили приготовления, он проводил их до двери, поймал для них такси и заплатил водителю за поездку.

Он просунул голову в заднее окно:

- Не гуляй допоздна, ладно? Завтра у нас ленч с моими родителями.

Эмили кивнула и потянулась, чтобы поцеловать его. После этого водитель тронулся с места.

- Твой парень...он милый? – сказала Фэллон, что-то быстро и ловко набирая в своем телефоне.

Оливия засмеялась, но постаралась спрятать смех, прикрыв рот.

- Спасибо, Фэллон, - произнесла Эмили, в то время как её глаза впились в Оливию. – Иногда он может быть чересчур заботливым, но он хороший парень.

В то время как Оливия снова засмеялась, на этот раз, не пытаясь скрыть это, Фэллон вскрикнула.

- Дерьмо! У моего приятеля сегодня вечеринка в доме на Стейтон Айленде. – она продолжила лихорадочно набирать текст. – У него невероятный дом и современное оборудование для вечеринок.

Может поедem к нему?

- Я согласна на все. – сказала Оливия, перетряхивая сумочку. Она посмотрела на Эмили. – Ты не

против?

- А мы не слишком нарядно одеты для домашней вечеринки?

Фэллон достала из сумки фляжку, и, открутив кружку, сделала глоток. Покачала головой.

- Поверь мне, нет. Э то вседозволяющая вечеринка, – она протянула Эмили фляжку. – Это мой фирменный.

Эмили взяла её и принялась:

- Что это?

- Просто глотни, Эм. - простонала Оливия. – Ты всегда беспокоишься о том, сколько пьешь.

- Я уже немножко «согрелась» той текилой, к тому же я выпила немного вина, пока собиралась, – они обе посмотрели на неё, ожидая пока она сделает глоток. – Ладно, хорошо, – она сделала один большой глоток и половину тут же выплюнула обратно. Начав кашлять, она пыталась сдержать выступившие на глаза слезы.

- Что это, черт возьми, такое?

Глаза Фэллон искрились весельем:

- Самогон, детка.

- ОО, черт, да, - взвизгнула Оливия и потянулась к фляжке. – Я пробовала однажды, когда училась в старшей школе. Она сделала глоток, лицо скривилось от такого вкуса, и она затрясла головой.

- Ладно, ну так мы едем на вечеринку? – улыбнулась Фэллон.

Эмили пожала плечами:

- Поехали.

Они назвали водителю новый маршрут, и, тридцать минут спустя оказались у трехэтажного особняка в «Тодтхилл» на Стейтон Айленд. Оливия заплатила водителю остаток, и девушки, выйдя из такси, немного пошатывались от выпитого самогона. Музыка грохотала из открытых окон, вызывая вибрацию под ногами Эмили. Икнув, она смеялась, пока они поднимались по лестнице и заходили в дом.

Бесчисленное количество людей находилось на первом этаже, создавая такой шум, что Эмили, едва ли, смогла бы услышать собственные мысли. Рассмотрев их всех, она поняла, что Фэллон не шутила. Это определенно было «вседозволяющее» скопище. Одни были одеты в спортивную, повседневную одежду, другие как они сами и, во главе всего этого, девушки, практически без одежды, - все они, передвигаясь, создали «микс» любителей вечеринок.

Взявшись за руки, Оливия, Эмили и Фэллон продвигались в толпе, среди сотни или около того людей, пока не нашли, в конце концов, хозяина дома, Джейкоба – друга Фэллон.

Обняв его в качестве приветствия, Фэллон, перекрикивая музыку, сказала:

- Джеки, это Эмили и Оливия.

Не сказав ни слова, он широко улыбнулся и крепко обнял каждую, отрывая от земли, так, словно они были знакомы очень долго. Как только он поставил их на землю, Эмили и Оливия разразились истерическим смехом.

- Добро пожаловать в мой дом, дамы, - пробасил он, сверкая улыбкой, - алкоголь на кухне, откровенные танцы от самых горячих стриптизеров Нью-Йорка в логове вниз по лестнице, бильярдный стол в задней части дома, ваннные комнаты предусмотрены на каждом этаже, и, если вы решите выйти с кем-то из-под контроля, спальни с огромными кроватями вы сможете найти на

втором и третьем этажах. – Все это он протараторил на одном дыхании.

- Ни хрена себе, здорово, - воскликнула Оливия, - Здесь есть стриптизеры?

Он рукой провел по своим волосам яркого морковного цвета, и лицо его озарила дьявольская улыбка:

- Они толпами приходят на мои вечеринки.

Оливия схватила Эмили и Фэллон за руки:

- Мое тело срочно требует выпивки, - она повернулась к Джейку и подмигнула, - С пасибо, приятель.

Он лишь кивнул и исчез в толпе.

Девчонки проскользнули сквозь толпу, какой-то парень бегал с нижним бельем на голове, в то время, как девушка без бюстгалтера пыталась его догнать, в комнате уже образовалось несколько парочек. В конце концов, они добрались до кухни, где их ждал полностью заставленный напитками бар.

Выпив еще по две порции текилы, они прошли на задний двор, чтобы принять участие в часовой игре «флип кап». Выпив во время игры немалое количество своего любимого рома «Капитан Морган», Эмили, в итоге, не могла четко произнести ни слова.

С помощью Оливии вернувшись в дом, Эмили прислонилась к стене:

- Оливия, - хлюпнула она, - я красивая...

- Я знаю, что ты красивая, - произнесла она заплетающимся языком, - но, перестань уже хвастаться этим.

Медленно покачав головой, Эмили улыбнулась:

- Нее...ты не дала мне закончить, стерва, – голова дернулась в сторону. – Я пытаюсь ... - она икнула, - сказать, что я красиво..., - снова икнула, - надралась сегодня.

- Так же, как и я, цыпочка, - улыбнулась она, хрюкнув.

Эмили снова покачала головой:

- Нет, я..., - икнула, - Почти уверена, что у меня галлюцинации, – она пальцем указала на входную дверь, взглядом пытаясь сфокусироваться в том же направлении. – Смотри. Те два парня, - икнула, - которые только что вошли, выглядят как Гэвин и Тревор.

Оливия засмеялась:

- Дурочка, это не глюки, это Гэвин и Тревор.

Эмили смутилась, наблюдая, как два размытых силуэта направляются прямо в их сторону:

- Ты издеваешься надо... - икнула, - Мной, правда? Как они могли узнать, - икнула, - Что мы здесь?

Оливия прикусила губу:

- Поскольку я знаю, что ты скучаешь по Гэвину, как другу, конечно, - быстро добавила она, покачиваясь, - Я позвонила своему брату, зная, что он сегодня отдыхает с Гэвином, – она посмотрела на Эмили «щенячьими» глазками. – Я немного, совсем чуть-чуть, капельку наврала им, чтобы они сюда приехали.

Прежде чем Эмили успела уточнить, что конкретно наговорила им Оливия, парни подошли к ним с сосредоточенными выражениями на лицах.

Гэвин взял Эмили за плечи:

- Ты в порядке? – Он на автомате осмотрел её всю, убеждаясь, что повреждений нет.

Она уставилась на него с пустым выражением лица.

- Ну и где этот козёл? – спросил Тревор Оливию, сжимая кулаки.

- Успокойся, братик, - улыбнулась Оливия, - О н уже смылся.

Тревор посмотрел на Эмили, он поднял её лицо за подбородок и повертел его в стороны:

-Как сильно этот парень обидел тебя?

Сейчас руки Гэвина лежали на её плечах, а пальцы Тревора держали её за подбородок. Все еще не произнеся ни слова, лишь взглядом спросив Оливию «какого хрена ты им наговорила», Эмили икнула.

Оливия убрала руки Тревора от неё:

- Да он не тронул её. Она просто танцевала с парнем, и он оказался чересчур наглым. Как я уже сказала, хозяин избавился от него.

Гэвин сделал шаг назад, убрав руки.

- Лив, ты сказала, парень ударил её.

Спрятав лицо в ладонях, Оливия засмеялась:

- Я так сказала?

- Да, Оливия. Ты преподнесла это так, словно ей дали хренову пощечину, и она упала, – гавкнул Тревор.

Фэллон , подойдя сзади, споткнулась, прерывая грозящую стать публичной родственную перебранку. Она несколько секунд молча изучала Гэвина.

- Эй, ты тот парень из ресторана, которому я просила Эмили дать мой номер.

Он улыбнулся.

- Думаю, что я – это он.

Фэллон , улыбнувшись в ответ, посмотрела на Тревора. Если такое вообще возможно, её улыбка стала шире:

- А ты тогда кто?

- Я старший брат этой фантазерки, – он сердито посмотрел на Оливию, и снова обратился к Фэллон ,

- А ты кто?

- А я девчонка, которой нравятся блондины в очках.

- Мило...я подхожу под это описание, - улыбнулся Тревор. – И я парень, которому нравятся девчонки, которые говорят то, что думают. Хочешь потанцевать?

Фэллон , схватив его за руку и переплетя свои пальцы с него, повела его в гостиную. Тревор обернулся и показал Гэвину большой палец.

Гэвин улыбнулся.

- Итаааак , - протянула Оливия, хитрая улыбка не сходила с её лица. – Прямо сейчас я иду смотреть стриптиз. Увидимся позже , – она исчезла в толпе, хотя её смех все еще был слышен сквозь музыку.

Гэвин улыбнулся Эмили. Он заметил предательский стеклянный блеск в её глазах, который означал, что она явно выпила лишнего.

- Ты выглядишь так, словно тебе чертовски хорошо прямо сейчас.

Эмили шагнула ближе, и, задрав голову, посмотрела на него:

- Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты очень шмекси ?

- Шмекси ? – засмеялся он, ожидая ответа, а не вопроса. Он определенно не ожидал такого вопроса.

– Ты хотела сказать секси ?

- Неа , есть шмекси , есть секси. И вот ты, друг мой, шмекси.

Он поднял бровь, её глубокий, сексуальный голос в одно мгновение взволновал его.

- Ммм , и какой вариант лучше?

- Шмекси.

- Ну, спасибо тебе, прелестная шмекси – если, конечно, я могу так выражаться.

Она, схватив его за руку, пошла на кухню:

- Выпей со мной, Гэвин.

- Ты еще не достаточно выпила сегодня?

Гэвин врезался прямо в спину Эмили из-за её неожиданной остановки. Резко повернувшись, она врезалась в него, и он удержал её, крепко обняв за талию:

- Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя самые потрясающие, самые яркие голубые шмекси глаза?

- К чему все эти вопросы, приятель? – спросил он немного изумленно.

- Мы друзья, а друзья задают вопросы.

Он осторожно убрал её волосы за спину и улыбнулся:

- Да, мне говорили, что у меня симпатичные глаза.

- Нет, они не просто симпатичные, - она икнула, - О ни..., - она остановилась, облизнув губы, - они бесстыжие.

- Итак, я шмекси и у меня бесстыжие глаза.

Кивнув, она снова переплела их руки и потащила его на кухню. Встав перед огромным количеством алкоголя, она выдернула из стопки красный пластиковый стакан и поставила его перед Гэвином.

- Чем будем тебя травить, шмекси «бесстыжеглазый » парень?

Скрестив на груди руки, Гэвин изучал её мгновение.

- Я думаю, что не стану пить прямо сейчас.

Она покачивалась, выпучив глаза.

- Что? Нет, ты должен со мной выпить, – она дотронулась кончиками пальцев до его щек. – Давай же, красавчик, пожалуйста?

Несмотря на её мягкий голос, пальцы, все еще изучающие его лицо, разум говорил отказаться, потому что она и так была пьяна.

- Только одну.

Её лицо озарила улыбка:

- Хорошо, вернемся к моему вопросу. Чем тебя травить?

- Я буду то виски, – он кивком головы указал на бутылку «Georget Stagg »

- Это? - спросила она, поднимая бутылку.

Он кивнул и протянул ей свой стакан.

Она начала наливать – и наливала, не останавливаясь.

- Воу , подожди минутку, убийца, – улыбнулся он и отобрал от неё свой стакан. Пройдя к раковине, он вылил три четверти жидкости. – Этого должно хватить.

Она промямлила что-то типа «скучно», схватила его за руку, и потащила прямо в безумство гостиной.

- Потанцуй со мной, - невнятно проскрежетала она с обольстительной улыбкой на лице.

- Нет, я лучше передохну вон там, - он указал на диван, забитый людьми настолько, насколько это было возможно. Улыбнулся. - Вперед. А я просто сяду, и буду откровенно и по-мужски оценивать. Она вызывающе подняла подбородок:

- Пфф, тебе же хуже, приятель.

Он, улыбаясь, наблюдал, как она, покачиваясь, направилась в толпу, где, в конце концов, нашла Тревора и Фэллон. Гэвину было видно, как она поглядывала на него. Её разметавшиеся волосы образовали непослушную золотисто-каштановую копну, которая покачивалась в такт её телу, столь провокационно двигавшемуся под музыку. Всё это делало практически невозможным держаться на расстоянии от неё и не заключить в свои объятия. Но он знал, что танцевать с ней, пока она находилась в таком состоянии, и в его «неспокойном» расположении духа, будет пагубно для них обоих. Тем не менее, она красовалась перед ним. Она прижималась спиной к Фэллон, томно проводя руками вдоль талии. Глаза Тревора округлились от увиденного, но, как бы то ни было, он продолжал прижиматься к попе Фэллон.

Эмили снова поймала взгляд Гэвина и пальчиком предложила присоединиться к ней. Он, прищурившись, наклонил голову набок, делая вид, что смущен, и поднялся со своего места. Улыбаясь, она кивнула ему. Он губами произнес «нет» и подошел к девушке, стоявшей неподалеку. Несмотря на то, что он не мог услышать её, Эмили засмеялась и продолжила прижиматься спиной к Фэллон.

На секунду внимание Гэвина привлекла абсолютно нетрезвая девчонка, резко опустившаяся на диван, которая решила, что подушка, лежавшая там, вполне подходящее место для рвоты. Один из её друзей, ставший свидетелем этой отвратительной сцены, поднял девчонку с дивана и потащил её в туалет. Поднявшись с дивана, Гэвин прошелся по гостиной, ловко увернувшись от нескольких пьяных парней, которые цеплялись друг за друга в попытке устоять.

Он прислонился к стене и просканировал толпу, пытаясь отыскать Эмили. Когда он нашел её, Тревора и Фэллон уже не было рядом. Их место занял парень, его руки блуждали по телу Эмили, глаза раздевали её, его рот у её ушка – подождите – у её шеи. Гэвин оценивающе посмотрел на Эмили, казалось, она была довольна сложившейся ситуацией, только вот Гэвин не был. Волна ревности накрыла его, и в несколько широких шагов он оказался рядом с Эмили. Плечи напряглись, желваки заиграли, в глазах смертельное спокойствие, Гэвин убийственно посмотрел на парня. Он не сказал ни слова, да ему и не надо было, парень медленно отступил.

- Ты пришел потанцевать со мной, - выдохнула Эмили, её кожа покрылась испариной. Без предупреждения она скользнула руками по упругой мускулистой груди Гэвина, и обняла его за шею. Она наклонила его лицо к своему.

- Мне нравится танцевать со шмекси парнями.

Их лица были так близко, что волна адреналина прошла по венам Гэвина. Его губы стало покалывать от предвкушения, когда он посмотрел на изгиб полных губ Эмили и вспомнил, как они прижимались к его собственным. Он старался – Бог свидетель – держать свои руки подальше от неё, но он не смог. Они блуждали по телу Эмили, задержавшись, когда большие пальцы зацепились за пояс её юбки. Он прижал её теснее, наслаждаясь тем, как её пот ощущается на его коже.

Очередь Эмили закусить губки пришла, когда она ясно ощутила его откровенное желание. Звуки музыки и ощущение его возбуждения уносили Эмили все дальше. Она не знала, услышал ли он, но

едва различимый стон сорвался с её губ. Развернувшись, она прижалась к его груди и наклонила назад шею. Голова едва доставала его плеч. Медленно – очень медленно он поднял её руки себе на шею. В момент, когда она пальцами зарылась в его волосы, его руки очертили линии её локтей, едва коснулись груди и, в конце концов, вернулись к талии. Они двигались в такт песне «Совсем немного» группы 50 Cent, сердце Эмили готово было разорваться, едва он коснулся мочки её уха.

Сейчас она хотела развернуться и посмотреть в его прекрасные глаза, впитать в себя каждую клеточку его изумительного тела. Но, когда она попыталась, он удержал её. Он дразнил её, и она понимала это. Его прикосновения заставляли гореть каждую клеточку её тела. Заставляли её хотеть его, нет, даже больше – жаждать. Его внимание очень быстро стало зависимостью, без которой, она думала, уже не сможет жить. Если бы «мать природа» не дала о себе знать, она могла бы так вот простоять с ним всю ночь.

Быстро повернувшись к нему лицом, она внимательно посмотрела в его глаза:

- Мне нужно в ванную, - сказала она, слова получались такими тихими, что она и сама не ожидала.
- Я провожу тебя, - сказал он, убирая с брови едва заметную капельку пота.
- Ты не должен.

Он улыбнулся ей почти вопросительно:

- Я не позволю тебе одной передвигаться по этому безобразию.

Она игриво продемонстрировала свои бицепсы:

- Я, правда, сильная девчонка.
- Что ж, ты красивая крепкая девочка, и мне будет спокойнее, если я буду уверен, что тебе не придется отдираать от себя тело одного из этих пьяниц.

Она пожала плечами:

- Один - ноль в твою пользу.

Он, аккуратно придерживая её за локоть, проводил к одной из ванных комнат на первом этаже. Увидев длинную очередь, тянущуюся вдоль всей кухни, они решили попытаться найти свободную на втором этаже. Эмили с грустью смотрела на целую гору ступенек. Гэвин улыбнулся, увидев её реакцию, и помог ей забраться наверх. К её разочарованию, здесь очередь оказалась еще длиннее. Гэвин прыснул со смеха, увидев выражение её лица. Эмили лишь покачала головой и сказала, что, возможно, на третьем этаже больше ванных комнат. Как и прежде, он помог ей подняться. На третьем этаже было пусто и, за неимением очереди, Эмили управилась за две минуты.

Выйдя, Эмили нашла Гэвина, привалившегося к стене, их взгляды встретились, когда она подошла к нему.

Копируя его стойку, она заняла место рядом и повернулась, чтобы видеть его лицо:

- Спасибо, что проследил за моей безопасностью, пока я добиралась сюда.

Оттолкнувшись от стены, Гэвин встал прямо напротив неё так близко, что мог почувствовать жар её тела.

- Без проблем. Готова спуститься обратно?

Поддавшись разрывающим её чувствам, она покачала головой. Звуки музыки и вечеринки доносились снизу. Кроме своего быстрого дыхания, Эмили слышала только его голос, видела только его глаза, чувствовала только его дыхание, обжигавшее щеку.

Гэвин чувствовал эмоции, плескавшиеся в её глазах. Похоть. Страсть. Желание. Потребность.

Каждое из них было отражением его собственных. Он подошел еще ближе, ни на секунду не прерывая их зрительный контакт.

- Скажи мне, чего ты хочешь, – прошептал он.

Поддавшись импульсу, она прижалась к нему, плавясь от его сильного горячего тела. Очень медленно она обняла его за шею, заглядывая вглубь его глаз, и вдохнула мягкий мускусный аромат его одеколона. Её похотливый взгляд встретился с его, их губы были в дюйме друг от друга, её нетрезвое дыхание блуждало по его лицу.

- Скажи, Эмили, - прорычал он, изучая изгиб её губ. – Мне нужно слышать это от тебя.

Даже находясь под действием алкоголя, Эмили понимала, что он имел в виду. Дыхание стало рваным, грудь вздымалась и опускалась, она с трудом произнесла:

- Я...я хочу тебя.

Прижав её к стене всем своим телом, он лизнул мягкую кожу за её ушком.

- Черт, скажи, насколько сильно ты меня хочешь, – выдохнул он.

Пульс зашкаливал, все тело колело, когда он провел влажную обжигающую дорожку вдоль её шеи.

-О Господи, Гэвин, - простонала она, дрожа всем телом, - Ты в моих снах, в моих мыслях, в моей коже.

Прежде чем она успела сделать вдох, он завладел её ртом. Его губы шокировали её, сбивая ритм и спокойный стук сердца. Его губы с привкусом ментола, немного спиртного и чего-то присущего только Гэвину. Этот изумительный вкус окутал все ткани, фибры, атомы её тела. Одной рукой он поглаживал её спину, другой зарылся в её локонах. Эмили застонала, когда вкус его губ смешался с её собственным. Нервы зашкаливали, грозя убить все последние разумные мысли в голове. Он украл все её существо, когда поцеловал в первый раз, но здесь и сейчас – незаметно, словно кот-воришка – он пытался украсть её сердце.

Алкоголь, желание, похоть блуждали по венам, и Эмили тускло осознавала, как они наобум завалились в пустую спальню. Гэвин ногой захлопнул дверь. Они обнимали друг друга, как удав обхватывает свою жертву. Стон сорвался с губ Гэвина, когда он оторвался от губ Эмили, дав ей возможность стащить через голову его рубашку. Его пальцы лихорадочно расстегивали пуговицы на её блузке, которая, в конце концов, полетела на пол. Лихорадочно ловя воздух, они – Эмили в бюстгальтере, юбке и туфлях, Гэвин в одних брюках, - стояли, изучая друг друга несколько ударов сердца.

Связь витала между ними. Не отводя глаз, Гэвин наклонил голову и впился в её губы с новой силой, они были еще вкуснее, чем он помнил. Руки блуждали по телу, изучая каждый дюйм её тела, он читал её существо, словно повесть, написанную шрифтом Брайля. Все в ней было истинным сокровищем. Он целовал её так, словно секунды, проведенные врозь, лишили его всех основных человеческих потребностей. Эмили захныкала, когда его язык очертил линию её уха, спустился к шее и достиг ключицы. Этот хнык – этот маленький похотливый звук – проколол тело Гэвина и мысли заплясали в голове, когда они упали на кровать.

Имя Диллана смутно всплыло в сознании Эмили, наряду с чувством вины за то, что она делала, но все эти мысли быстро испарились, когда Гэвин стянул фестончатые чашечки её кружевного белого бюстгальтера. Протолкнув колени между её ног, и убеждая их открыться, он наклонился и лизнул мягкую выпуклость груди. Его губы обхватили тугой сосок, лаская его очень нежно. Каждая

клеточка Эмили, казалось, загорелась, когда она прижалась к его губам, тело извивалось в огненном удовольствии от его ласк. Язык искусно ласкал, пока все её мысли и сомнения не разбились, уходя на второй план.

Гэвин задрал её юбку на талии, и поцелуй стал яростнее, когда его руки коснулись гладкой кожи между её ног. Эмили застонала, когда он дернул трусики с её бедер. Дыхание снова сорвалось, когда Гэвин горящим взглядом наблюдал за её реакцией, скользнув двумя, затем и тремя пальцами в её влажные складки, выгнула спину в восхищении. Ни на секунду не отрываясь от его глаз, стон сорвался с губ Эмили. Она, подняв руки, и запустив пальцы в его волосы, притянула его к себе, впиваясь в его губы. Когда поцелуй стал глубже, Гэвин протяжно застонал ей в рот, усиливая жар в её теле.

Его рот был горячим и голодным – язык изучал, впитывая сладость её рта, до тех пор, пока тело не потребовало большего. Его тело пульсировало от желания, когда она ногтями впиалась в его плечи, царапая, в то время, как толкалась бедрами в его руку. Он, очертив языком линию её губ, продолжил погружать пальцы внутрь её, дыхание Эмили участилось под его взглядом, пристально изучающим её красивое лицо.

Изучая её зеленые с золотыми крапинками глаза, Гэвин неожиданно почувствовал ком в груди, практически лишивший его способности дышать. Она – запретный плод, который, Бог свидетель, он желал попробовать. Он был готов на все, чтобы заполучить её. Он страстно желал её. Он нуждался в ней. Но он осознал, что, как бы сильно не хотел её, он не мог взять её пьяную, он не позволит себе получить её таким образом – в бог знает, чьем доме. Он хотел обладать ей, находящейся в ясном уме, и в своей постели. Он хотел проснуться рядом с ней, и ему нужно было знать, что не алкоголь решил за нее. Он втащил пальцы, пытаясь остановиться, но, как только он это сделал, Эмили взяла его руку и начала посасывать пальцы, словно леденец.

Такое нехитрое действие было таким невозможно возбуждающим для Гэвина, он чувствовал, как кровь быстрее понеслась по венам. Он снова завладел её ртом, заглушив её стоны, когда снова скользнув пальцами в её тепло. Поцелуй стал более жадным, и он застонал, когда она, подняв ноги, обхватила ими его талию. Когда Эмили, освободив его волосы из плена своих рук, потянулась к ремню на его брюках, он понял, что сейчас должен остановиться.

Резко, по-звериному жестко, он, едва сдерживающий себя, вскочил с кровати, тяжело дыша. Он метался по комнате, запустив руки в волосы.

Лежа на кровати в безмолвном шоке, Эмили пыталась выровнять дыхание и смотрела на Гэвина с пылающими от страсти и желания щеками.

- Что не так? – выдохнула она срывающимся голосом.

- Я не могу, Эмили, – он, схватив с пола рубашку, одел её через голову. Подняв её блузку, он швырнул её через всю комнату на кровать, не рискнув приблизиться к ней слишком близко. Если он сделает это, он знал – обратного пути уже не будет.

- Вставай и одевайся.

Унижение было написано на её лице, когда она села и начала одевать блузку. Она, тяжело дыша, смутившись, пыталась ухватиться хоть за какую-нибудь связную мысль.

- Я думала это то, чего ты хочешь.

Не в состоянии произнести ни слова, Гэвин смотрел в её красивое лицо и, пытаясь успокоить

гормоны, просто покачал головой.

- О Господи, я знала, что это случится, - прошептала она, поднимаясь на ноги, голова все еще была неясной от алкоголя. – Ты не хочешь меня. Никогда не хотел. Я просто одна из твоих глупых, пустоголовых «заполнителей пустоты» на одну ночь – еще одна пешка в твоей «давай трахнем безмозглую дуру» игре.

В два шага Гэвин пересек комнату, и, взяв Эмили за подбородок, провел большим пальцем по её нижней губе.

- Нет, Эмили. Просто послушай меня.

Она отшвырнула его руку от своего лица, глаза наполнились слезами:

- Не могу поверить. Чувствую себя полной дурррой.

- Эмили, - прошептал он. Видя, насколько пьяной она была, он почувствовал себя еще меньше мужчиной, чем полагал ранее. – Пожалуйста, не думай, что я не хочу тебя. То, что только что произошло... что только что случилось, - сказал он, указывая на кровать, - То малое, что я получил от тебя, заставляет меня хотеть гораздо большего – эта малая часть заставила бы меня, с кем бы я ни был, стыдиться. Я хочу тебя больше всего на свете. Я просто не могу позволить случиться этому вот так.

Не впечатленная его словами, Эмили пыталась застегнуть блузку.

- Ты не хочешь. Мне нужно уйти, - вздохнула она и попыталась пройти к двери.

Гэвин, поймав её за локоть, развернул к себе, положив руки ей на бедра. Она попыталась оттолкнуть его, но хватка была слишком крепкой, и алкоголь давал о себе знать, так что она не смогла.

Он наклонился и посмотрел ей прямо в глаза:

- Думаешь, мне было легко остановиться, Эмили? Ты понятия не имеешь, как сильно я хотел этого с тобой... прикоснуться к тебе снова, - прошептал он, дотронувшись до её щеки, – снова почувствовать твой вкус, - он облизнул губы, вспоминая её вкус, - В конце концов, почувствовать тебя подо мной. – Его пальцы медленно перебирали её волосы. – Я сказал... я хочу тебя больше всего на свете, но не в этом доме, и не пока ты пьяна.

Она нахмурила брови, вытирая слезу со щеки.

- О, святое озарение спускается прямо сейчас, да? – Она вырвалась из его рук и, покачиваясь, подошла к двери. – Иди к черту, Гэвин.

По-прежнему пытаюсь помочь ей выйти из комнаты, Гэвин одним легким движением взял её на руки, как жених несет свою невесту через порог.

За неимением выбора Эмили ухватилась за его шею для поддержки и тяжело выдохнула.

- Поставь меня.

- Ты, едва ли, можешь идти.

- Я прекрасно могу идти. Сейчас же поставь меня!

Гэвин проигнорировал её просьбу и открыл, толкнув, дверь. Прямо за дверью, когда-то пустой холл превратился в переполненный бордель с парочками, зажимающимися на каждом шагу. Узел в груди сжался сильнее от осознания того, что он делал с Эмили в подобном месте. Он спустился вниз по лестнице, неся её на руках. Несмотря на слабые попытки вырваться, Эмили, расслабившись, закрыла в его руках глаза. Даже грохочущая музыка не могла вырвать её из этого пьяного состояния.

Просканировав толпу надрвавшихся людей, Гэвин встретился взглядом с Тревором, который сидел в

кресле с Фэллон на коленях. Тревор нахмурился, когда увидел Гэвина с Эмили. Фэллон осталась криво сидеть в кресле, будучи слегка не в себе, когда Тревор поднялся и прошел к Гэвину.

- Что с ней?

- Ей не хорошо, - ответил Гэвин. – Найди свою сестру, и встретимся у моей машины.

Эмили осторожно подняла голову с плеча Гэвина. Она улыбнулась Тревору.

- Со мной все хорошо, Тревор, - промямлила она, - А Гэвин придурок.

Сказав это, она снова закрыла глаза, положив голову обратно, и сложила руки на бок.

Тревор вопросительно поднял брови.

- Даже не спрашивай сейчас, - заметил Гэвин, - просто сделай, как я сказал.

- Ну, я почти уверен, что останусь с Фэллон сегодня, - пробасил Тревор, - Так что иди, устрой Эмили в своей машине, а я найду Лив и отправлю её к тебе.

Гэвин быстро кивнул и направился к выходу. Несколько парней подшутили над ним, сказав, что он отправляется домой с «милым куском пьяной задницы». Поудобнее устроив, Эмили на руках, он послал их к черту и направился к выходу.

Эмили открыла глаза, когда он поставил её на ноги, пытаясь открыть дверцу со стороны пассажира.

-Я не сяду с тобой вперед, - сказала она невнятно.

Отойдя на шаг, она с размаху открыла заднюю дверцу и шлепнулась на сиденье. В мгновение ока она вырубилась.

Покачав головой, Гэвин обошел машину и сел на водительское место, завел двигатель и подогнал её ко входу. Спустя несколько минут, при поддержке брата, Оливия вышла из дома и села на переднее сиденье.

Тревор улыбнулся:

- Доставь моих девочек до дома в целостности и сохранности, я позвоню тебе завтра, дружище.

Гэвин кивнул.

- Люблю тебя, братишка, - улыбнулась Оливия и послала ему воздушный поцелуй, когда они отъезжали. Проверив Эмили, спящую на заднем сиденье, Оливия сбросила туфли и положила ноги на приборную доску.

- Она вырубилась от своих подсчетов, а?

Гэвин не ответил, смотря прямо перед собой.

Оливия посмотрела на Эмили и перевела взгляд на Гэвина.

- Вот черт! Что-то произошло между вами двумя?

Покачав головой, он прибавил скорости.

- Только, сделай мне одолжение, Лив. Скажи ей, когда она проснется утром, что я остановился из лучших соображений и только.

Утвердительно кивнув, Оливия не стала продолжать расспросы и молчала до самого дома.

Единственный раз Эмили пришла в себя, когда Гэвин, остановив машину, платил за проезд по мосту Верразано-Нэрроуз. Она пробормотала что-то невнятно и снова уснула. К тому времени, как они подъехали к их дому, Оливия тоже задремала, и Гэвину пришлось будить её.

Звук закрывающейся дверцы разбудил Эмили, она села и посмотрела по сторонам. Все казалось расплывчатым, но она увидела Гэвина, который стоял у машины и разговаривал с Оливией.

Проскользив по сиденью, Эмили с шумом открыла дверцу и почти упала на землю, пытаясь вылезти

из машины. Гэвин удержал её под локоть, прежде чем её колени успели встретиться с асфальтом.

Эмили послала ему ледяной взгляд и выдернула руку:

- Не трогай меня!

Схватив её за талию, Гэвин прижал её к машине, навалившись с каменным выражением лица и тяжелым дыханием.

Оливия выпучила глаза при виде такой сцены.

- Иди внутрь, Лив, - сказал он, не глядя на неё. Глаза впились в Эмили. – Я принесу её через минуту.

- Гэвин, прости. Это все моя вина, мне не стоило...

- Оливия, это не твоя вина. Просто иди внутрь, - твердо сказал он.

Оливия, прикрыв рот ладонью, пошла внутрь.

Эмили посмотрела на него, криво улыбаясь.

- Ты уверенно разбиваешь девичьи сердца, переспав с ними, да?

Не отводя своих глаз от её, Гэвин положил ладонь на шею Эмили и впился в её губы поцелуем.

Эмили не сопротивлялась. Она просто, схватив его за волосы, прижала к себе теснее. Простонав ей в рот, Гэвин с легкостью руководил поцелуем. Ему не было дело до случайных прохожих – черт, его даже не волновало, что Диллан мог появиться в этот момент и увидеть их. Все что его волновало, это Эмили, осознающая, насколько сильно он её хочет.

Так же стремительно, как Гэвин начал этот поцелуй, он его прервал. Снова играя роль жениха, он подхватил Эмили и пронес по холлу прямо к лифту. Когда он поставил её на ноги, их взгляды намертво сцепились. Прошла доля секунды, прежде чем они снова впились друг в друга, жадно целуя. Это была борьба желаний, не иначе. Руки блуждали по телу, Эмили спиной прижималась к стене, цепляясь руками в его волосы, ноги оплетены вокруг его талии, его хрипы, её стоны. Гэвин был отчаянно близок к тому, чтобы сорвать с неё одежду и взять прямо в этом лифте.

Когда двери медленно открылись, они остановилась. Гэвин провел рукой по волосам, пригладив их, Эмили одернула юбку. Они прошли в квартиру и обнаружили Оливию, спящей на диване. Он проследовал за Эмили в её спальню и наблюдал, как она вскарабкалась на кровать. Не смотря в его сторону, она сжалась в комочек, вздохнула и сразу уснула.

Скрестив на груди руки, Гэвин прислонился к дверному косяку и наблюдал, как её грудь спокойно вздымается во сне. Если бы звук закрывающейся входной двери не отвлек его внимание от Эмили, он мог бы вот так наблюдать за ней всю ночь.

Гэвин прошел через коридор на кухню и увидел Диллана, который бросил ключи на барную стойку. Повернувшись, Диллан посмотрел на него подозрительно.

- Какого черта ты тут забыл?

Гэвин подошел к нему:

- Девочки были на вечеринке в одном доме на Стейтон Айленд, и у Эмили возникли проблемы с одним придурком. Оливия позвонила Тревору, и мы поехали туда, чтобы убедиться, что все в порядке.

Диллан нахмурился:

- Погоди, они были на вечеринке в доме? Черт, они мне соврали. Они должны были быть в «Пинк».

Гэвин хотел ответить, но Диллан опять заговорил.

- И почему мне, на хрен, никто не позвонил?

Не обращая внимания на тон Диллана, Гэвин, склонив голову, посмотрел на него, прищурившись. - Я думаю, они вместо этого, решили поехать на вечеринку. В прошлый раз, когда я проверял, женщины имели привычку менять свое мнение, – Гэвин подошел ближе. – Если бы ты удосужился иногда проверять свой телефон, ты бы видел, что Тревор звонил. И почему ты не включил голосовую почту, чтобы кто-нибудь мог оставить тебе хреново сообщение?

Скрестив руки, Диллан поднял подбородок и посмотрел на Гэвина ледяным взглядом.

Гэвин смотрел на него несколько секунд, пытаясь уговорить бушующий адреналин, после чего почти спокойно произнес:

- Как я уже сказал... мы поехали туда, убедились, что все в порядке, и я привез девчонок обратно, – он отыскал в кармане ключи, ни на секунду не отрывая взгляд от Диллана. – Будь хорошим парнем и приготовь для неё аспирин и воду, он понадобится, когда она проснется утром.

Не сказав больше ни слова, он вышел из квартиры.

Глава 11

Море неопределенности

Следующим утром Гэвин варил кофе, надеясь, что гудение кофеварки заглушит его мысли об Эмили. Подойдя к окну в своем пентхаусе, он обнаружил, что небо было затянуто серыми тучами над городом. Это как раз соответствовало его настроению. Он находился в смятении от отсутствия полного самоконтроля, в то время, как тайные воспоминания о сладких губах Эмили роились в его мыслях. Запах ее духов буквально въелся в его кожу... и о Боже, это опьяняло его разум с каждой минутой. Его тело все еще наслаждалось их встречей, а его сознание находилось в паутине эмоций. Стук в дверь прервал его мысли. Открыв, он увидел Тревора с широкой улыбкой на лице, он явно был в лучшем настроении, чем Гэвин.

- Черт, чувак, ты хреново выглядишь, - сказал Тревор, развалившись на диване длинными ногами.

Гэвин налил себе чашку и присел на табурет на кухне. – Я не мог уснуть.

- Извини за это, бро. Я, тем не менее, спал как младенец, обнимая Фэллон.

Вялая улыбка тронула губы Гэвина. – Значит, все прошло хорошо.

- Даже лучше, - ответил он, улыбаясь. – Я просто балдею от нее. Она очень модная и крутая личность, и ко всему прочему, она немного фрик (человек, отличающийся ярким, модным, эпатажным видом). Я имею в виду, она на двух фронтах.

Подняв верх бровь, Гэвин ухмыльнулся. – Твоя сестра тоже увлекается этим.

Тревор съежился. – Ты реально хочешь испортить мне кайф, вспоминая об этом?

Гэвин пожал плечами.

Тревор смотрел на него пристально пару секунд, пытаясь прочесть его. – Так ты скажешь мне, что происходит между тобой и Эмили?

- Ничего не происходит между мной и Эмили, - отрезал он суровым тоном.

- Чувак, мы знаем друг друга уже четырнадцать лет. У меня такое чувство, что у вас что-то есть, и прошлая ночь только подтвердила это.

Гэвин встал и побрел к окну, размышляя, что сказать. Его ответ был медленным и полным опасения. – Я в затруднении.

- Бро, пожалуйста, не говори мне, что ты ее трахнул.

Он повернулся и пригвоздил его жестким взглядом. – Нет, я не трахал ее, Тревор.

- Ну, тогда, что, черт побери, происходит?

Покусывая губу, Гэвин ходил по комнате, как зверь в клетке. Он не знал, как объяснить свои чувства к Эмили. Он не знал, как Тревор воспримет все, после признания. Единственное, что он знал, он не мог разобраться в своих чувствах, и на данный момент, ему было все равно, если он был должен.

Он чувствовал, что чувствовал.

Конец истории.

- Чувак, просто подойди и скажи это.

Гэвин провел руками по волосам и посмотрел на него с другого конца комнаты. – Я думаю, что влюбляюсь в нее.

Осуждающе, Тревор слегка разинул рот. Он встал и подошел к нему. – Ты же понимаешь, что Диллан наш друг?

Хмурый взгляд появился на его лице. – Что за вопрос? - спросил он, как будто, ответ был очевиден.

- Ну же, Гэвин. Как ты мог влюбиться в девушку нашего друга?

- Я познакомился с ней прежде, чем узнал, что она с Дилланом, - ответил он, сквозь стиснутые зубы. Он прислонился назад к бару и вылил остатки кофе.

- Подожди, я думал, вы познакомились той ночью в клубе.

Глубоко вздохнув, Гэвин положил руки на затылок. – Нет, это сложно. Она доставляла еду в мой офис. Я пытался взять ее номер... - он остановился, его желудок скрутило от воспоминания, когда он увидел Эмили впервые. Даже сейчас, мысль о ней выбивала воздух из его легких. – Или я пытался дать ей свой номер. Я даже, блять, не помню, это было еще в июне. Я пошел к ней на работу на следующий день, чтобы увидеть ее, и затем, нас познакомили несколько дней спустя.

Тревор вернулся к дивану, и сел. – Слушай, чувак, я собираюсь быть честным с тобой. Гэвин посмотрел на него с другого конца комнаты. – Он собирается жениться на ней – скоро.

И снова, кислород был почти на нуле, Гэвин с трудом сглотнул и прислонился к стойке. – Он сказал тебе об этом?

- Вообще-то, он говорил это и тебе!

- Да, но я не думал, что он был серьезен, - мучительная боль прошла сквозь его желудок, когда грудь сдавило от этих мыслей. – Кроме того, он не любит ее. Ты действительно веришь ему, что он перестал путаться с Моникой? Я чертовски уверен, что нет.

- Зная его, ты вероятно прав. Но, сказать по правде, бро, я не думаю об этом. То, что он делает это его дело. Эмили с ним по своим собственным причинам, и насколько я могу судить, она хочет видеть, то, что ей хочется. Это так просто.

- Ну, это не так просто для меня, - ответил он, повышая голос.

- Это должно быть так. Ты должен прекратить эту херню, которая происходит между вами.

- Я не думаю, что смогу, - нерешительно, он вздохнул полной грудью, его голос стал на тон ниже. – Она должна быть со мной.

- Чувак, это может обернуться катастрофой. Гэвин – серьезно – ты должен подумать о том, что ты делаешь. Просто подумай об этом. Она тоже его любит.

- Она не любит его, - засмеялся он. – Она просто запуталась. Он может быть моим другом, но он все равно пудрит ей мозги и заставляет ее нуждаться в нем.

- Нет. Это ты забиваешь себе голову мыслями, что она не любит его. Послушай себя, братан. Сделай

шаг назад и честно послушай то, что ты здесь говоришь.

Хоть он и не говорил, глаза Гэвина ожесточились, как осколки от разбитого стекла.

- Слушай, братан, я просто честен с тобой. Это плохая ситуация. Ты знаешь это, и я знаю это.

- Я не отрицаю, что это паршивая ситуация! - Он всплеснул руками, слова прогремели, как гром. – Я похож на мудака? Сколько волка ни корми, а он все равно в лес смотрит. Он не достаточно хорош для нее.

Сделав выдох, Тревор подошел к двери. Он повернулся и посмотрел на Гэвина. – Ты как брат мне, чувак, но я думаю, ты пытаешься очернить Диллана для своего блага. И, сказать по правде, ты ставишь меня в неудобное положение. Я уже вижу, что станет еще хуже, и я не хочу быть частью этого.

Садясь обратно вниз, Гэвин посмотрел на него. – Что, блять, я должен делать?

- Ты должен забыть о ней. Вся эта хрень – это ошибка. И, что важнее, ты должен помнить, что Диллан твой друг. Тревор тяжело вздохнул и покачал головой, прежде чем уйти. – Я позвоню тебе позже, бро.

Совет был таким простым. Просто забыть ее. Это возможно было огромной ошибкой, но человек не может предвидеть это в самом конце пути. Он сразу же отменил это. Эмили никогда не будет ошибкой для него, независимо от того, сколько людей пострадает в итоге – включая его. Быть с Эмили так же реально и для него. Когда он сказал, что она должна быть с ним, это не было лишь пустым словом. Это не было лишь влечением. С первого раза, когда она встретилась, он почувствовал это до самой глубины своей души, всем сердцем. Она была предназначена ему судьбой. Несмотря на то, что она была закрыта для него, его разум и сердце кричало о том, чтобы бросить все на ветер и позволить сжечь все это к чертовой матери. Таким образом, он окунулся бы в море неопределенности – пытаясь сделать ее своей – и он боялся, что никто не сможет его остановить. Он лишь молился женщине, которая заставила его вновь почувствовать и полюбить.

Эмили проснулась, чувствуя, что проглотила, целую горсть гвоздей. Ее горло буквально горело заживо от безумных видений той ночи, которые крутились у нее в голове. Мысли, возникающие у нее в голове, лишь причиняли еще больше головной боли. Вина за то, что она сделала Диллану и чуть не разрушила их отношения, сжигала ее изнутри, как и ее ненасытное возбуждение к Гэвину.

Со слабым и зыбким дыханием, она подняла голову и осмотрела комнату. Она вздохнула с облегчением, когда взглянула на тумбочку. С запиской, объясняющей, что скоро вернется, он также оставил две таблетки аспирина и стакан воды, который она не могла быстро выпить. Холодная жидкость и волшебные таблетки принесли ей небольшое облегчение, но не достаточно сильно.

Со стоном, она уставилась на лучи света просвечивающиеся через шторы. Она накинула одеяло на голову. Она хотела видеть Гэвина на себе, то, как он ее целует, трогает и пробует ее на вкус, тая и растворяясь в месте, которое она никогда не сможет найти.

Хорошая попытка...

Однако, чем больше она воспроизводила в памяти несомненное наслаждение, которое он производил на нее, тем больше она страстно желала его. Его подавляющий мягкий поцелуй, его жесткие, но нежные ласки, и то, как его пальцы – о боже, то, как его пальцы ласкали глубоко внутри нее – дразнили ее сладким вкусом, на то что он действительно был способен. Даже худшее из похмелий не может остановить ее желать его так сильно. Запах его парфюма все еще держался на ее

волосах, и это лишь отвлекало на мысли, которые сводили ее с ума, и она была на грани оргазма прямо там одна в постели.

Несмотря на все это, в ее голове возник голос матери.

- Диллан хороший человек Эмили. Держись за него и никогда не отпускай.

Ясные образы всех моментов проигрывались у нее в голове, когда Диллан помогал ей, пока ее мама была больна. Эмили упала к ней на колени, перед ее смертью. Застывшая от страха и не в состоянии ей помочь, она не была той, кто следила за матерью – и эта была даже не ее сестра, Лиза, так как с ней случилось несчастье за несколько дней до этого – это был Диллан. Он бесчисленное количество раз помогал ее матери. Он придерживал ее волосы, когда ее рвало в судно, в то время, как Эмили сидела в кресле в полном шоке от происходящего вокруг нее. Невозможно не забыть, что он заплатил за больничные счета и позаботился о расходах на похороны из своего кармана, он даже зашел так далеко, что позволил Лизе и Эмили сохранить то небольшое, что полис страхования им предоставлял.

И как я его отблагодарила?

Все мысли вытеснили горячие и беспомощные слезы, когда она выскользнула из кровати и неохотно направилась в ванную. С каждым шагом выпитый алкоголь булькал в ее пустом желудке. В этот момент, она поняла, что все еще одета во вчерашнюю одежду. Она съежилась, когда разрывала ее на своем теле, желая сжечь все на огне, а также воспоминания о прошлой ночи.

Избавившись от затекшего макияжа и аромата Гэвина с ее губ, она плеснула теплой мыльной воды на лицо, снова почувствовав вину за прошлую ночь. Она посмотрела на себя в зеркало, чувствуя отвращение, гнев и ненависть – но, в этот момент, она решила не наказывать себя за то, что сделала. Она была пьяна и этот урок она запомнит надолго. Если бы она была трезвая, ничего бы этого не случилось. Ее тело возможно и желало Гэвина, но разум нет.

По крайней мере, это было единственное объяснение, которым она пыталась себя убедить в воскресное утро.

Положив руки над раковиной, позволяя воде стекать по ним, она чуть не подпрыгнула, когда почувствовала мягкое прикосновение на ее плече.

- Иисусе, Диллан, ты напугал меня, - сказала она, ее голос был робким и пронизан паникой, которую она пыталась отчаянно подавить.

Мог ли он сказать? Выгляжу ли я по-другому? Ох, боже, пахну ли я все еще им?

Он мягко улыбнулся, его тон был низким, даже успокаивающим. – Ты вся дрожишь, детка, - сказал он, убирая спутанные волосы с ее лица. – Давай ты примешь душ, хорошо?

Проглотив назад желчь, неуклонно растущую у нее в горле, она кивнула, когда он снял с нее трусики, ее тело не переставало дрожать. Она отступила, и он снял с нее лифчик, ее глаза никогда не прерывали его взгляд. Схватив ее за руку, он повел ее к душе и включил его. Жестом предложил ей зайти внутрь. С неровным дыханием, она наблюдала, как он раздевался. Взяв мыло, она поспешно начала проводить им по телу, в попытке избавиться от запаха Гэвина на ее коже. Зайдя душ, Диллан прижал ее спиной к груди, и начал массировать ей плечи. Делая глубокие вдохи, она позволила откинуть голову назад, стараясь насладиться теплом воды.

- Оливия уже проснулась? – спросила она, пытаясь завести разговор.

- Я не думаю. Дверь ее комнаты все еще закрыта, - он продолжал массировать ей плечи. - Она,

должно быть, встала с дивана, потому что она там лежала, когда я пришел прошлой ночью.

- Во сколько мы встречаемся с твоими родителями? – неохотно спросила она.

- Мы должна начать готовиться, как только ты примешь душ.

Эмили кивнула.

- Так ты хорошо погуляла прошлой ночью?

Она дотянулась до шампуня и закусила губу. – Да, довольно.

- Что ты делала прошлой ночью, Эмили? Его голос был достаточно ожесточенным, чтобы послать дрожь по ее спине.

Пытаясь перевести дыхание, она повернулась лицом к нему. – Что... что ты имеешь в виду?

Вглядываясь в ее глаза, он медленно поднял руку и провел пальцем по ее подбородку. – Ты лгала мне, - сказал он мягко.

Сердце рикошетило в груди, Эмили покачала головой, борясь с появляющимися слезами. – Я... я не лгала тебе ни о чем.

Он взял у нее шампунь, налил немного в свои руки, и намылил их. Не сводя с нее взгляда, он собрал ее волосы и начал их мыть. – Я столкнулся с Гэвином прошлой ночью, когда пришел домой.

Пытаясь скрыть панику, она пыталась держать себя в руках, но на самом деле хотела утопиться, задохнуться, или даже умереть там, в душе, Эмили смотрела на него, не в состоянии сказать и слова. Она чувствовала, как образуется комок в горле, не дающий ей дышать.

- Он сказал мне, что вы, девочки, не пошли в «Пинк».

Проглотив ком в горле, воздух медленно попадал обратно в легкие. – Ох, - сказала она, задыхаясь. – Ммм, да, мы решили пойти на вечеринку, которую проводили знакомые Фэллон.

- Правильно, ты солгала.

- Я не лгала, Диллан, - прошептала она, промывая шампунь с ее волос, осознавая, что скрывает гораздо больше. – Мы меняли планы в последнюю минуту. Вот и все.

Потянув ее к себе, он прикоснулся ртом к ее подбородку. – Хорошо, планы изменились, о которых я не знал, - он обнял ее за талию. – Что если бы я пошел в «Пинк»? Я бы подумал, что что-то случилось с вами.

- Ты прав, - признала она. Это было меньше, что она могла сделать, учитывая... хорошо, учитывая все произошедшее. Она знала, что он мог сделать быстрый звонок и проверить ее, но она не стала упускать свою удачу. – Я должна была позвонить тебе. Я слишком много выпила, и честно говоря, я не подумала об этом. Мне очень жаль, в следующий раз я позвоню.

Удовлетворившись ее ответом, он передал ей мыло и обернулся, положив руки на плитку. –

Помоешь мне спину? - намылив руки, она сделала, как он попросил. – Я не уверен, что в следующий раз ты будешь гулять с этим фриком снова.

- Но, Диллан, она...

- Слушай, я не в настроении с тобой спорить, Эмили. Я никогда не видел тебя такой раньше. Я пытался тебя разбудить, но ты не сдвинулась с места, - он хрустнул шеей в разные стороны и повел плечами. – Я даже подумал, что у тебя алкогольное опьянение, пока ты что-то не пробормотала. Это приводит меня к мысли, что она плохо на тебя влияет. Конец истории. Ты больше не будешь с ней проводить время.

Не способная вымолвить и слова, она застыла, и перестала мыть ему спину.

Обернувшись, Диллан осторожно потянул ее голову к себе и поцеловал в губы. Он не мог их видеть, но тихие слезы потекли по ее щекам. Сегодня – в эти мгновения и секунды – она не будет спорить с ним. Она не могла. Этого не было в ней. Она едва ли могла бороться – не после того трюка, который она выкинула с его лучшим другом менее, чем двенадцать часов назад. Когда Диллан занялся с ней любовью, это не были лишь его руки на ее плоти. Вина буквально пропиталась в ее кожу, проявляясь, как болезнь. Она хотела использовать последний оставшийся бой, чтобы избежать непреодолимое чувство стыда, угрожающее поглотить ее целиком.

Сидя в итальянском ресторане в верхнем Ист-Сайде, Эмили взяла в руки приборы и рассматривала Джоан Паркер, маму Диллана, через стол. – Да, вообще-то я начну на следующей неделе.

- Это просто замечательно, - продолжала Джоан, соединяя вместе пальцы. – Я просто счастлива, что мой Диллан нашел тебе работу в Гринвич Вилидж. Там замечательные школы. Внезапно, лицо Джоан стало недовольным. – Но, я должна сказать, меня пугает, что ты практически согласилась работать в районе Бушвик. Это настоящие отбросы.

Хоть это и не шокировало ее, Эмили внутренне съежилась от ее заявления, проглотив колкий ответ. Джоан была известна тем, что окружала себя только людьми, чьи машины стоили целое состояние. С ее чрезмерно крашенными светлыми волосами, ежемесячными инъекциями ботокса, и поддельными акриловыми ногтями, Эмили не была уверена, что в ней есть хоть что-то натуральное – даже ее груди были под сомнением. Единственное, что было реальным в этом «манекене», она была настоящей нахалкой, золото-искательницей и снобом.

- Джоан, я уверен, что Эмили не имела понятия о ситуации в городе, когда подавала резюме, - ответил отец Диллана, Генри. Проведя рукой по волосам, он откинулся в кресле и тепло улыбнулся. – Ведь я прав?

Эмили кивнула. – Да вы правы, Мистер Паркер. Я лишь недавно посетила сайт Департамента образования штата Нью-Йорк и подала заявление, на все доступные вакансии.

Схватив руку Эмили, Диллан послал своей маме ожесточенный взгляд. – Я беру полную ответственность за то, что не предупредил ее о некоторых районах. Она понятия не имела, где искать.

Эмили улыбнулась ему, сжимая его руку сильнее.

- Ох, Диллан, дорогой, ты опять защищаешь ее, как в тот раз, когда она сломя голову переехала из другого штата, не рассмотрев при этом варианты. Она мило похлопала сына по спине, в то время, как Эмили перестала улыбаться. – Все, что требовалось, лишь немного времени на исследование с ее стороны, чтобы избежать ...

Прервав ее, Эмили осторожно обуздала свой голос, пытаясь свести к минимуму ее враждебность. – В случае, если вы забыли, у меня было много дел. Это должно быть выскочило у меня из головы где-то – я не знаю – например, когда умерла моя мать.

- Ну да, конечно, я не забыла об этом, - быстро прошептала она, перекинув волосы через плечо. – Я лишь хотела сказа..

- Мама, - сказал Диллан, с акцентом он положил свой прибор вниз и уперся локтями на стол, взглядом, он показал ей закрыть рот на замок.

Открыв рот, Джоан поерзала на своем месте и поправила воротник ее твидового костюма от Шанель, который стоил, наверное, как двухмесячная аренда за жилье Эмили и Оливии.

Положив руку на спинку ее стула, Генри посмотрел на жену. – Да, давай закроем эту тему, хорошо? Джоан коротко кивнула и потянулась к бокалу красного вина. – Хорошо.

В течение следующего получаса, Эмили не проронила слова, пытаясь придумать план, чтобы сбежать отсюда. Внезапная слепота, синдром острой дыхательной недостаточности, черт, и даже остановка сердца, все это возглавляло ее мысленный список недугов, в качестве предлога, чтобы уйти. Напряжение в воздухе было таким плотным и густым, как горячий кленовый сироп. Очень сильное похмелье и мигрень в голове, лишь усилилась с ее планами о побеге. Она была благодарна отцу Диллана, когда он нарушил тишину, рассказывая очередную известную шутку о проститутке и курице.

Диллан посмотрел на Эмили, после того, как официант убрал их тарелки. – Детка, ты же будешь десерт?

Она покачала головой, чтобы отказаться.

Но секунду подумав, решила съесть еще один кусочек, и серьезно задумалась, что она сможет выйти из этого кошмара, лишь перевернув весь стол.

- Вообще-то, буду, - ответила Эмили.

Ожидая свое тирамису, Эмили взглянула на Диллана, и заметила, что он начал потеть, его лицо стало ярко-пунцовым. Если она не ошибалась, он выглядел, так как она себя чувствовала.

И это было плохо.

Положив руку на его щеку, она спросила. – Ты в порядке?

Он кивнул головой, и дрожащей рукой сорвал салфетку со стола, вытирая пот со лба. Эмили передала ему воды, несколькими глотками, он осушил весь стакан. Она посмотрела на его родителей, чтобы оценить их реакцию на его причудливое поведение и обнаружила их улыбающимися, как Чеширский кот.

А?

Когда она снова взглянула на Диллана, он поднимался со стула, держа одну руку в кармане брюк. В течение следующих секунд, звуки музыки словно играли в замедленном темпе для Эмили.

Ее сердце забилося, как испуганная мышь, спасаясь от хищника.

Диллан убрал свой стул от стола.

Тададам (звук удара)

Диллан медленно опустился на одно колено.

Тамдам ... тамдам ...

Диллан достал маленькую черную бархатную коробочку

Тамдам ...

Тамдам ...

Прямая линия...

Биииииип ...

Где-то посередине всего этого, где Эмили была свидетелем, ее затуманенный мозг замечал отдаленные звуки других посетителей, выпускающие радостные свистки, когда они наблюдали, за тем, что собирается делать ее парень. Во рту появилась сухость, которая могла бы посоперничать с пустыней Сахарой. С затуманенным зрением, она оглядела толпу – большинство из них широко улыбались, некоторые указывали на нее, один человек даже кричал «Давай вперед, приятель»,

закончив своей выступление свистом сквозь пальцы.

Глядя на него, стоящего на коленях перед ней, Эмили не могла произнести нормально и слова, от растущего беспокойства. – Диллан... что... что ты делаешь? – прошептала она.

Он поднял ее руку и оставил нежный поцелуй на ней, его голос дрожал. – Я люблю тебя, Эмили. – Он с треском открыл коробку, освещая классическое помолвочное кольцо с бриллиантом в центре, размером более одного карата. Его глаза мерцали, и казалось, это были слезы. – Ты перевернула весь мой мир. Не могла бы ты сделать мне честь и стать моей женой?

Все еще пытаясь осознать его предложение в полном объеме, и отчаянно восстанавливая нормальный темп дыхания, Эмили дотронулась до его щеки, ее голос был тише, чем шепот. – Диллан, мы можем поговорить наедине, пожалуйста?

Почти сразу же, его улыбка спала с лица, но прежде чем он ответил, заговорила его мама.

Ее лицо исказилось, словно она обиделась. – Ты уверена, что собираешься сказать «да» моему сыну? – раздраженно сказала она.

Генри приказал ей взглядом молчать.

Не получив ответа, Эмили закусил губу и посмотрела вниз на скрученные руки на коленях.

Диллан медленно поднялся на ноги, свирепым взглядом посмотрев на маму. Он протянул руку и мягко взял Эмили за руку. – Ммм ...хорошо, детка, - сказал он, понизив голос. – Здесь есть банкетный зал, где мы можем поговорить.

Эмили выпустила воздух из легких, словно он был в заложниках. Она потянулась к руке Диллана и с опущенной головой от стыда, последовала за ним к задней части ресторана. Краем глаза, она могла видеть посетителей, которые выглядывали из своих мест и тихо возобновляли трапезу. Тихие шепоты, распространяющиеся по залу, громко зазвучали в ее ушах, словно школьный оркестр.

Диллан закрыл за собой дверь, его невысказанный вопрос повис в воздухе. Удрученный взгляд в его глазах был очевидным, когда он скрестил руки и побрел к окну.

Голос Эмили был чуть громче шепота, но был слышен через всю комнату, где он стоял, не двигаясь. – Мне просто нужно время, Диллан. Вот и все.

Не поворачиваясь в ее сторону, он громко выдохнул, его голос был тихим, как и ее. – Я не понимаю, Эмили. Мы говорили об этом несколько раз. Я думал, ты любишь меня.

Эмили заплакала, несмотря на все ее внутренние уговоры, держать слезы при себе. – Боже, Диллан, конечно, я люблю тебя. Я люблю тебя даже больше, чем ты можешь себе представить, - воскликнула она, слова чувствовались отвратительно, от воспоминаний о прошлой ночи. Последнее, что ей нужно было это образы Гэвина, но это было бесполезно. Он не выходил из ее мыслей. Его улыбка...его глаза...его смех...все, что было связано с ним, приводило ее в замешательство. Ее теория, о том, что она не хотела его, разбилась на кусочки. Просто так, ее сердце сжалось немного больше. – Мы даже еще не жили вместе. Я думала, это будет нашим первым шагом до брака.

Диллан повернулся к ней лицом. – Я хотел, чтобы ты переехала ко мне, когда ты приехала в Нью-Йорк, Эмили. Ты одна, кто не хотел этого принять. Эмили все еще пыталась взять себя в руки, он пересек комнату и разорвал их дистанцию. С дрожащей рукой он погладил ее по щеке. – Я люблю тебя. Это наш следующий шаг, детка. Пожалуйста, скажи мне, что это не имеет отношение к тому, что сделал твой отец вашей семье. Я никогда так не сделаю, Эмили. Клянусь богом, я не буду.

Теперь Эмили окунулась в воспоминания двадцатилетней давности. Сколько бы она не отрицала,

никаких упоминаний об этом человеке...она хорошо его помнила. Особенно один день: утро, когда он вышел из дома, и из ее жизни навсегда. Вспышки памяти ее в пятилетнем возрасте, смотрящую на высокую фигуру, которого даже в юном возрасте, Эмили сильно любила – врезались ей в память. Воспоминания о ее крошечных ручонках, хватающих его за ногу, чтобы он остался и не уходил, вторглись в ее разум, как незваные гости. Хотя она и пыталась – и Господь свидетель – она не смогла его удержать. Он был намного сильнее ее. Она все еще слышала мучительные крики матери и ее сестры, когда он пьяный проклинал каждую из них словами, которые ее хрупкие уши не должны были слышать.

Цепляясь за плюшевого медведя, Эмили следовала за ним, зовя его, когда он споткнулся об входную дверь. Это был солнечный день – еще одна вещь, которую она помнила. Солнце светило над ним, освещая его тело, как ангела, в которого она верила, когда он выходил и садился в машину. Она вбила себе в голову, что он вернется. Он не мог так сделать. Не важно, сколько раз она сидела среди своих кукол, ожидая его, но он так и не появился. Все, что она делала – ждала кого-то, кто так и не вернулся. Ушел. Исчез, как призрак. Мрачные воспоминания вызывали еще больше слез.

Однако, эти ужасные воспоминания не были причиной ее нежелания торопиться со свадьбой. Ей было страшно. Вообще-то, она была в ужасе. Ей нужно было сначала пожить с Дилланом, прежде чем принимать какое-либо решение. По крайней мере, она чувствовала, что это правильно.

Оглядываясь назад, она с самого начала должна была переехать к нему, но она не могла изменить прошлого.

- Это не имеет отношение к моему отцу, - прошептала она, пристально смотря в его карие глаза. – Мне лишь нужно пару дней, чтобы все обдумать.

Сжав губы в твердую линию, Диллан кивнул. – Хорошо, я дам тебе время подумать.

- Ты злишься на меня? – спросила она, проливая еще больше слез по щеке.

Он покачал головой и осторожно вытер их с лица. – Я не злюсь на тебя, Эмили. Я потрясен и растерян, но не зол.

Диллан обнял ее и поцеловал в макушку, она дрожала от рыданий. Она не хотела видеть его родителей – особенно его маму – а также не хотела возвращаться обратно в ресторан. Стыд и смущение от всего происходящего, был слишком подавляющим для нее. Почувствовав ее беспокойство, Диллан протянул ей билет от гардероба и вывел ее через черный выход.

Оказавшись в маленьком переулке, она неохотно повернулась к нему лицом. Наблюдая за ней, Диллан медлил, прежде чем отправиться назад в ресторан за ее сумочкой. В его глазах была печаль, которую причинила ему Эмили, и его уверенные плечи опустились. Человек, которого она знала, как самоуверенного и самодостаточного, что-то потерял в это конкретное воскресенье в конце августа. Ее сердце сжалось сильнее, чем она могла себе представить. Она навсегда запомнит этот болезненно-печальный взгляд в его глазах. Когда он закрыл за собой дверь, ладони Эмили вспотели, ее глаза стали красными от плача, и ее тело страдало и болело глубокой печалью.

Несколько дней... Мне лишь нужно несколько дней, и затем я скажу ему...

Глава 12

Вне меня

Слова читались просто; дизайн изящно прост. В офисе Гэвина стояла полная тишина, за исключением одного уверенного, ритмично повторяющегося звука, который раздавался эхом, пока

он набирал на компьютере текст открытки снова и снова. Он потерял счет времени, весь день, работая над ним.

«Перед нами открытая дорога... будущее полное бесконечной любви...

Пожалуйста, будьте с нами,

Эмили Купер и Диллан Р. Паркер,

Празднование обручения.

Суббота, 23 Сентября

2012 год.

18.00

Изумрудная комната

Манхэттен, 59 улица

Гостей принимают Джоан и Генри Паркеры.

Просим дать ответ к 15 Сентября по тел. 212-981-1275»

Звук набираемого для приглашения текста на столе Гэвина был не единственным, повисшим в комнате. Но, до тех пор, пока кто-либо не подходил к нему близко, он не мог услышать этот звук.

Звук – да, это было его разрывающееся сердце и прерывистое дыхание. Гэвин не был удивлен, но это было доказательством того, что она собирается на это пойти.

Гэвин услышал новости пару дней назад, когда зазвонил его телефон. На другом конце возбужденный голос Диллана говорил о помолвке, его слова высасывали надежду вместе с кислородом из легких Гэвина. Во время короткого разговора с Дилланом, Гэвин чувствовал себя словно «доктор Джекил и мистер Хайд», полагая, что должен казаться счастливым за них. Зная, что в голосе должно быть слышно некое подобие восхищения, он, поздравляя Диллана, сыграл даже лучше, чем ожидал. После окончания разговора он собрал каждую частичку самоконтроля, чтобы удержаться и не разбить телефон об стену.

Только это не работало; лезвие уже застряло глубоко в сердце, резало его словно мясник.

Гэвин так сосредоточился, рассматривая приглашение, что практически не заметил, как Колтон заглянул в офис. Оторвавшись от мучавшего объявления, Гэвин посмотрел на него. Колтон отдавал себе отчет в том, что происходит, и выражение лица было крайне серьезным. Гэвин прекрасно знал, что тот собирался сказать, и, ради всего святого, прямо сейчас он не хотел это слышать.

- Все так, как есть, парень. Ты должен дать ей...

- Заткни пасть, Колтон, - прошипел он, - ты понятия не имеешь, что сейчас творится в моей башке, - шок на лице Колтона стал осязаем, когда брови, словно тучи, сошлись над зелеными глазами.

- Тогда добивайся её, Гэвин. Когда ты хочешь чего-то так сильно, то не сдаешься просто так. Ты борешься и борешься, пока совсем не сможешь бороться. Это в крови Блейков, так что это должно быть просто для тебя. Кроме того, за всю мою жизнь, я не видел более упрямого сукина сына.

Гэвин почти взорвался от хохота, но вдруг задумался над словами брата. Он знал, что может ворваться в жизнь Эмили и попытаться сломать её защиту. Мысли о ней, плененной в его квартире, в его руках, в его постели до тех пор, пока она не сдастся и не будет умолять стать его, взывали к нему с каждой секундой все больше. Где-то в глубине её глаз он видел скрывающиеся к нему чувства, и он понимал, почему она боится и не хочет показывать их. Риск был огромный для них обоих. Принятие того, насколько они нужны друг другу и предположения о том осуждении, которому оба

подвергнутся, будет тяжелым для них, но они смогут пройти через все вместе.

Но, в такой ситуации, какой смысл добиваться её? Мысль, что он может провести с ней время и возможно – нет, точно – влюбиться в неё, чтобы просто заставить её решить, что она не хочет быть с ним, обожгла его сердце. Он, должно быть, чертовски большой говнюк, чтобы так думать. Но, Боже, он не мог ничего сделать, кроме как закрыть глаза и думать о ней. Чувство беспомощности уничтожало его.

- Ты сошел со своего чертового ума? Бороться за неё? Она выходит за него замуж.

- Ты спрашиваешь меня, свихнулся ли я? – спросил он скептически. – Оглядишься вокруг, Г эвин, - он кивнул в сторону, - Брат, ты не только решил пойти на эту вечеринку, ты еще и согласился на просьбу Диллана быть одним из шаферов. И кто здесь тронулся мозгами?

- Черт, как я должен был отвертеться? – простонал Г эвин. – Помнишь, я должен стараться быть нормальным рядом с ним.

Он пожал плечами.

- Скажи, что болен.

Г эвин скучно посмеялся.

- Поверь, с таким же успехом могу просто организовать заграничную поездку. – Встав с кресла, он схватил свой пиджак и одел его. – Черт, мне нужно выпить.

- Склонен согласиться.

- Ты идешь или нет?

- Конечно, если я выбираю место.

- Выбирай.

Спустя двадцать минут они остановились у бара на Ист-Вилладж (район Манхэттена). Гэвин был впечатлен контингентом и выбором Колтона. Истинная мекка для художников, музыкантов, студентов и писателей. Площадь Святого Марка в лучший час определенно качалась. Цель Гэвина была проста – набраться так, чтобы выкинуть из мыслей преследующий его образ Эмили. Он был почти чертовски уверен, что достаточное количество виски поможет изгнать её из головы.

Заморозиться.

Он хотел почувствовать абсолютную стопроцентную чертову заморозку.

Едва они вышли из машины Гэвина, Колтон резко остановился.

- Есть кое-что, что может вытащить Эмили из твоей головы, - сказал он, жестом указывая в сторону девушки, у которой были проблемы с машиной.

Гэвин изучил её, когда она выпрямилась, отходя от капота машины. Поднеся телефон к уху, она казалась напряженной, когда взгляд неистовых карамельного цвета глаз встретился с Гэвином.

Красивые длинные волосы – того же цвета, что и глаза – развивались на ветру, также , как и юбка до колена. Нетвердо стоя на шпильках, она перекинула ремешок сумки через плечо, закрывая капот.

Колтон толкнул локтем Г эвина.

- Иди и протяни ей руку помощи.

- Она уже говорит по телефону. Уверен, кто-нибудь поможет ей.

Как только Гэвин закончил предложение, она подошла к ним, слезы бежали по лицу.

- Прошу прощения у вас обоих, но кто-нибудь из вас, джентльмены, не мог бы одолжить мобильный телефон? Мой только что сдох.

- Да, нет проблем, - ответил Гэвин, порывшись в карманах. Протянул ей свой телефон.

- Спасибо, - хлюпнула она, взяв его. Она быстро набрала номер и отошла от них на пару шагов.

Гэвин посмотрел на брата.

- Давай, принеси ей салфетки или что-нибудь еще. Я побуду с ней.

Колтон усмехнулся, заставив Гэвина, тем самым, закатить глаза. Когда Колтон открыл дверь бара, звуки выступающей джазовой группы разошлись по шумной улице.

Наконец, девушка подошла обратно к нему.

- Спасибо, я ценю это. Мой брат владеет автомастерской и скоро приедет.

- Нет проблем, - сказал он, кинув телефон обратно в карман, - похоже, прокладка головки блока сгорела.

Она снова хлюпнула носом. Посмотрела на машину и снова на него:

- Вы можете сказать это, даже не осмотрев её?

- Из выхлопной трубы идет белый дым. Это довольно хороший знак.

- Оо, вы механик?

Гэвин улыбнулся.

- Нет, я просто имею дело с машинами, - она застенчиво улыбнулась в ответ. - Я послал брата найти для вас салфетки.

- Спасибо. Чувствую себя такой душой, расплакаться из-за этого. Просто последние несколько недель были тяжелыми.

Пожалев её, он, правда, не знал, что сказать. Поэтому Гэвин почувствовал облегчение, когда Колтон вернулся.

Протянув ей салфетки, Колтон спросил.

- Вы с кем-нибудь связались?

Она кивнула, и объяснила Колтону, кого ждет.

- Пока вы ждете, почему бы вам не зайти внутрь со мной и моим младшим братишкой? - Спросил Колтон, усмехнувшись Гэвину. - В нашей компании, конечно.

Гэвин подавил внезапное желание убежать через улицу, подальше.

Девушка с мягким трепетом улыбнулась.

- Вообще, звучит неплохо. Я бы могла выпить, определенно.

Открывая входную дверь, Колтон послал Гэвину хитрую улыбку:

- Я знаю уже нескольких человек, кому не мешало бы выпить сегодня.

Гэвин покачал головой и последовал за ними в бар. Звук саксофона, играющего мелодию «Жизнь в розовом цвете» Луи Армстронга, заполнил пространство. Джаз не был тем, что могло бы помочь Гэвину, но он его очень давно любил. В детстве он был неотъемлемой частью жизни, поскольку отец был большим фанатом этой музыки. Самая искренняя улыбка появилась на лице Гэвина, когда в памяти всплыли картинки, танцующих на заднем крыльце дома под эту же музыку родителей.

Говоря о том, что он чувствовал к Эмили, он представлял их, танцующих вместе под эту музыку - она тесно прижимается к нему, уютно устроившись в его руках. Иллюзия того, что они, возможно, будут вместе могла уйти от реальности не так далеко, если он приложит усилия. Боль от этого разгоралась, словно медленный огонь - и потребность более чем в нескольких порциях виски - накрыла его сознание.

После того, как они нашли свободный столик рядом с танцполом, девушка, представившаяся как Стефани, отправилась в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. Тут же заказав три порции виски и пиво к ним, Гэвин начал надеяться на то, что, кто-нибудь принесет, так необходимую ему, заморозку. За несколько секунд после того, как официант принес алкогольную кому, Гэвин грациозно выпил две порции сразу.

Он посмотрел на брата.

- Даже не думай пускаться туда сегодня.

Улыбаясь, Колтон вальяжно облокотился на спинку стула.

- Я ничего не сказал.

- Верно, тебе и не нужно, - ответил Гэвин, в голосе слышалось предупреждение. – У тебя на лице все написано, и у меня, серьезно, не то чертово настроение сейчас.

Н ахмурившись, Колтон усмехнулся.

- Итак, давай-ка посмотрим, ты выбираешь путь, который неизбежно приведет тебя к жалости к себе?

- Ты, правда, не понимаешь гребаных намеков, да?

- Нет, брат, я понимаю. Как я уже говорил, либо борись за неё, либо отпусти.

Покачав головой, Гэвин прикончил третью порцию.

- Не надо учить меня, что делать, Колтон.

- Я знаю, тебе это не нужно, парень. Как бы то ни было, ты можешь постараться и выжечь алкоголем Эмили из головы, - заметил он, лениво пожав плечами. – Или ты можешь найти приключения с прекрасной дамочкой, которая прямо сейчас поправляет макияж в дамской комнате.

- Итак, теперь ты хочешь сбегать меня девушке, да? – выдохнул он, открывая пиво. – Черт, ты не просто беспокоишься обо мне, ты прямо ходячее противоречие.

Колтон улыбнулся:

- Ты знаешь, что я имею в виду. Просто дай шанс чему-то более крепкому, чем-то, во что превратит тебя сегодняшняя попойка.

Бесполезное замечание не достигло своей цели, но подошедшая к столику Стефани не дала продолжить Колтону разговор с братом.

Она села напротив Гэвина.

- Извините, что так долго.

- Не важно, - ответил Гэвин. – Что тебе заказать?

- Я буду клюквенный Абсолют с кусочками лайма.

Гэвин подозвал официанта и сделал заказ.

Рассмотрев девушку вблизи, он понял, что она и правда довольно красивая, как и сказал Колтон. Её роскошные каштановые волосы блестели, хотя и были слегка растрепаны, а миндалевидные глаза в обрамлении густых ресниц в нормальной ситуации заинтересовали его – только не сегодня.

Невозмутимый и не впечатленный, Гэвин старался свести к минимуму разговор с девушкой, сосредоточившись вместо этого на внутренних размышлениях об Эмили. Колтон развлекал её, время от времени бросая в адрес Гэвина колкие шуточки.

По мере того, как вечер заканчивался, Гэвин заметил, что Стефани внимательно смотрит на него. Желая наказать себя за то, что не обращал на неё внимания, Гэвин заказал еще несколько порций

алкоголя и попытался сосредоточить на ней чуть больше внимания. Он узнал, что она учится в высшей школе журналистики и заканчивает обучение в следующем году. Она была средним ребенком в семье, где были еще старший и младший сыновья, она выросла в Линденхёрст, небольшой городок на Лонг-Айленд. Она любила искусство, музыку, путешествия, вкусную еду, свою семью, друзей и теплые летние дни.

Наряду со всеми её достоинствами, Гэвин, тем не менее, не переставал сравнивать её с той, которую хотел, больше всего, которую жаждал больше всего, и в которой определенно нуждался.

Эмили...

Он не чувствовал холодка по спине, когда разговаривала Стефани. Ничего не вспыхивало внутри, когда она смеялась. Даже её прикосновения к его руке, такие частые на протяжении вечера, ничего для него не значили.

Ничего.

Поэтому он чувствовал себя полным кретином, продолжая разговаривать с ней, потому что ему было ясно - она была заинтересована.

И еще более ясно – он не был.

Тем не менее, то ли алкоголь сыграл свою роль, то ли он, наконец, понял, что Эмили в его жизни — это плохая идея, но к концу вечера, он обменялся со Стефани телефонными номерами.

- Ей, правда, обязательно было идти с нами? – спросила Оливия, сморщившись от отвращения.

- Думаешь, мне это нравится? – прошептала Эмили, завешивая занавеску примерочной для невест.

Мать Диллана развлекалась, рассматривая с консультантом бесконечные ряды свадебных платьев. – Она хотела прийти. А я не могу с ней спорить. Кроме того, у неё в семь часов какие-то дела, связанные со свадебным обедом, так что она здесь ненадолго.

Щелкнув языком, Оливия закатила глаза.

- Эта женщина, как чертова эпидемия, уничтожает все на своем пути. Никогда не могла её выносить.

Эмили вздохнула и повернулась к Оливии. Она рассматривала надетое на ней свадебное платье от «Reem Acra». Покрутившись, она спросила.

- Как выглядит это?

Оливия взяла свой белокурый локон и накрутила его на пальчик.

- Сказать честно или соврать?

- Давай же, Лив, - сказала Эмили, уперев руки в бока.

- Выглядишь в нем, как чертова русалка.

Эмили покачала головой.

- Ну, ты спросила, девочка, я решила ответить честно, - Оливия пожала плечами. И добавила, словно нимб засветился над её головой. – Оо, и я не имею понятия. Как насчет того, что именно ты подберёшь свадебное платье для своей свадьбы. Клянусь, если эта Чумная сучка притащит еще платье и настоит на его примерке, я повалю её на пол прямо здесь в бутике и отшлепаю её.

- Ты можешь, пожалуйста, успокоиться?

- Нет, Эмили, я не успокоюсь. Мой мозг так чертовски переполнен всей этой свадебной фигней, что я даже не знаю, что думать.

Сжав пальцами виски, Эмили закрыла глаза.

- Что ты хочешь сказать, Оливия?

- Я хочу, чтобы ты снова сказала мне, почему ты во все это бросаешься? Это все еще не укладывается в моей голове. Хотя, я буду честной. Я устроила этому идиоту взбучку за то, что заставил тебя решать, когда он сказал, что даст тебе необходимое время. Но, серьезно, Эмили...Ноябрь? Сейчас уже первая чертова неделя Сентября.

- Я говорила тебе, Лив. Диллан – последний неженатый внук, и они не думают, что бабушка проживет больше шести месяцев. Она сильно больна, сейчас, – ответила она, подзывая Оливию помочь расстегнуть платье. – Его семья хочет, чтобы она застала его свадьбу.

Оливия нехотя встала и подошла.

- Точно, потому что ты должна строить свое будущее, полагаясь на древнюю ископаемую старушку, которая может откинуться через час после свадьбы.

- Это не единственная причина, и ты знаешь об этом. Ты знаешь, сколько нужно ждать, чтобы организовать прием в отеле «Waldorf Astoria»? Три года, Оливия. У родителей Диллана связи, и там произошла отмена. Так что была свободная дата, и мы её взяли.

Оливия помогла выпутаться ей из платья.

- Я скажу еще две вещи, нравится тебе это или нет.

- Я ждала, что скажешь, - вздохнула она, потянувшись к вешалке за легким шифоновым платьем трапециевидной формы. Это было одно из тех, что выбрала она.

- Первое: нет ничего страшного в том, чтобы подождать три года очереди в «Waldorf», если тебе нужно именно столько времени, чтобы все взвесить. Эмили собиралась сказать что-то, но Оливия остановила её, приложив пальчик к губам. Потом она положила руки Эмили на плечи и внимательно посмотрела в немигающие зеленые глаза. – И второе: ты не смогла привести в качестве причины свою любовь к Диллану, подруга.

Какой-то момент Эмили смотрела на неё, потом отвернулась и осторожно шагнула в «нерусалочье» платье, надевая его.

- Ты знаешь, что я люблю его.

Оливия подошла к ней сзади и застегнула молнию. Они смотрели друг на друга через зеркальное отражение.

- Я также знаю, что произошло между тобой и...

- Не надо, - быстро оборвала она, почувствовав слишком хорошо знакомую боль в груди.

Все еще стоя позади, Оливия наклонилась к ней и прошептала на ушко.

- Ему плохо, Эмили. Тревор сказал, что он никогда не видел его таким потерянным.

Сердце Эмили сжалось при мысли, что Гэвин так себя чувствует, но она не могла вот так влюбиться – не сейчас, не в него. Это было неправильно. Не важно, как сильно она теплила это внутри, это было неправильно.

- Я не хочу об этом говорить, Оливия, - прошептала она, спускаясь с подиума.

- И ты тоже несчастна, Эмили. Я вижу. С той ночи ты стала другой.

- Я не несчастна, - выдохнула она, пытаясь расстегнуть молнию. – Я была пьяна, и это был плохой выбор. Вся затея была плохим выбором.

- Тебе нужна помощь с этим? – мягко спросила Оливия.

Заметно нервничая, она выдохнула.

- Да, пожалуйста.

Оливия снова помогла расстегнуть молнию, голос был тихим.

- Иногда плохой выбор приводит нас к правильным людям, Эмили.

В то время, как ногти впились в ладони, эти слова вызвали дрожь во всем теле, от пальцев ног, до кончиков волос, Гэвин вызывал в ней прочную невероятной силы волну эмоций, что было сильнее и гораздо опаснее того, что Эмили когда-либо знала. Смятение, обида, боль и страх смерти её и его, усилили волну сумятицы в её голове.

Такое цунами творилось в голове в эти секунды, в этой комнате, но, прежде чем волна мучений успела поглотить её, другое ворвалось. Это особенное цунами было одето в брючный костюм от Валентино, шелковы шарф от Hermès подпрыгивал от каждого её шага, сделанного на шпильках.

- Донна, - сказала Джоан девушке-консультанту, - Я должна забрать это отсюда.

Женщина средних лет посмотрела на Эмили.

- Все в порядке, Донна, - улыбнулась Эмили, - спасибо вам за помощь.

- На здоровье, мисс Купер. Просто дайте знать, если вам что-то понадобится, - сказала она и вышла из комнаты.

- Оо, Эмили, ты ведь не рассматриваешь это трапецевидное платье? - со вздохом спросила Джоан. - Оно такое простое. Кроме того, для твоей миниатюрной фигурки больше подойдет платье от «Elie Saab», - сказал она, показывая платье, при виде которого, Эмили верила, она потеряет весь свой ленч.

Оливия мелодраматично засмеялась.

- Это шутка? Я не позволю ей умереть в этом - дать ей в одиночку опозориться по дороге к алтарю, с вашим сыном. Она выглядит, как чертов какаду.

Обернувшись, Джоан послала ей ядовитый взгляд.

- Ты никогда не могла попридержать язык, ведь так, Оливия?

Оливия улыбнулась, но в голосе не было и намека на веселье.

- Шокирует.

- Джоан, - сказала Эмили, потянувшись за платьем, Джоан оторвала свой взгляд от Оливии. - Мне нравится «Elie Saab», но не эта конкретная модель, - Эмили повесила массу перышек и подошла к платью «Monique Lhuillier», которое примеряла раньше. - Я думаю, что пойду в этом. Мне нравится узорчатый шов и глубокий круглый вырез. И длинные рукава отлично подходят для зимней свадьбы. Джоан тяжело вздохнула.

- Это платье делает твои бедра в три раза шире.

Выпучив глаза, Эмили открывала и закрывала рот.

- Нихрена себе! - воскликнула Оливия, хмуря брови. - Эмили, первое, ты такая стройная, что можешь позволить своим бедрам выглядеть шире, - она послала Джоан убийственный взгляд и снова повернулась к Эмили. - Второе: я собираюсь повалить её, как будто она горячая, - она начала снимать сережки и закатывать рукава.

Джоан напряглась.

- Нет, - быстро прервала Эмили, подбегая к Оливии. - Просто сядь, Лив, - сказала она, взгляд умолял. Скрестив в раздражении на груди руки, она села в кресло и сердито посмотрела на Джоан.

- Хорошо, я примерю его, но разве вы не должны уйти в скором времени?

Джоан, сердито пыхтя, посмотрела на свои наручные часы.

- Иисусе, да, - вскрикнула она, хватая сумку. – Хорошо, тогда примеришь «Elie Saab » потом. Я, также, покажу Донне фасон трубу, который будет смотреться на тебе изумительно. Удостоверься, чтобы она отложила его.

Кивнув, Эмили натянула улыбку.

- Превосходно, тогда я позвоню тебе позже, - сказала Джоан. Она решительно направилась к двери, непереставая сверлить Оливию взглядом.

Оливия вскочила с кресла.

- Ты серьезно не...

- Примерить этот ужас? – прервала Эмили, смеясь. Оливия засмеялась вместе с ней. – Забыла о том, что не позволишь мне опозориться в этом? Я и сама себе не позволю.

Эмили переделалась в свои джинсы, черный свитер со спущенным плечом и черные конверсы. Она взяла свою сумочку с кресла и направилась к ресепшену. Она сообщила Донне, что остановилась на плате от «Monique Lhuillier », и протянула ей карту Диллана, чтобы оставить аванс. Обсудив и назначив время следующих примерок, они также заказали платье для подружки невесты, сестры Эмили, которая должна была приехать. Чувствуя себя выжатой, как лимон всеми этими событиями, Эмили была более чем счастлива уйти оттуда.

- Я умираю с голода, - заявила Оливия, едва они вышли из бутика, вдыхая прохладный воздух. – Здесь недалеко есть суши-бар в стиле фанк, говорят, там подают очень даже вкусные роллы.

Проверим?

- Я за.

Спустя несколько кварталов они подошли к суши ресторану. Прежде чем войти, Эмили остановилась и начала рыться в сумочке.

Держась за дверную ручку, Оливия спросила.

- Что ты делаешь?

Игнорируя вопрос, Эмили продолжала рыться.

- Привет, Эмили, что ты делаешь? – повторила Оливия.

- У меня страшно болит голова, ищу пузырек Адвила, он точно должен быть здесь, – ответила она, руки лихорадочно перебирали кредитные карты, рецепты, солнечные очки, косметичку.

Улыбаясь, Эмили нашла пузырек и вздохнула с облегчением. Она направилась ко входу, видя, как Оливия застыла в шоке.

Эмили склонила голову.

- Что такое? – спросила она, кладя руку на плечо Оливии.

- Эмм, обернись, Эм.

Нахмутив брови, Эмили вопросительно посмотрела на Оливию и развернулась.

О Господи...

Воздух покинул легкие, когда она увидела двухместную БМВ Г эвина, паркующуюся у ресторана.

Колтон, находясь на водительском месте, покачал головой, когда Гэвин не слишком грациозно вылез из машины.

- Пойду, займу нам столик, - сказала Оливия.

- Нет, подожди, - поспешно прошептала она, лоб покрылся испариной, даже несмотря на прохладный воздух. – Не бросай меня здесь.

Оливия, прищуриив свои карие глаза, сказала все тем же тоном.

- Ты должна поговорить с ним, подруга. – Не оборачиваясь, она открыла дверь и исчезла в ресторане.

С бешено бьющимся сердцем Эмили попыталась собраться, когда он подошел.

- Ты пьян, - выдохнула она, заметив, как он качается из стороны в сторону.

Проведя рукой по своим непослушным темным волосам, он криво усмехнулся.

- А ты просто восхитительна.

Усыпляющий тембр его нетрезвого голоса заставил Эмили превратиться в золу прямо посреди Манхэттена. Всё еще пытаюсь держать себя в руках, она посмотрела на него, воздух застрял где-то в горле. Он стоял перед ней такой растрепанный – без пиджака, галстук болтается на шее, рукава кое-как закатаны – она никогда не встречала человека, способного вот так воздействовать в любом состоянии. Не только физически – Господь видит, она считала его самым сексуальным мужчиной на земле – было что-то еще. Каждое его присутствие проникало ей глубоко под кожу.

Медленно и неуверенно, он приблизился к ней:

- Ты восхитительна и... помолвлена сейчас, - сказал он мягко, касаясь её левой руки. Он поднял ее и изучил кольцо на пальце. Хотя она и не хотела, руку не вырвала. По существу, замерев от его прикосновений, она не могла пошевелиться. – Мм, с теми деньгами, что есть у меня, я бы не стал дарить тебе что-то столь безвкусное – не для такой красивой руки, как эта. Она заслуживает гораздо большего. Я бы нашел что-то более элегантное.

Люди, идущие по тротуару, толкали их двоих, её рука в его, но ни один не замечал этого. Взрывные звуки сигналивших машин, смеха и музыки из клуба неподалеку разбивались и растворялись в воздухе, но снова никто из них не слышал этого шума.

Просто потерявшись друг в друге, они больше ничего не замечали.

Эмили отвела взгляд, но также быстро, как она это сделала, Гэвин, взяв её за подбородок, поднял лицо так, что она вынуждена была посмотреть прямо в его голубые глаза. Вздох был единственным звуком, что сорвался с её губ.

- После нашей короткой встречи, я бы никогда не подумал, что Диллан – счастливчик, одевший кольцо на этот пальчик.

Тяжело дыша, Эмили с трудом сглотнула и продолжила смотреть на него. Его животная, жестокая, сексуальная решительность была её с такой силой, что способна была выбить почву из под ног.

- Я была пьяна, - прошептала она, не отрывая от него взгляда, голос прерывался. – Я ... мне просто нужно было вытравить тебя из себя.

Все еще держа её за подбородок, он большим пальцем провел по её губам, голос был таким же тихим, как у нее.

- Куколка, ты пытаешься вытравить меня из себя так же, как я пытаюсь вытравить тебя из меня. Это невозможно.

Прежде чем она смогла осмыслить его слова, он, наклонив голову, прижался губами к её губам, прихватил зубами её нижнюю губу, нежно посасывая её. Она нерешительно отстранилась назад, но битва была быстро проиграна. Скользя языком по её губам, он сжал ее подбородок, слегка, только лишая её возможности двигаться. Гэвин простонал, и в последний раз крышесносяще потянул зубами её губу. Глаза Эмили были открыты, так что она могла видеть, как на его лице появилась

почтительная улыбка. Затем он развернулся, изящно пошатываясь, и ушел, оставив Эмили сражаться за воздух. Она, затаив дыхание, подошла к двери и посмотрела, как Гэвин сел на пассажирское сиденье, и, прежде чем она поняла, скрылся в потоке машин.

По мере того, как эйфория и шок окутывали её, Эмили, словно в тумане, прошла в ресторан с влажными трусиками, усиливающимся смущением, и возросшей потребностью пропустить несколько порций сакэ.

Глава 13

Признания

Эмили убеждала себя, что морально готова к сегодняшнему вечеру; однако, она зря старалась. В то время как она и Диллан встречали гостей на своей помолвке, ее голова буквально кружилась от страха. Посмотрев вниз на часы, безумный поток мыслей промчался в ее голове, осознавая, что она скоро увидится с Гэвином. Ее крутящиеся мысли замедлились, когда она почувствовала нежное прикосновение руки Диллана. Сегодня вечером, она должна сосредоточиться на нем – и только на нем – независимо от того, как тяжело это будет.

- Ты в порядке? - спросил он, крепко обнимая ее. Он поцеловал ее в губы и перебросил волосы через плечо.

- Да, я в порядке, - ответила она, скользя вниз руками и открывая лацканы его черного костюма.

- Посмотри, как ты сегодня прекрасно выглядишь, - пропел он. – Я возможно оставлю тебя на десерт, когда все закончится.

- Я все слышу, Диллан, - голос Лизы, разнесся по комнате, приподнимая бровь над ее карими глазами. – Пожалуйста, воздержись от сравнения моей маленькой сестренки с десертом, - рассмеялась она.

Диллан ухмыльнулся и притянул Эмили ближе. – Но, она такая... восхитительная, Лиза. Я имею в виду, честно, мне ее все мало.

Эмили покачала головой и засмеялась.

- Хорошо, я серьезно не хочу слышать какая она восхитительная. Она слегка взяла ее за руку, и выпустила ее из его объятий. – Я бы хотела поговорить с моей сестрой наедине, если ты не против.

- Она вся твоя, - ответил он, оставляя еще один последний поцелуй на губах Эмили.

Взяв ее за руку, Лиза повела ее через толпу гостей, которые уже начали собираться в банкетном зале. Эмили улыбалась и приветствовала всех по пути.

Проходя с сестрой по залу, Эмили заметила, как Диллан не пожалел денег на сегодняшний вечер. Ресторан был действительно прекрасен. Бар из красного дерева был расположен в углу комнаты, рядом с огромным окном, с видом на гавань Нью-Йорка. Темно-красные кожаные диваны и соответствующие мягкие стулья были расставлены повсюду. Богато украшенные бра висели на стенах, и изысканная люстра слабо освещала комнату. Рядом с роялем находился светящийся камин, распространяя тепло по комнате, и придавая романтическое настроение вечеру.

Завернув за угол, который вел в пустой коридор, они зашли в свободную комнату, и Лиза закрыла дверь.

Положив руки на плечи Эмили, Лиза заботливо посмотрела на нее. – Я вижу, ты нервничаешь.

Она провела рукой по волосам, самая слабая из улыбок тронула ее губы. – Это так очевидно?

- Не для всех, но я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, - тихо сказала она, дотрагиваясь до ее

руки. – Он уже здесь?

- Нет. Поверь мне, когда он будет здесь, ты узнаешь об этом, - ответила она, нервно смеясь. Кусая губу, она остановилась на мгновение, ее черты лица смягчились, голос стал тише. – Я бы хотела, чтоб мама была здесь, Лиза.

- Ох, дорогая, я тоже, - прошептала она, наклоняясь ее обнять. Эмили крепко сжала ее в объятиях, ее тепло напомнило ей о той самой женщине, которую они все еще оплакивали. Горе буквально раздулось в груди Эмили, как свежий синяк. – Но, даже если бы она была здесь, Эмили, она бы сказала тебе следовать зову своего сердца. Она не смогла бы сделать твое решение легче. Мне просто нужно знать – как и мама бы хотела – это то, что ты хочешь?

Слегка колеблясь, она ответила, - Да, я действительно хочу этого.

- Тогда хорошо, пойдём, повеселимся на твоей вечеринке. Лиза взяла за руку Эмили, и они начали возвращаться обратно.

Количество гостей заметно удвоилось – большинство из них были родственники, коллеги и друзья Диллана. Конечно, Эмили встречала некоторых из них в течение года, но большая часть были тети, дяди и кузены Диллана, с которыми она изредка сталкивалась на семейных праздниках. По сути, количество людей, которых знала Эмили, могли поместиться лишь за один стол.

В комнате, заполненной людьми, в этот момент, Эмили чувствовала себя одиноко – пока она не встретилась взглядом с Гэвином. Казалось мир остановился для Эмили. Музыка играла где-то на заднем плане, а голоса и вовсе стали приглушенными и не важными. Снова, невозможно было отрицать эту связь между ними, которая витала в воздухе, даже если и не была замечена кем-то. Это было непоколебимо и безжалостно сквозь их невысказанные слова. Ей было трудно дышать, так как подавляющая приливная волна эмоций буквально взяла ее в тиски и потянула в поток – сильно бьющий и ревущий с мощностью больше, чем она могла себе представить.

Ее глаза прошли по нему. Он был одет в костюм темно-серого цвета, который дополнял его идеальный образ. Под ним, была белая рубашка, и черно-серый галстук в тонкую полоску. Его блестящие темные волосы были сексуально спутаны, как будто бы он не потрудился их расчесать после душа. Его появление в комнате было впечатляющим, сплошь состоящей из совершенной власти, грации, и непоколебимого спроса. Он был просто силой, которую она не могла не заметить. Хотя он и обнимал самую красивую женщину, которую Эмили когда-либо видела, его глаза были нацелены лишь на Эмили, устойчиво и сфокусировано. Он послал ей улыбку через всю комнату, которая разоружила ее, оставляя в море страсти, желания, и нужды, изо всех сил пытаясь всплыть на поверхность.

Стиснув вспотевшую ладонь Эмили, карие глаза засияли любопытством, и Лиза спросила, - Это он? Эмили кивнула, проглотив ком в горле, когда она смотрела, как Диллан подошел к Гэвину, указывая на нее. Облизнув сухие губы, она сжала Лизину руку и, волнуясь, направилась в их сторону.

"Боже, она такая красивая", Гэвин подумал про себя, наблюдая, как Эмили приближалась к нему. Она двигалась так элегантно в изумрудном шелковом платье. Его глаза опустились вниз к гладким ногам в босоножках с серебряными ремешками. Он пытался не смотреть на ее утонченные изгибы и длинные темные пряди волос, потому что это лишь возвращало знакомую боль. Он боролся и пытался забыть, но его тело продолжало реагировать на нее, когда она приближалась. Он чувствовал,

как его зрачки расширяются, когда она провела языком по губам, вызывая скачок прилива крови к его определенным конечностям.

Он желал каждый дюйм ее тела – запах сладкого дыхания на его голодных губах, ее вкус и нежность кожи, и даже звук ее хриплого голоса, шепчущего ему на ухо. Она буквально атаковала его чувства, постоянная жажда, которая должна быть утолена. Хоть у него и был вкус, он боялся лишь одной вещи, что у него сохранится инстинкт желать ее еще больше и необходимость чувствовать ее снова и снова. При всем при этом, больше всего его пленили ее глаза – эти глубокие и соблазнительно зеленые, которые запали ему в душу. Он держал Стефани за талию, но в мыслях была только Эмили.

Когда Эмили и Лиза подошли, Диллан потянулся к ней, прижимая ее спину к груди. – Детка, это подружка Гэвина, Стефани.

Улыбаясь, Эмили медленно выдохнула. – Очень приятно с вами познакомиться, Стефани.

- Мне тоже, - ответила она, заправляя несколько выбившихся прядей медового оттенка волос за ухо. Ее фарфоровые черты лица подчеркивали большие глаза. – Поздравляю с помолвкой.

- Спасибо, - сказала Эмили.

Гэвин посмотрел на Эмили, с улыбкой на лице. – Да... поздравляю.

С его таким спокойным, холодным и собранным голосом, Эмили задавалась вопросом, неужели она одна была, как на иголках. Улыбаясь, она просто кивнула в знак благодарности. Как только она это сделала, ее желудок перевернулся, когда она увидела блеск разочарования в его глазах на ее реакцию.

- Лишь предположение, - продолжил Гэвин, поворачиваясь в сторону Лизы, - между вами с Эмили должна быть какая-то связь. Вы очень похожи.

- Да, - ответила она. - Я ее сестра.

- Ммм, младшая или старшая? – небрежно спросил он с ямочками на лице.

- Ох, он такой обольститель, - засмеялась Лиза, смотря на Эмили. Затем она снова посмотрела на Гэвина. – Я старше на десять лет, но спасибо за комплимент.

- Он такой, - невозмутимо сказала Эмили, нервно двигаясь возле Диллана.

Ухмылка появилась на уголке его рта, но он молчал.

- Я лучше буду держать свои мысли при себе насчет него, - обрезал Диллан с ухмылкой на лице.

Гэвин покачал головой. – Но, сейчас мне нужно еще выпить. Детка, тебе принести еще бокал вина?

Был лишь один способ, чтобы пережить остаток вечера. Эмили улыбнулась. – Я буду что-нибудь...покрепче.

Диллан кивнул и удалился.

Гэвин подмигнул Эмили с улыбкой на лице. Она могла сказать, что он почувствовал ее безысходность, и все что он делал, выводил ее из себя.

Как раз в тот момент, когда она мечтала ударить его по голове, Тревор и Фэллон подошли. Эмили улыбнулась им, счастливая, что они мило выглядели как пара. Им по-настоящему было весело вместе, и казалось, они идеально подходили друг к другу, как огонь и лед. Она догадывалась, что Диллан не принял их отношения, так как рассмеялся, узнав об этом. Тем не менее, Эмили была встревожена, так как у него не было другого выбора, как принять Фэллон в их компанию. Чтобы закрепить успех, она сделала Фэллон ее подружкой невесты.

Познакомив Стефани и Фэллон, Тревор попросил Эмили на танец. Она согласилась, положив руку

ему на плечо, когда он повел ее на танцпол.

Они начали танцевать под мелодию Фрэнка Синатры «The Summer Wind».

Посмотрев на него, она сказала, - Я не знала, что ты любишь медленные танцы.

Он усмехнулся. – Я не говорил тебе всей правды. На самом деле я их ненавижу, - Эмили вопросительно посмотрела на него. – Я просто хотел поговорить с тобой о том, что сказал в прошлый раз.

Эмили знала, что он имеет в виду их отношения с Гэвином. Это было неожиданностью для нее, когда Тревор высказал свое мнение по этому поводу. Он не был резок в целом, но в его словах было понимание.

- Ох, - кивнула она. – Ну, ты объяснил, что это ставит тебя в неудобное положение. Я понимаю это, но честно говоря, между нами больше ничего не происходит.

Его лицо смягчилось, когда он понизил голос. – Я считаю тебя моей приемной сестрой, и я хочу извиниться за то, что сказал – ну в основном, за то, как я их сказал. Я просто хотел, чтоб ты знала, то, что происходит между тобой и Гэвином, не мое дело. Вы два взрослых человека, и это ваша жизнь. Будет ли это странно для меня, потому что я дружу с Дилланом? Абсолютно. Но я должен научиться справляться с этим.

Расширяя свои глаза, она склонила голову в сторону. – Тревор, я теперь помолвлена, и как я уже сказала, ничего больше не происходит.

Его бесшабашная усмешка украсила черты лица, показывая веселье на ее замечание.

- Почему ты так смотришь на меня?

- Я может и ношу очки, Эмили, но я не слепой.

- Что ты имеешь в виду? – спросила она, слегка наклоняясь.

Он мягко притянул ее ближе. – Во-первых, я знаю Гэвина с детства, и его настойчивость в том, что он хочет, никогда не была проблемой для него. И во-вторых, хоть я не знаю тебя так долго как его, я все вижу по твоему лицу, когда ты смотришь на него.

Она остановилась в танце, но Тревор продолжал быстро двигаться. – Я больше не хочу говорить об этом, - сказала она с улыбкой на лице, стараясь казаться равнодушной.

- Без проблем. Я просто хотел поставить точку в этом.

- Ну, я благодарю тебя за твое благословение, которое мне не понадобится в этом случае, папочка.

Он рассмеялся. – А теперь давай сменим тему?

- Конечно, - улыбнулся он. – Что ты думаешь по поводу того, что Диллан уедет на пару дней в октябре?

- Он уезжает? Он не говорил мне об этом.

- Да, мы оба. Фирма посылает нас во Флориду, разобраться со счетами одного японского магната, Такатсуки Ямамото, - засмеялся он, пытаясь правильно произнести имя.

Хмурый взгляд появился у нее на лице. – Подожди, Диллан говорил мне, что уже разобрался с этим.

- Нет, еще нет, покачал он головой. Ты должно быть что-то спутала. Мы пытаемся, сделать это сейчас.

Вспоминая обрывки памяти, она была почти уверена, что это было причиной Диллана, когда он не пришел на их свидание в Центральном парке. Тем не менее, со всем, что произошло с тех пор, она начала более подробно вспоминать.

Звук того, как Диллан прочищает горло, прервал ее мысли. – Могу я вмешаться? – спросил он, глядя на Тревора.

Изящно поклонившись, Тревор усмехнулся – Конечно. Я найду вас двоих попозже.

Тревор вернулся обратно к Фэллон, Стефани и Гэвину. Оливия и ее подруга Тина, уже присоединились к группе.

Улыбаясь, Диллан положил руку на ее талию. – Ты хорошо проводишь время? – прошептал он ей в волосы, его свободная рука гладила ее руку.

- Это немного подавляет, но, в общем хорошо. Он улыбнулся и притянул ее ближе. – Могу я спросить тебя кое о чем, Диллан?

- Если это о том, в каких позах я планирую заняться с тобой любовью, когда сниму с тебя это платье, то да, конечно.

Она вздохнула. – Я серьезно, Диллан.

Он рассмеялся. – Ладно, ладно. В чем дело?

- Почему ты сказал мне, что был в Нью-Джерси в то утро, когда должны были встретиться в Центральном парке?

Склонив голову в сторону, его хватка стала крепче. – Потому что я был в Нью-Джерси. Это было несколько недель назад. Почему ты спрашиваешь меня об этом сейчас?

- Почему ты уезжаешь во Флориду в октябре?

Он перестал двигаться, его глаза сузились. – Почему ты отвечаешь вопросом на вопрос?

- Потому что ты не ответил на мой, - ответила она, не пропуская ни одной детали.

Он опустил руки в сторону. – Эмили, просто перестань нести чушь.

Ошеломленная его ответом, она изучала его поведение. – Ты сказал мне, что был в Нью-Джерси в то утро, потому что какой-то парень прилетел из Японии и хотел встретиться с тобой лично, правильно?

- Да, Эмили, он хотел встретиться со мной. Я встретился с ним и получил счет для фирмы. Как я уже сказал, перестань копать в этом.

Все еще шокированная от его реакции, она сделала глубокий вдох. – Диллан, я хочу сказать, что Тревор только что мне сказал, что вы собираетесь в командировку через пару недель, чтобы встретиться с точно таким же японским джентльменом, с которым ты уже обсудил все детали.

Эмили наблюдала, как он озирается по сторонам, обдумывая, что ей сказать. Ожидая его ответа, она нетерпеливо скрестила руки на груди.

Защемив пальцами переносицу, он посмотрел снова на нее. – Ладно, я соврал.

- Что? – спросила она, затаив дыхание, чувствуя, как желчь быстро поднимается на заднюю стенку ее горла. – Где ты был?

Хоть она и отстранилась, он обнял ее за талию и притянул ближе. – Это было то утро... - он колебался в течение секунды. – Я выбирал тебе кольцо на нашу помолвку. Она раскрыла губы, чтобы сказать, но он продолжил. – Там была кое-какая проблема с набором, и я задержался. Я уже думал, что все потеряно, и мне придется идти в другое место.

Прежде чем она задала ему вопрос, его мама подошла к ним – ее светлые волосы были закручены в тугой узел, что еще больше увеличило ее скулы.

- Диллан, дядя Брюс и тетя Мэри только что прибыли. Они не очень хорошо себя чувствуют из-за их

эмфиземы (заболевание дыхательных путей). Чертовы курильщики, - раздраженно сказала она. – В любом случае, они хотели поздороваться с вами. Сделай мне одолжение, иди и поприветствуй их. Жестом она указала в сторону пары, которая комфортно сидели за столом другом конце комнаты. Диллан дотронулся до ее руки. – Конечно, мы будем там, через пару секунд.

- Вообще-то, мне нужно в туалет, - ответила она, уходя от него. – Иди без меня, я подойду через пару минут.

Отбросив волосы рукой, Диллан посмотрел на нее и кивнул. Когда он ушел с матерью, Эмили вздохнула. Она не хотела идти в туалет. Ей нужна была передышка, чтобы успокоить свои нервы. В голове царил бардак. Она не понимала почему, даже если она и объяснила, что знает о предстоящей поездке, он продолжал ей лгать. Она понимала, что он не мог сказать ей, где был в то утро – особенно если он покупал ей кольцо – но здесь, сейчас, почему бы просто не признаться в этом? Когда к ней подошел официант со столь необходимой порцией шампанского, она захватила два бокала с подноса, осушив один сразу, и поблагодарив его. С еще одним бокалом, она повернула в сторону террасы, заметив, что Гэвин наблюдает за каждым ее шагом.

Не обращая на него внимания, она вышла наружу.

Гэвин поежился в кресле, пытаясь не смотреть на нее, когда она выходила из ресторана. Она выглядела, как принцесса – такая красивая, что у него болело в груди от необходимости дотронуться до нее. Несмотря на смех и разговоры между Стефани, Фэллон и Тиной, гудящие вокруг него, он хотел найти способ последовать за ней. У него появился шанс, когда Тревор подошел к ним.

- Кто-нибудь хочет выпить? – спросил Тревор. - Я иду в бар.

- Принеси мне и Тине «Заключенный из Алабамы» (алкогольный коктейль, состоящий из нескольких видов ликера и апельсинового сока), - пропищала Оливия, поправляя лямки на платье. – А лучше даже по два.

Тревор кивнул ее просьбе.

Поднявшись на ноги, Гэвин улыбнулся. – Мне нужен еще один, и я пройду с тобой. Он повернулся к Стефани. – Ты что-нибудь хочешь?

- Нет, все хорошо, но все равно спасибо.

Чувствуя себя скользкой змеей, зная, что оставляет Стефани — вот так, Гэвин осмотрел толпу в поисках Диллана. Он нашел его беседующего с несколькими мужчинами его возраста. Гэвин решил, что это были его друзья со школы или колледжа. Когда он и Тревор подошли к бару, было очевидно, что Гэвин – оценивал взгляд Тревора – так как его друг догадывался, в чем дело. Тревор оставил заказ бармену и повернулся к Гэвину.

- Тебе ведь не нужна еще одна порция, да?

- Нет, не нужна, - заявил Гэвин, его глаза осмотрели комнату, прежде чем вернуться к Тревору. – Я хочу поговорить с Эмили несколько минут. Приглядывай за Дилланом для меня.

Бармен скользнул напитки Тревору.

- А как насчет Стефани?

- Скажи Оливии, занять ее; она будет в порядке.

Качая головой, Тревор поднял свой стакан и сделал глоток. – Ты играешь с огнем, чувак.

- Я могу справиться с огнем. Просто сделай, что я попросил.

Не оглядываясь, Гэвин прошел через толпу, помчавшись и прошмыгнув через лабиринт вечерних

платьев и строгих костюмов. Когда он появился на террасе, Эмили стояла спиной к нему, ее темно-рыжие волосы развевались на ветру. Не зная, что он наблюдает, было, такое ощущение, что ее тело манило его. Он пытался – бог свидетель – держаться в стороне. Последние несколько недель были адом, и он пытался спасти их обоих, не появляясь на ее работе или квартире, зная, когда Диллана не было там. Однако, увидев ее, находясь рядом с ней, наслаждаясь ее присутствием, у него было такое чувство, что он буквально одержим ею. Каждая нервная клетка взорвалась искрами, и он не мог поверить, что его тело в состоянии это выдержать. Он был удивлен, что его тело не расщепилось на миллионы сверкающих кусочков. Независимо от ситуации, здесь и сейчас, он должен был пойти за ней.

Он сделал шаг вперед, и она как будто почувствовав его, резко обернулась, локон ее шелковистых волос застрял во рту. – Что ты здесь делаешь? – спросила она, ее голос был тихий и дрожал.

Он двинулся к ней, оставляя лишь несколько футов, разделяющих их. – Я должен поговорить с тобой.

- Нам не о чем говорить, - сказала она, поворачиваясь спиной к нему.

- Нам нужно многое обсудить, и ты сейчас развернешься лицом ко мне. Эмили. В его голосе были слышны нотки мужского доминирования, когда он шагнул ближе.

Он привлек ее внимание, сердце прыгало в груди. Она оглянулась вокруг и посмотрела в упор ему в глаза. Он смотрел на нее, как будто пытался прочесть ее мысли, и она почувствовала себя раздетой от его взгляда. Такой сексуальный, опасный и полностью уверенный в себе, это практически вызывало тошноту у нее. Как дерзкий подросток, обозленный на родителей, она скрестила руки на груди и ждала, когда он заговорит.

- Чувствуешь ли ты меня, когда я не с тобой, Эмили?

Шокированная его вопросом, она нервно рассмеялась. – Что за вопрос?

- Тот, который спрашиваю, - прорычал он. – Потому что я чувствую, когда тебя нет рядом. А теперь ответь на мой вопрос.

- Мы снова вернулись к этому, да?

- Да. Пусть эти красивые губки ответят на вопрос, - потребовал он, подходя ближе.

Стеклянная женщина, которая существовала под ее кожей, разбилась вдребезги из-за ее страсти, похоти и желания. Ее осколки были рассеяны и воссоединились в человеке, который занимал все ее мысли – мужчина, который стоял прямо перед ней. Это был ее переломный момент. Она не собиралась отрицать свои чувства к нему. Гэвин привел ее к краю, и не было пути назад. Ее живот скрутило от того, что она собиралась признаться, но больше всего от того, как много ей придется сказать.

- Ты хочешь услышать это от меня? – прошепела она.

Ох, теперь, он чувствовал ее.

С явной целью, он собирался сделать одну вещь, чтобы вывести ее из себя. Он медленно потянул нижнюю губу между зубами, сверля ее взглядом. – Да, я хочу услышать это от тебя, - ответил он спокойным голосом.

- Прекрасно! Я хочу тебя так же, как ты хочешь меня, Гэвин, - выпалила она шепотом. – Я хочу заняться с тобой любовью с тех пор, как я увидела тебя. Я мечтала об этом. Я чувствую, когда тебя нет рядом. Я даже мастурбирую и представляю тебя в моих мыслях. Теперь ты доволен?

Черт, он даже не мог сосчитать сколько раз, думал и мечтал так же, как она. Выражение его лица выражало шок, злость и боль от ее обвинения. – Нет, я не счастлив. Ты думаешь, что это о том, что я хочу трахнуть тебя?

Она снова рассмеялась. – Ох, дай мне передышку. А о чем тогда это было? Я знаю, что бываю наивная в некоторых вещах, но я не тупица, Гэвин.

Что-то в ее глазах и теле возбудило его страсть. Уязвимость в ее голосе буквально резала в его груди, и черт, это разорвало его на части. В сочетании с ее неповиновением и гневом лишь усилило его желание поглотить ее целиком. Он шагнул вперед, обнял ее за талию, прижал к бедру, и быстро вывел ее из поля зрения. Они до сих пор оставались в одиночестве, но это был лишь вопрос времени, когда кто-то зайдет сюда.

- Что ты делаешь? – разбушевалась она, изо всех сил отталкивая его, звук ее каблуков скрежетал на бетоне.

Его собственный гнев бурлил в нем, когда он прижал ее к стене на стороне террасы. Он пристально смотрел на нее, его голубые глаза были задумчивыми в тускло освещенном пространстве. – Это не имеет ничего общего с тем, что я хочу тебя.

- Ох, неужели? – выдохнула она, убирая волосы с лица.

- Нет, давай не будем забывать, что я мог трахнуть тебя. Он поставил свои руки над ней, и прижал ее к себе. Она подняла руки к груди, пытаясь оттолкнуть его, но он был сильнее ее. Слегка касаясь губами ее ушей, он медленно и страстно прошептал. – Я мог бы трахать тебя снова...и снова...и снова, и я мог бы сделать это очень хорошо, честно говоря, но я остановился, потому что хотел сделать это не так.

Ее грудь вздымалась, сердце бешено колотилось, а трусики намokли от желания. – Тогда, что ты хочешь от меня, Гэвин? – спросила она, ее голос стал еще тише.

Он поймал ее за подбородок и заставил посмотреть на него, в его глаза - этот свет, горящий дикий взгляд. – Черт, Эмили. Я хочу, что мы были вместе. Ты принадлежишь мне, а не ему. Он практически прорычал это предложение. – Каждая часть тебя была сделана для меня. Твои губы были созданы, чтобы целовать мои, твои глаза были созданы, чтобы будить меня своим взглядом по утрам в нашей постели, и твой язык был создан, чтобы произносить громко мое имя. Я более чем уверен в нас, чем в необходимости кислорода, чтобы дышать.

Как вор в ночи, его слова практически украли ее дыхание. Она посмотрела на него со слезами на глазах и хотела сказать, но Гэвин поднял руку и прикрыл ей рот. Он быстро покачал головой. Сначала, она не поняла, что он делает, затем услышала голоса Диллана и Тревора. С расширенными глазами, сердце Эмили ускорило, когда она посмотрела на Гэвина.

- Ну, где она? – спросил Диллан, его тон был наполнен яростью и беспокойством. – И где, черт возьми Гэвин?

Несколько секунд прошло, прежде чем Тревор ответил, и сердце Эмили так сильно колотилось, что она была уверена, что Диллан услышит ее. Все что нужно было Диллану зайти за угол и найти ее и Гэвина в тени.

- В комнате было слишком шумно, и Гэвину нужно было позвонить по делам. Он поднялся наверх найти тихое место. - Тревор откашлялся несколько раз. – Давай вернемся назад, и я попрошу Оливию проверить еще раз туалеты.

Эмили слышала, как Диллан тяжело вздохнул, и они вернулись назад.

Так как она снова могла дышать, Гэвин медленно убрал руку с ее рта. Кроме отдаленных звуков смеха и разговоров с вечеринки стояла оглушительная тишина, когда они глядели друг на друга. Эмили оттолкнулась от стены и начала уходить, но как только она это сделала, Гэвин позвал ее. Она внезапно остановилась, но не посмотрела на него.

Он медленно подошел к ней сзади, дотронулся до ее рук и прошептал ей в шею. – Я никогда не обижу тебя, Эмили. Перестань бороться со мной. Перестань бороться с тем, что ты уже знаешь.

Его прикосновения опьяняли, а сердце все еще бешено стучало в груди, но она не повернулась. Она не могла. На дрожащих ногах, она вернулась назад на вечеринку, внезапная необходимость полного онемения пришла ей в голову. Она осмотрела комнату, чтобы убедиться, что Диллана нет поблизости. Как только она поняла, что его нет, она со страхом подумала, что Диллан мог застать их вместе. Ее тело дернулось от всплеска адреналина, когда она почувствовала руку, схватившую ее за локоть, но напряжение в плечах спало, когда она повернулась и увидела Оливию.

- Пойдем со мной, - сказала быстро Оливия, ведя ее в переднюю часть ресторана.

Они вышли на улицу, и Оливия протянула ей бутылку аспирина. – Скажи Диллану, что у тебя разболелась голова, и ты послала парковщика подогнать машину, чтобы взять их с бардачка.

- У Диллана есть парковочный талон, - поспешно прошептала Эмили.

Оливия сверкнула улыбкой. – Не беспокойся об этом. Я спала с парковщиком, - указала она на долговязового мужчину, который наблюдал за ними.

Ухмыляясь, Эмили посмотрела в его сторону и затем снова на Оливию.

- Что? – прошептала Оливия. - Это было еще до женщин, и он сделал мне одолжение. Я уже поговорила с ним, и он сказал, что будет придерживаться нашей истории, если нужно.

Эмили кивнула. – Хорошо. Это же сработает, да?

- Ох, твой жених, - ответила она, морща нос, - определенно зол и пьян, но да, это сработает.

После, они вернулись на вечеринку, и как только они вошли, взгляд Эмили натолкнулся на Гэвина. Он возвращался с террасы, пристально смотря на нее. Он подошел к Стефани, взял ее за руку, и говорил с ней несколько минут. Держа ее за руку, он начал проходить сквозь толпу, направляясь прямо к Эмили.

Оливия рассмеялась, и Эмили посмотрела на нее. – Ну, ты должна найти юмор во всем этом, цыпочка, - улыбнулась Оливия.

Это было совершенно не смешно. Было больно, сбивало с толку, и опустошало ее эмоции, но прежде чем она успела сказать Оливии эти вещи, Гэвин и Стефани подошли к ним.

Он одел улыбку на лицо, но проблески боли и печали были видны в его глазах. – Уже поздно, и нам нужно идти, - сказал он, смотря на Эмили. – Просто скажи Диллану, что поговорю с ним в течение недели.

Эмили кивнула, желая как-то успокоить его. После сегодняшнего вечера, она чувствовала, что они оба не уснут и будут зализывать свои раны – по крайней мере, она будет. – Я скажу ему, - ответила она, почти шепотом.

- Было приятно с вами познакомиться, - улыбнулась Стефани. – Еще раз поздравляю тебя и твоего жениха.

- Спасибо, - ответила Эмили.

Оливия наклонилась обнять Гэвина. Когда она отступила, он бросил последний усталый взгляд на Эмили, и ни говоря не слова, он и Стефани вышли из ресторана.

Хоть она и не пила, Эмили почувствовала онемение после того, как он ушел. Боль и растерянность продолжала давить на нее оставшуюся часть вечера. Оливия была права. Диллан купился на ее историю о необходимой дозе аспирина для головы, но Эмили не чувствовала себя лучше от этого. Когда она продолжила поддерживать разговор с гостями, слова Гэвина отзывались эхом в ее голове, сжигая дыру в ее сердце, забирая последний кусочек чего-то от нее. Всего лишь несколько месяцев назад, Эмили верила, что могла распознать, удалить и обнажить его слои.

Тем не менее, сегодня, Гэвин обнажил все ее секреты.

Глава 14

Разбиваясь

Из горла Эмили снова сорвался хриплый кашель, пока она наблюдала, как Диллан, закрыв дверцу с её стороны, обходит такси. Совершенно забыв о том, что Гэвин собирался быть там сегодня, Эмили чувствовала себя погано, болело все тело от макушки головы до пяток. В такой ситуации Гэвин только принесет ей другую боль. Она не могла поверить, что позволила Диллану уговорить себя пойти, но что-то в его безжалостной настойчивости и фанатично звучащем тоне не терпело никаких возражений.

Уже выпивший, он бесцеремонно плюхнулся на заднее сиденье, назвав водителю адрес.

Порывшись в карманах брюк в поисках бумажника, он посмотрел на Эмили.

- Ой, да ладно, детка. Ты уже должна чувствовать себя лучше.

Вследствие запаха алкоголя, исходившего от Диллана, и тошноты, вызванной медикаментами, которыми была накачана Эмили, она была практически уверена, что вот-вот будет готова бросить все прямо там.

- Нет, Диллан. Мне не лучше, - вздохнула она, прислонившись к окну. Переполненный бар был последним местом, где бы она хотела сейчас оказаться. – Я не вижу большой проблемы в том, если бы я не пошла.

Покачав головой, он перевалился через сиденье и обнял её за плечи.

- Это день рождения Тренора – большое событие.

- Я уже разговаривала с ним раньше. Я сказала ему, что больна и не смогу прийти, – после очередного приступа кашля она добавила. – Он был совершенно не против.

- Ну, не забывай, что завтра я уезжаю во Флориду на несколько дней, – он прижал её ближе, положив ноги себе на колени. – Не хочешь побыть со мной перед тем, как я уеду, нет?

- Ты же знаешь дело не в этом, - ответила она, кашляя, - мы могли остаться дома и побыть вместе.

Плюс, какого дьявола ты хочешь идти куда-то, когда, помимо меня, твой рейс так рано.

Он склонился к её ушку, рука скользнула ей под юбку, пальцы начали вырисовывать круги на кружеве её трусиков.

- Я могу справиться с ранним полетом, детка. Давай просто будем надеяться, что ты сможешь справиться со мной, когда вернемся ко мне домой.

Она пыталась убрать его руку, в то время, как шок накрыл все её существо.

- Правда, ты же не рассчитываешь, что сможешь потрахаться сегодня, да? – спросила она, отодвигаясь и удивляясь, как он вообще мог подумать такое.

Она больна, и он знал это.

Одним стремительным движением он схватил её за ногу, пододвигая к себе. Закинул на неё свою ногу.

- Я знаю, что буду трахаться сегодня, Эм, - выдохнул он, проводя языком вдоль её шеи и снова забираясь рукой под юбку. – Меня не будет несколько дней. Мне нужен небольшой бонус, чтобы пережить это.

- Отвали от меня, Диллан. Ты уже пьян, – она попятилась, стараясь игнорировать водителя, который сейчас смотрел на них в зеркало заднего вида. Отодвинувшись на максимальное расстояние, чтобы удостовериться, что Диллан снова не полезет к ней, она смачно закашляла в его сторону, надеясь, что болезнетворные микробы попадут ему прямо в нос.

К сожалению, это не остановило его новых попыток. К счастью, она получила передышку от его пьяных попыток взять её прямо в такси, когда зазвонил его телефон. Уколов её ледяным взглядом Диллан вытащил его из кармана, чтобы ответить. Эмили соскользнула на сиденье, удостоверившись, что между ними лежит её пальто и сумочка.

Выдохнув, она попыталась не обращать внимания на его телефонный разговор, когда он засмеялся с кем-то по ту сторону. Однако, она не смогла игнорировать тревогу, плотно оседающую по венам, от осознания того, что придется провести весь вечер в присутствии Гэвина. С момента их последней встречи прошедшие несколько недель оказались для неё ничем иным, как... испытанием. Несмотря на то, что она с головой окунулась в новую учительскую работу, поиски квартиры с Дилланом, планирование свадьбы, Гэвин оставался где-то глубоко в мыслях, словно томительная прекрасная тень – никогда не оставляющая, никогда не отпускающая, просто присутствующая.

Это было больно, и сбивало с толку, и напоминаний о нем было слишком много. Определенные песни, которые, как она знала, он любит, заставляли её замирать на месте, едва она их слышала. Мысли о нем постоянно отвлекали, чем бы она ни занималась. Она замечала, как замирает сердце в моменты, когда мысли о нем окутывают сознание. Её обычный настрой был откровенно искажен. Теперь он вызывал все её эмоции... её нервозность... её ощущения. Она могла хотеть Гэвина, но знала, что не должна испытывать к нему все эти бешеные чувства, особенно за несколько недель до свадьбы. Она ненавидела тот факт, что чувствовала себя беспомощной по отношению к нему. То, что он воскресил чувства, которые должны были оставаться глубоко внутри. То, что он заставлял её хотеть рисковать ради него – ради них. То, как он заставлял ставить под вопрос такие вещи, как предстоящая свадьба с единственной любовью, которую она когда-либо знала – с единственным существовавшим для неё когда-либо мужчиной. Гэвин делал это с ней. Она делала это с собой. Судьба делала это с ней. Она не знала кого или что винить, но, единственное, что знала наверняка, это то что вся ситуация разрывала её.

Когда они остановились у спортивного бара в Нижнем Вест Сайде, она сделала глубокий вдох и вышла из такси на жесткий октябрьский воздух. Было бы преуменьшением сказать, что она не ждала с нетерпением сегодняшнего вечера.

Гэвин увидел Эмили в тот же момент, как она вошла. Для него невозможно было не увидеть. Даже в обезумевшей толпе Эмили ярко блистала, словно яркая звезда осветила ночное небо.

Его ночное небо.

Невидимая проволока сжала его горло, практически перекрыв дыхательные пути. Она выглядела

потрясающе – одетая в черную юбку, сексуальные сапожки до колен и облегающий пуловер зеленого цвета, подчеркивающий каждый изгиб тела, которым наградила её Господь. Гэвин никогда не встречал такой красивой женщины. Он загружал себя работой последние несколько недель, чтобы только не думать о ней. Он намеревался стереть её из головы, но, чем больше он пытался, тем прочнее она там оседала.

Она не собиралась быть здесь сегодня – по крайней мере, так сказал Тревор. Сейчас, по мере того, как она лавировала между океаном тел в спортивном баре, создавалось такое ощущение, что его собственное сердце, живя своей жизнью, вот-вот вырвется из груди. Тело пульсировало энергией, сталкиваясь с его желанием, жаждой и потребностью в ней. Связь и тяга, которые она вызывала в нем – даже с первого момента, как он взглянул на неё – до сих пор поражала его. За секунды до того, как она и Диллан подошли к их столику, заговорил голос его разума, убеждая оставить все так, как есть и покончить с ней. Но, также сильно, как он хотел слушать его, также сильно была перегружена его голова. На неё были направлены все его невысказанные эмоции – для неё одной внутри горел пожар. Она стала для него ничем иным, как мучительной зависимостью. Взгляд Гэвина нашел её взгляд, но она смотрела не на него, по сути, игнорируя его присутствие. Пожав Диллану руку, Гэвин посмотрел, как она подошла к Тревору.

- Ты сделала это, - прокричал Тревор, наклоняясь, чтобы обнять её. – Чувствуешь себя лучше, я так понимаю?

Отойдя от него с вымученной улыбкой на губах и срывающимся кашлем Эмили ответила.

- Нет, лучше себя я не чувствую, так что можешь не обнимать меня. Тревор улыбнулся и прижал её к своей груди, несмотря на предостережения. Она посмотрела вверх на него. – Тревор. Я серьезно. Я так заразна, что микробы могут пристать к тебе прямо сейчас.

Он крепче сжал её и засмеялся.

- Эм, у меня в крови достаточно алкоголя, чтобы убить любых микробов, которых ты только можешь мне передать.

Умудрившись засмеяться, она обняла его в ответ.

- Тогда ладно, но ты сам напросился. Он улыбнулся ей. – С днем рождения, большой парень. Какая сегодня цифра? Большие три - ноль?

- Не совсем. Самый сок молодости двадцать девять, - ответил он, обнимая Фэллон за талию.

Устремил на неё свой взгляд. – И что это будет за год?

Фэллон, дотянувшись, поцеловала его и посмотрела на Эмили.

- Я счастливая девчонка.

- Ты счастливая девчонка, и он тоже счастливчик. Не забывай об этом. – Эмили улыбнулась. – Мне нравится новый цвет.

Фэллон перекинула свои темно-красные локоны на одну сторону.

- Да? Такой цвет я еще не использовала.

- Да. Он становится частью тебя. Эмили огляделась. – Где Оливия и Тина?

- Очевидно, сегодня ты не единственная заболевшая на Манхэттене. – ответил Тревор. – Тине стало плохо, Оливия повезла её домой.

Эмили кивнула и заняла место рядом с Дилланом. Он заказал несколько порций, продолжая тонуть в алкогольном беспомыслии.

- Если вы извините меня, - продолжил Тревор, - я бы хотел уединиться с моей сладкой горячей девочкой.

Эмили смотрела, как Фэллон и Тревор исчезают на танцполе.

За следующие полчаса Эмили и Гэвин обменялись не более чем парой случайных настороженных взглядов. Она слушала, как он разговаривает с Дилланом о бейсболе. Янки вышли в плейофф, и теперь третья игра транслировалась на широких плоскоэкранных телевизорах бара. Их соперниками – вы только представьте – были Балтимор Ориолс.

Эмили не было смешно по этому поводу.

Не в состоянии заглушить тревогу алкоголем из-за лекарств, которыми была напичкана, она переживала ситуацию наилучшим для себя способом, который только смогла придумать – не обращала внимания ни на одного из них. Принимая стакан воды со льдом у бармена, она обратила внимание на засветившийся в сумочке телефон.

Вытащив его она увидела текстовое сообщение, присланное с незнакомого ей номера: «Должен признать... играешь ты очень хорошо...»

Нахмурившись, не имея ни малейшего понятия, кто это мог быть, она ответила: «Кто это?»

Спустя несколько секунд ответ: «Хотя... твои «птички» понятия не имеют как вести игру... так что все это зря». (прим. Подразумевается бейсбольная команда «Baltimore Orioles»: в переводе с английского oriole – иволга)

Эмили повернула голову в сторону Гэвина, сердце пропустило удар. Несмотря на то, что сидел напротив Диллана, он находился в поле её зрения. Смотря прямо на неё, он улыбался широкой, «запрещенной» улыбкой. Эмили перевела взгляд на Диллана. Очевидно, что он, еще более пьяный, чем, когда они пришли, не обращал никакого внимания ни на неё, ни на Гэвина. В самом разгаре был его разговор по поводу игры с другим завсегдаем, когда они засмеялись и вместе выпили еще по одной порции.

Телефон снова завибрировал, оповещая о новом сообщении: «Взгляни на счет»

Нервно, она снова посмотрела на Гэвина.

С улыбкой на лице он, подперев рукой подбородок, указал своей бутылкой пива на один из телевизоров.

Она быстро перевела взгляд на экран, где светилось табло: Янки вели с пятью очками, и выдохнула сдерживаемый все это время в легких воздух. Она снова посмотрела на его лицо, на котором играла улыбка.

Эмили набрала сообщение: «Откуда у тебя мой номер?»

Его ответ: «Признай, что у твоих птичек нет шансов против моих Янки... и, возможно, я выдам эту информацию».

Закашлявшись, она подняла бровь и посмотрела на него.

Он улыбнулся и небрежно пожал плечами.

- Нервы, - промямлила она на выдохе и набрала ответ: «Не стану делать ничего подобного».

Взгляд снова устремился на него. Посмотрев на неё с недоумением, он улыбнулся, и она смотрела, как он быстро пробегает пальцами по экрану телефона.

Он написал: «Тогда останешься при своем первоначальном представлении о моей скромной персоне... я сталкер, а ты моя прекрасная добыча. Бу».

Покачав головой от осознания того какой же он хитрюга, любопытство все же взяло верх: «Ладно, сегодня у моих пташек не самая лучшая игра...».

Вздохнув, она услышала, как Гэвин засмеялся во весь голос.

Он ответил: «Я сделаю проще...твоя команда О-Т -С-Т-О-Й. И с тех пор, как ты отказалась признаться, что у твоих птиц нет ни единого шанса против моих любимых Янки, у меня есть огромное желание заставить тебя...умолять. Странно, правда? Буду ждать твоего ответа....»

Сделав глоток своей воды, она усмехнулась.

- Он серьезно лишился рассудка.

Она видела, как важная улыбка озарила его лицо.

Она начала печатать ответ, давая ему понять, что не станет умолять ответа, но он прислал другое. «Я решил, что поскольку моя команда надирает сегодня серьезные задницы, у меня благородное настроение...Забудь о себе, умоляющей меня...знаю, ты была бы такой...пришли в ответ волшебное слово, и скажу тебе то, что так хочешь знать. Намек...начинай с красавчик...»

Она закатила глаза и напечатала: «Пожалуйста...»

Его ответ пришел быстро: «Я знал, что смогу убедить тебя умолять...Молли».

Сейчас она ничего не смогла поделать, кроме , как засмеяться. В этот раз её сообщение было чуть более требовательным: «Тебе, сталкербой , от Эмили. Ты не убеждал меня умолять о чем-либо. Я хочу получить информацию».

На этот раз, посмотрев на него, Эмили увидела улыбку, то ли непристойную, то ли лукавую.

Он ответил: «Ты умоляла, куколка, и я уверен...нет, я убежден...Я мог бы убедить тебя умолять о множестве вещей, дав лишь один шанс на их исполнение. Множество. Но, отвечаю на твой вопрос, Оливия дала мне твой номер. Смею надеяться, мой ответ не стал шокирующим...»

Она вздохнула: «Не согласна с первой частью. Я называю это вежливостью. Не уверена, как следует ответить на второе твое заявление, кроме как сказать, что ты высокомерный ублюдок. Нет, я не шокирована тем, что Оливия – твоя соучастница в преступлении...вы оба определенно спятили...»

Поглощенная перепиской с Гэвином и орущими где-то на заднем плане фанатами Янки, Эмили не заметила, как Диллан исчез. Тем не менее, она не смогла не заметить, что Гэвин теперь внимательно смотрел на неё и отделял их только барный стул. Воздух застрял в горле Эмили, когда Гэвин, сокращая между ними расстояние, сел рядом с ней. Облокотился локтями на барную стойку, с улыбкой не менее дерзкой, чем прежде.

- Что ж, говорит высокомерный ублюдок, - начал он, повернувшись к ней лицом, - до сих пор собираешься отрицать, что я заставил тебя умолять?

От его знакомого, полного веселья голоса по спине побежал холодок. Усмехнувшись, она раздраженно выдохнула.

- А ты упорный.

- Всегда, - ровно ответил он. Он, потягивая свое пиво, не отпускал её взгляд. – Думал, это хороший способ снять напряжение, повисшее в воздухе.

- Ты выбрал забавный способ снять напряжение, Гэвин.

- Почему ты так говоришь?

- Давай посмотрим...пытаться убедить меня в том, что я умоляла, - ответила она, кладя ногу на ногу, затем быстро добавила - чего я не делала.

- Умоляла, куколка, но я уступлю.

Смеясь, она покачала головой.

- Сдаюсь, ты выиграл.

Он улыбнулся, и на минуту позволил себе утонуть в ней, теряясь в воспоминаниях её прикосновений.

- Серьезно, я думал, моя смс – шутка должна была быть воспринята хорошо. - Сказал он, а в глазах было что-то похожее на сожаление. – По крайней мере, надеюсь, что сработало.

Он был прав, напряжение, растущее в ней, кажется исчезло.

Сделав глубокий вдох, она кивнула:

- Сработало.

Медленно, он подтолкнул ей крышку от бутылки и улыбнулся:

- Перемирие?

Смотря на гладкую, покрытую лаком поверхность барной стойки, Эмили взяла крышку и покрутила её в руке со слабой улыбкой на губах. Любым возможным способом ей нужно поступить с ним правильно – нужно поступить правильно с ними. Эмили знала, судьба играет не честно с их сердцами. Судьба сломала все правила в их случае, создавая свою злую, без всяких ограничений, игру, разрушая их душевное равновесие. Забираясь в самые тайные мысли с силой, ни на одну не похожей, она может поставить на колени сильнейшего из людей, и заставляет ставить под вопрос все её решения – но она не собирается ей больше позволять и дальше разрушать их жизни.

Сделав еще один глубокий вдох, она посмотрела ему в глаза и кивнула:

- Да, Гэвин... перемирие.

По мере того, как чувство облегчения разливалось по венам, Гэвин изучал её лицо, надеясь выжечь его в своей памяти. Казалось оно там навсегда, с момента их встречи.

- Так, как у тебя дела?

- Хорошо, твои?

- Да, я нормально, - легко соврал он, молясь, чтобы она не сказала. Она слабо ему улыбнулась, заставив усомниться в своих актерских способностях. – Итак, Оливия сказала, поскольку Диллан уезжает завтра в командировку, она назвала финансовому консультанту моей мамы эти выходные вашей официальной датой.

- Да, сказала. Тина уезжает в бабушкин с дедушкой дом в Техасе, и мы подумали можно устроить совместный девичник.

- Очень круто, - сказал он и облокотился на спинку стула. – Уверен, вы хорошо проведете время.

Улыбнувшись, она закашляла.

- Да, я надеюсь.

- У тебя неважный голос, - сказал он, приложив тыльную сторону ладони к её лбу. Она слегка отклонилась, но улыбнулась. – Вообще, такое ощущение, что у тебя жар.

- Можешь определить, просто потрогав мой лоб, да? – Поднесла свою руку ко лбу. Потом начала рыться в сумочке в поисках Тайленола. – Теперь твое резюме: бизнес – магнат, няня и еще доктор.

Пожал плечами, смеясь.

- Заботы няни входят в докторскую часть. Я пару раз смотрел за Тимоти и Терезой, когда они болели, – сделал глоток пива. – Не следовало тебе выходить, если так себя чувствуешь.

Она вздохнула.

- Да, знаю, что не следовало. Он посмотрел на неё вопросительно. Закинув лекарство в рот запила его водой. – Длинная история.

И хотя у него было довольно хорошее представление о том, кто заставил её прийти, Гэвин не стал выяснять.

Эмили смотрела на него, и её одолевало любопытство: почему он был здесь один.

- Так, эм, что случилось с девушкой, которую ты приводил на вечеринку в честь помолвки?

Она не была тобой...

- Она переехала на Западное Побережье поближе к своей семье, - ответил он, ложь с легкостью слетела с его рта.

- Оо, мне жаль.

- Да не велика проблема.

В этот момент к ним подошли Фэллон и Тревор, потные после танцев.

- Кантри, - с трудом выдохнула Фэллон, вытирая заднюю часть шеи, - прогуляйся со мной до дамской комнаты. Мне нужно подправить макияж, который сейчас, я чертовски уверена, размазан по лицу.

- Конечно, - сказала Эмили, поднимаясь с барного стула. Она посмотрела на Гэвина. – Присмотришь за моей сумочкой, пожалуйста?

Он кивнул, но Тревор схватил её со стойки и повесил на себя.

- Я присмотрю. Блейк может стащить для себя какую-нибудь мелочь на память о тебе.

Все засмеялись, и обе девушки направились в дамскую комнату.

Когда Эмили проходила мимо бесконечного количества фанатов Янки, празднующих победу, она увидела Диллана, играющего в бильярд. Он тусовался с группой мужчин и девушек по ту сторону бара. Она могла сказать, что ему стоило больших усилий стоять прямо, когда тело покачивалось под действием алкоголя. Волна смеха прокатилась в толпе, когда он забил восьмой мяч.

- Так много времени проводит со мной, - пробурчала она.

Фэллон открыла дверь дамской комнаты, и они вошли.

- Понимаю, что не так хорошо знаю Диллана, Кантри, но смею предположить, это он заставил тебя сегодня прийти.

- Что ж, я могла бы сказать нет. – Ответила она, рассматривая свое отражение в зеркале.

Оторвав немного бумажного полотенца из дозатора, Фэллон смочила его водой и вытерла им лицо и руки. Уголок её губ приподнялся в ухмылке.

- Верно, но ты не сказала.

Эмили пожала плечами.

- Мне было неудобно не прийти. Я люблю Тревора.

Фэллон выбросила полотенце в мусорку и посмотрела на Эмили, в серых глазах читалось беспокойство.

- И Тревор любит тебя, но ты должна приобрести право голоса со своим мужчиной. Ставь его на место, когда это необходимо.

Эмили изучала её секунду, будучи немного в замешательстве.

- Думаю, я ставлю его на место, Фэллон.

Склонив на бок голову, Фэллон подошла к Эмили и взяла её за плечи.

- Я не пытаюсь поучать тебя, Кантри. Я просто думаю, что ты могла бы быть пожестче с ним, вот и все.

Слабая улыбка коснулась губ Эмили, но она ничего не ответила.

Фэллон схватила её за руку и потащила к выходу. К этому времени большая группа собралась у двери, затрудняя их путь в толпе.

- Дерьмо, - сказала Фэллон, - Думаю, у меня «чертов» период. Возвращайся обратно в бар к парням. Я скоро буду.

Эмили кивнула и попыталась пройти сквозь толпу.

- Выглядит так, как будто ты здесь застряла. Парень, что стоял рядом, перекрикивал грохочущую музыку. Взгляд Эмили уткнулся в его улыбку, такая его высота испугала её, когда он провел рукой по гудящей голове. – Я мог бы поднять тебя и отнести куда нужно.

- Эмм, нет спасибо. Я справлюсь, – Эмили улыбнулась, пытаясь пробиться дальше сквозь толпу.

- Эрик, - протянул он руку, также пытаясь увернуться от толпы.

Она пожала её.

- Эмили. Приятно познакомиться.

- Что ж, Эмили, я здесь с несколькими друзьями, если ты захочешь присоединиться к нашему столику и выпить с нами. Они прямо там, - сказал он, указывая на кабинку в нескольких шагах. – Если мы решим пойти, - он засмеялся, - кажется, не так уж далеко идти в этом.

- Спасибо за предложение, но я здесь со своим женихом.

- Выходишь замуж? Очень мило, - улыбнулся, - и когда великий день? Это же не свадьба на Хеллоуин, верно?

Эмили засмеялась.

- Нет, но идея классная, – она встала на носочки, пытаясь посмотреть поверх все еще плотной толпы. – 24 ноября.

- Классно, - ответил он, - можно посмотреть кольцо?

Эмили подумала, что просьба довольно странная, но как бы то ни было, подумала, что сможет использовать её с выгодой.

- Как насчет небольшого обмена здесь, Эрик? – она улыбнулась. – Я покажу тебе кольцо, если ты разведаешь эту толпу, как Красное море, и я смогу вернуться к своим друзьям.

- Звучит, как сделка, - засмеялся он. Эмили подняла руку, и он взял её в свою. Глаза выпучились, рот открылся. – Это самый большой хренов булыжник, который я видел. Что ж, мои поздравления тебе и твоему жениху. Желая вам обоим...

- Эмили, - вмешался Диллан голосом, полным злости. Прострелил её таким ледяным взглядом, что Эмили задрожала. Вырвал свою руку из руки Эрика, Эмили начала говорить, но Диллан сосредоточился на мужчине.

- Какого хера ты хватаешь руку моей невесты?

- Диллан, - нервно выпалила Эмили, - он собирался...

- Эмили, мать твою, закрой свой рот! – взревел он, - Отвечай на мой хренов вопрос, парень. Какого черта ты касался её?

Эрик сощурился.

- Расслабься, приятель. Я спрашивал можно ли посмотреть её обручальное кольцо.

Со следующим словом голова Эрика дернулась, когда кулак Диллана впечатался в его нос, кровь брызнула на пуловер Эмили. Задохнувшись, Эмили с замиранием сердца смотрела, как Эрик впечатывается в стену. Пошатнувшись, Эрик секунду держался за нос, а затем яростно кинулся к Диллану.

Фэллон вышла из туалета, выпучив в шоке глаза.

- Нихрена себе!

- Диллан! – выкрикнула Эмили, когда он ринулся к Эрику, прижимая его к стене с бешеной силой.

- Я зову Тревора и Гэвина, - крикнула Фэллон, расталкивая толпу, собравшуюся сейчас вокруг мужчин.

Эмили зарыдала, продолжая выкрикивать имя Диллана, шок сковал тело, когда она видела, как мужчины продолжают бешено кидаться друг на друга. Пока кровожадные парни наблюдали за дракой, рыча, как звери в клетке, Эмили металась в истерике. Спустя несколько секунд два огромных вышибалы проталкивались сквозь нарастающую толпу, по виду готовые к драке. С легкостью один вышибала схватил Диллана под руки, оттаскивая его от Эрика, в то время, как второй оттаскивал Эрика. Они каждому орали, чтобы освободили дорогу, или их тоже вышвырнут. После такого предупреждения все вернулись к бару, все еще взбешенные после такого сумасшествия.

Когда толпа стала рассасываться, появились Фэллон, Тревор и Гэвин, взгляд у обоих мужчин был разгоряченным, а Фэллон выглядела шокированной.

- О Господи, Диллан, у тебя кровь, - простонала Эмили.

Гэвин посмотрел на Диллана, грубо выплевывая.

- Какого хрена произошло?

- Она к чертям случилась! Заткнись, мать твою, Эмили!

Что-то вспыхнула в глазах Диллана, что-то, о чём Эмили не осмелилась сейчас спрашивать. Она никогда не видела его таким мрачным и полным чувства мести. Трясаясь всем телом, Эмили видела, как один из вышибал нетерпеливо выводит его из бара, держа под локоть.

Продолжая плакать, Эмили поднесла ко рту руку, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

- Моя сумка. У кого моя сумка?

- У меня, - сказала Фэллон, быстро протягивая её.

Когда они вышли из бара, Эмили увидела Диллана, ходившего туда-сюда по парковке, обе руки он запустил в волосы.

- Диллан, - крикнул Гэвин, подходя к нему, - Какого черта там случилось?

Не ответив, Диллан подошел к Эмили и потянулся к её руке. Она попыталась увернуться, но его железная хватка была слишком крепкой. Он схватил её за подбородок и насильно поднял его.

- Ты только что позволила случайному парню коснуться тебя! Что ты за чертова шлюха?

Все. Что. Гэвин. Видел. Было. Кровь. Красный.

Волосы на его руках встали дыбом. Желваки заходили, ненависть растеклась по плечам, светлые голубые глаза горели горячими угольками, Гэвин замахнулся и нанес острый, сильный удар по челюсти Диллана, отбросивший голову назад. Диллан грохнулся на асфальт с глухим стуком, тело не двигалось – полностью проиграв бой.

Эмили оступилась от удара и упала на землю. Прокатившись по маленьким кусочкам гравия, Эмили почувствовала, как костяшки на ладони и запястье кровоточат.

Не обращая внимания на друга, лежащего без сознания на земле, взгляд Гэвина тут же метнулся к Эмили. Сердце сжалось в груди. Одним решительным движением он поднял её с земли, обеспокоенно изучая лицо.

- Боже, Эмили, скажи, что я не задел тебя случайно, – он провел пальцами по её щекам, постепенно убирая с них волосы. Трясаясь, он внимательно посмотрел ей в глаза, тихо прошептав , – Господи, скажи, что не ударил.

Она с трудом сглотнула, каждую клеточку сковало шоком.

- Нет, ты не ударил меня, - выдохнула она, слезы бежали по лицу.

Впервые за этот вечер Гэвин почувствовал облегчение.

- Я отвезу тебя домой, – прошептал он, руками скользя по её рукам.

- Я...я не могу пр ...просто оставить его здесь, Гэвин, - пролепетала она, вытирая глаза.

- Можешь и оставишь, - сказал он мягко. Посмотрел на Тревора. – Возьмешь его к себе сегодня.

Присев рядом с Дилланом и пощупав его пульс, Тревор посмотрел на Гэвина и кивнул.

- Ладно, только ты сможешь мне затащить его в машину.

И хотя потребовалась каждая толика самоконтроля, чтобы не кинуть Диллана в машину Тревора и не утопить где-нибудь в Атлантическом океане, Гэвин нехотя согласился. После того , как очень пьяный и очень тяжелый Диллан был погружен в машину Тревора, Гэвин повез Эмили домой. Всю поездку боль сжимала грудь, когда он слышал плач Эмили, пока она пыталась объяснить, что произошло. Она была ранима, а глаза были полны необходимости рассказать все.

Когда они зашли к ней в квартиру, Гэвин, усадив её на кушетку, отправился в ванную за полотенцем и бинтами. Еще налил в миску холодной воды. Когда он вернулся с кухни, Эмили покачивалась, спрятав в ладошках лицо. Тяжесть камнем осела в груди. Потребность взять её в свои руки и освободить от той боли, которую она сейчас испытывала, была почти невыносимой.

Сев перед ней на пол, Гэвин промокнул в воде полотенце и потянулся к одному из её запястий. Она дернулась от заметной боли, когда он провел им по её коже. Теперь он почувствовал всплеск гнева, зная , что виной всему был Диллан. Гэвин стиснул зубы, когда, отжимая с полотенца лишнюю воду, он заметил, как белый цвет становится розовым от её крови. Кровь этой прекрасной девушки, причиной которой являлся придурак – кретин, который не заслуживает её улыбки, её прикосновений, тепла или её любви.

Ничего этого.

Желая сказать, насколько лучше он мог бы с ней обходиться, видеть в чем она нуждается, и заботиться о ней всеми возможными способами, голос Гэвина дрожал от желания не расстроить её еще больше.

- Мне жаль, что из-за меня такое случилось, Гэвин. Мне так жаль, – прошептала она, слёзы бежали по щекам.

Нахмурившись и наклонив голову, Гэвин закрепил последнюю повязку. Он посмотрел на неё, пытаясь понять, почему она так сказала.

- Думаешь, это была твоя вина?

- Да. Диллан был прав. Если бы я не позволила тому парню коснуться меня, ничего бы не

произошло.

- Эмили.. - он остановился, поднимая руку и касаясь изгиба её скул, - Ты не несешь ответственность за то, что случилось. Понимаешь меня?

Шмыгнув носом, она решительно покачала головой и посмотрела ему в глаза.

- Нет, Гэвин. Я ответственна. Для начала, я не имела права разговаривать с тем парнем, - начала она, непрерывно всхлипывая. – Вы с Дилланом были друзьями, а после такого уже не будете. Не могу поверить, что все это из-за меня.

Он мог видеть смесь смущения и боли на её лице, и это приводило его в замешательство еще больше. Чертов Диллан. Он влиял на неё сильнее, чем Гэвин мог себе представить.

- Он заставил тебя думать, что это твоя вина, Эмили, – ответил он, слова звучали тихо, но непреклонно. – И на данный момент мне плевать на его дружбу. Не думаю, что когда-то было иначе. Я беспокоюсь о тебе – о тебе, Эмили – не о нём.

Качая головой, она продолжала рыдать, едва вдыхая воздух между всхлипами. Гэвин поднялся на ноги и сел рядом с ней на кушетку. Он, положив на колени подушку, нежно подтолкнул Эмили, устраивая её голову. Его не удивило, что она не сопротивлялась. Женщина, которую, он чувствовал, была разбита – разорвана на кусочки мужчиной, который видел её слабые стороны. Слабые стороны, которые использовал против неё при каждом удобном случае. Должно быть, прошли секунды, минуты, или, возможно, часы – Гэвин не знал – но он сидел и перебирал её волосы, пока она не уснула. Налитыми кровью глазами Гэвин смотрел, как спокойно опускается и поднимается её грудь. По мере того, как проходили те самые секунды, минуты, или, возможно, часы – Гэвин осознавал – и не ради того, что он хотел ради себя и Эмили, а ради одной Эмили – ему нужно увезти её от Диллана.

Глава 15

Отпустить все на самотек

На холодном бесконечном октябрьском небе была видна полная луна, когда Эмили и Оливия вышли из здания. Глубоко вдохнув, Эмили смотрела на мерцающие звезды, рассеянные на фоне возвышающихся зданий. Она любила это время года. Воздух, хоть и свежий, смог согреть ее, напоминая ей о Колорадо.

Дом.

Если она когда-нибудь в жизни почувствует, что нуждается в маме, то это как раз тот момент..

- Мы отпадно выглядим, цыпочка, - пропела Оливия, ловя такси. – Моя мама всегда говорит, что самые лучшие деньги — это деньги, потраченные на укладку, макияж и маникюр: на такие особенные вечера.

Прежде чем Эмили согласилась, черный лимузин подъехал к ним. Шофер вышел, и Эмили вспомнила, что это он привозил их домой к Гэвину в Хэмптонс.

- Добрый вечер, Мисс Мартин, - сказал седовласый полненький джентльмен Оливии. – Прошу простить меня за мое опоздание сегодня. В городе закрыто несколько дорог, о которых я не знал.

- Эй, Маркус, - ответила Оливия с улыбкой, подходя к нему. – Этот скользкий ублюдок прислал тебя?

- Да, Мисс Мартин. Мистер Блейк сказал мне прибыть ровно в шесть часов к вам и Мисс Купер. Еще раз, прошу прощения за опоздание.

- Черт возьми, я люблю сюрпризы. Я думала мы закажем такси, чтобы добраться на вечеринку.

Оливия рассмеялась, а затем повернулась к Эмили.

- Судя по всему, Мистер Блейк желает для вас самого лучшего... потому что он никогда раньше не посылал машину за дамами.

Эмили качнула головой и проскользнула в лимузин.

Устроившись поудобнее, Оливия открыла шампанское и разлила по бокалам. – Динкербелл тебе уже звонил сегодня?

- Динкербелл ?

- Да, как Тинкербэлл. Он тебе звонил?

- Это что-то новенькое, - вздохнула Эмили. - Что ты думаешь?

- Ну, я думаю, он, возможно, все понял, с того момента, как ты перестала брать трубку, - пожалала плечами она. – И сегодня никаких цветов не присылали в квартиру, так что я предположила, что он наконец-таки сдался.

Эмили знала, что Диллан просто так легко не сдастся. – Да, может быть и не в квартиру, но он послал их в «Белла Лучина» сегодня в мою смену.

- Не может быть, - Оливия крикнула с расширенными глазами. – И сколько в этот раз?

Эмили посмотрела на нее через край своего стакана. – Давай просто скажем, что Антонио хватило украсить каждый стол и весь бар, и у него еще осталось пару дюжин для своей девушки.

Выпив последний напиток, Оливия откинулась назад на спинку сидения, ее выражение лица смягчилось. – Я горжусь тобой, что ты не поддалась ему. Но, честно говоря, надеюсь, ты разоружишь свое себя, когда он вернется из Флориды. Когда я разговаривала с Тревором, он сказал, что этот идиот только и говорит о том, как тебя вернуть назад.

Эмили посмотрела в окно, ее глаза изучали светящиеся огни города. Когда она наблюдала за ними, она размышляла о том, как сильно чувствовала себя жертвой аварии – такой разбитой и помятой. Хоть у нее и не было сломанных костей и ободранной кожи, ее сердце кровоточило от ран, нанесенных Дилланом. Слова, которые он сказал ей, продолжали крутиться в ее голове, причиняющие острую боль, когда он впервые их сказал.

Она не могла отрицать, что действительно чувствовала себя виноватой из-за этой ситуации. Она так же знала, что могла предотвратить то, что произошло. Несмотря на это, она не уступит ему. Она не могла. Она убедилась, что каждый его вызов был отправлен на голосовую почту. Он даже дошел до того, что позвонил в начальную школу, где она работала. Она проигнорировала все сообщения. Тем не менее, самым большим сюрпризом было, когда его мать появилась в ее квартире неожиданно, без предупреждения и довольно пьяная. Эмили закрыла дверь перед ее носом.

- Очевидно, что я должна поговорить с ним, когда он вернется, - вздохнула Эмили. - Я просто не могу с ним порвать не выяснив отношений.

- Почему нет? Он не заслуживает никаких объяснений от тебя, Эм.

- Я не говорю о нем, Оливия. Я должна сама разобраться в себе. Эмили выпила оставшуюся часть шампанского и быстро налила еще. – Он очень много сделал для меня и моей семьи. Я знаю он виновен в том, что сделал, но он был пьян, и это то, что я должна принять к размышлению.

Оливия посмотрела на нее с другого конца лимузина. – Ты снова попадаешь в его ловушку.

- Как я могу попасть в его ловушку, Оливия? Его даже здесь нет.

Она начала постукивать по виску. – Точно, он въелся тебе в мозги, как маленький паразит. Когда мой брат пьет, он не срывается на Фэллон. Оливия наклонилась и налила себе второй бокал шампанского. – Я встречалась с многими парнями, которые были раздавлены, и они не выливали все дерьмо, которое он вылил на тебя. Я уверена у тебя были бывшие, которые такое не вытворяли. – Я особо ни с кем не встречалась до Диллана, – Эмили пожала плечами. – Мне действительно не с чем сравнивать.

На лице Оливии появилось замешательство. – Почему это ты должна с чем-то сравнивать, Эм. Конец чертовой истории – пьяный или трезвый, низкий или высокий, безумный или счастливый – мужчина никогда не должен поднимать руку на женщину. Никогда.

Сделав глоток шампанского, Эмили отвернулась.

– Я не шучу, Эмили. Может ты и думаешь то, что твой отец делал твоей маме – является нормой, но это не так, подруга. Это далеко не так. Тяжело сглотнув, Эмили перевела свое внимание на Оливию. – Я предполагаю, что ты избавишь себя от оправдания этого мудака, потому что он такой же, как твой отец. Собери все его дерьмо в нашей квартире, и я скажу брату забрать твои вещи с его квартиры, – скрестив ноги под ее красным шелковым платьем, она добавила, – Слава Богу, ты не подписала тот договор аренды на апартаменты, которые вы нашли.

– Я не хочу больше об этом говорить сегодня, – сказала Эмили, ее голос балансировал на грани разочарования и мольбы. – Я хочу насладиться сегодняшним вечером, не думая о разборках с Дилланом. Пожалуйста, Оливия?

– Хорошо, но я вернусь к этой теме завтра.

Эмили вздохнула и кивнула. – Прекрасно.

Пятью минутами спустя, лимузин подъехал к гостинице Сент Реджис. Маркус открыл дверь для женщин, и каждая выскользнула на тротуар, благодаря его за поездку. Накинув шаль на плечи, Эмили взяла Оливию за руку, и они направились в вестибюль.

После того, как Оливия сдала пальто, они направились в банкетный зал, где сбор средств был в самом разгаре. Живая музыка играла в воздухе, в то время, как официанты в белых перчатках проходили по комнате с подносами наполненные шампанским и икрой. Причудливое пространство состояло из сводчатых облачных потолков, освещающие позолоченные люстры.

Как только Эмили зашла в зал, ее глаза нашли Гэвина. Ей пришлось себе напомнить, как дышать. Улыбка вспыхнула на его лице, когда она смотрела, как он извинялся за свой уход перед группой мужчин, с которыми беседовал. Не только Эмили следила за ним, когда он проходил через комнату, то и взгляды каждой женщины в зале притягивались к нему. Молодые, взрослые, высокие, короткие, черные, или белые – женщины не могли не смотреть. Он выглядел превосходно, одетый в смокинг от Армани, который сидел на нем идеально. Проведя рукой по волосам, он пересек комнату быстрым шагом, который был сексуальным, мощным и сильным.

Оливия наклонилась обнять его, когда он подошел. – Спасибо, что отправил за нами лимузин, – помедлила она, подняв вверх бровь и озорно рассмеявшись. – Ну, не для нас, а для нее, но в любом случае, это было мило.

Качая головой, Эмили улыбнулась, чувствуя, как румянец появился на ее лице.

– Конечно, я послал его для вас обеих, – рассмеялся он. – Я просто никогда не делал этого раньше.

– Конечно, все, что ты скажешь, Блейк, – ответила Оливия, ее голос был полон скептицизма. Гэвин

снова засмеялся. Он знал, что она попала в точку. – Где твои родители? Я хочу поздороваться с ними.

- Они там, - ответил он, указывая на стол в центре комнаты.

- Круто, я вас догоню. И с этим, Оливия направилась в сторону Чада и Лиллиан.

Повернувшись к Эмили, глаза Гэвина медленно изучали каждый дюйм ее тела. Боже, она всегда выглядела изысканно – принцесса среди крестьян. Это все, что он мог сделать, чтобы восстановить свое дыхание. Черное, бархатное платье без бретелек, акцентирующее внимание на ее ложбинке, ниспадающее до пола и обтягивающее ее ноги, как перчатка. Его взгляд прошелся по бриллиантовому колье, игнорируя его блеск, и фиксируя свой взгляд вместо этого на полноте ее блестящих рубиновых губ. Крошечные бриллиантовые шпильки украшали ее волосы, обрамляя ее лицо в форме сердца. Серые дымчатые тени мерцали на ее веках, в то время, как ее прекрасные изумрудные глаза встретились с его холодно-голубыми.

Пытаясь успокоиться, Гэвин взял ее за руку и царственно поднес к губам, мягко целуя. – Слова не могут описать, как ты прекрасно выглядишь сегодня.

Эмили смущенно улыбнулась. – Спасибо, - прошептала она. – Ты тоже прекрасно выглядишь.

- Ну, спасибо, - улыбнулся он. – Пойдем?

Слегка волнуясь, она кивнула, когда он взял ее за руку.

Он провел ее через всю комнату, кратко останавливаясь, чтобы поучаствовать в разговоре с гостями, которые приветствовали его. По ходу, он представлял Эмили некоторым семьям, которым фонд его матери помогал на протяжении многих лет. Среди гостей были ведущие исследователи и организации в области рака груди, и несколько политиков, чьи семьи пострадали от этой болезни. Эта тема напоминала ей о доме, Эмили чувствовала благоговение перед щедростью Гэвина и его семьи, которая помогала нуждающимся.

- Эмили, ты помнишь моего брата Колтона и его жену Мелани, - сказал Гэвин, отодвигая для нее стул.

Кивая, Эмили потянулась через стол и пожала им руки. – Да, помню. Очень приятно вас снова видеть.

- Нам, тоже, - ответила Мелани. – Кстати мои дети уже несколько раз спрашивали о тебе.

Эмили улыбнулась. – На самом деле?

Поместив свою руку на спинку стула Мелани, Колтон ответил, - Да, точно. Они сказали, что ты самый лучший футбольный игрок в мире.

- Это очень смешно, - рассмеялась Эмили. – Ну, передавайте им привет. Мне придется набраться опыта, играя с ними в следующий раз.

Гэвин ухмыльнулся и сел рядом с Эмили. – Не давайте ей себя одурачить. Если я помню, я тот, кто учил тебя, как играть в футбол, - посмотрев на нее, он подмигнул.

Эмили улыбнулась и покачала головой.

- Ах, да, деверь, хочет приписать себе все заслуги, - Мелани засмеялась, встряхивая свои светлые волосы через плечо. – Эмили, будь осторожна, все мужчины из семьи Блейков пытаются заслужить похвалу за все, что они могут. Эмили приподняла бровь в направлении Гэвина, и он рассмеялся. – Но, на данный момент, эта женщина Блейков пытается заслужить похвалу за обучение своего мужа танцам, - Мелани поднялась со своего места и дотронулась до руки Колтона. – Разве я не права,

милый?

Вставая, Колтон обнял ее за талию и поцеловал в голову. – У меня две левые ноги, так что да, я дам тебе возможность приписать себе заслуги за попытку обучения меня танцам.

- Не падай плашмя на свою задницу, - крикнул Гэвин, когда пара уже была на танцполе.

Колтон обернулся, показывая средний палец (неприличный жест) в сторону Гэвина.

- Хммм , я чувствую соперничество? – спросила Эмили.

- Тотальное соперничество, - ответил он, жестом подзывая официанта. Я всегда наслаждаюсь, когда выставляю его на посмешище.

- Это даже слишком, - засмеялась она.

Гэвин озорно улыбнулся. – Я знаю, но он заслуживает этого.

Официант подошел к столику с бутылкой дорогого шампанского и полотенцем, перекинутым на руке.

- Что бы ты хотела выпить? – спросил Гэвин.

Понимая, что им с Гэвином лучше не смешивать напитки, Эмили решила оставаться трезвой. – Вообще-то, я буду только воду.

Он поднял вверх брови. – Ты уверена?

С ответной улыбкой, она кивнула.

Заказав себе бурбон со льдом, Гэвин откинулся на спинку стула и посмотрел на нее. – Я счастлив видеть, что ты больше не болеешь.

- Спасибо. Это были тяжелые дни.

- Я уверен, что так, - ответил он, понимая, что ей и так было трудно, кроме ее болезни. – Я заходил в ресторан проверить тебя, и Фэллон сказала, что ты уже ушла.

- Я знаю. Я хотела тебе позвонить, но это совершенно вылетело у меня из головы. Мне очень жаль.

- Нет нужды извиняться. Я лишь хотел убедиться, что ты в порядке.

- Ну, спасибо тебе за заботу,- улыбнулась она и положила салфетку на колени. – Я очень ценю это. Но я в порядке, честно.

Она возможно и улыбалась, но Гэвин не видел счастья в ее глазах. На протяжении вечера, он поддерживал разговор на разные темы, не затрагивая того , что имело отношение к Диллану. Гэвин узнал, что она не будет работать полный рабочий день, как предполагалась, а лишь часть дня и то в качестве замены. В любом случае, она казалась, была рада этому. Он подшучивал над ней немного, радуясь, что его Янкиз вышли в Мировую Серию, обещая ей, что в конце жизни, она станет настоящим фанатом. Она не согласилась с ним, но, тем не менее, это заставило ее смеяться, и это все, что имело значение для него.

После того, как все насладились своим ужином, родители Гэвина подошли к столу. Они держались за руки, их лица покраснели от танцев и шампанского.

- Оливия, - сказал Чэд, улыбаясь. – Моя прекрасная жена дала разрешение потанцевать с тобой.

Она недоверчиво приподняла бровь. – Ох, она серьезно?

- На самом деле, это так, - рассмеялся он, дотягиваясь до ее руки.

- Вы уверены в этом, Лиллиан ? - ухмыльнулась Оливия, вставая. – Я могу его украсть у вас.

- Он очень жизнерадостный мужчина, - улыбнулась Лиллиан , ее зеленые глаза лучились от восторга. – Он может снести вас с ног, деточка, так что я была бы осторожна.

- Не могу не согласиться с вами, - засмеялась Оливия, подходя к нему. – Пойдем, старик. Я покажу тебе, как молодняк это делает.

Усмехаясь, Чэд поцеловал жену в щеку и повел Оливию на танцпол.

- Ты прекрасно выглядишь сегодня, Эмили, - сказала Лиллиан, садясь рядом с ней. – Я надеюсь, ты хорошо проводишь время.

- Спасибо вам, Миссис Блейк, вы тоже. И я наслаждаюсь. Все очень красочно.

- Тсс- тсс, - рассмеялась она, похлопывая по руке Эмили. – Когда меня называют Миссис Блейк, я чувствую себя старой. – Но я счастлива, что ты хорошо проводишь время.

Эмили улыбнулась. – Спасибо, Лиллиан.

- Ты тоже замечательно выглядишь сегодня, мама. Гэвин поднялся с места и положил руку ей на плечо. – Мне придется следить за тобой, чтоб никто тебя не украл от папы.

Посмотрев на него, она обняла его. – Ты всегда был моим самым большим поклонником, Гэвин, - пропела она, улыбаясь. - Но, на самом деле, дорогой, после тридцати пяти лет брака, я никуда не уйду. Я могу сказать, что твой отец не беспокоится об этом.

- Не беспокоится о чем? – спросил Колтон, приближаясь к столу с напитком в руках.

- Ох, ничего. Твой брат слегка преувеличивает, - рассмеялась она, вставая на ноги. – Где Мелани? Колтон указал через плечо. – Она в холле, звонит няне проверить детей.

- Идеальное время, - ответила Лиллиан, взявшись за руки с Колтоном. – Не хочешь потанцевать с женщиной, которая принесла тебя в этот мир?

- Конечно, - он выпил оставшуюся часть напитка. – Я постараюсь изо всех сил не наступить тебе на ноги.

Когда мать с сыном ушли на танцпол, Гэвин посмотрел на Эмили. – Потанцуем?

Кусая губу, Эмили огляделась вокруг и обратно на него. – Танец, хмм ?

- Да, танец, - он хмыкнул, - Обещаю, я буду вести себя хорошо.

- В этом я очень сомневаюсь, я доверю тебе в последний раз. Он засмеялся, когда она убрала салфетку со своих коленей. Встав, она улыбнулась. – Но я должна предупредить тебя, я, возможно, не лучше в этом, чем твой брат.

- Это невозможно, - ответил он, смеясь. – Просто подожди тут секунду. Я скоро вернусь.

Она кивнула и наблюдала, как он пробирался до музыкантов. Он поговорил с главным певцом какое-то время, и затем начал идти обратно к ней, коварная улыбка красовалась на его лице.

- Почему ты выглядишь так, будто что-то задумал? – спросила она, подняв бровь.

Его улыбка с ямочками только усилилась, когда он взял ее руку, кладя ее на изгиб его руки. – Потому что я и задумал кое-что.

- И что же это такое?

Ведя ее на танцпол, он был молчалив, но улыбка не сходила с его лица.

- Гэвин, - рассмеялась она.

- Эмили.

- Что у тебя на уме?

Он подождал, пока группа не заиграла первые аккорды по его просьбе. – Ты слушаешь джаз? – спросил он, когда положил свою ладонь на ее поясницу. Соединяя свою другую руку с нее, он прижал ее к своей груди, и приблизил ее к себе.

Взятая врасплох таким близким контактом, ей понадобилась секунда, чтобы собраться с мыслями. – Эммм, да, я слушала раньше. Моя бабушка любила слушать его, когда готовила.

- Мгммм, тебе знакома эта песня?

- Я не знаю ее названия, или имени исполнителя, - ответила она, стараясь не замечать, как притягательно от него пахнет. – Но я точно припоминаю, как это было замечательно, когда я услышала ее впервые.

Смотря вниз на нее, он улыбался, когда они раскачивались в танце туда-сюда. – Она называется «Жизнь в розовом цвете», и поет ее Луи Армстронг.

- Она прекрасна.

- Это так. И это было то, что я задумал, - прошептал он ей на ухо.

Пытаясь справиться с дыханием, она прикусила губу. – Что ты имеешь в виду?

- Что ж, я представлял нас, танцующих именно под эту песню.

- Ты представлял нас? – спросила она, стараясь скрыть какой-либо оттенок шока в ее голосе из-за его признания. Затем она внутренне улыбнулась самой себе, вспоминая, в чем она признавалась ему.

- Да, именно так. Так что спасибо тебе большое за этот танец.

- Всегда пожалуйста. – Она могла наблюдать этот взгляд в его глазах – тот, от которого ей хотелось быть ближе к нему каждый раз, когда он вот так смотрел на нее. Она направила свой взгляд на его родителей, которые также танцевали. – Это просто невероятно, что они вместе столь долгое время. Просто невозможно поверить, что такая сильная и крепкая любовь еще существует.

Гэвин наблюдал за ее лицом, пока она смотрела на его родителей. Что-то в ее голосе и взгляде говорило о чем-то более глубоком, чем ее отношения с Дилланом. Это был тот момент, когда Гэвин знал, ему нужно, просто необходимо, просыпаться, лежа рядом с ней, желая наблюдать, какого оттенка зеленого будут ее глаза, когда они все еще сонные. Он хотел, чтобы ее волосы были спутаны ото сна, и разбросаны по его сильным рукам, когда он просыпается рядом с ней, улыбающейся ему. В самые холодные из зим, когда одеяла не смогут согреть ее тело, он хотел быть тем теплом, что согреет ее. Но больше всего, он хотел, чтобы Эмили была влюблена в него. Это было сильнее желания обладания ее телом; это была жажда его сердца и души. Если бы у него была всего лишь одна ночь с ней, Гэвин был уверен, что он бы смог убедить ее, что они просто созданы друг для друга.

Его теплые пальцы лениво прошли по ее позвоночнику, решив остановиться на пояснице. – Ты заслуживаешь быть любимой именно так, - он прошептал напротив ее волос.

Когда он отодвинулся, их губы были совсем рядом. Лишь небольшое легкое движение, и они соприкоснулись.

Из-за его шепота, такого мягкого и сексуального, Эмили стало трудно дышать, и она пыталась игнорировать то электричество, что произошло по ее коже. Комбинация его прикосновений и соблазнительного голоса заставляла ее тело сгорать от желания. Сейчас она уже прерывисто дышала. Она ощутила, как ее грудь вздымалась и опускалась, и заметила, как его взгляд скользнул туда, тогда, как она отвела глаза, не говоря ни слова.

Гэвин перестал двигаться, и Эмили снова обратила свое внимание на его лицо.

Его прикосновение было почти невыносимо сладким, шепча где-то напротив ее подбородка, его взгляд врезался в нее. – Я все еще ощущаю твой вкус на своих губах.

Сердце сбилось со своего ритма в ее груди, Эмили потеряла всякую способность думать и просто погрузилась в ощущения от его рук, сейчас медленно обхватывающих ее талию. Не способная вымолвить ни слова, она просто взглянула в его голубые глаза.

- Я скучаю по ощущению твоего тела рядом с моим, - облизнув губы, его хватка на ее талии усилилась, - Я скучаю по тому, как твой пульс учащается, когда я касаюсь тебя, - он сглотнул, закрыв свои глаза, и вдохнул ее запах, сладкий запах жасмина, что одурманивал его. Открыв свои глаза, его голос стал ниже, даже мягче, когда он взял ее лицо в свои ладони. - Я хочу быть все время с тобой, касаясь пальцами тех мест тебя, которыми он пренебрегал. Он никогда не любил тебя так, как ты заслуживала, чтобы тебя любили, - шептал он около моего уха, притягивая меня ближе, - Позволь мне любить каждую частичку тебя. Твой разум... - Он прошелся пальцами вниз по ее шее, - Твое тело... твоё сердце... твои шрамы, - его руки опустились вниз к ее талии, - Твои особенности... Твои привычки... Твои мысли... всю тебя. Подари мне все это, Эмили.

Тяжело сглотнув, тело Эмили затряслось. Она отпрянула от него назад, не встречаясь с ним взглядом, сказав тихим голосом. - Я не могу совершить этого с тобой, Гэвин. Мы... мы не можем этого сделать. Он подался к ней, но она снова отступила назад, - Скажи Оливии, что мы встретимся у нее дома. Мне надо идти.

Она крутанулась на своих каблуках, и направилась к столу, чтобы захватить свои клатч и накидку. С практически ощутимым шоком на своем лице, Гэвин наблюдал, как она стремительно пробиралась через весь бальный зал, проталкиваясь через толпу. Но он не собирался отпускать ее. Он вообще не собирался отпускать ее из своей жизни.

Не сейчас. И никогда.

За несколько быстрых шагов, он проложил себе путь через кучу гостей, поймал ее за локоть в холле. Глазами, полными недопонимания, он взглянул вниз на нее, с часто бьющимся сердцем. - Почему ты убегаешь от меня, Эмили?

- Я не бегу от тебя, - она прошептала, ее глаза были наполнены предательскими слезами.

Вздыхнув, он запустил руку себе в волосы. - Ты бежишь от меня, и я хочу знать, почему.

Она посмотрела в сторону. Она отказывалась видеть боль, что явно читалась в его глазах - и отказывалась ощущать боль в своем сердце. - Ничего из этого не выйдет. Вы с Дилланом друзья, и он никак не позволит этому случиться.

- Что? - спросил он, не веря своим ушам, подходя ближе. Она отпрянула назад. - Как ты можешь думать, что он будет контролировать все, что происходит между тобой и мной?

- Он будет, - сказала она, в то время, как слезы заструились по ее щекам.

- Пусть только попробует, - он выдохнул, подходя на шаг еще ближе. Перед тем, как она снова отстраниться от него, он ухватил ее за талию одной рукой, а другой стер слезы с ее лица. - Ты должна была быть со мной, и ты знаешь это. Ты сказала это сама, когда говорила, что чувствуешь меня, когда я не рядом. Опустив голову, он посмотрел прямо в ее глаза, говоря низким голосом - Боже, Эмили, пожалуйста, ... ты обязана дать нам шанс. Позволь мне заботиться о тебе. Позволь мне любить тебя.

Она ждала, когда слова - правильные слова - придут к ней, но в голове было пусто. Прикрывая ладонью свой рот, она отстранилась, ощущая, как пальцы Гэвина соскользнули с ее талии. Сильный поток слез заполонил ее глаза. Она смотрела на него еще секунду, пока ее сердце разрывалось на

куски в процессе, и без единого слова, она покинула холл.

Смотря, как она садиться в такси, Гэвин так и был прикован к тому месту, где стоял, его сердце сжало, пока он пытался понять, что только что произошло. Он знал, что Диллан имеет влияние на нее, но Эмили верила, что он может стать между ними двумя, и это просто добивало Гэвина – подавляло его очень сильно. Не осознавая этого, он уже залез к себе в карман, достал ключи и направился к своей машине. После того, как он послал брату сообщение о том, что он покинул вечеринку, он обнаружил, что просто разъезжает по городу. Часть его хотела направиться к ее квартире, и заставить продолжить выяснение этой ситуации, но логика говорила, что он и так уже достаточно надавил на нее. Больше он уже ничего не мог сказать ей, поэтому все, что он мог сейчас сделать, это поехать домой.

Зайдя в свой пентхаус, Гэвин стряхнул с себя пиджак от смокинга, захватил бутылку бурбона, и быстро налил себе порцию. Выпив ее, он сорвал с себя галстук-бабочку, скинул туфли, и сел за кухонным островком. Он не мог удержаться от короткого смешка, хотя внутренне ему было не до смеха. Он был полностью абстрагирован – погружен в то, в чем он нуждался. Сжав кулаки на столешнице, он выругался на себя за то, что не поехал сразу к ней домой. Помня слова брата, Гэвин знал здесь и сейчас, что он не достаточно сильно боролся за нее. Вставая, он начал ходить взад-вперед, смотря на свой телефон, внутри споря с самим собой, что же делать. Он хотел набрать номер Эмили, но остановил себя. Все ситуация не вкладывается в телефонный звонок. Ему нужно было приехать к ней – и он не собирается останавливать себя сейчас.

- К черту все, - сказал он, засунув руку в карман за ключами.

Распахнув с силой дверь, он уже даже забыл одеть ботинки, но это было не важно – потому что он был встречен взглядом самых зеленых глаз на свете, смотрящих на него. Они не поприветствовали друг друга. Слова были бессмысленны. Они оба сейчас знали, что больше за них скажут их действия, пока не наступит рассвет. Неожиданная вспышка желания зажглась в обоих, когда их тела двинулись одновременно навстречу друг другу – страстное столкновение – их рты накрыли друг друга. Где-то между всем этим, дверь захлопнулась, и рубашка Гэвина полетела на пол.

Схватив ее за затылок, поцелуй Гэвина ощущался, как невероятный взрыв тысячи снарядов на губах Эмили. До того, как она осознала, он приподнял ее над землей, и прижал к стене. Располагая ее руки над головой, он соединил ее запястья одной своей рукой, пока она обхватывала ногами его за талию. В то время, как его крепкое, мускулистое тело было прижато к ней, пока они жарко целовались, свободной рукой Гэвин дотронулся до ее бедра, приподнимая ее платье вверх выше талии. Воздух прорезал звук рвущихся трусиков, стянутых с ее тела. В одобрении этого действия, ее влажный горячий центр сильно прижался к грубому материалу его брюк. В то время, как глубокое острое желание стало овладевать Эмили, она высвободила свои руки из его хватки, и стала лихорадочно расстегивать его ремень.

- Я не могла выбраться из такси, Гэвин. Боже, я не могла выбраться, - она простонала напротив его рта.

Чувство желания, чувство необходимости, и чувство, что они принадлежат, друг другу, было тем, что она не могла больше игнорировать. Она и не хотела это больше игнорировать. Он был всем, что она хотела и желала, и единственное, чего она боялась, было то, что она не сможет полностью насытиться им.

- Я шел, чтобы приехать за тобой, - он прорычал, проводя языком по ее горлу. – Я не собирался отпускать тебя на этот раз.

Эмили опустила свою руку вниз к его боксерам, скользя пальцами по его упругому, длинному члену. Она начала двигать рукой по нему, ее чувства были сконцентрированы на ощущении его смазки, выступившей на головке члена, когда она коснулась его большим пальцем.

Глубокий прерывистый рык вырвался из горла Гэвина, когда она трогала его рукой там, высвобождая член из боксеров. Его губы двинулись от ее рта к ее уху, и вниз по горлу, кусая и посасывая, когда она обернула всю руку вокруг его достоинства.

- Мне нужно почувствовать тебя внутри меня, сейчас же, Гэвин, пожалуйста.

- Мне нужно достать презерватив, - он промычал в ее рот.

- Я на таблетках, - она выдохнула, пот блестел на ее шее.

Это все, что ему нужно было услышать перед тем, как он приподнял ее еще выше – только, чтобы сразу же насадить на себя. Входя в ее влажное, горячее лоно, голова Эмили откинулась назад к стене, не веря, как невероятно он ощущался внутри. Она сильно выдохнула, и обхватила руками его за шею. Выгибая ее спину, он толкнулся в нее еще раз, полностью погружая себя внутрь нее. Хотя ее спина и терлась о стену с каждым толчком, но приятное обжигающее ощущение от его хватки перевешивало любую боль, что она должна была чувствовать.

Гэвин откинулся назад, и они посмотрели друг другу в глаза, вбирая в себя все эмоции, что витали вокруг. Их грудные клетки поднимались и опускались одновременно, пока они прерывисто дышали. Когда волны удовольствия прошли сквозь тело Эмили, Гэвин прижался к ней снова в поцелуе, продолжая исследовать ее язык и рот, пока он нес ее к себе в спальню.

Небольшой стон сорвался с губ Эмили, когда он опустил ее на ноги. Эмили стояла перед ним, ее тело дрожало с головы до пят, пока она пыталась совладать с дыханием.

Без лишних колебаний, он избавился от боксеров и носков, его хищнический взгляд был горяч, и сфокусирован на ее дрожащих губах.

Глаза Эмили путешествовали по его красивому лицу, затем двинулись вниз, чтобы запечатлеть прекрасный вид его стального пресса, затем его бедра и далее остановились прямоком на вытянутом вперед доказательстве того, где заканчивалась его татуировка. Это было ошеломляющее красивым. Начинаясь от левой части его ребер, она прокладывала свой путь вниз, обволакивая его бедро, перед тем как опуститься еще ниже прямо туда. В то время, как глаза Эмили прослеживали ее расположение, она восхищалась замысловатыми черными чернилами, окружающих его бедро, хвост дракона был обернут вокруг себя самого несколько раз. Она представила, как ее пальцы или даже ее язык следуют тем же путем, что и тату, сегодня ночью.

- Нет сейчас такого мужчины на свете, который бы не хотел оказаться на моем месте, - сказал он, беря ее лицо в ладони и проводя большим пальцем по ее губам. Как дикий зверь, преследующий свою добычу, он медленно обошел вокруг нее, едва касаясь губами ее плеч, и затем проводя языком вдоль ее шеи. – Твой разум и твое тело никогда не забудут те вещи, что я собираюсь проделать сегодня с тобой. Каждая... частичка... твоего... тела почувствует все.

Забыв об его дразнящих прикосновениях, Эмили воспринимала только эти слова, которые чуть не довели ее до внутреннего воспламенения. – О, Боже мой, - выдохнула она.

- О, дааа ... - сказал Гэвин с коварной улыбкой на лице.

Медленно он продолжил ходить вокруг и соблазнять тело Эмили нежными поцелуями, в итоге остановившись позади нее. Обдавая ее своим теплым дыханием, он поцеловал ее ушко. Часто моргая ресницами, она почувствовала, как удовольствие расходиться по ее телу с каждым мягким прикосновением его губ. Гэвин медленно расстегнул ее вельветовое платье, смотря, как оно падает на пол, и приземляется небольшой горкой около ее туфель.

- Выйди из него, - прошептал он ей в шею, снимая бриллиантовые шпильки, что удерживали ее волосы.

Ее волосы пышным каскадом рассыпались по плечам, спускаясь к груди. Пытаясь не забывать дышать, она вышла из платья, увлеченная зарождением нового уровня сексуального желания, распространявшегося тонким слоем по ее коже. Все еще стоя позади нее, пальцами одной руки Гэвин расстегнул ее бюстгальтер без лямок, тогда как другая его рука перенеслась на середину ее живота. Зарывшись лицом в выемку ее шеи, Гэвин нежно сжал ее за бедро, и поставил ее ногу на кровать. Стон сорвался с губ Эмили, когда он проник своими пальцами глубоко внутрь нее. Неимоверное наслаждение пронзило каждую часть ее тела. Забросив руки позади себя, она вцепилась пальцами в его волосы, сжимая и скручивая их так сильно, как только могла. Коснувшись ее щеки, Гэвин повернул ее к себе лицом настолько, чтобы обрушиться на нее с поцелуем, рыча, когда его язык входил и выходил из ее рта. Пока одна рука пыталась глубже проникнуть в ее горячую влажность, другая обхватила основание ее груди, сжимая между пальцами ее напрягшийся сосок. Горячая дрожь прошла сквозь живот Эмили, оканчиваясь прямо в самом напряженном месте. Дыша еще быстрее, Эмили вытащила его влажные пальцы из себя и взяла их себе в рот, посасывая и облизывая языком каждый его палец. Перед тем, как она смогла сделать следующий вздох, Гэвин мгновенно развернул ее к себе, и тотчас же прижал свои губы к ее.

- Ты просто чертовски убиваешь меня, когда делаешь так, - он прорычал, голос его был хриплым и низким.

С гулко бьющимся сердцем, она запустила свои пальцы ему в волосы. – Что ж, хорошо, теперь ты можешь «убить» меня нежно, - она простонала, ее тело пылало, жаждущее слияния.

- О, я это и собираюсь сделать, - он опустил губами к ее ключице, - Сейчас положи это прекрасное тело вниз на кровать, но оставь каблуки и держи бедра повыше, - скомандовал он.

Его слова послали волну дрожи по всему ее позвоночнику. Она не могла ничего сделать, как просто подчиниться тому, что он попросил. Прохладные шелковые простыни коснулись ее разгоряченного тела, пока она располагалась на огромной массивной кровати. Достаточно было только нескольких небольших шагов, и он уже стоял перед ней, так близко, что она могла ощущать возбуждение и желание, исходящие из каждой клеточки его тела. Сердце Эмили ускорило свой ритм, когда она ощутила его страстный взгляд, обволакивающий все ее обнаженное тело, его глаза поглощали каждый сантиметр, что был открыт для его обозрения.

Не сводя своих голубых глаз с нее, Гэвин медленно опустился на колени, придвигая ее тело на самый край постели. Он раздвинул ее бедра, широко их открыв, и забросил ее ноги себе на плечи так, что ничего не было спрятано от его взора. Он наслаждался ее стонами, перед тем как опустить свой рот к ее возбужденной плоти. Дотронувшись рукой до ее живота, он приподнял ее ступню в туфле на высоком каблуке, и поцеловал ее щиколотку через одетый на нее чулок.

- Скажи мне, как сильно ты хочешь, чтобы я попробовал тебя там, - он прошептал, медленно

облизывая путь по ее икре, пока его палец легко кружил по ее влажному входу. Неимоверное желание к нему полностью завладело ей, и ему было очень трудно все еще сдерживать себя.

- О, Боже мой, Гэвин, пожалуйста, - она стала умолять, приподнимая свои бедра, сжимая груди. Раздвинув ее ноги еще шире, он последний раз горячо выдохнул напротив ее киски, перед тем как его язык медленно опустился на ее клитор. Скользя пальцами внутрь нее, он слизывал сладкие соки ее возбуждения, будто его губы облизывали сладкое мороженое на палочке в жаркий летний день. И в самом деле, это были самые божественно сладкие соки, что когда-то пробовал его язык. Он лизал глубже, и просунул язык внутрь нее, лаская ее так до боли приятно, что казалось, будто он боится, что больше ему не представится такой случай никогда. Мед...она была чертовски сладкой, как мед. Гэвин бы отказался от всего, что имел, лишь бы попробовать ее – почувствовать ее запах, ощутить и исследовать каждую ее часть – так интимно каждый день до конца его жизни.

- Ты охрененно вкусна там, - выдохнул он, вталкивая пальцы еще глубже в нее. Дыхание Эмили стало выходить маленькими толчками воздуха, ее тело выгибалось и дрожало напротив его рта, и это только еще больше заводило Гэвина. Его член был твердым и горячим, каждая часть его желала оказаться в ней, с каждым ее стоном, вырывавшимся из ее легких. Каждый раз, когда она выкрикивала его имя и хватала его волосы, он чувствовал, как его тело все трясло от удовлетворения, какого он в помине ранее не ощущал. Он еле сдерживался, чтобы не кончить тут на месте только от этого, даже не будучи погруженным, внутри нее. Когда он почувствовал, как она уже подходит к кульминации, он замедлил движения своего языка, вернул ее в изначальное положение, и начинал все по новой – снова и снова – пока он знал, что она больше не выдержит. Когда ее бедра начали трястись и дрожать от волн, исходивших от оргазма, он взял ее за внешнюю часть ее бедер, придвигая ее еще ближе к его ненасытному рту. Когда она выкрикивала его имя снова, он зажимал, посасывал и держал ее дрожащую бархатную плоть между своими зубами.

Перед тем, как она могла спуститься с неимоверной вершины наслаждения, до которой довел ее он, он медленно облизывал кругами томные участки ее тела.

Остановившись на ее животе, он взглянул ей в глаза, ее лицо пылало, и дыхание было неровным. – Боже, ты так прекрасна, - он простонал, скользя вверх по ее телу. Зарывшись лицом в ложбинку между ее грудями, его язык кружился и посасывал ее соски. Он схватил ее под колено, и обернул одну ногу вокруг своей талии.

У Эмили сбилось дыхание, когда он обернул ее вокруг себя, продолжая подразнивать своим языком кончик ее соска. Каждое прикосновение было продуманным. Каждое движение было таким, чтобы вызвать определенную реакцию от ее тела. И она полностью отдалась этому. Ее стоны отзывались эхом через всю комнату, ее тяжелое дыхание было громким даже для ее собственного слуха. Его язык, кружа вокруг ее груди, нежно дотрагиваясь то там, то здесь, заставлял ее тело изнемогать и жаждать его дьявольский рот.

Эмили не смогла полноценно вдохнуть, когда наконец-то он погрузился в нее. Языки пламени окружили и обхватили все ее естество. Каждый сантиметр его толстого, длинного и твердого члена ощущался просто волшебным. Никто и никогда – даже Диллан – не мог заставить ее чувствовать себя так, как это делал Гэвин.

Какое-то мгновение, они оба потерялись в этом моменте, смотря друг другу прямо в глаза, невысказанные эмоции витали рядом в воздухе. Это был тот момент, когда Эмили поняла, что Гэвин

заявил на нее, что она принадлежит ему – молча и без слов. Она потерялась в ощущениях своего тела, сейчас оно полностью было отдано ему.

Рыча, Гэвин вонзился еще глубже в нее, и Эмили тяжело выдохнула, он опустил свои губы к ее губам. Он ласкал ее языком вверх-вниз, запутавшись руками в ее волосах, в то время, как их дыхание стало резким и коротким.

- Тебе нравится, как ты ощущаешься на моем языке, не так ли? – спросил он, его дыхание было прерывистым и быстрым.

Задышавшись, она ногтями впиалась ему в спину, когда поцеловала его еще сильнее. – Да.

- Твое тело было создано для меня, - он провел языком по ее подбородку, его руки обхватили ее затылок, - Каждая невероятная часть тебя была создана для меня, Эмили.

Целуя ее, Гэвин водил своими руками по ее волосам, когда Эмили зарылась головой в подушку, поднимая свои бедра навстречу его толчкам. Их тела двигались в синхронном ритме так, будто они были идеальными компонентами единого целого, оба задышались от страсти и вожделения. Хотя его тело было твердым и мускулистым, его объятия были мягкими и нежными. Он все делал медленно и плавно, никаких резких движений. Его движения, полные размеренности и терпения, показывали его контроль над собой, пока он наслаждался поклонением каждой части тела Эмили. Пока их дыхание смешивалось друг с другом, их рты скользили между собой, их руки переплетались вокруг их тел. Ускоряя свой ритм, Гэвин обхватил ее грудь, чувствуя ее мягкие изгибы, пока его слух был наполнен сладостными стонами, слетающими с ее губ.

Гэвин приник губами к ямке на ее шее. – Ты моя слабость, Эмили, - он промычал, медленно ведя языком ей по шее, - Такая сладкая слабость.

Запустив руки в его волосы, Эмили придвинула его к своим губам, пока он погружался все глубже в ее теплое лоно. Гэвин почувствовал, что она уже близка к оргазму, она сильно обхватила его за плечи, запуская свои ногти в его плоть, в то время, как стенки ее влагалища сжимались вокруг него, как тиски.

Подложив свою руку ей под спину, он приподнял ее ближе к своей груди, пока его пальцы сжались в его волосах. – Кончи для меня, Эмили, - он прорычал, скользя языком внутрь ее рта. Его мышцы затряслись от собственных сдерживаемых ощущений.

Вскоре, как он ощутил, что ее тело все дрожит и распадается на мелкие кусочки в экстазе, он позволил себе кончить вместе с ней. Их тела обвилились вокруг друг друга в чистом наслаждении от оргазма, пока они дергались, тряслись и дрожали в руках друг друга. Вспотевшее тело напротив другого, душа напротив души, они воспаряли и падали вместе, каждый гадая, смогут ли они вообще остановиться.

Когда их дыхание и тела замедлились, Гэвин вперился в нее взглядом. Он мягко убрал волосы с ее лица, все находясь в полной эйфории от того, что она здесь, лежит под ним. Он не торопил время, страстно целуя ее, его язык будто выражал благодарность ее рту, ее шее, ее плечам за все.

Когда она посмотрела на него, руки Эмили медленно ласкали его спину, ее пальцы мягко сжали его волосы, проследовав к его точеному лицу, и в конце закончили около его рта.

Гэвин никогда еще не чувствовал себя так тесно связанным с кем-то в своей жизни. Обнимать ее было всем, что ему нужно, ощущение ее делало его цельным, и ему нужно было, чтобы она это знала. – Я люблю тебя, Эмили, - прошептал он напротив ее губ, - Я думаю, я полюбил тебя еще с той

самой секунды, как впервые увидел.

Он слегка откинул голову назад, и Эмили хотела было заговорить, но он приложил свой палец к ее губам. – Я не ожидаю от тебя ответного признания. Я просто хочу дать тебе знать, что это не был просто секс для меня, - он запечатлел легкий поцелуй на ее подбородке. – Я хочу все это, Эмили. Я хочу проводить с тобой ночи, держась за руки, - он выдохнул слова в ее ухо, - Я хочу переписываться весь день, - Он поцеловал ее в висок, и погладил ее щеку, - Я хочу смех и поцелуй в лоб, - он мягко прошелся губами по ее лбу, - Я хочу ночные свидания, смотреть вместе кино, а по утрам готовить завтраки вдвоем. – Он зарылся пальцами в ее волосах, его зубы мягко покусывали ее верхнюю губу. – Я хочу ночные поездки на машине, наблюдать закаты вместе, ругаться, кричать друг на друга, а затем плакать. – Все еще целуя ее, он улыбнулся напротив ее рта. – И я знаю, я точно хочу примирительный секс, после того, как мы закончить ругаться, кричать и плакать. Я хочу все хорошее, плохое и то, что между ними. Все это – это то замечательное, что даст нам быть вместе. Хотя ей было трудно сглотнуть после такого, ей не понадобилось много времени, чтобы ответить, потому что в ее сознании не было других вариантов ответа. Эмили знала точно до самых глубоких струн своей души – через каждую частичку ее существования – что она любит его, тоже. Его прикосновение, эмоции, что бурлили, спрятанные за его словами, и искренность, что светилась в его взгляде, прогнала весь страх из него – из них – насовсем.

Смотря в его красивое лицо, она обернула свои руки вокруг его шеи, слезы выступили на ее глазах. – Я тоже тебя люблю, Гэвин. – Чуть приподнявшись, она мягко поцеловала его, и она могла ощутить шок, что охватил его тело. Она поцеловала его глубже в надежде прогнать это ощущение. Это сработало, так как она почувствовала, как его тело стало постепенно расслабляться. – И я хочу все те же самые вещи ... И я ... мне нужно все это с тобой. Я хочу сделать тебя счастливым.

Опустив свой лоб к ее, он дотронулся до ее щеки, и провел подушечкой большого пальца по ее губам. – Не может такого быть, чтобы я был несчастлив с тобой. Это просто невозможно.

Гэвин скатился на бок, увлекая Эмили с собой. И так, они снова занялись любовью – неистово и сладко – всю ночь, вплоть до ранних утренних часов.

Глава 16

Открытые шлюзы

Лучи солнечного света проникли сквозь оконные жалюзи, вырывая Эмили из одного из самых лучших сновидений за последние месяцы. Долго и лениво потянувшись, Эмили прижала край смятого одеяла к груди, села и прислонилась к изголовью кровати, улыбка играла на губах. Взгляд сканировал дорого обставленную комнату Гэвина. Звук включенного душа в ванной донесся до неё, в то время, как она погрузилась в то, насколько невероятно обалденно ощущается собственное тело.

Обычно, её никогда не заботило то, как она выглядит по утрам, однако, этим утром все было иначе – совсем иначе. Понимая, что волосы, должно быть, смотрятся как крысиное гнездо, и на лице определенно смазался вчерашний макияж, она быстро спрыгнула с кровати, таща за собой одеяло, в попытке изучить в зеркале свое отражение. Когда босые ноги соприкоснулись с холодным мраморным полом, было что-то еще. Посмотрев вниз, она увидела широкую коробку с красным бантом на ней. Она подняла её и села обратно на кровать. Адресована ей – ну, не ей, а Молли.

- Ну что за болван, - засмеялась она.

Покачивая головой, она начала открывать коробку, когда боковым зрением заметила какое-то

движение. Подняв голову, она была вознаграждена взглядом Гэвина, который вышел из ванной – белое махровое полотенце обмотано вокруг талии. С трудом сглотнув, Эмили подтянула одеяло на груди и снова прислонилась к изголовью. Проведя рукой по влажным волосам, Гэвин улыбнулся ей с другого конца комнаты, мышцы на животе заиграли, когда он потянулся. Застенчиво улыбнувшись ему, Эмили посмотрела перед собой. Он был, мягко говоря, великолепен. Ничего не смогла с собой поделаться, снова перевела на него взгляд; не смотреть было просто невозможно. Он был привлекателен, не только его красивое тело, но и лицо. Эта сильная широкая челюсть, которая подчеркивала высокие скулы, Небольшая щетина на подбородке только добавляла ему мужественности – и еще больше ускоряла её дыхание.

И. Господи. Благослови. Эту. Татуировку.

- Ты нашла свой подарок, - сказал он, улыбаясь.

Эмили подняла бровь и усмехнулась.

- Ну, я нашла подарок для Молли. Но да, я нашла подарок.

Улыбаясь, он подошел к кровати и сел рядом с ней.

- Если я правильно помню, ты единственная, кто сказал, что я никогда не позволю тебе в этом сдаться, так что я просто выполняю свою часть сделки. Покачав головой, она шутливо стукнула его по руке. Он засмеялся и медленно заправил волосы ей за ушко. – Ммм, я знал, что просыпаешься ты миленькой.

Закусила губу, заметно смутившись, и отвела свой взгляд.

Загипнотизированный тем, что увидел в её глазах, Гэвин был очарован тем фактом, что она правда не осознавала, насколько красива. Её губы, оттенка насыщенного красного вина, манящие зеленые глаза, нежные изгибы её тела – все дразнило его. Смотрел на неё, сердце билось так, словно он её фанат, пока он впитывал каждый дюйм её лица. И дело не просто в физической красоте. Во всем в ней, вплоть до запаха её кожи – вещи, которые он бы сделал, чтобы заполучить этот аромат.

Прошлой ночью она принесла ему тепло, как свитер в осенний день, и не было ничего, чем бы он не хотел пожертвовать, лишь бы она осталась с ним. Его продолжительные мысли и видения этого дня – когда он разделял бы с ней свои желания, и она делала бы то же самое с доверием, присущим только возлюбленным – раскрылся яркими красками, когда она снова посмотрела на него.

Высоко.

Гэвин чувствовал себя абсолютно чертовски высоко парящим. Никакими деньгами не купить это чувство, и он знал это.

Положив пальцы ей под подбородок, он посмотрел ей в глаза:

- Ты прекрасно выглядишь, - прошептал он, ласково приманивая ближе к себе.

Медленно он накрыл её губы своими – нежно, страстно, мягко. Пальчики Эмили тут же запутались в его волосах, дергая достаточно, чтобы он застонал ей в рот. Они сидели там и вели себя, как два подростка на свидании – оба довольные просто...ничем большим...просто поцелуем.

После нескольких минут впитывания мятного вкуса его губ Эмили отстранилась. Гэвин посмотрел на неё, глазами, по сути, уже занимаясь с ней любовью.

- Что не так? – спросил он, уголки губ приподнялись в мальчишеской улыбке.

- Я, эм...нужно почистить зубы, - сказала она, затягивая на груди одеяло.

Издав легкий смешок, он потянулся к неоткрытому подарку и протянул ей. Оставил на её губах еще

один сладкий поцелуй.

- Ощущаешься очень вкусно для меня. Но сейчас, открой это.

Она улыбнулась.

- Это слишком большая коробочка для зубной щетки.

Он улыбнулся и провел костяшками пальцев по её скуле.

- Это она, разве нет?

Нахмутив брови и улыбаясь, она посмотрела на него подозрительно.

- Что?

- Когда ты успел выйти и что-то приготовить для меня?

- Ну что ж, соня, уже не так уж и рано, - сказал он, жестом указав на часы, которые показывали почти одиннадцать утра. – Но отвечаю на твой вопрос: я попросил свою помощницу поехать и купить пару вещей для тебя из списка, который дал ей.

- Ааа , твою помощницу.

- Да, мою помощницу, - улыбнулся он. – Да, но я бы заменил её на потрясающую брюнетку, которая прямо сейчас сидит в моей постели.

- Оо, ты бы нанял меня своей помощницей, да?

- Без колебаний, - прошептал он, слова были сказаны в изгиб её шеи, когда он зубами прикусывал плечо. Тело Эмили практически ослабло от его прикосновений. – Хотя, не уверен, что мы бы выполнили много работы. Отодвинувшись, улыбнулся. – Теперь открой подарок.

Одной рукой прижимая к груди одеяло, другой Эмили пыталась открыть коробочку. Гэвин улыбнулся, осознав, что она пыталась прикрыть обнаженное тело. Ему это казалось безумно милым и сексуальным одновременно. Не сказав ни слова, он улыбнулся и помог ей.

Открыв её, Эмили обнаружила две коробочки среднего размера и одну, более тонкую. С широкой улыбкой на лице Гэвин открыл для неё одну из коробочек среднего размера, доставая оттуда и показывая костюм Нью-Йоркских Янки: толстовку и тренировочные брюки.

- Ты абсолютно потерял его, - засмеялась она, вырывая костюм у него из рук. Покачала головой и попыталась посмотреть на него разочарованно, но внутри умилялась такому милому жесту, попытке сделать из неё фанатку. – Если ты думаешь, что я выйду на люди в этом, ты ошибаешься.

Он нахмурил идеальную бровь:

- Кто сказал, что мы сегодня куда-то пойдём?

- Хмм , не пойдём?

- Нет, я оставляю тебя здесь своей заложницей, - ответил он низким голосом, наклоняясь, чтобы поцеловать её. – Костюм сугубо для моих глаз.

- Интересно звучит, - ответила она и вернула ему поцелуй. – И что же ты спланировал для нас на сегодня?

Куснув её нижнюю губу, он улыбнулся:

- Я полагал, все по дневному распорядку.

- Хах , еда необходима, - полупростонала она, поскольку он продолжил терзать её рот.

- Сна совсем немного, поскольку встали так поздно.

- Да, нужно сохранять силы. Пробежала рукой по задней части его шеи.

Все еще целуя, он поднял вторую её руку и обвил ей свою шею, одеяло упало с её груди.

- Устроиться на моем диване и смотреть ужастики.

- Мне нравятся ужастики, - сказала она, пропуская его волосы сквозь пальчики, а тело пульсировало от сексуального напряжения.

Прихватив зубами её нижнюю губу, Гэвин провел руками по обнаженной груди. Он улыбнулся, когда она застонала, обожая то, как она реагировала на него.

- Между приемами пищи и просмотром ужастиков я бы хотел снова и снова воспроизводить события прошлой ночи. Усадил её к себе на колени, волосы каскадом рассыпались по его плечам, когда поцелуй стал глубже. – Снова... и снова... и снова, - добавил он.

Как раз в тот момент, когда Эмили начала сдирать этот раздражающий барьер в виде полотенца на его талии, зазвонил телефон. Гэвин не обратил никакого внимания на разрывающийся телефон.

Тяжело дыша, Эмили отодвинулась и посмотрела на него.

- Вам, правда, стоит ответить, мистер Блейк.

Он запустил пальцы ей в волосы и снова притянул её к своему рту.

- Ни за что, - простонал он, прислоняясь к изголовью и ужесточая поцелуй. – Кто бы это ни был, он может подождать.

- Ах, ах, ах, - снова отстранилась с дразнящей улыбкой на лице. И хотя потребовалось приложить для этого немалые усилия, она должна была поиграть в эту игру – ту, в которой он, думалось, был мастером. – Может, это твоя мама звонит.

Он провел ладонью по лицу и снова застонал. Губы растянулись в чувственной улыбке.

- Ты убиваешь меня, Эмили – буквально убиваешь.

Она улыбнулась, довольная тем, что смогла заставить такого сильного мужчину рассыпаться. Слеза с него она начала смеяться.

- Хмм, и кто сейчас умоляет?

Покачав головой, он свесил ноги с кровати и засмеялся.

- Ох, ты заплатишь за это, я обещаю.

Пока слушала, как он разговаривает с кем-то на другом конце провода, улыбнулась и провела пальчиками по его спине, надеясь, что он будет хорош в своих угрозах.

- Это может подождать? – спросил он звонившего.

Эмили села на колени и осыпала поцелуями его плечи.

Любя то, как она ощущалась, Гэвин повернул голову, приглашая её к своему рту. Она улыбнулась и поцеловала его за несколько секунд до того, как он снова начал говорить.

- Ладно, дай мне минуту, - простонал он в трубку. Прикрыв трубку рукой, он повернулся к Эмили лицом. – Это Колтон. Мне нужно отойти и разобраться кое с каким дерьмом на работе. Это займет некоторое время.

Эмили кивнула.

Он коснулся её щеки тыльной стороной ладони и повторил контур её подбородка. Накрыв её губы своими, поцеловал её нежно.

- Открой оставшиеся подарки, сходи в душ, а я приготовлю нам завтрак, как только закончу с ним разговор.

Она снова кивнула и проследила взглядом, как он выходит из комнаты. Пытаясь совладать с разгоряченными чувствами, она сделала глубокий вдох и начала распаковывать оставшиеся коробки.

Вместе с парой серо-розовых кроссовок Nike Shox она обнаружила все необходимые для душа принадлежности. От шампуня до набора для тела и бритв, он, казалось, предусмотрел все. Еще была бутылочка духов «Jimmy Choo». Эмили подумалось, что он разговаривал с Оливией, поскольку это были её любимые. Открыв самую маленькую коробочку, Эмили увидела пару кружевных трусиков черного цвета и подходящих бюстгалтеров.

Собрав все вместе Эмили встала с кровати и прошла в ванную, где насладились горячим, успокаивающим душем. И хотя тело с легкостью расслабилось и теперь находилось в полном блаженстве, с мыслями было все наоборот. Ошеломляющим было понимание. Она знала, что со многим придется столкнуться, когда вернется Диллан. Откровенно, ужас пробирал до костей. Пробежала по тем моментам, которые скажет ему. Хотя, никак не могла избавиться от ощущения, что весь сценарий сгорит пламенем – сожжет в процессе её, Гэвина и Диллана. Выйдя из душа, она взяла с полки полотенце и попыталась стереть гнойные негативные мысли, которые поселились в голове.

Одев не слишком привлекательный костюм Янки, Эмили направилась в гостиную, глазами пробегая по коллажу Гэвина из черно-белых фотографий; большинство было внушительных размеров. В отличие от предыдущего раза, когда была здесь, в этот раз она на самом деле их рассматривала. Теперь она заметила, что каждая картина на стене изображала здание или какое-нибудь знаменитое сооружение. На одной она узнала Пантеон, находящийся в Риме. На другой – Версальский дворец во Франции. Глазами пробежалась по Тадж Махалу, Эльфевой башне, по «Вратам на запад». Стало интересно: это места, которые Гэвин уже посетил или они входили в список только запланированных.

С этой мыслью она пошла на голос мужчины, о котором хотела узнать больше. Нашла его в кабинете, за столом из красного дерева, а прямо за ним из окна от пола до потолка простирался шикарный вид на Манхэттен. И, несмотря на то, что за окном виднелись сооружения одного из самых могущественных мегаполисов, для неё, он выглядел, как король, сидящий на своем троне. И сейчас этот король был её.

Взгляд устремлен в экран ноутбука, все еще в бизнес – режиме, приемник блютуз в ухе, - он не замечал, как она рассматривает его, прислонившись к дверному косяку. К её разочарованию он уже оделся. Тем не менее – все так же небрежен и расслаблен в черных тренировочных брюках и белой футболке с V-образным вырезом, в очках для чтения – в это момент она чувствовала, как её к нему тянет. Осторожно, она прошла по комнате, сокращая между ними расстояние. Только когда она оказалась от него на расстоянии вытянутой руки, он поднял голову, заразительная улыбка озарила лицо.

Он поднял верх палец, прося еще минутку – но она не хотела ждать. Нет. Вместо этого, она поняла, что спускает свои тренировочные брюки, неотрывно смотря на него.

Сегодня она была охотницей... и Гэвин был её жертвой.

Она видела, как он сглотнул, адамово яблоко резко дернулось, в то время, как он откинулся на спинку кожаного кресла и скрестил на груди руки. Его улыбка стала еще шире. Его голос оставался холодным и монотонным во время разговора, словно он не был впечатлен её стриптизом – только вот реакция тела, видимая через тренировочные брюки, говорила совсем другое.

Остановившись прямо перед ним, она поставила ногу на кресло, прямо между его ног. Похотливая

улыбка появилась на его губах, когда она, выгибаясь, как змея, скользнула на край стола. Его голова оказалась на уровне её живота, потянувшись вперед, он схватил её за талию, смотря прямо в глаза. Втянув нижнюю губу, он покачал головой, как будто предупреждая её о грядущих прелестях.

- Колтон, это плохой ход, - сказал он. Затем он замолчал, слушая, ни на секунду не отводя взгляд от Эмили. Жаркая волна прокатилась по её телу, когда Гэвин сжал её талию сильнее, подушечками больших пальцев поглаживая чувствительную кожу живота.

Не испытывая никаких сожалений о своем поступке она, дразня, стянула через голову свою толстовку, босая нога нежно проводила по его паху.

Её «подойди-посмотри» взгляд практически поглотил Гэвина прямо там.

Если Эмили не ошиблась, легкий рык сорвался с горла Гэвина, и это был самый эротичный звук, который она когда-либо слышала.

Понимание его стало быстро приносить практически физическую боль, плоть, между ног, яростно сжималась. С этим, она откинула назад голову и обольстительно освободила руки от черного кружева бюстгалтера, массируя пальчиками грудь – в надежде сократить разговор.

- Ладно, я понимаю, но еще месяцы до воплощения в жизнь, так что это не то, о чем я беспокоюсь прямо сейчас, - сказал он слегка надтреснувшим голосом. – Слушай, я должен идти. Поговорим об этом позже. Он закончил, вырывая передатчик из уха и бросая его на стол.

Бинго...

Он собирался снять очки, но Эмили перехватила его за запястья, лишая движения.

- Нет, оставь их. – Прохрипела она, пробегая взглядом по его лицу. – Выглядишь сексуально в них.

По – мальчишески улыбаясь он склонил на бок голову, изучая её:

- Выгляжу сексуальным в очках? – спросил он, руками широко разводя её бедра.

Кивнула, застонав, когда ладони заскользили по холодной поверхности стола.

- Ммм, не знал об этом, - заметил он низким голосом. Отодвинул в сторону её трусики и скользнул в неё пальцем. Вытащил, слизал с него её соки и снова погрузил в неё уже два пальца.

- Гэвин да... пожалуйста, не останавливайся, - стонала она, выгибаясь под его атаками, бедра бесстыдно извивались от его толкавшихся пальцев. Пока пальцы одной руки работали внутри неё, другой рукой он рвал и отшвыривал её трусики.

- Черт, ты такая мокрая, - прошипел он сквозь стиснутые зубы, резко вскакивая с кресла. Свободной рукой он быстро сбрасывал свою одежду, пока другая продолжала толкаться в неё. Ритм был уверенным и неторопливым, а большой палец ласкал чувствительный клитор. Плоть Эмили горячо пульсировала вокруг его двигавшихся пальцев, руки напряженно хватались за края стола. – Я делаю это с тобой, Эмили. Я заставляю твое тело так реагировать.

Стон сорвался с её губ, когда она дотянулась до его члена, проводя рукой по всей длине, от основания до головки. Она помогла направить его в свои влажные складки, и когда он, наконец, полностью оказался в ней, она застонала от того, как восхитительно он ощущался на всю длину. Стянув через голову его толстовку, она расстегнула свой бюстгалтер и отбросила его в сторону.

- Боже, ты такая чертовский тугая, - выдохнул он, пылающие голубые глаза напряглись, глядя на неё. – Люблю, как ты ощущаешься вокруг меня.

Сжимая её талию, Гэвин откинул назад голову, издав глубокий, гортанный рык. Он взял быстрый и жесткий ритм – и Эмили любила это. Её лицо пылало, кожа блестела от пота, тело сотрясалось, когда

он вдалбливался в неё, быстро оповещая весь дом. Взяв его за шею, она потянула его на себя, чтобы поцеловать, но он сопротивлялся.

- Что ты делаешь? - спросила она, тяжело дыша, когда он снова толкнулся в неё – в этот раз медленнее, но с еще большей силой. – Я хочу поцеловать тебя, Гэвин.

Выйдя из неё наполовину, он внимательно смотрел на неё, на губах играла хитрая улыбка.

- Знаю, но не позволю тебе целовать меня.

Впиваясь ногтями в его плечи, она снова потянулась в попытке поймать его губы, но он остановил её, сжав рукой изгиб её шеи. Провел большим пальцем по губам и толкнулся глубже, и она задохнулась, выгнув спину. Тело ощущалось так, словно вот-вот вспыхнет пламенем.

- Почему не позволишь поцеловать тебя? – выдохнула она. Сорвав очки с его лица, отбросила их в сторону, когда волны невероятного удовольствия прошили тело.

Он ухмыльнулся и с очередным медленным грубым толчком простонал.

- Хочу видеть твое прекрасное личико в последний момент. Видеть, как ты выглядишь, когда я внутри тебя – когда ты кончишь для меня. Он толкнулся бедрами вперед жестче, глубже, в то время, как руки схватили её за бедра. Её складки скрывали каждый его напряженный дюйм, тело содрогалось и сжималось вокруг него. – Ты позволишь мне увидеть, как ты кончаешь, Эмили.

Найдя его просьбу невероятно сексуальной, мысли стали необузданными, яростно желая обязательно дать ему то, что он хочет. Все её тело содрогалось, через несколько секунд, все её естество забило в конвульсиях оргазма, прожигаящего каждую клеточку. Отражалось внешне то, как она вся содрогалась от макушки до пяток, неспособная соображать в экстазе.

Как только она кончила, Гэвин поймал её за затылок и накрыл её губы своими. Он зарычал, и имя Эмили сорвалось с губ, когда он провел языком линию её скулы. Все еще вбиваясь в неё, Эмили чувствовала, как его тело, срываясь, содрогается. Она чувствовала, как его горячее жидкое тепло разлилось в ней, когда он застонал ей в шею, его тело билось в конвульсиях оргазма.

По мере того, как воздух наполнялся запахом секса и соблазнительной смесью любви и феромонов, растекаясь по каждому нервному окончанию в их телах, Гэвин поднял её со стола и отнес в гостиную. Потасил её вниз за собой, и они вместе рухнули на диван. Продолжая содрогаться всеми мышцами в экстазе, Гэвин дотянулся до пледа, накрыл их обнаженные тела и уложил Эмили себе на грудь.

- Ты удивительная, - прошептал он, целуя её в лоб.

Она удовлетворенно вздохнула и улыбнулась ему.

Они прижались ближе друг к другу, отходя от шока, дыхание постепенно замедлялось и выравнивалось. Гэвин убрал влажные пряди волос с лица Эмили, провел кончиками пальцев по её губам и вниз к подбородку. Руки, ноги, тела переплетались, обоих накрывало пеленой сна, и ни один из них не хотел сопротивляться.

Когда солнце скрылось за горизонтом, единственным звуком в пентхаусе, который мог услышать Гэвин, было неглубокое дыхание спавшей Эмили, которое щекотало его голую грудь. Убирая волосы с её плеч, Гэвин слишком хорошо осознавал, что минуты, в течение которых они вместе, слишком быстро истекали. Гэвин вдыхал её, пытаясь остановить момент, но мысли были сосредоточены на том, к чему он не привык.

Страх.

Гэвин ничего не боялся, но сейчас чувствовал, как тот обрушился на него. Хотя Диллан не придет до вторника, Гэвин понимал, что когда он вернется, все, вероятно, изменится для них с Эмили. В глубине сердца Гэвин не сомневался, что она любит его; она провела последние двадцать четыре часа, доказывая это. Но, тем не менее, он не мог игнорировать оставшуюся вероятность того, что она может изменить свое мнение о нем, когда Диллан вернется. Смотрел на неё спящую, обвившуюся вокруг него, поцеловал её в лоб. Внутри он молился, чтобы женщина, которая значила для него больше, чем могла себе представить – которая заполнила его пустую жизнь просто своим присутствием – не сломалась под умоляющими просьбами Диллана.

Стараясь не разбудить её, Гэвин осторожно встал с дивана и направился на кухню, где достал меню, чтобы заказать ужин. С момента их случайной встречи у ресторана суши, о которой Гэвин отчетливо помнил, это казалось наилучшим выходом. После того, как заказ был сделан, Гэвин прошел в кабинет, чтобы забрать брошенную там ранее одежду его и Эмили. Он оделся, и когда вернулся в гостиную, Эмили уже проснулась и смотрела в его сторону. Она улыбнулась ему и потянулась, вставая с дивана и таща за собой одеяло. Гэвин смотрел на женщину, владевшую его сердцем, которая направлялась к нему, и с каждым её шагом дыхание незамедлительно ускорялось. С одеялом, обернутым вокруг тела, она встала на носочки, коснулась одной рукой его шеи и начала целовать. Улыбаясь, Гэвин скользнул руками по её талии, притягивая ближе и охотно отвечая – впитывал её сладость в рот, её запах – в нос, её прикосновения – в кожу.

- Снаружи почти темно, - сказала она, отодвинувшись, с сонными глазками. – Не могу поверить, что так долго спала.

Хитрожопая улыбочка прорезала его черты.

- Ну, ты делала нас очень.... активными с прошлой ночи.

- И вы принимали участие в каждом моменте, мистер Блейк, - смеясь, как ни в чем не бывало, сказала она. - И, если не ошибаюсь, еще и наслаждались каждой секундой этой активности.

- Мм, поймала меня. По правде говоря, я наслаждался каждой миллисекундой. Она засмеялась, он поднял руку, кладя ладонь на её скулу, и провел большим пальцем по щеке. – Вообще то, я и сам только что встал, – сказал он, улынувшись и обнажив свои ямочки. – Ты ведь голодная, правда? Я имею в виду, мы проспали завтрак и ленч, так что должна быть.

- Умираю с голода.

- Я заказал суши. Пойдет?

- Идеально, - ответила она и оставила поцелуй на его щеке. – Скоро вернусь. Я умоюсь и надену тот замечательный костюм Янки, в котором ты заставил меня сегодня ходить.

Он прислонился к стойке, усмехнулся, наблюдая, как она исчезает в ванной.

- Засранец, - крикнула она, прежде чем закрыть дверь.

Эмили хихикала про себя, услышав смех Гэвина над её комментарием, но улыбка угасла, как только она взглянула на себя в зеркало. И хотя, возможно, её тело и чувствовалось замечательно после бесчисленного экстаза за несколько последних часов, отражение говорило об обратном. Волосы спутаны, губы распухли от бесчисленных поцелуев, глаза свидетельствовали об отсутствии сна прошлой ночью, - она решила, что быстрый душ будет в самый раз.

Закончив, она осознала, что забыла захватить тот модный костюм Янки в ванную. Обернув полотенце вокруг своего мокрого тела, она открыла дверь, просто чтобы увидеть Гэвина, стоявшего

прямо там с её одеждой в руках. Он вытянул прямо перед ней руку, с которой свисал её костюм.

Каждый раз, когда она пыталась забрать одежду, он убирал руку, не отдавая её.

- Ты прекратишь? – засмеялась она, снова потянувшись за костюмом.

- Ты хоть представляешь, как мне приходится себя контролировать? Она наклонила голову на бок и улыбнулась. – Но тебе повезло. Еда уже здесь, и я не хочу, чтобы ты голодала еще дольше, - улыбнулся, протягивая ей одежду. – Но ничего не смогу обещать, когда ты закончишь есть.

- Звучит забавно.

Он наклонился, поцеловал её и собрался уходить, но остановился посреди холла и обернулся.

- Эмили.

- Гэвин.

- Не забывай, - озорно улыбнулся. – Эти нетерпеливые руки раньше уже срывали трусики с этого миленького тела, так что звучит так, что тебе придется бороться, куколка.

- Гэвин, - улыбнулась она соблазнительно.

- Эмили.

- Я наслаждалась каждой миллисекундой, когда ты срывал трусики с этого тела.

Когда Гэвин попытался зайти в ванную, Эмили закрыла дверь перед его носом и заперла её.

- Еда остынет, - выкрикнула она, пытаясь сдержать смех.

- Это же суши, предполагается, что они должны быть холодными. И я дам тебе пять минут, чтобы выйти сюда и съесть их, - простонал он. – В противном случае, я вышибу дверь, и вы будете моим ужином, мисс Купер.

Смеясь она слышала, как Гэвин ушел и сдержалась от того, чтобы позволить ему получить себя в качестве главного блюда. Несмотря на то, что его угрозы были весьма заманчивы, она быстро оделась, высушила волосы и направилась в гостиную.

К её удивлению – и даже больше, к её симпатии – он выключил свет во всем пентхаусе, включил газовый камин и устроил импровизированный пикник прямо на одеяле перед пляшущим пламенем. И снова, она поняла, что наблюдает за ним, пока он не видит. Озадаченная всем, что с ним связано, она смотрела, как он наполняет их бокалы красным вином, тело расслаблено, устроившись в индийском стиле на одеяле. Она прислонилась к стене и, скрестив на груди руки, задумалась о том, как бы прошел последний год её жизни, если бы вместо Диллана только он приехал в гости к Оливии и Тревору. Однако, в этот самый момент, ужасающий парадокс пришел в голову. Не имеет значения, насколько плохой сценарий ждет их с Дилланом, Эмили никогда не забудет, как он ей помог, и часть её всегда будет любить его за это. Как бы то ни было, теперь её сердце в руках Гэвина. Он – её новая любовь, новая тропинка и новая дорога, по которой она хочет следовать.

Вздыхнув, она подошла к Гэвину и забралась на него верхом. Улыбнулся, обнимая её за талию. Она наклонилась и нежно поцеловала его в губы, и как только она это сделала, почувствовала жар, который Гэвин вызывал в ней – но, в то же время, чувство вины заполнило душу. Часть её была из-за Диллана, но большая часть была вызвана тем, на что она толкала Гэвина, полагая, что они открыли шлюзы чего-то, что может стать разрушительным для них обоих. Она могла только молиться, чтобы Гэвин был достаточно сильным, чтобы вынести всю сумятицу, которая ждет их по возвращении Диллана.

- Я люблю тебя, Гэвин, - прошептала она хмурым голосом.

Отслонившись, Гэвин посмотрел в её глаза.

- Я тоже люблю тебя, Эмили, - сказал он, проводя пальцами по её волосам. – Искренне люблю.

Она подарила ему усталую улыбку и сползла на одеяло осторожно, чтобы ничего не задеть. Она начала открывать некоторые контейнеры, потом положила несколько роллов себе на тарелку.

Протянув ей палочки для еды, он изучал её какое-то время, тут же уловил изменения в её поведении. Ничего не мог с собой поделать, на долю секунды почувствовав, как сердце обливается кровью.

- Ты в порядке?

Она сделала глоток вина и кивнула.

- Да, все нормально.

- Уверена?

- Да, - она наклонилась и стукнула его по щеке. – Спасибо за это. Все идеально.

Её обнадеживающее прикосновение успокоило его мысли. Выдохнув, он улыбнулся.

- Это я должен благодарить тебя.

- Не глупи, - засмеялась она, - благодарить меня за что?

- За все, Эмили, - ответил он, взгляд и голос были мягкими. Она посмотрела на него, замерев от этих слов. – Спасибо за то, что влюбилась в меня. Спасибо за то, что делишь себя со мной. Господи, спасибо за то, что не хотела нахрен убить меня каждый раз, когда я преследовал тебя все это время.

Знаю, что ставил тебя в неудобное положение, но я не мог.... Он остановился, делая глубокий вдох, и посмотрел на свою тарелку. Когда он снова посмотрел на нее, то мог увидеть слезы в её глазах. – Я

просто не мог держаться от тебя подальше, - прошептал он. – Я почувствовал тебя в ту же секунду, как ты вошла в здание. Дьявол, думаю, я почувствовал еще до того, как ты вошла. Никогда не испытывал ничего подобного в жизни. Все промелькнуло передо мной – Свадьба, дети, старость вместе. Ты затягивала меня, и я знал ... уже тогда я просто знал, что мы должны быть вместе.

Она тут же пододвинулась к нему, на этот раз не заботясь о том, что может что-нибудь задеть.

Встала на колени и проползла по одеялу, устраиваясь у него на коленях. Руками обняв его шею, она притянула его к своим губам. Все сомнения, что Гэвин не сможет выдержать того, через что им предстоит пройти, вылетели из головы.

Пропали. Пуф. Исчезли.

- Ты плачешь, - прошептал он ей в губы, стирая со щеки слезинку. Она улыбнулась, и Гэвин облегченно усмехнулся. – Я все время умудряюсь заставить тебя плакать.

- На этот раз это определенно хорошие слезы, Гэвин, - сказала она и хлопнула носом, смеясь.

- И такими они будут всегда, - он наклонился, чтобы поцеловать её. – Клянусь Богом, они всегда будут такими, Эмили.

Все еще сидя на его коленях, она взяла палочки и промокнула роллу в одной из баночек.

- Открой, - сказала она, протягивая её к его рту, - хочу покормить тебя.

Он сделал так, как она просила, и все время улыбался, пережевывая.

- Я могу привыкнуть к этому.

- Держу пари, можешь, - засмеялась она.

- Но, конечно, - он поднял свой бокал с красным вином и сделал глоток. – Я приму больше, - сказал он и открыл пошире рот.

Она хихикнула, взяла еще одну и закинула ему в рот.

- Могу я кое-что спросить, мистер Блейк?

- Все что угодно.

- Ты был во всех этих местах? – взмахнула рукой и указала на все те картины на стене. Он проглотил и секунду рассматривал некоторые из них.

- Вообще-то да. Я ездил изучать их.

- Для университета? Я думала, ты изучал бизнес - менеджмент.

- Я и изучал бизнес – менеджмент, - сказал он, улыбаясь. – Но, изначально, я хотел быть архитектором. Я восхищаюсь тем, как все это создано – от истории в книгах до самих зданий. Он обвел линию её скулы, вниз к ключице и по плечам. Она улыбнулась ему. – Мне кажется потрясающим то, как мысль в чьей-то голове может превратиться во что-то столь красивое и меняющее жизнь – просто из образа или идеи.

- Почему ты тогда не стал изучать это в университете?

Взгляд на какое-то время снова вернулся к картинам.

- После того, как бабушка по папиной линии ушла, мы с Колтоном остались самыми значимыми наследниками. Он пришел ко мне с желанием поднять «Блейк Индастриз». – Дотянувшись еще до одного кусочка суши, закинул его в рот и пожал плечами. – Ему требовалась моя часть наследства, чтобы открыться. Вместо того, чтобы стать пассивным партнером, как мы изначально обговаривали, я стал совладельцем. В принципе, рекламная индустрия создает вещи – так вот я подумал, почему бы и нет – кроме того, это то, чего он действительно хотел, и я не хотел его подводить.

Эмили посмотрела на него, взяв в ладони его лицо.

- Ты сделал это для него.

- Вроде того, - улыбнулся, - но я никогда не давал мерзавцу понять это.

- Но тебе хоть нравится это? Я имею в виду, ты счастлив заниматься этим?

- Я счастлив тому, насколько успешными, в конце концов, мы стали. Он поднял бровь и улыбнулся.

– И обычно большую часть дней я не хожу на работу раньше десяти утра, так что это плюс.

- Счастливый ты. Хотела бы я ходить на работу позже, – она засмеялась. – Но ты не ответил на мой вопрос, Блейк. – Он улыбнулся, и она удобнее устроилась на его коленях. – Ты на самом деле счастлив, занимаясь этим?

- Хочешь честно?

- Да, я практически уверена, что именно за этим я сегодня здесь, - засмеялась она.

- Я ненавижу это. Почти до смерти скучное занятие.

- То, чем ты занимаешься в жизни, должно приносить счастье, - сказала она и наклонилась, чтобы поцеловать. – Ты когда-нибудь думал о том, чтобы продать свою долю?

Убрав волосы с её лица, он поцеловал её в лоб.

- Думаю, и продам, в конце концов. Учитывая то, что мы за последние несколько лет только снова поставили компанию на ноги. Хочу быть уверен, что она окрепла, прежде чем сделаю это.

- Ты хороший брат, знаешь об этом?

- Оо, я практически самый чертовски крутой из всех. Они оба засмеялись, и Гэвин притянул её ближе. – Хватит обо мне. Что заставило тебя выбрать карьеру учительницы?

- Ну, вообще-то я дислексик. Когда я росла, то училась в школе, в которой неспособны были распознать этот диагноз, и не было человека, который мог бы мне помочь. Она взяла свой бокал и

сделала глоток вина. – Другие дети смеялись надо мной, поскольку это сводило к нулю мои успехи в школе. С этим, закончив старшие классы, я решила, что хочу быть учителем, поскольку мы – дислексический народ – сразу можем заметить, если у ребенка есть эти проблемы. Я подумала, что если хотя бы одному ребенку смогу помочь распознать эту болезнь на ранней стадии, это того стоит. Он смотрел на неё секунду и улыбнулся.

- Ты знаешь, что ты такая крутая, какой только можно быть?

- О, да? – спросила она, смеясь. – Никогда не относилась к таким крутым. Никогда.

Он аккуратно приподнял и обвил её ногами свою талию. Запустив пальцы в её волосы, поцеловал её.

- Да, ты, несомненно, самая классная девушка из всех, кого я знаю, – сказал он, посасывая её нижнюю губу. Она улыбнулась. – И я обещаю всегда причислять тебя к классным.

- Что ж, спасибо тебе за это, – засмеялась ему в рот. – А я обещаю всегда относить тебя к засранцам.

- Мм, у тебя есть разрешение называть меня, как пожелаешь.

Она улыбнулась и продолжила наслаждаться его чрезмерно искусным ртом.

Спустя несколько минут Гэвин отстранился, пресловутый «слон в комнате» (прим. Пер. Английская идиома обозначает важную тему, на которую сознательно не говорят из вежливости) уселся тяжким грузом на грудь.

- Могу я сейчас задать тебе вопрос?

- Безусловно, - ответила она, оставляя поцелуй на его скуле.

- Как мы собираемся рассказать Диллану? – Гэвин почувствовал, как напряглось её тело, когда она закусил губу. Он положил руку на заднюю часть её шеи и осторожно зафиксировал её лицо в дюйме от своего, взгляд его был мягким. – Эмили, - прошептал он. – Мы. Я сказал мы. Я не позволю тебе одной разговаривать с ним, понимаешь меня?

С трудом сглотнув, она кивнула.

- Понимаю, но мы можем не говорить о нем прямо сейчас?

Гэвин изучал её глаза. Он мог сказать, что она нервничала, риск, которому она подвергалась, был гораздо больше, чем его – но он также был в замешательстве.

- Мы должны поговорить о нем, Эмили.

- Знаю, что должны, - ответила она, поднимая руки к его щекам. – Просто он не вернется до вторника. Сегодня воскресная ночь, и я просто хочу здесь и сейчас думать о тебе и обо мне, не о нем.... только о нас, Гэвин. Она снова нашла его идеальный рот и поцеловала яростно, желая только выкинуть Диллана из головы. Гэвин крепче сжал её талию и застонал ей в рот. Она медленно разорвала поцелуй и посмотрела на него. – Завтра ночью, хорошо? Мы разберемся со всем завтра ночью.

- Хорошо, но ты должна поклясться, что ничего не расскажешь ему до. – Он провел руками по её волосам. – Я хочу быть там. Снова, это мы.

- Знаю, что это мы. Спасибо тебе, - прошептала она, прислонившись своим лбом к его. – Но, честно, я даже не отвечаю на его телефонные звонки.

- Хорошо, просто хочу быть уверен...

Эмили приложила пальчик к его губам в просьбе замолчать, и он улыбнулся.

- Стоп,- сказала она, приложив все тот же пальчик к своим губам. Когда его язык скользнул ей в рот, она попыталась успокоить после разговора нервы.

Длилось это совсем недолго.

- Ты остаешься сегодня снова здесь со мной, я настаиваю, - прошептал он, губами касаясь её скулы. Она наклонила шею в сторону, когда его поцелуи перешли на ключицу.

- Я не могу. Я заменяю кое-кого и мне нужно проверить работы, когда вернусь домой. Кроме того, мне нужно быть в школе завтра к семи утра.

- Ты учишь первоклашек, правильно? – спросил он, поднимая её руки и осторожно стягивая с неё толстовку.

- Да, именно с ними я и буду работать. – Она расстегнула бюстгальтер и отбросила его в сторону. – Почему ты спрашиваешь?

Сфокусировал взгляд на её сладкой груди, благоговейная улыбка озарила его лицо. Проведя языком по губам, он молчал.

Эмили положила пальчик под его подбородок, возвращая к себе его взгляд.

- Почему?

Гэвин прижал её к своим губам и начал целовать.

- Почему что? – спросил он, прикусив её за губу.

- Гэвин, - она улыбнулась. – Ты спросил, учу ли я первоклашек.

- Аа , точно, - усмехнулся он, быстро освобождаясь от футболки. – Ты сказала, что не можешь остаться, потому что должна проверить работы, правильно?

- Да.

- Разве они не проходят машинально в этом возрасте? – прохрипел он, подхватив её под колени, встал и отнес её в спальню. – Я имею в виду, это просто раскраски и тому подобное дерьмо.

- Нет, они не проходят машинально , - улыбнулась. – И они не только раскрашивают.

Он уложил её на кровать и смотрел, как её нагое тело скользнуло к подушкам.

Он быстро избавился от оставшейся одежды и забрался под одеяло вместе с ней.

- Нет ничего, что я мог бы сказать тебе – подожди, забей. Нет ничего, чтобы я мог сделать, чтобы заставить тебя изменить свое мнение и остаться сегодня со мной?

Она улыбнулась и пробежала пальчиками по его волосам.

- Я, правда, не могу. Но я позволю тебе попытаться убедить меня, - улыбнулась она.

- Мм, опасная сделка, - выдохнул он, осыпая поцелуями изгиб её шеи. – Но я принимаю её, мисс Купер.

Последующие несколько часов оба, Гэвин и Эмили, основательно наслаждались... множество раз. Несмотря на то, что он охотился и грозил ей, убеждая остаться, он не смог уговорить её. К тому времени, как он доставил её домой – несмотря на его лучшие попытки в виде страстных, нежных поцелуев, которые он оставлял на её губах, он даже зашел так далеко, что предложил ей выплатить её годовую зарплату за эту ночь – смотрел, как она закрыла дверь в свою квартиру. Он проклинал тот факт, что завтра понедельник, и она должна работать.

В теле еще было возбуждение, а сердце парило от любви, даже близко подобной он никогда прежде не испытывал, - все, что оставалось делать Гэвину , это добраться до дома, не угодив в аварию. В голове снова и снова прокручивались последние двадцать четыре часа – как красочное кино, яркая история любви. К дьяволу Касабланку, он любил – и сейчас он, правда, чувствовал себя Богом. Сейчас у него было все.

Он знал, что выглядит, как чокнутый влюбленный болван, когда заходил в свой дом, насвистывая себе под нос. Консьерж поприветствовал его, приподнимая шляпу со смущением на лице, которое явно говорило, что он видит, что поменялось в Гэвине. Улыбаясь, Гэвин хлопнул того по плечу, пожал руку и направился к лифту.

Решил воздержаться от душа – хотелось сохранить запах Эмили, впитавшийся в его поры – был уже двенадцатый час ночи, когда Гэвин сел за свой ноутбук, чтобы разобраться с делами. В это же время он услышал звонок в дверь. Вскинув голову, не смог сдержать улыбку, озарившую лицо, когда он шел по холлу. Эмили обещала, что, если что-то изменится, она обязательно вернется. Потянулся к дверному замку, открыл и столкнулся взглядом со знакомыми зелеными глазами, которые смотрели на него.

К сожалению, это были не те глаза, которые он ожидал увидеть.

Почувствовал, как кровь отхлынула с лица, чувство замешательства окутало голову.

- Какого хрена ты здесь делаешь?

- Очень милый способ поприветствовать того, с кем провел пол десятилетия, - ответила Джина, вытирая слезы с лица, запах спиртного витал вокруг неё.

Гэвин высунул голову в коридор и посмотрел по сторонам.

- Что ты делаешь? – спросила она, и, пошатываясь, отступила назад.

- Ищу чертову скрытую камеру – вот, что я делаю, - бросил он. Брови сошлись, как крылья ворона, над потемневшими глазами. – Это такая шутка?

- Нет, Гэвин, это не шутка, – сказала она, выплевывая слова. – Знаю, что я последний человек, которого бы ты хотел видеть, но я здесь только потому, что мой отец умер.

Потерев переносицу, он посмотрел на пол и покачал головой.

- Джина, что ты хочешь от меня? – спросил он спокойнее.

- Господи, Гэвин, я только что сказала, что мой отец мертв, - всхлипнула она, подходя ближе. – Мой брат сейчас в Греции. Ты знаешь, у меня больше никого нет, - заплакала, пряча лицо в ладонях.

Снова посмотрела на него покрасневшими, припухшими глазами, губы дрожали. – Можешь ты, по крайней мере, позволить мне войти на пару минут?

С трудом сглотнув, он долго изучал её, прокручивая в голове все возможные сценарии того, как можно выйти из этой ситуации. Смотря на женщину – с которой провел так много лет – дрожащую, трясущуюся, как потерянный, сломленный ребенок, он не мог перестать думать об Эмили. Ему было интересно: что женщина, которую он любит, подумает, если он позволит своей бывшей невесте войти.

- Пожалуйста, Гэвин. Мне просто нужно с кем-то поговорить сейчас, - прошептала она, глядя в пол, тело немного покачивалось.

- Джина, ты ведь понимаешь, что пришла просто поговорить, верно? – она вытерла слезы с лица и кивнула. – Я хочу все прояснить. Я даю тебе пятнадцать минут, потом ты должна уйти.

- Хорошо, - проплакала она, смотря на него. – Спасибо тебе.

Н е сказав больше ни слова, он нервно пробежал рукой по волосам и нехотя отошел с дороги, позволяя ей зайти внутрь. Мысли противились решению, когда он закрывал дверь. Она прошла в гостиную, сняла жакет и бросила его на пол, как будто это была подходящая тряпка.

- У тебя есть алкоголь? – спросила она, плюхнувшись на диван.

- Я думаю, ты уже достаточно выпила, - ответил он, устраиваясь в кресле в противоположном конце комнаты. – Что конкретно случилось?

- Он повесился, - простонала она, прижимая руки к животу так, словно испытывала физическую боль. – Он погряз и все потерял. Я запуталась. Финансово он потянул меня за собой на этот раз. Гэвин тут же понял, о чем она говорит. Гэвин провел пять лет их отношений, вытаскивая её отца то из одних азартных игр, то из других – начиная со скачек, заканчивая бесконечными выходными, которые он проводил в Вегасе. Счёт близился к 300тысячам долларов, если не больше.

Тяжело вздохнув, Гэвин сцепил вместе руки и наклонился вперед.

- Тебе нужна помощь с затратами на похороны или с рентой. Что из этого?

Проводя рукой по белокурым волосам, она задохнулась от возмущения.

- Как ты мог даже сказать мне такое сейчас? Думаешь, я пришла сюда ради денег?

- Говоря по правде, я чертовски уверен, именно поэтому ты здесь.

Вытерев тыльной стороной ладони нос, она смотрела на него, широко раскрыв рот.

- Не могу поверить в то, что ты говоришь, учитывая...

- Учитывая что? – грубо прервал он её. – Ты исчезла из моей жизни, и теперь появляешься перед моей дверью из ниоткуда, вываливая все это на меня. Если ищешь жилетку поплакаться, то я не твой мальчик, – он встал со своего кресла и прошел на кухню, открыл один из шкафчиков. Схватил с полки бутылку виски, наполнил стопку и опрокинул её в себя. – Мне жаль слышать такое о твоём отце – искренне жаль – но я не понимаю, чего ты хочешь от меня.

- Гэвин, я пришла сюда, потому что ты единственный в мире человек, который действительно знает и понимает меня, - простонала она, мокрые от слез глаза округлились. – Ты знаешь, что моя мама бросила нас. У меня никого нет. Как ты можешь быть таким бессердечным?

- Да, я бессердечный. Учился у лучших; позволь напомнить. Если нужны деньги, просто скажи уже, к чертям собачьим. Черт возьми! – выкрикнул он, поставив стопу на стойку так громко, что Джина подпрыгнула, напуганная его злостью.

Где-то между охренительным уровнем адреналина, бушующим по венам и всхлипами Джины, он услышал, как в кабинете звонит его мобильник. На секунду, он почувствовал, что ноги приросли к полу. Он не мог поверить, что женщина, которая причинила ему такую боль и разбила его сердце, сидит на его диване и просит облегчить ее боль. Покачав головой, он отвернулся от неё и ни сказав ни слова вышел из гостиной, чтобы ответить на звонок.

К тому времени, как он оказался в кабинете, телефон перестал звонить. Поднял его, сердце замерло, когда он осознал, что звонила Эмили. Он опустил в свое кожаное кресло, нажал пинкод и открыл сообщение, которое она прислала.

- Ну привет там, засранец. Знаю, что уже очень поздно, и сама собиралась ложиться спать, но хотела позвонить и сказать спасибо за одну из лучших ночей и дней в моей жизни. Знаю, что у нас с тобой впереди сложная дорога... - Она остановилась и понизила голос. – Но, несмотря на то, что я так сильно была напугана все этим, я больше не боюсь, Гэвин. Правда. Ты избавил меня от всех моих сомнений по поводу нас. Не знаю. Я просто двигаюсь сейчас, но я очень хотела, чтобы ты знал, что я люблю тебя, это волнительно для меня представлять, как восхитительно нам будет вместе. Увидимся завтра вечером. Сладких снов.

Гэвин потерял счёт времени, слушая сообщение Эмили, её голос, словно ангел посреди кошмара,

сидящего в его гостиной. Вздохнув, он потер лицо руками, и решал, стоит ли писать ответ. Не стал, учитывая, что она собиралась ложиться спать.

Встав с кресла, он направился обратно в гостиную, чтобы найти там свой экс кошмар, спящей на диване в одном свитере и трусиках. На полу, рядом с джинсами, валялась почти пустая бутылка виски.

- Как день, начавшийся так чертовски хорошо, мог закончиться так хреново? – бубнил он, проходя по комнате и подходя к дивану. – Джина, - позвал он, наклонившись на ней и трясая за плечи. – Ты должна уйти.

Она протянула к нему руку, но промазала.

- Я слишком пьяна, чтобы идти куда-то, Гэв , - прожевала она. - Не волнуйся. Не украду я твои миллионы, пока ты спишь.

- Нет, Джина, здесь спать ты не будешь, - сказал он настойчивым голосом. – Вставай.

- Тогда подними меня, если хочешь вышвырнуть, - сказала она, хихикая, и потянулась за одеялом. Гэвин поежился, потому что одеяло, которое она натягивала на свое пьяное тело, было одеялом, под которым они с Эмили провели весь день.

Почти сразу решил, что непременно сожжет его после неё.

- Я тебя не поднимаю. Ты даже не одета. – Сказал он таким голосом, что становилось ясно: его терпение таяло с каждой секундой. Он снова потряс её за плечи. – Вставай, Джина. Я не шучу.

Она не ответила словами. Хотя её легкий храп давал все возможные сигналы, что в скором времени она не уйдет.

Подняв с пола бутылку, Гэвин прошел на кухню и вылил оставшееся содержимое в раковину. Тяжело вздохнув, он выкинул бутылку в мусорку и прислонился к стойке, нехотя глядя на Джину с противоположного конца комнаты. Не дождавшись никаких движений её или дивана, он признал, что она, действительно, останется на ночь. С этим, он выключил везде свет и направился в спальню. Все мышцы были напряжены от раздражения и злости, которые только усиливались с каждым шагом. Было уже за полночь, когда Гэвин забрался в постель. Было уже за полночь, когда он решил, что их завтрашний с Эмили разговор не ограничится Дилланом. Он также будет включать нежданную гостью, спавшую в гостиной.

Он только молился, что Эмили поймет.

Глава 17

Мастер обмана.

Гэвин чувствовал, как её руки скользят по его шее, кончики пальцев обводят грудные мышцы, в конечном счете, спускаясь к животу. Ему ничего не оставалось делать, кроме , как улыбаться ощущениям, которые она в нем вызывала, иначе было невозможно. Едва её рука пробралась под его пижамные штаны, теперь спущенные с его тела, он почувствовал, как шелковая копна волос накрыла выпуклость его бедер. Гэвин сделал глубокий вдох, заполнивший кислородом легкие до отказа, когда она провела языком по его уже твердому возбуждению, вырисовывая невероятные круги вокруг его головки. Всё еще с закрытыми глазами он сжал в кулаке её волосы, в то время , как голова её уверенно двигалась вверх, вниз – её рот вбирал каждый его твердый дюйм, язык жадно вбирал его соки. Он мог слышать, как наполняются её щеки с каждым дерзким толчком, который она делала, и, Господи Боже – это сводило его с ума. Нуждаясь в том, чтобы увидеть прекрасный вид того, как

женщина, которую он так отчаянно любил, отсасывает ему с абсолютной отдачей, он приподнялся на локтях и увидел перед собой наихудший из кошмаров – глаза злобно блестели, пока она продолжала исследовать его.

Джина.

Гэвин стукнулся головой об изголовье кровати только чтобы обнаружить, что это просто ночной кошмар и ничего больше. Проведя руками по влажным волосам, он с облегчением выдохнул, тело покрывалось холодным потом, по мере того, как он глазами сканировал свою пустую спальню.

Сердце вырывалось из груди, он сел на край постели и, не колеблясь, быстро прошел в гостиную.

- Джина, ты должна встать, - выкрикнул он, направляясь на кухню, где начал варить так необходимый сейчас кофе.

Идея добавить алкоголь в свою чашку казалось такой заманчивой, учитывая невменяемую тушку на его диване, но он решил воздержаться. Перед тем как отрубиться прошлой ночью, Гэвин решил позвонить брату Джины и обнаружил, что все рассказанное Джиной ложь – огромное, полное дерьма вранье, которое, как полагал Гэвин, было большой попыткой либо вернуть его, либо вытрясти из него денег. Её брат подтвердил, что их отец действительно проигрался в азартные игры, но он был жив и здоров, отсиживаясь в Мексике. Гэвин решил сыграть с ней небольшую игру, потому как никому не спускал такого так просто.

Она промямлила что-то невнятное и укрылась с головой одеялом, повернулась к нему спиной, отмахнувшись от него, как будто он помеха в столь приятное утро понедельника.

- Я серьезно. Черт, ты должна встать. Не забывай, тебе нужно спланировать похороны. Или, в таком случае, ты, должно быть, не из-за папочки завалилась ко мне в таком настроении. Взял со стойки кружку и посмотрел на свои часы, отмечая, что уже пятнадцать минут восьмого. Джина не двигалась, и Гэвин полагал, это только начало. – Я никогда в жизни не набрасывался физически на женщину, но ты заставляешь меня сомневаться в моих принципах. Вставай. Сейчас же.

Это привлекло её внимание.

Медленно, она села и протерла руками глаза.

- Почему ты так торопишься выставить меня? – спросила она, зевая.

- Ты никогда не перестанешь удивлять меня, - раздраженно сказал он, качая головой. Сделал глоток своего кофе. – Никогда.

Она поднялась с дивана и прошла на кухню, её силуэту все еще не доставало джинс.

- Да ладно, Гэвин, - вздохнула она, накрывая рукой его скулу. Он отшатнулся от неё и сделал шаг назад. – Какого хрена не так? – спросила она, выпучив глаза. – Ты ведь любил, когда я прикасалась к тебе. Ведешь себя так, словно я заразная!

Он поставил кружку на стойку, морщина прорезала линию между бровей.

- Все, что касается тебя, заразно, - прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Мне надо в душ. Когда вернусь, если все еще будешь здесь, сам выставлю тебя.

Он собрался уйти, но она схватила его за руку.

- Я всё еще люблю тебя, - простонала она. Он освободился от её хватки. - Оставить тебя было самой большой моей ошибкой в жизни, Гэвин. Пожалуйста. Мы можем все исправить.

- Как я уже сказал, когда выйду из душа, если будешь здесь, я сам выставлю тебя. Черт, на этот раз, ты был не знаком ему. Он прошел в спальню, но, прежде чем войти, обернулся, чтобы еще раз

посмотреть на неё, ухмылка расплзлась по лицу. – И, кстати, я полностью слетел с катушек от «черт-пожалуйста-не-вырывай-меня-из-этого-сна» любви к кому-то другому. В ней все, чего нет в тебе и еще чуть-чуть. Так что, думаю, мне стоит поблагодарить тебя за это. Спасибо, Джина, честно. Спасибо за то, что оставила меня и расхреначила мою жизнь. Это была стопроцентно самая лучшая вещь, из всех, что ты для меня сделала.

С улыбкой, прочно поселившейся на его лице, он поклонился ей, улыбнулся и снова повернулся к спальне.

- Пошел ты знаешь куда, Гэвин, - выкрикнула она, глаза выпучились в шоке от его решительного отказа.

На этом, он закрыл за собой дверь спальни, перед этим издав последний гортанный смех.

Божественный запах свежее испеченных Нью-Йоркских булочек заполнил воздух такси, которое Эмили с Оливией делили. По мере того, как тяжелые капли дождя со снегом стучали по стеклам машины так, словно это были монеты, падающие с небес, Эмили только на этом и смогла сосредоточиться, чтобы не полезть в сумку и не начать есть одну из этих булочек.

- Я слышу, как ворчание твоего желудка перебивает шум дождя, - прощелбетала Оливия, - вот, - сказала она, протягивая Эмили яблоко, - по крайней мере, съешь это, пока не добралась до его дома.

- Но я хочу позавтракать с ним, - сказала Эмили, принимая его. – Это была целая пытка для меня, достать эти булочки. Его любимые.

Эмили смотрела в окно и видела, как жители Нью-Йорка устраняют последствия прошлой ночи. Снегоочистители неистово проходились по улицам, пытаясь соскоблить снежно-ледяную изморозь. Учитывая, что истекли последние дни октября, Эмили была шокирована такими выпадками, и при этом, она нервничала. Встав утром, она обнаружила на сотовом сообщении, в котором говорилось, что школа закрывается на день, и приходить туда нет нужды. Она собиралась сделать Гэвину сюрприз, появившись в его доме. Зная, что он не уйдет на работу до позднего утра, она отчаянно надеялась урвать пару часов с ним.

Оливия склонила на бок голову.

- Верно, как будто вы двое, в самом деле, будете есть, - улыбнулась она, - просто съешь чертово яблоко.

Покачав головой, Эмили откусила кусочек.

- Мы поедем, - она остановилась, нахмутив брови, - Потом, я отправлю его на работу счастливым мальчиком... после того, как позволю ему насладиться другими вкусными штучками, - прошептала она.

Обе девушки засмеялись.

Не осознавая, насколько голодной была, Эмили прикончила начатое яблоко.

- Уххх, я так завидую твоим сегодняшним занятиям, - простонала Оливия, потягиваясь. - Может, я стану учителем, и когда дерьмо наподобие этого случится, я смогу поиграть в прогульщика.

- Ты была бы несчастна. Ты же любишь работать в галерее.

- Я могла бы преподавать искусство в школе, - пожалла плечами Оливия и потянулась к пакету с булочками. Она вытащила одну и откусила. – С другой стороны, ты права, я была бы несчастна. Я не так хорошо уживаюсь с детьми.

Эмили улыбнулась.

- Эй, приятель, - быстро переключилась Оливия на водителя, - я выпрыгну здесь на углу. Лучше бы тебе притормозить, учитывая, что улицы покрыты смертельной фигней.

Мрачного вида водитель закатил глаза.

- Я доставил вас в пункт назначения вовремя, - выплюнул он, паркуясь перед зданием, где работала Оливия. – Вы всё ещё живы, так что не беспокойтесь. С вас двадцать два доллара пятьдесят центов, - сказал он, повернувшись, чтобы посмотреть ей в лицо. – Это без чаевых, - добавил он, улыбаясь.

Оливия закатила глаза прямо перед ним. Начала рыться в сумочке.

- Да, да. Я знаю, как это работает. Сдачу оставь себе. – Она протянула ему тридцать долларов.

Его улыбка стала еще шире.

Натянув ремень сумки на плечо, Оливия повернулась к Эмили и поцеловала её в щеку.

- Ладно, помимо совместного завтрака и последующего вытрахивания дерьма из своего парня – миллионера, какие у тебя планы на сегодняшний день?

Кажется, заявление Оливии заинтересовало водителя, который теперь смотрел на них, коварно улыбаясь, в зеркало заднего вида.

У Эмили отвисла челюсть, глаза округлились.

- Боже, Оливия!

- Ну, это ведь правда, - улыбнулась. – И ты проведешь с ним изрядное количество времени, учитывая, что он живет прямо за углом отсюда. Так что трахайся, трахайся и трахайся, подруга.

- Ладно, я официально заканчиваю этот разговор, - Эмили улыбнулась. Потянулась через Оливию и открыла дверцу с её стороны. – Выметайся, психичка!

Смеясь, Оливия выскочила из машины, и практически растянулась на скользком тротуаре.

- Во всяком случае, сходи в магазин за продуктами.

- Ладно, схожу, хотя мы не увидимся до вечера. Мне нужно выполнить кое-какие поручения, потом я встречаюсь с Гэвином в его офисе в пять, мы собираемся поужинать где-нибудь и попытаться решить всю эту неразбериху с Дилланом.

Оливия сунула голову обратно в такси и взяла Эмили за подбородок, ласково смотря на неё.

- И это замечательно попытаться и разобраться с этой фигней. Не забывай об этом. Еще раз быстро поцеловав Эмили в лоб, Оливия вылезла из машины и захлопнула дверцу.

Вздыхнув, Эмили смотрела, как подруга направляется к галерее.

Меньше, чем через две минуты настала очередь Эмили рыться в сумочке и платить водителю за короткое расстояние. Осторожно Эмили вылезла из такси и поблагодарила его. Швейцар аккуратно прошел к ней, предлагая свою руку, чтобы помочь пробраться по тротуару, покрытому сейчас скользким талым снегом. Снова порывшись в сумочке, она протянула ему чаевые, но он только отмахнулся, объяснив, что был более, чем счастлив помочь. Поблагодарив его, Эмили скользнула в холл и направилась к лифтам. Пока поднималась, ничего не могла с собой поделывать – улыбалась, вспомнив, что чувствовала последний раз в этом лифте. В этот раз, несмотря на настойчивых бабочек, порхающих в животе, она была расслаблена.

Пройдя по холлу к пентхаусу Гэвина, она позвонила в дверь. То чувство спокойствия, которое она только что ощущала, вдруг обернулось смесью шока и замешательства, когда дверь распахнулась. Сердце билось в груди со скоростью отбойного молотка, глаза наполнялись влагой, осматривая женщину, открывшую дверь в одном свитере и трусиках.

Несмотря на учащенное дыхание и тело, вдруг покрывшееся испариной, Эмили заставила себя заговорить.

- Ты кто?

Склонив голову на бок, Джина осмотрела её с головы до пят.

- Я Джина. А ты, черт возьми, кто такая?

Где-то в сознании всплыл разговор её и Гэвина во время игры в бейсбол.

«Кроме того, её зовут Джина (Gina), меня, конечно, Гэвин (Gavin) - две буквы G. Я думаю, это был какой-то знак или что-то типа того – предназначенный для того, чтобы не сработать.

Извивающийся болезненный ком заполнил живот Эмили, когда она поняла кто это. Гэвин заставил её поверить, будто у них с ним есть шанс, в действительности же его не было. Она не могла соперничать с самой большой любовью его жизни – с женщиной, которую он любил так, что готов был жениться.

Ничего больше не сказав, Эмили быстро развернулась и направилась к лифтам. Она не станет разговаривать с ним. Не сможет. Чувство собственного достоинства заставляло её ноги двигаться и двигаться быстро.

- Эй, - крикнула Джина, - собираешься ответить на мой вопрос или нет? Кто ты такая?

- Видимо никто. Ошиблась адресом, – сказала Эмили, ужасно желая заплакать.

Отчаянно желая понимать, что она не околела.

Что она всё ещё чувствовала.

Когда всё выяснилось, больше не было нужды беспокоиться, что она потеряла способность чувствовать, сердце теперь было раздавлено, как цветок, зажатый между страницами потрепанной книги. Тело отчаянно пыталось не выпустить содержимое желудка. Её дух был побежден, сломлен, раздроблен, разорван – все это было причинено мужчиной, которому она наивно доверилась. Хуже, она была достаточно наивна, чтобы поверить, будто он действительно её любит.

К тому времени, как лифт закончил спуск к главному входу, несмотря на её лучшие попытки сдержаться, желудок решил взбунтоваться, избавляясь от той немногочисленной еды, которая была в нем. Прямо там, посреди переполненного холла бросила на пол пакет с булочками, пока она с трудом поднималась после того, как её стошнило. Смущённый этим представлением, её мозг едва уловил звук того, как женщина ахнула в шоке. Зажав рот руками, Эмили выскочила из здания. Ледяной морозный воздух пробил её тело, не жалея сотрясающееся тело.

В то время, как мировой центр шумел вокруг неё горожанами, снующими по переполненным улицам мегаполиса, Эмили боролась за то, чтобы собрать свои чувства и пыталась проглотить свою боль. Тем не менее, раны громко отзывались, словно разрушающий ветер свистел в зимнем шторме вокруг неё. Прижав сумочку к груди, Эмили поняла, что идет, все мысли искренне срывались с рельсов. Она зашла в кафетерий за углом и заняла место за столиком, руки тряслись – и не из-за низкой температуры снаружи.

Стянув покрытое бисеринками мокрого снега пальто, пробежалась пальцами по мокрым волосам, это было как раз тогда, когда она окончательно потерялась. Слезы уверенно бежали по щекам, когда она пыталась уложить в голове, что только что произошло. Она пыталась прояснить кем в её отравленном, перепачканном грязью восприятии предстал теперь Гэвин. В её глазах он стал мастером обмана, ничего не использовавшим, кроме слов, полных вранья и предательства. Длинная

дорога, по которой они, предполагалось, пройдут вместе, теперь была усыпана частицами её сердца – кусочками, которые он планомерно помещал туда для неё, чтобы идти и падать. Он был всем, что она желала, и, судя по всему, ничем из того, в чём нуждался он.

Ничем.

Он показал, чем она была для него на самом деле – просто еще одним наполнителем пустоты в его жизни.

Эмили не знала, сколько она вот так плача просидела в том кафетерии, абсолютно не заботясь о тех, кто перешептывался и пилился на неё. К тому времени, как она поймала такси до дома, была абсолютно раздавлена, сердце как будто пропустили через мясорубку. Перед глазами все расплывалось от слёз, она прошла в свою спальню, скинула с себя промокшую одежду и переделась в футболку и тренировочные брюки.

Почистив зубы, прошла в гостиную и плюхнулась на диван, её всё ещё трясло. Гэвин ударил её прямо сердце. Он аккуратно распорол её грудь, обнажив красную пульсирующую плоть своей ложью, и никакое количество швов не сможет закрыть эту рану. Она поддалась тому, с кем, как она думала, они будут вместе. Только, ничего из этого не было настоящим, все это было иллюзией. Она доверилась ему и думала, что понимала его. Но сейчас, правда была простой. Она была для Гэвина марионеткой на ночь, и она танцевала под красивую мелодию, которую он играл. Как бы то ни было, она больше никогда не позволит ему снова причинить ей боль.

Никогда.

Весь день она игнорировала бесчисленное количество его сообщений, излагающих, как он предвкушает их сегодняшнюю встречу. В какой-то момент он позвонил, но она отправила его в голосовую почту. Не прослушав сообщение, просто удалила его с телефона. Очевидным для неё было то, что он не знал, что был пойман, и все это причиняло еще больше боли.

Мысли продолжали путаться, когда раздался приглушенный стук в дверь, временно вырывая её из кошмара, созданного враньем Гэвина. Притуплёнными рефлексам она поднялась с дивана. Открыв дверь, сердце обжёт еще один сокрушительный удар, когда её взгляд встретился с глазами Диллана. Предполагалось, что он не вернется до вторника. Она хотела спросить, что он тут делает, только слова застряли в голове, пока затянувшаяся тишина окутывала комнату.

Его слова прозвучали мягко и отчаянно, когда он посмотрел в её заплаканные глаза.

- Пожалуйста...поговори со мной.

Не в состоянии пошевелиться, она просто стояла и смотрела в его глаза, без единой связной мысли, способной сорваться с губ. Он осторожно поднял руку и неуверенно коснулся её щеки, вытер слёзы. Ноги оставались, как будто прибитыми к полу, но она ударилась в истерику в тот момент, когда тело и мысли рассыпались под натиском двух мужчин. Диллан удержал, аккуратно сжав её руки, и прижался лбом к её лбу. Она спиной натолкнулась на дверь, захлопнув её, стук эхом прошёлся по квартире.

- Эм, мне так жаль, детка. Упав на колени, он руками обхватил Эмили за талию, прижав лицо к её животу, и тоже начал плакать. Эмили затрясло еще сильнее, боль в его голосе и слёзы практически убивали её. – Детка, клянусь, я приму любую помощь. Я перестану пить, Эмили. Господи, пожалуйста, я не могу потерять тебя, детка. Я не могу.

Эмили верила, без всяких проверок, что теряла рассудок. С одной стороны, Диллан был причиной,

по которой она до сих пор жива, но здесь и сейчас, он был одной из двух причин, почему она хотела умереть. Она не хотела давать ему силу своими слезами, но самым плохим было понимание того, что мужчина, стоявший перед ней на коленях, на самом деле, любит её. Гэвин – с другой стороны – пытался, пробовал и мучил её своим жестоким и лживым языком, только сердце всё ещё болело по нему. Мозг выстреливал противоположными мыслями в каждом направлении. Было время, когда образ Диллана был идеальным, но он разбился, и теперь остались треснувшие осколки – коллаж того, чем он когда-то являлся в её мире. Борясь за то, чтобы оставаться на плаву в отравленных водах, в которые бросил её этот день, она понимала, что не сможет со всем этим справиться.

Осторожно отодвинувшись, она посмотрела вниз на него.

- Я не могу... не могу разговаривать об этом прямо сейчас, - прошептала, её всю трясло. – Ты должен уйти, Диллан. Пожалуйста. Ты должен уйти.

Всё еще стоя на коленях, он закрыл лицо руками. Его рыдания отдавались в ушах Эмили, посылая по позвоночнику мурашки:

- Эмили, пожалуйста. Я не сделаю это без тебя. Не сделаю. Я нахрен убью себя, если ты оставишь меня.

Он поднялся на ноги, и, трясась, подошел к ней. Он медленно поднял руки, чтобы обхватить её влажные щеки.

- Боже мой, детка, пожалуйста, дай мне ещё один шанс. Посмотри на себя. Когда я вошел, ты была также раздавлена нами, как и я. Мы нужны друг другу.

Когда она схватилась за его запястья, он прислонил свой лоб к её, взгляд напряжен.

- Позволь мне сделать все хорошо. Позволь мне сделать все лучше. Я был пьян, Эмили. Ты ведь знаешь, я бы никогда не тронул тебя, если б не был. Никогда бы, детка.

- По..пожалуйста, Диллан, - пролепетала она, качая головой. – Ты должен уйти. Я не могу сделать...

- Нет, детка, пожалуйста, послушай меня, – простонал Диллан, по-прежнему прижимаясь к ней лбом. – Я всё думаю о том моменте, когда впервые поцеловал тебя. Думаю о том, когда мы впервые занимались любовью. Помнишь? Господи, никогда больше не стану принимать тебя, как данность, Эмили. Прошу.

Она начала говорить, но он ей не позволил. Обрушил на неё свои губы. Она пыталась отстраниться, но он удерживал её за затылок, слёзы текли из глаз, когда он продолжал умолять.

- Помнишь, что твоя мама сказала нам перед смертью, Эмили?

Теперь она отстранилась. Глаза сощурились, а рыдания только усиливались. Она пыталась восстановить дыхание.

- Не смей втягивать её в это, Диллан. Не смей!

Он приблизился, снова накрыв её щеки трясущимися руками.

- Она сказала нам заботиться друг о друге. Она сказала нам выдерживать любые тяжелые битвы, в которые бросит нас жизнь и никогда не отказываться от наших отношений. Это моя битва, и ты вот так бросишь меня, Эмили? Дай мне всё исправить, - прошептал он, шмыгнув носом. – Я могу всё исправить и сделать нас счастливее снова. Я могу вернуть нас туда, где мы привыкли быть.

Она смотрела на него долгое время. Слёзы текли по лицу, ощущение было такое, как будто кислота выжигает все внутри. Прежде чем она смогла ответить, звук вставляемого в замочную скважину ключа заставил их взгляды оторваться друг от друга.

Оливия вошла в квартиру, шок на её лице был почти осязаем.

- Какого дьявола ты здесь делаешь? – выплонула она, взглядом впиваясь в Диллана.

Пробежался руками по волосам, он отошел от Э мили, голос его теперь обжигал.

- Даже не связывайся со мной сейчас, Оливия.

- Позволь сказать тебе кое-что, - сказала она, шагая к нему, жесты и голос явно выражали, что она несколько не испугалась. – Если ты не уберешься из моей квартиры прямо сейчас, я вызову копов. И просто чтобы связаться с тобой ещё дальше, - прошипела она, тыкая пальцем в его грудь, - я сделаю всё, чтобы лучший друг моего отца – который, так уж случилось, является окружным прокурором - прочно приклеился к твоей заднице.

Морально истощенная и с желудком, скрутившимся в тугий узел, Эмили бросилась в туалет, падая на колени перед унитазом. Тело жестоко выворачивало до желчи, а невероятный поток слёз наполнил глаза.

- Ты чертов ублюдок! – Оливия кричала на Диллана, спеша в туалет, он следовал прямо за ней. Она склонилась над Эмили, убирая волосы с её лица. – Смотри, что ты творишь с ней. Сейчас же убирайся отсюда к чертям!

- Диллан, пожалуйста, - Эмили пыталась произнести, всё тело содрогалось в приступах над унитазом, резкий вкус во рту обжигал язык. – Я позвоню тебе позже – просто уходи.

Он шагнул в ванную, сиюсь помочь поддержать волосы Эмили, но Оливия оттолкнула его руки.

- Господи Боже, ты слышал, что она сказала? Уходи сейчас же, Диллан!

Он потер руками лицо, смотрел на Оливию секунды, и с понурыми плечами и опущенными глазами вышел из квартиры.

Удар захлопнувшейся за ним двери заставил Эмили подпрыгнуть. Встав на ноги и привалившись к стене, она попыталась выровнять дыхание. Оливия аккуратно взяла её за руку и помогла склониться над раковиной. Включив кран, Оливия смочила полотенце прохладной водой и промокнула им лицо Эмили, пока та продолжала бесконтрольно рыдать. Снова почистив зубы, Эмили открыла аптечку и начала перерывать упаковки таблеток. Она искала баночку Валиума, который был прописан её врачом в Колорадо после смерти матери. Наполнила пластмассовую кружку водой и бросила одну таблетку в рот, надеясь, что оно ненадолго остановит этот кошмар. Затем она снова вернулась в гостиную.

Упав на диван, она прикрыла рукой глаза и попыталась собраться. Только три дня в своей жизни она ощущала себя точно также – день, когда мама ушла, день её поминок, и день её похорон. Нервы Эмили были раздроблены и испепелены осознанием. Всё, что она хотела делать – потеряло смысл.

Оливия села рядом с ней, положила ноги Эмили на свои колени, голос звучал сосредоточенно.

- Господи, Эм, не могу поверить, что он, действительно, пришел сюда. Ты в порядке?

Не убирая руку с лица, она кивнула.

Она вздохнула, накрыв рукой ногу Эмили.

- Подожди, пока Гэвин не узнает об этом дерьме. Он взбесится, - сказала она, поглядывая на свои часы. – Почти пять. Разве ты не собираешься встретиться с ним в офисе скоро?

- Нет, я не пойду туда, - выдохнула она, снова начав плакать.

Оливия нахмурила брови.

- Эм, что случилось?

- Когда я пришла к нему утром, Джина открыла дверь, - прорыдала она, поднимаясь с дивана. Прошла на кухню, покачала головой, снова не в силах осознать всё. – Она была едва одета, - сказала, издав неискренний смешок. – И козёл посмел ещё звонить и писать мне целый день.

Оливия вскочила с дивана, выпучив глаза.

- Нихрена себе, Эмили! Что?

- Я не понимаю, - всхлипнула она, беря со стойки салфетки. Высморкалась. – Чувствую себя идиоткой – полной дурой. Он использовал меня. Она выкинула салфетку в помойку и села за кухонный стол, закрыв лицо руками. Оливия пододвинула стул и убрала волосы Эмили за спину. – Хотя я знаю, что это было, Лив. Он не смог заполучить меня с самого начала, и для него я стала какой-то больной запутанной игрой, в которой нужно победить.

- Ты уже говорила с ним?

- Чёрт, нет! Я не говорила с ним, и не собираюсь.

- Что ж, я позвоню мудаку. Не могу в это поверить, - пропыхтела она, поднимаясь со стула.

Молниеносно передвигаясь, она схватила с дивана сумку и выругалась себе под нос.

- Нет, Лив. Я не хочу, чтобы ты ему звонила. Он просто придет сюда, а я не могу разбираться со всем прямо сейчас.

Та вытащила телефон, намеренно игнорируя слова Эмили. Смотрела на него.

- Выглядит так, как будто я не должна звонить ему.

- Что ты имеешь в виду? – спросила Эмили, вытирая нос тыльной стороной ладони.

- Четыре пропущенных звонка и два сообщения от него. По мере того, как она читала их, глаза выпучивались. – Он едет сюда.

- Что? – Эмили соскочила и подошла к Оливии. Она выхватила телефон и открыла сообщения.

Гэвин: «Я звонил и оставил несколько сообщений Эмили. Ты говорила с ней? Я ничего не слышал от неё, и её здесь нет. Как никогда нетерпеливый и почему-то нервничающий Г. Б.»

Гэвин: «Забудь. Я только что разговаривал с твоим братом, и он сообщил, что Диллан прилетел раньше. Я еду к вам на квартиру. Сейчас же выхожу из офиса. Г. Б.»

- Полагаю, ты поговоришь с ним сегодня, Эмили.

- Нет. Не могу иметь с ним дело прямо сейчас. Снова начав плакать, она шагала по комнате. Даже под действием Валиума, она ничуть не успокоилась. – С Дилланом, явившимся сюда и случившимся сегодня. Я просто не могу, Оливия.

- Ну и что ты собираешься делать? – ласково спросила Оливия. Она подошла к Эмили и заботливо положила руку той на плечо. – Он прислал последнее сообщение двадцать минут назад. Даже учитывая пробки, он будет здесь в любую минуту.

- Скажи ему, что я больная лежу в постели или что-то в этом роде.

- Подруга, если я заговорю с ним, я все выдам. Я люблю его до смерти, но так зла на него сейчас. Нет ни одного шанса, что я смогу сдержаться. Когда он всё узнает, ворвется сюда, чтобы поговорить с тобой.

Не колеблясь, Эмили пересекла комнату, взяла со стойки телефон и отправила ему сообщение.

Эмили: «Я в порядке, Гэвин. Заболела, лежу в постели».

Его ответ пришел довольно быстро.

Гэвин: «Хотел бы, чтобы ты сказала мне, сладкая. Я мог бы ухаживать за тобой целый день. Буду в

пять. Я прямо за углом. Тебе что-нибудь нужно? Люблю тебя».

Покачивая головой от отвращения, она попыталась сдержать рыдания, но не смогла. Трясущимися руками набрала ответ.

Эмили: «Не приходи сюда. Поговорим в другой раз».

Следующее сообщение пришло не так быстро. Эмили начала нервничать, но, тем не менее, он ответил.

Гэвин: «Что происходит, Эмили? Диллан там с тобой? Я знаю, что он вернулся.»

- Господи Боже, он думает, что Диллан здесь со мной, - выдохнула она, вытирая с лица слёзы. – Что мне теперь сказать?

Покачивая головой, Оливия вздохнула:

- Эмили, ты должна поговорить с ним.

- Лив, черт, я не стану говорить с ним прямо сейчас. Что мне ответить ему?

Она не стала ждать, что та ответит. Вместо этого запаниковала и написала первое, что смогла придумать.

Эмили: «Я не дома сейчас».

- Ну, - сказала Оливия, - и что ты ему сказала?

- Сказала, что не дома. Она бросила телефон на стол; желание разбить его на мелкие кусочки с каждой секундой становилось всё более заманчивым. – Теперь он не придет сюда.

- Боже мой, Эмили, теперь-то он уж точно придёт.

- Почему он должен появиться, если меня здесь нет? – спросила она, защищаясь.

- Гэвин не дурак, Эмили, вот почему, – заключила Оливия, прошла на кухню и взяла бутылку воды.

– Если что, ты просто вбила ему в голову, что ты здесь с Дилланом.

- Он не придет, - повторила она, опустившись на диван.

- Подруга, говорю тебе, он идет сюда.

Не успела Оливия закончить предложение, как раздался стук в дверь – достаточно сильный стук.

Сердце ускорило ритм, Эмили вскочила с дивана и подошла к двери. Эмили прищурилась и посмотрела в глазок, Гэвин стоял в коридоре.

- Черт, - прошептала она.

Оливия подошла к ней.

- Говорила же тебе. И что, черт возьми, собираешься делать теперь? – спросила она так же тихо, как Эмили.

- Скажи ему, что я соврала, что не дома. Я действительно больна и сплю, и... - Эмили замолчала, вытирая слёзы и пытаясь собраться с мыслями. – Что я не хочу видеться с ним, потому что выгляжу ужасно или что-то такое.

- Как, дьявол тебя дерит, я должна удержать его? – зло прошептала Оливия.

Гэвин постучал снова, и Эмили готова была поклясться, чувствовала, как кто-то приставил пушку к её голове.

- Я не знаю, только не говори ему о том, что я знаю. Я скоро поговорю с ним. Просто не могу..., - голос сорвался. Зажав рот рукой, Эмили снова заплакала.

- Эм, я понимаю, ладно? – Оливия кивнула. – Я ничего ему не скажу. Просто иди в спальню.

Выключи свет и заберись в постель. Попытайся удержать его в коридоре.

Сердце стучало в горле, Эмили сделала так, как велела Оливия и быстро направилась в спальню. Оливия распахнула дверь, быстро вышла в коридор и закрыла её за собой. Скрестив руки на груди, она уставилась на Гэвина.

Гэвин смотрел на неё какое-то время, интуиция неприятно жевала желудок.

- Какого дьявола происходит? Он там, с ней?

- Нет, его там нет, Гэвин. Она в постели больная и очень одинокая. Она только что вырубилась от лекарств, которые я дала ей раньше.

- Во-первых, она писала мне меньше пяти минут назад. Во-вторых, почему она постоянно путается в своих версиях?

- Ну, она туго соображает из-за лекарств. И, как я уже сказала, я дала ей их за добрых полчаса до того, как она писала тебе, – Оливия сделала глубокий вдох. – Касаемо перемены истории, позволь просто сказать, что у неё был чертовски трудный день, и выглядит она, как кусок дерьма. Она не хочет, чтобы ты видел её такой.

Уголок его рта приподнялся в усмешке.

- Я похож на долбанного идиота, Оливия? – выпалил он, получив в ответ удивленный взгляд. – Потому что если это так, ты жестоко ошибаешься, Оливия. Если она там разгребает дерьмо с ним, она, по крайней мере, могла бы сказать мне, а не врать.

- Я только что сказала тебе, его там нет. Мы знакомы достаточно долго, чтобы ты знал: я не подлая, низкая лгунья, Гэвин. Театрально вздохнув, она принялась равнодушно рассматривать свои ногти. – Стыдно сказать, но я не могу сказать тоже самое о некоторых, знакомых мне людях.

Несмотря на возникшее замешательство, Гэвин мог сказать, что-то определенно скрывалось за этим утверждением, но он не собирался выяснять это – не сейчас. И, тем не менее, он совершенно точно собирался убедиться, что его не разыгрывают. Просто подвинув её, он открыл дверь и вошёл. Сердце стучало, как сумасшедшее, гулко отдаваясь где-то в желудке, Гэвин глазами искал Эмили.

- Я же сказала, что она спит в постели, - настойчиво повторила Оливия.

Слово «постель» отдалось в голове Гэвина, словно барабанная дробь, волна тошноты накрывала. Не подумав – чувствуя себя каким-то параноида

ь + ным психопатом, в которого превращался – Гэвин прошел по коридору в сторону комнаты Эмили.

- Нихрена себе! Какого ты творишь, Блейк? – выкрикнула Оливия, следуя прямо за ним. – Она спит. Моля Господа, чтобы Оливия не обманывала его, он медленно открыл дверь, по-прежнему пытаюсь заботиться о девушке, которую любит. Свет, тускло падающий из кухни – в действительности осветил Эмили одну, в своей постели – Гэвин был уверен, что вздох облегчения, разорвавший легкие и сорвавшийся с губ, мог разбудить её. Он, тяжело дыша, облокотился о дверной косяк, запустил руки в волосы.

- Видишь? Она спит, Гэвин, - прошептала Оливия. – Теперь идем. Ей плохо.

Гэвин чувствовал себя полным придурком, что не поверил девушке, которой, казалось, должен доверять. Он не мог уйти. Примерз к полу, впитывая звук её дыхания – дыхание девушки, которая меньше чем двадцать четыре часа назад повторяла, что любит его. Боже, он восхищался и любил её, но болезненно, как если бы его избил, сомневался в том, что она ему сказала. Он не собирался будить её, но ему нужно было прикоснуться к ней. Ему нужно было почувствовать хоть какую-то

частичку своего ангела. Не обращая внимания на сердитые мольбы Оливии, Гэвин тихонечко прошел по комнате. Подошел к кровати, на которой спала Эмили спиной к нему. Губы растянулись в горьковато-сладкой улыбке, когда он ласково коснулся кончиками пальцев её волос. Он наклонился над ней, двигаясь осторожно, чтобы не разбудить, костяшками пальцев провел по её скуле.

- Я люблю тебя, Эмили, - ласково прошептал он, прежде чем осторожно поцеловать её в макушку. – Хотел бы я быть сегодня здесь, чтобы позаботиться о тебе, куколка. Это всё, что ему было нужно – просто этот маленький кусочек – и он знал, что сможет спать ночью.

С участившимся от его желанных и нежеланных прикосновений дыханием, голова Эмили разрывалась: «ты бесишь меня; отвратителен мне; ты раздавил меня», а сердце кричало: «пожалуйста, останься, ты нужен мне в жизни; нам ведь удивительно вместе». Горячая слеза обожгла щёку, ногти впивались в сжатые кулаки. Но она не двигалась. Оставалось такой же тихой, когда услышала, как он вышел из комнаты. Оливия выпроводила его из квартиры – и из её жизни. Выдохнув воздух, который она удерживала с тех пор, как он вошёл в квартиру, Эмили повернулась на спину. Полными слёз глазами Эмили увидела силуэт Оливии, стоявшей за дверью.

Она собиралась войти, но Эмили сказала.

- Мне просто нужно побыть одной, - простионала она, - Ладно? Я..Мне жаль, что заставила тебя пройти через это, Оливия. Та...так жаль. – Произнесла она сквозь рыдания. – Спасибо тебе большое. Но я просто не...не могу...не могу говорить об этом.

- Уверена, что будешь в порядке, Эм? – прошептала Оливия голосом, полным заботы. – Я собиралась встретиться с Тиной чуть позже. Могла бы остаться дома, если я нужна тебе.

Шмыгнув носом, Эмили покачала головой.

- Нет, ты иди. Хорошо проведи время. Я буду в порядке.

Оливия постояла секунду, тяжело вздохнула и медленно прикрыла дверь.

В полной темноте комнаты Эмили плотно обернула одеялом свое трясущееся тело, голова пыталась стереть этот злой день, обрушившийся на неё.

Спать.

Ей нужен сон, так же, как кислород, вода и еда – который, она знала, не придет сегодня. Нет. Он не станет её другом сегодняшним вечером.

Вместо этого: одиночество, обида, сумбур в голове и боль заменят его.

Глава 18

Безоговорочно поверить

Он звонил ей и отправлял сообщения.

Ничего.

Он писал несколько раз.

Никакого ответа.

Сидя за рабочим столом в офисе «Блейк Индастриз», Гэвин снова проверил мобильник, кажется, в сотый раз за это утро. Бросив его обратно на стол, он откинулся назад в кресле, оперся подбородком на пальцы, пытаясь оценить тревожное чувство, зародившееся в голове. Что-то было не так. Даже , если Эмили по-прежнему была больна, он совершенно точно знал, что к этому времени она должна была дать о себе знать хоть что-то. Но, тем не менее, более спокойная половина мозга велела ему расслабиться. Могло быть несколько причин того, почему она до сих пор с ним не связалась.

Учитывая, что она пропустила рабочий день, вполне возможно сейчас она была занята, наверстывая упущенное дополнительными обязанностями.

Да. Это то, с чем он должен сейчас свыкнуться.

И всё же, пока утро тянулось мучительно медленно, расплывчато перетекая в полуденное время, Гэвин был уверен, что просто пытался убедить себя в том, что что-то было не так. И хотя физически он присутствовал на нескольких деловых встречах, мысли его так ни разу и не посетили ни одну из них. Подозрения начинали изводить, болезненные сценарии кололи сердце с каждой иссякающей минутой, в которой он не получал от неё ответа.

Завершив конференц-звонок с потенциальным клиентом, он поднялся с кресла и прошелся по кабинету, пытаясь понять, какого хрена происходит. Вглядываясь в суматошные улицы мегаполиса, когда час пик обрушился на Манхэттен, Гэвин решил еще раз позвонить Эмили. Прежде чем смог это сделать, голос секретарши раздался по селектору, отчетливо врываясь в его нездоровые мысли.

- Мистер Блейк, Диллан Паркер здесь и желает видеть вас.

Обернувшись, Гэвин уставился на дверь кабинета. И, несмотря на уверенный поток адреналина, хлынувшего по венам, внешний вид не выражал ничего, кроме спокойствия. Перед тем, как ответить ей, он медленно прошел к столу, неспешными движениями снял пиджак, повесив на спинку кресла. На одном дыхании он ослабил галстук и небрежно закатал рукава рубашки. Все мужские инстинкты в его голове кричали, что его друг знает о том, что они с Эмили были вместе, и у Гэвина складывалось ощущение, что этот незваный визит будет весьма...интересным. Гэвин более чем отчетливо осознавал, что тюремная камера, вполне возможно, станет сегодня вечером его спальным помещением. Медленно выдохнув, он размял шею, повел плечами и нажал кнопку интеркома.

- Давай впускай его, Натали. Спасибо.

Стиснув челюсть, Гэвин смотрел, как Диллан входит в кабинет, оба мужчины пристально смотрели друг на друга в течение той секунды, пока закрывалась дверь.

После нескольких секунд сгустившегося напряжения, Диллан, наконец, разорвал тишину, голос был тихим, но выражение лица жестким.

- То, что ты сделал – херово.

Скрестив на груди руки, Гэвин облокотился на стол и пристально посмотрел на Диллана в другом конце кабинета.

- Возможно, если бы ты обращался с Эмили, как она того заслуживает, я бы не делал этого. Не приходило в голову? – спросил он, голос звучал спокойно, хотя мысли и близко не были такими. Между мыслями о парне, схватившем Эмили и том факте, что она пошла против его просьбы и сказала что-то Диллану в его отсутствие, Гэвин был готов пролить кровь.

Диллан оставался спокойным, как камень.

- Я и не должен был думать об этом, брат. Ты не имел хренова права делать то, что ты сделал.

- Может и не имел, только что сделано, то сделано, – сказал он твердо, наполовину сократив между ними расстояние. – Может, мне стоит повторить это для тебя. Если бы ты обращался с ней так, как мужчина должен обращаться со своей женщиной, сейчас для тебя все было бы по-другому.

- Я был пьян. Я бы никогда не тронул её, если бы не был, - сказал он, взгляд по-прежнему впивался в Гэвина. -Ты, чертов сосунок, ударил меня. Это было чертовски не круто, мужик.

Гэвин рассеянно почесал подбородок. Было очевидно, что Эмили еще ничего не сказала ему.

- Воу , это оригинально. «Я был пьян» - это все оправдывает? Он не дал Диллану ответить, продолжив. – Дай-ка мне прояснить..., - усмехнулся он, качая головой. – Ты здесь выговариваешь мне всё это дерьмо, потому что я вырубил тебя, защищая Эмили от того, что ты творил?

- Да. Какого бы хрена я еще здесь делал?

Гэвин решил прояснить один из, на самом деле, волнующих его вопросов.

- Какого хрена ты здесь на самом деле делаешь? - спросил он, нахмурившись. – Потому что позволишь кое-что прояснить, так для себя. Если бы я снова увидел, что ты ведешь себя, как скотина – оставляешь Эмили одну – я сделал бы тоже самое. Ты когда-нибудь видел, чтобы я просто сидел в сторонке и наблюдал, как мужчина так ведет себя с женщиной? Скажи мне, потому что я, честно, нахожусь сейчас в замешательстве – даже немного забавляюсь этой хреновой ситуацией.

Каменное выражение на лице Диллана смягчилось практически незаметно.

- Слушай, я не хочу ссориться с тобой. Я...

- Ааа , не хочешь? – прервал он. – Я чертовски уверен, что выглядит, будто хочешь. Если ты действительно не понимаешь, почему я так поступил, нет причин продолжать этот разговор. И если ты собираешься использовать эти девчачьи оправдания, типа ты был пьян, чтобы оправдать то, как поступил с Эмили, уж точно нет причин продолжать этот разговор. Гэвин указал на противоположный конец комнаты. – Дверь прямо там, где ты начал разыгрывать передо мной драму. Диллан смотрел на него какое-то время, снова сощурившись.

- Как уже было сказано, я не хочу ругаться с тобой, Гэвин. Я признаю, что облажался и уже сказал Эмили, что собираюсь всё исправить к лучшему. Гэвин склонил на бок голову, размышляя над тем, когда именно они могли поговорить с тех пор, как Эмили перестала отвечать на его звонки. Тем не менее, он по-прежнему молчал, дав Диллану продолжить. – Но проблема, из-за которой я здесь, покажется тебе гораздо больше, чем то , что сделала моя невеста.

- Невеста? – спросил Гэвин, пытаясь не обращать внимания на надломившийся голос и неожиданно подскочившую температуру тела. – Она порвала с тобой.

- Да, но я поговорил с ней, и свадьба состоится.

Диллан продолжал говорить, но, несмотря на то, что Гэвин смотрел прямо в его глаза, он ничего не слышал. Не мог. С трудом сглотнул, слух обожгло заявлением Диллана. Этот предательский шепот растворялся, словно кислота в его лёгких. Обжигающая боль – глубокая, зверская - прокачалась по венам Гэвина, проявляясь, как смертельная опухоль.

Подняв руку, Гэвин медленно провел трясущейся ладонью по волосам.

- Свадьба будет? – спросил он тихим, источающим смятение, голосом.

- Да, мужик. Я только что рассказал тебе всю историю. Всё возобновлено, – ответил он, также полным замешательства тоном. Диллан выдохнул и покачал головой. – Слушай, я всё понял, ладно? Ты прав. Я не должен использовать алкоголь в качестве оправдания. И, хотя я также твердо убежден, что ты не должен был бить меня, я готов простить тебя.

- Думаешь, мне нужно твоё грёбаное прощенье? – выплюнул Гэвин, все еще пытаясь справиться с болью, ноющей в груди. - У тебя хватает наглости прийти в мой чертов офис и говорить, что ты готов простить меня. Тебе повезло, что я не стану выбивать из тебя все дерьмо прямо здесь.

- Видишь, вот об этом я и говорю. Я пытаюсь тут сгладить все углы, а ты ведешь себя, как больной на всю голову. Какого хрена, мужик?

Гэвин долгое время просто смотрел на него, а в голове всплывали образы Эмили. Скрестив руки на груди, он отвернулся и подошёл к окну. Солнце ушло за горизонт, прячась за громоздкими зданиями, полная луна теперь заняла его место. Сделав глубокий вдох, Гэвин кивнул. Он не собирался быть великодушным, и был уверен, это дерьмо совсем не извиняло Диллана. Его единственной целью было закончить этот разговор и любым возможным способом добраться до Эмили.

Следовательно, он мог бы сыграть в игру.

Он смутно припоминал: она говорила что-то о перенесённой на сегодня смене в Bella Lucina. Точно так же, как поступил много месяцев назад, он мог удостоить её неожиданным визитом. Только в этот раз перед ней в поисках ответов предстанет очень разбитый и слишком запутавшийся мужчина.

Он просто надеялся, что сможет их получить.

- Ты прав, Диллан, - сказал он, голос был лишен всяких эмоций, что шокировало даже его самого. – Веду себя, как кретин. Он повернулся и посмотрел на того с нечитаемой маской на лице. – Если ты в состоянии простить меня за то, что я сделал, тогда, конечно, я могу забыть, что ты сделал с Эмили.

Гэвин внимательно посмотрел в глаза Диллана, из которых, казалось, тонкой струйкой воздуха ходила осторожность.

- Хорошо, тогда мы в порядке? – спросил Диллан.

Скрестив на груди руки и не сказав ни слова, Гэвин просто кивнул.

- Хорошо, классно, - сказал тот, глядя на часы. – Я собираюсь выпить пару коктейлей с приятелями с работы. Думаю, после этого мы могли бы пропустить по парочке. Почему бы тебе не пойти?

- Я должен разобраться с парой дел, - ответил он ледяным голосом, - очень важных дел.

- Ну, если освободишься пораньше, я буду в Эйнсворф Прайм в отеле Penn Plaza.

Гэвин кивнул, после чего Диллан направился в двери и собрался выйти.

- Еще кое-что, - тихо сказал Гэвин и прошел по кабинету.

Диллан обернулся, чтобы посмотреть на него.

Гэвин уколол его взглядом, именно в этот момент, он точно знал, всё было написано на его лице:

- Если ты ещё когда-нибудь тронешь её, я к чертям собачьим убью тебя голыми руками.

Склонив голову на бок, Диллан в ответ посмотрел на него и собирался что-то сказать, но не стал. Покачал головой и вышел.

По мере того, как смятение накатывало волнами, Гэвин взял пару минут и попытался собраться с мыслями. Старался дышать, а самого трясло. По-прежнему шокированный всем происходящим, он прошел по кабинету и опустился в кресло. Со словами Эмили, эхом разносящимися в голове, в этом не было никакого смысла. Невозможно было успокоиться. Голова гудела, перед глазами расплывался образ Эмили, уничтожающей его, она врала ему об их желанном совместном будущем, и выбросила, как только Диллан вернулся. Не в состоянии больше ждать, Гэвин закрыл на секунду глаза, сделал глубокий вдох и достал из кармана ключи. Он встал с кресла и покинул офис. Боль, злость, обида сжимали грудь с каждым сделанным шагом. Он знал, что смена Эмили закончится через пару часов, но когда закончится, он будет там ждать её.

- Кантри, - сказал Антонио, подходя к ним с Фэллон, - если ты закончила свою половину работы, можешь проваливать отсюда.

Эмили подняла на него глаза, закручивая крышку солонки. Кивнула.

- Спасибо, Антонио.

- Что насчет меня? – спросила Фэллон, бросая протертые столовые приборы в пластмассовую баночку.

- А тебе не повезло, дитя, - усмехнулся он, - твое расписание на сегодня сдвинулось.

Фэллон открыла рот.

- Да ладно тебе, Антонио! На улице потоп, за последние три часа я обслужила всего два столика. Уже восемь. Здесь так мертвецки тихо сейчас. Ты и сам сможешь за всем присмотреть.

Качая головой, он пробурчал что-то на итальянском и ушел.

Фэллон усмехнулась.

- Я так понимаю, это нет?

- Думаю, это беспроектная ставка, - съязвила Эмили, поднимаясь со своего места. Она размяла шею и развязала фартук. – Тревор заберет тебя сегодня?

- Конечно. Потом пойдем в боулинг, - ответила она, натянув улыбку.

- Звучит здорово. Хорошо вам провести время! – Эмили прошла к кофе бару и достала сумку. Когда вылезла из под стойки, обнаружила Фэллон, стоящую прямо позади себя. Крайне сосредоточенное выражение лица.

Эмили посмотрела на неё подозрительно.

Зажав пальчиками свои черные локоны, Фэллон поколебалась какое-то время, прежде чем заговорить:

- Тревор сказал, ты приняла Диллана обратно.

- Приняла. Мы все выяснили, - ответила она и направилась взять куртку с вешалки. – Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?

- Ну, я не хотела расстраивать тебя во время твоей смены.

- С чего бы мне расстраиваться?

Фэллон скептически подняла бровь.

- Да ладно, Эмили. Я знаю, что случилось между вами с Гэвином.

Эмили попыталась проигнорировать болезненный укол в груди, когда услышала его имя, только без толку. Боль пробилась все тело. Закуталась в куртку и вопросительно посмотрела на Фэллон.

- Откуда ты знаешь, что произошло между нами?

Фэллон захлопала своими серыми глазками и пожала плечами.

- Оливия сказала мне.

- Ну , конечно, - вздохнула и направилась к выходу. Обернулась, застегнула куртку, надела через плечо сумку и снова вздохнула. – Но, я в порядке, - мягко сказала она, стараясь врать так правдоподобно, как только могла. Она не была в порядке. Она была вдребезги разбита , и , судя по выражению лица Фэллон, была практически уверена, что та скажет тоже самое.

Фэллон подошла к ней.

- Почему ты выходишь за него? – спросила она, положив руку на плечо Эмили.

Каждая клеточка застыла от такого вопроса.

- Ф эллон, - выдохнула она, - что ты имеешь в виду, спрашивая, почему я выхожу за него?

- Я думаю, вопрос предельно прост, Кантри. О на убрала руку с плеча Эмили. Голос стал тихим. – Почему ты выходишь за него, любя Гэвина?

Загнанная в тупик таким разговором, Эмили постаралась ответить , как можно честнее.

- Я думаю, ответ предельно прост, Фэллон. Я выхожу за мужчину, который любит меня. Поговорим об этом позже, - сказала она, устремляясь к выходу.

- Эмили, погоди! – крикнула Фэллон.

Эмили подняла руку, прося замолчать, и потянулась к двери.

Открыла дверь, и дыхание перехватило, как только изумительные, голубые глаза Гэвина впились в неё. Шок пробил каждую клеточку тела и тяжелым грузом осел в груди. Она смотрела, как он привалился к машине, не заботясь о ледяном дожде, поливающем его. Скрестив на груди руки, он осматривал её с головы до ног, и, если Эмили не ошибалась, во взгляде сквозило что-то похожее на злость. Тут же сковало смятение, но на его место быстро пришла собственная злость. И хотя она не хотела связываться с его дерьмовыми извинениями, другого подходящего случая не будет. Она должна пройти через это – столкнуться с ним лицом к лицу. Быстро выдохнула, успокоила нервы, собралась и ступила на тротуар.

- А вот и она. Девчонка, которая размозжила мое сердце на кусочки, - сказал он громко, перекрикивая шум дождя. – Твоя единственная цель во всем этом – разбить мне сердце? Потому что, если так, ты определенно добились своего.

- Как ты смеешь говорить мне такое? – выкрикнула она, злость возрастала, закипая глубоко внутри.

- Как я смею? Я для тебя был гребаным утешением в его отсутствие!

Опустив руки, он шагнул вперед и развел их в стороны, выражая полное поражение.

- Это какая-то хренова шутка? – улыбнулся без единой толики веселья в голосе. – Я столько всего видел в этом хорошеньком личике, но, должен заметить, никогда не замечал в нем маленькую извращённую актрисульку.

У Эмили отвисла челюсть. Ледяной дождь – ерунда, по сравнению с тем, как он взорвался и назвал её актрисой. Уже одно это заставило её замереть в неверии. И, тем не менее, она приняла решение молчать. Если он хочет играть в игры, она позволит ему, и в конце сама же одержит победу. Что-то внутри кричало позволить ему самому закопать себя. Скрестила руки на груди, в глазах зажегся вызов, приглашая его на свои собственные похороны.

И Гэвин захватит наживу, потому что огонь в её глазах практически срывал ему крышу.

И хотя она вырвала ему душу, не прикоснуться к ней – не вариант. Невозможно не поцеловать её. Он должен поцеловать её прямо там, на дожде. Он двинулся к ней с грацией тигра, нападающего на свою жертву. И прежде чем она смогла отступить на пару шагов назад, он крепко схватил её за талию, и жестко обрушился на её губы, языком раздвигая их, в то время, как она пыталась оттолкнуть его. Секунду, она могла чувствовать его злость, обиду, чувство собственнического инстинкта – и черт его дери, если это еще больше не смутило и не взбесило её. Когда он начал слизывать дождь с её нижней губы, очищая нежную плоть, грохот вдалеке сотряс землю.

- Черт, Гэвин, ты свихнулся? – прошипела она, задрав голову и пытаясь освободиться из его хватки.

- Я свихнулся? Я, как дурак, верил в тебя – в нас! – прорычал он, голос становился громче, едва контролируемый, он крепче сжал её талию. Он смотрел в её глаза, наблюдая, как капли дождя падают на ресницы, стекая по щекам. – Когда ты приняла его обратно, Эмили? Ответь мне на этот гребаный вопрос!

Лужи наполнялись под их ногами, машины коммунальных служб, собирающие дождь, рычали позади.

Она смотрела на него, сердце стучало в груди, вызов плескался в глазах.

- Я приняла его обратно через час, после того, как ты ушел из моей квартиры, – прошипела она злобно, в попытке разорвать все его существо в клочья. Она пыталась отодвинуться, но он твердо удерживал её на месте. – Я приняла его обратно всего через час после того, как ты беспардонно нависал над моим телом и говорил, что любишь меня!

Смотрел на неё угрожающе, рука сжалась на её затылке, фиксируя лицо всего в дюйме от его собственного, так что носы соприкасались. Она чувствовала его горячее дыхание на своих холодных щеках, её грудь вздымалась и опускалась.

- Ты не спала, когда я был там?

- Оо, я не спала, и, в действительности, чувствовала себя очень даже хорошо, - засмеялась маниакально, слова сочились злобой.

Гэвин не мог поверить в то, что видел или слышал. Конечно, это была не та девушка, с которой он был всего пару ночей назад. Он слышал о людях, которые периодически ведут себя безумно, и в этот момент был полностью готов отвезти её прямо в ближайшую психиатрическую больницу.

Нет. Вопросы. Задать.

- Серьезно, как ты можешь быть такой лживой? – прорычал он голосом, внушающим ужас. Она начала говорить, но он оборвал её. – Ты трахалась с ним прошлой ночью, Эмили? – её дыхание замерло, тело напряглось, когда он потянул назад её голову, сжимая в кулаке волосы. Губами коснулся уголка её рта. Затем скользнул ими к её ушке, щетина на лице царапала её кожу, голос перешел в горячий шепот. – И, если трахалась, чувствовался ли он в этой прелестной киске также хорошо, как я? Смог ли он заставить тебя умолять любыми способами? – аккуратно прикусил мочу уха, практически заставив ее плавиться прямо там. – И один последний вопрос для тебя, куколка. Кончила ли ты для него также сильно, как кончала для меня?

Беспощадный ливень заливал дорогу, она смотрела на него, сощурившись, сердце разрывалось от тоски и злости одновременно. Он по-прежнему прижимал её, мокрая одежда прилипла к телам, дыхание стало прерывистым.

- Он заставил меня кончить сильнее. Теперь он смотрел на неё шокировано, даже болезненно, но это не остановило её. – Он чувствовался во мне также невероятно, как твой член чувствуется внутри Джинны!

Н ахмутив брови, Гэвин отшатнулся.

- О чем ты говоришь?

- Джина, - медленно произнесла она ядовитым голосом. – Вчера утром я приходила к тебе с завтраком, хотела сделать сюрприз, а всё обернулось сюрпризом для меня. Выглядело так, будто ты уже поел. Твои простыни были теплыми после нас, а она открыла дверь практически обнаженная. Черт, ну хватит уже!!! - крикнула она, видя, как выражение его лица становится обеспокоенным.

Гэвин узнал неприятеля в её глазах, всеми возможными способами выдавших его, но он также знал, что его действия – разрешение Джине сотворить все это – стали причиной этой войны. Господи помоги, если в этой войне он потеряет Эмили.

Шаг.

Он понимал, что нужно подходить осторожно. Девушка перед ним была разбита и обижена, только собственный мозг застыл. Казалось, он не сможет сформулировать необходимые слова достаточно

быстро.

Его везение с быстрыми репликами, кажется, только подтвердит для Эмили то, что она понимала, как правду. Он прекрасно понимал, что был пойман, и не имел понятия, что сказать. Прежде чем Гэвин сумел уловить, что происходит, Эмили вскинула руку и залепила ему пощечину, звук которой эхом разошелся в шуме дождя.

Он отшатнулся немного – абсолютно ошеломленный.

- Ты ублюдок! – выкрикнула она, совершенно не заботясь о прохожих, наблюдающих эту сцену.

Она метала в него кинжалы, собралась снова ударить его, только его рука вскинулась вперед, поймав её за запястье.

- Ты должна выслушать меня, Эмили – выдохнул он, голос звучал твердо. Она пыталась вырвать свое запястье, только он рывком притянул её к своей груди. Свободной рукой убрал мокрые пряди волос с её личика. – Она уже ушла к тому времени, как я вышел из душа. Я представления не имел, что ты приходишь. Глаза Эмили распахнулись, когда она снова попыталась вырваться. – Нет, подожди. Черт! Это совсем не то, что ты думаешь!

Она по-прежнему пыталась освободиться от его хватки, слёзы брызнули из глаз.

- Самое лучшее, что мог придумать? – прошипела она, изображая презрительную усмешку.

Попалась.

Было такое ощущение, что её поймали в ловушку, поймали эти красивые голубые глаза, но она не поддастся снова этим чарам.

- Ты сошел с ума, если думаешь, что я снова клюну на это! Ты не можешь снова прокрасться в мое сердце, Гэвин! Ненавижу то, что ты сделал со мной, сделал с нами, и еще больше, я ненавижу тебя! Часть её замерла, как только эти слова сорвались с губ, потому что она не ненавидела. Не могла. Она любила его – любила до глубины души. Как бы то ни было, всё, что она знала о нем с момента их первой встречи – он доказал, что именно тем и являлся.

Гэвин вздрогнул, как будто она снова ударила его. Сердце замерло в шоке от осознания того, что он, возможно, теряет её. А потерять её, означало – потерять себя.

- Ты не ненавидишь меня. Ты меня любишь, – простонал он, не пытаясь скрыть боль, которая вот-вот уничтожит его. Подняв руки, он обхватил лицо Эмили, подушечками больших пальцев поглаживая её губы. – И, Господи Боже, Эмили, я люблю тебя каждой частичкой, что есть во мне, всем, что есть я, всем, чем когда-либо буду. Пожалуйста. Не бросай меня вот так, понимая, что если бы я её просто не впустил, этого всего бы не было. Она пришла в мой дом, и я не должен был выпускать её. Знаю, что не должен, но она была пьяна и её...

- Остановись! – выплюнула она, рукой упираясь в его грудь. Сработало, потому что, в итоге, она освободилась от его хватки. Отошла на край тротуара, злые горячие слёзы катились из глаз, пока она, вытянув руку, пыталась поймать такси. Занавес дождя, обрушавшегося с неба, оставлял её незамеченной водителями, они проносились мимо, еще больше забрызгивая.

Подходя к ней, Гэвин чувствовал себя, словно в бреду, измятым, пустым. Он крепко взял её за локоть и развернул к себе. Их глаза, две пары – полные боли и обиды – впились друг в друга. Снова протянув к ней руку, он обхватил щеки и прижался к её лбу своим.

- Ты должна мне верить, - прошептал он отчаянно, голос был полон боли. – Она отрубилась на моем диване, а я спал в своей чертовой комнате, и ничего – совсем ничего – не случилось. – Теперь

бесконтрольно всхлипывая, Эмили попыталась отстраниться, но Гэвин положил руку ей на затылок, удерживая на месте, лоб по-прежнему прижимался к ней. – Я говорил тебе, что никогда не сделаю тебе больно, и я имел в виду каждое чертовое слово. Пожалуйста, не делай этого с нами... пожалуйста. Я не обманываю тебя. Я не он. Я не Диллан.

Поймана в ловушку глубины его взгляда, сердце Эмили замирало, видя, как тоненькие капли воды стекали по его лицу – к тем идеальным губам, которые исследовали каждый дюйм её тела. К тем идеальным губам, что также исследовали тело другой женщины сразу после того, как она ушла. Слезы покатались бешеным потоком, мысль о том, что он сделал, ударяла её со зверской силой.

Качая головой, она отошла на несколько шагов, взгляд заледенел. Снова отвернувшись она подняла рук, чтобы поймать такси, и, к великому изумлению, одно остановилось прямо перед ней.

Дотянулась до ручки и распахнула дверцу. Рука Гэвина быстро захлопнула её, оставляя её закрытой.

- Дай мне сесть, Гэвин!

- Нет. Я не позволю тебе уйти, - сказал он громыхающим голосом. – Ты не веришь мне?

- Я не шучу. Пусти! Снова скомандовала, злость в голосе поразила их обоих.

Проведя свободной рукой по мокрым волосам, Гэвин стиснул зубы.

- Ты веришь в ту лапшу, которую он ежедневно вешает тебе, но не веришь мне?

- Оо , вот теперь ты точно попался. Выплюнула она, пытаясь убрать с дверцы его руку. – Он не единственный, кто врал мне!

- Охренеть, Эмили! – выкрикнул он. Резко, он схватил её за талию и со всей силы впечатал в собственную грудь. Она негодуяще вздохнула, смотря прямо в его глаза. – Не принимай мое оправдание за слабость, я не идиот. Я сказал, что не обманываю тебя, но, если ты подумаешь одну чертову минуту, он не имеет – или он не является – тогда, серьезно, с тобой что-то не так.

- Хей , - теперь уже крикнул нетерпеливый водитель, - Она едет или нет?

- Да.

- Нет.

Одновременно крикнули они.

Гэвин полным ярости взглядом прожег водителя.

- Она не садится. Уезжай. Сейчас.

Со стервозной червоточинкой в глазах, водитель покачал головой и рванул с места.

- Я не могу тебе поверить! – крикнула Эмили, поток слёз катился по лицу. Каждая скатившаяся слезинка разбивала Гэвину сердце. Эмили, подняв руки, оттолкнулась ими от груди Гэвина, но он крепко держал её за талию. – Зачем ты это делаешь со мной, Гэвин?

- Потому что я, блять , люблю тебя, и я не вру, - ответил он, дыхание стало резким и прерывистым. – Скажи мне прямо здесь и сейчас, что не любишь меня, и я уйду. Я уйду, и тебе уже больше никогда не придется видеть меня. Свободной рукой он слегка потянул назад её шею. Наклонив голову, коснулся её виска, провел губами вниз по щеке, по изгибу скул. Эмили ничего не смогла с собой поделаться – тихий стон сорвался с её губ. – Тебе никогда снова не придется чувствовать мои прикосновения, Эмили. Никогда больше не придется слышать мой голос. Никогда больше не придется просыпаться рядышком со мной. Скажи мне прямо сейчас, что не любишь меня, и я исчезну...навсегда.

Эмили трясло внутри, но она этого не покажет. Если она позволит себе что-то почувствовать, она

сломается, и это не может случиться. Желая всеми фибрами души поверить ему, она все же не верила. Это всего лишь хорошо продуманный трюк, с помощью которого он пытается манипулировать ей. Он – актер на сцене, великолепно исполняющий свою роль, а Эмили - его единственный зритель. Теперь её очередь кинуть его в кремационную печь, в которой сама лежит.

- Я не люблю тебя, - соврала она, сквозь стиснутые зубы. Эта ложь, буквально, разрывала её сердце в клочья. Глаза наполнились слезами, когда она взглянула в его. – Я говорила тебе, что мне нужно выкинуть тебя из головы, и я это сделала. Это всё, что та ночь значила для меня.

Снова ложь.

Но, тем не менее, одна единственная правда всё же сорвалась с её губ.

- И я не верю ни единому твоему слову.

Гэвин вздрогнул и отшатнулся, сморгнув слёзы. Её паразитические слова – каждое из них – высосали из его легких весь воздух. Она взяла его сердце, перемолола его и превратила в ядовито-красную массу прямо перед его глазами. Практически безмолвный, чертовски пораженный, он сделал шаг назад, отпуская её из своей хватки.

- Благодарю, за пожизненный шрам, - прошептал он, голос сломанный и подавленный. Не сказав больше ни слова, он спрятал руки в карманы и пошел к своей машине.

Зажала рот руками, болезненный крик душил Эмили, когда она видела, как он выезжает на дорогу. Раздался визг его шин по мокрому асфальту. С замирающим в груди сердцем, Эмили поймала такси. Трясущимися руками открыла дверцу, скользнула внутрь и назвала водителю адрес.

Сегодня, сон не станет другом ни для кого из них.

Сегодня одиночество, обида, смятение и боль посетят и Эмили, и Гэвина.

Глава 19

Время

Гэвин бросил телефон на диван рядом с собой после двенадцатого пропущенного звонка. Диллан быстро стал навязчивым в своей идее, только Гэвину было насрать. Заканчивая последнюю бутылку пива из шестибутылочной упаковки, он бездумно переключал каналы. Холодная жидкость текла по горлу, оказывая свое воздействие на тело. Однако единственным, что он мог чувствовать и ощущать в крови, была Эмили. И не имеет значения, как сильно он старался последние несколько недель, он не мог выбросить её из головы. Как бы то ни было, он держал свое обещание. Несмотря на то, что это отчаянно забирало каждый кусочек самоконтроля, он не пытался связаться с ней. Она по-прежнему не переставала кровоточить в каждой его связной мысли и являлась в каждом ночном кошмаре. Эмили превратилась в боль такую, какой он никогда не испытывал.

Звук тикающих на стене часов привлёк внимание Гэвина. Он взглянул на них, представляя образ Эмили, выходящей из церкви, по всей видимости, это был вечер их с Дилланом предсвадебного обеда. У Гэвина не было никакого желания позволять Диллану увидеть, как он себя чувствует. Черт, ничего из этого не имело значения. Он не знал, сколько еще боли сможет принять его сердце, но его появление в церкви на этом обеде ранит его еще больше. Шафер или нет – он не пойдет. Меньше чем через двадцать четыре часа, девушка, которую он любит - девушка, с которой видел совместное будущее, девушка, которая, он надеялся, однажды будет качать на руках его ребенка - больше не будет зваться Эмили Купер. Она станет миссис Диллан Паркер.

Это гораздо больше, чем Гэвин мог вынести.

Гэвин встал с дивана и прошел на кухню, намереваясь взять еще одну упаковку из шести бутылок. Как раз в этот момент раздался стук в дверь. Достав из холодильника пресловутую упаковку, он пошел открывать. Едва ли взглянул на гостя, не сказав ни слова, он прошел в гостиную и плюхнулся на диван.

- Выглядишь, как кусок дерьма, - подметила Оливия, входя в пентхаус. – Я могу ошибаться, и скажи, если так, но я практически уверена, что у тебя достаточно сбережений, чтобы купить бритву. Так миллионеры становятся банкротами?

- Никогда не лишишься чувства юмора, - пробубнил он, не глядя на неё и продолжая листать каналы. – Разве ты не должна быть на предсвадебном обеде?

Бросив на пол сумку, Оливия стянула пальто и шарф.

- Так же, как и ты, - подколола она, расположившись в кожаном кресле. – Тебя не было в церкви, и, серьезно, ты не выглядишь готовым к вечеринке. Давай же, иди прими душ, а я подожду, пока ты соберешься. Да, и я поведу, очевидно же, что ты выпил.

Покачав головой, он достал из упаковки бутылку, открыл крышку и сделал большой глоток. Он ничего не ответил, только посмотрел на неё убийственным взглядом.

- Что? – спросила она в одной из самых невинных манер, которые он когда-либо от нее слышал.

- Ой, ну хватит уже, Лив! – сощурился, глядя на нее. – Ты ведь знаешь, что я не пойду.

Она склонила на бок голову, распахнув карие глаза.

- Воу, Гэвин. Я думала, в тебе осталось больше силы. Ты значит сильный мужчина во всех жизненных вопросах, только не тогда, когда дело дошло до этого? Когда дело коснулось Эмили, ты просто слился, так? Она, как ни в чем не бывало, пожала плечами и закинула ногу на ногу. – Хмм, думаю, такого тебя я не знаю.

- Остались силы? – выплюнул он. Выключив телевизор, бросил пульт на стеклянный столик так, что звук удара заставил Оливию подпрыгнуть. – Какого бы хера мне бороться за того, кто не любит меня в ответ? Да я офонарел от того, что случилось. Поверь, ты понятия не имеешь, какие идеи приходили мне в голову за прошедшие несколько недель: её похищение было одной из них. Я буду любить эту девочку до конца гребаной жизни, но я, блять, не дурак. Твоя подруга более неадекватная, чем я себе представлял.

Какое-то время Оливия просто смотрела, как он ходит по комнате туда-сюда.

- Неадекватная? Ты ведь осознаешь, кто открыл твою дверь в одних красных трусиках в утро, когда ты расстался с Эмили, верно? Он послал ей леденящий душу взгляд, но она продолжила. – Она распалась на кусочки, Гэвин. У тебя чертовски длинный список женщин, которых ты оставил. Ты трахался направо и налево за её спиной. И ожидал другой реакции?

Запустив руки в волосы, Гэвин зажмурил глаза.

- Да не трахался я за её спиной! Когда он открыл глаза, увидел шок на лице Оливии, но не обратил на это никакого внимания. – Возможно, ты и права в том, что не знаешь меня так хорошо, как думала, но ты прекрасно знаешь, в какое пофигистичное животное я превратился за последние несколько лет. Какого бы черта я пошел к ней на работу, пытаюсь вернуть её назад? С чего бы я стал изливать душу перед девчонкой? Ради простого траха? – он усмехнулся, только в этом жесте не было и толики веселья. Порывшись в карманах, достал оттуда мобильник и бросил ей.

- Проклятье, Гэвин!

- Проклятье – ничто, взгляни на список контактов. Там полно сучек, которые бы охотно отдались мне. Таких более чем достаточно. Делаю звонок и могу трахаться днями напролет, если захочу. Той ночью Джина пришла сюда пьяная, заявила, что умер её отец. Да, может, я и не должен был впускать её. Да, может, следовало выбросить её на улицу, как поступает животное, в которое она меня превратила. Отчаянно вздохнув, он сел обратно на диван, уперев локти в колени, и схватился за волосы. – Но я не выбросил, - прошептал он. – Не выбросил, и теперь Эмили ушла. Девочка, которую я люблю, не верит мне, потому что я оказался достаточно глуп, чтобы впустить в свой дом женщину, которую привык любить. Она уснула прямо на диване в своих трусиках, а я, чтобы выпроводить отсюда, даже касаться её не хотел, просто потому, что она была раздета. Не хотел, чтобы мои руки касались её, поскольку только что касался ими Эмили.

Он поднял голову и посмотрел прямо на Оливию, которая сидела, не двигаясь.

- Я люблю Эмили. Черт, я так её люблю, что прошел бы снова через боль и все это, просто чтобы снова её обнимать. Но я не делал ничего ужасного, кроме как впустил Джину. Так что нет, Оливия, нет ничего, что заставило бы меня такого сильного вытащить голову из песка. Ничего нельзя поделать с тем, что Эмили мне не верит, больше того...она не любит меня.

После нескольких секунд заметных попыток переварить только что сказанное им, Оливия поднялась и пересела к нему. Положила руку ему на плечо.

- Она любит тебя. Она...

- Да перестань уже, Лив, - прервал он, потянувшись к своему пиву. Прикончил его залпом. – Она сама сказала, что не любит. Тебе надо, чтобы я процитировал её слова? Они чертовски свежи в моем мозгу. Напился я или нет, это не проблема.

- Я знаю, что она сказала. Забрала у него пустую бутылку и поставила её на стол.

- Ты говоришь, она любит меня, плачет обо мне и при этом выходит замуж за него? – спросил он, не поверив ничему из того, что она сказала.

- Знаю, что ты думаешь, но...

- Оо, знаешь? Потому что сам я чертовски не уверен в том, какого дьявола, думаю прямо сейчас, - заявил он, поднимаясь на ноги. На этот раз, пиво не действовало. Крепче. Ему нужно что-нибудь покрепче. Зайдя в кухню, он распахнул дверцу шкафчика, достал бутылку виски и стакан.

Оливия встала, сложив руки на груди.

- Может, позволишь мне закончить то, что я начала говорить, олух?

- Теперь я изменщик и олух? Черт, ну конечно, почему бы и нет, - сказал он полным сарказма тоном. Тут же наполнил свой стакан. Выпив, облизнул губы и посмотрел на нее.

- Что за дерьмо ты мне предложишь, Оливия? Ни одно из них не имеет смысла. Нихрена не стоит. Пройдя в кухню, Оливия перекинула светлые волосы на одно плечо и посмотрела так, как будто у него выросло десять голов.

- Какую именно часть ты не улавливаешь, Блейк?

Теперь и он смотрел также, но она продолжила.

- Диллан был её беспроегранным вариантом, когда она приехала с ним сюда. Она натолкнулась на тебя, и как бы ни старалась бороться с этим, девочка никогда не смогла бы устоять против тебя, Гэвин. Забыл, как вы встретились? – остановившись, она едва заметно улыбнулась. – Она была твоей с того момента, как увидела тебя. Поверь, мне приходилось выслушивать про мистера Высокого,

Мрачного, Сексуального и Невероятно красивого.

Гэвин ничего не смог с собой поделаться, вздернул бровь при этом заявлении.

- После всего, через что она прошла с Дилланом, ты стал её беспроницаемым вариантом. Но теперь это разрывает её. К сожалению, ты заставил думать, что Диллан, действительно, её беспроницаемый вариант

- Заканчивай с этим «беспроницаемый вариант», - простонал он, осушил еще один стакан, заинтригованный прозвищем, о котором никогда и не слышал.

Оливия вздохнула, закатив глаза.

- Давай-ка проясним, - облокотился на стойку, криво усмехнувшись, - Она получает утешительный приз в лице ублюдка, который, на самом деле, её обманывал? – замолчал, издав невеселый смешок. И хотя боль по-прежнему жила внутри, алкоголь быстро захватывал его. – Погоди. Очевидно, я ублюдок, обманувший её.

- Утешительный приз? – спросила она, нахмурив брови. - По-твоему, это игра, Гэвин? Прямо сейчас она страдает!

- Черт, нет, это не игра. Это моя гребаная жизнь, то, что должно быть нашей с Эмили общей жизнью. Он опрокинул в себя еще одну порцию виски, вытер рот тыльной стороной ладони, и с грохотом поставил стакан на стойку. – Мне тоже больно, но, позволь предположить, ты всё ещё думаешь, что я трахался направо и налево за её спиной. Вперед. Скажи уже, что тоже мне не веришь.

- Сказать по правде, приятель, когда я только пришла сюда, нет, я тебе не верила, - ответила она, глядя на свои часы. Снова взглянула на него. – Но сейчас я верю.

- Аа , веришь? – усмехнулся, почти засмеялся он. - И с чего вы мне вдруг поверили, о великая королева, Оливия?

Она смотрела на него в течение долгого времени, потом прошла в другой конец комнаты, схватила сумку, пальто и шарф. Прошла к двери, обернулась и посмотрела на него.

- Потому что даже , когда ты был в своем худшем состоянии после Джинны, - прошептала она, лицо исказилось болью, - ты не был таким... раздавленным и измученным, каким выглядишь прямо сейчас.

Он, слегка покачиваясь, смотрел на нее, ухмылка исчезла с лица.

- Я люблю вас обоих, ты мой второй брат, а она сестренка, которой у меня никогда не было, - сделала глубокий вдох, - и видеть, как вы двое страдаете от своих собственных поступков, это убивает меня.

Запустив руки в волосы, он опустил на барный стул.

- Что я творю? - спросил он тихо, сердце разрывалось. – Впервые в своей жизни...- он колебался, опустив взгляд в пол. Затем снова медленно обратил свое внимание на нее. – Господи, впервые в жизни, Оливия... Я не знаю, что делать. Она не верит мне.

И хотя он не видел этого с другого конца комнаты, глаза Оливии блеснули. Снова посмотрела на часы, губы растянулись в коварной улыбке.

- Тогда заставь её поверить, Гэвин. У тебя осталось меньше двадцати четырех часов, чтобы изменить ход ваших жизней. Она перекинула через плечо сумку и открыла дверь. – Надеюсь увидеть тебя там, – сказала она, шагнув в холл. Гэвин видел, как она засунула обратно голову. – Да, и если решишь вернуть нашу девочку, освежись и побрейся. Ты бесспорно очаровашка , честно, но я не

согласна целых пять часов заслонять вещь, в которую ты превращаешься прямо сейчас.

Гэвин сделал глубокий вдох.

- Что-нибудь еще?

- Да, на самом деле, да, – ответила она, приложив пальчик к щеке. – Оставь джинсы и толстовку, в которых ходишь. Люблю тебя, братик!

Гэвин покачал головой, смотря, как она закрывает за собой дверь.

Время.

Сегодня оно не было на его стороне, или стороне Эмили. Снова уставившись на часы, висевшие на стене, Гэвин просидел так пару минут. Мозг был, в прямом смысле, сломан этим разговором.

Просидел там еще пару минут, пытаюсь – проигрывая – прочувствовать только что случившееся.

Несмотря на возрастающее предчувствие никогда больше не быть с Эмили, скручивающееся в желудке, мысль о том, чтобы появиться только для того, чтобы снова быть отвергнутым, заставила понять, что принятое им решение к лучшему. Нет смысла отпираться – она нужна ему. Он нуждался в ней так же, как венам нужна кровь, а легким – воздух. И, тем не менее, в этот раз, Гэвин лучше задохнется, чем снова посмотрит Эмили в глаза и снова услышит эти ядовитые слова. Нет. Он не пойдет сегодня.

И, раз так, Гэвин понимал, что ход его и Эмили жизнью изменится навсегда.

Колебания. Хотя прошло уже несколько недель, Эмили колебалась с большой амплитудой между нормальным состоянием и сумасшествием. Было ощущение, что она сделана из стекла, небольшая сила – содержащаяся в руках каждого мужчины, постепенно разрушала её. Она была уверена, что в любую секунду разобьется на миллион острых осколков. Осколок побольше – представляющий Диллана – врезается в её тело. Осколки поменьше – Гэвин – входят под кожу. Так или иначе, оба врезались в её сердце, оставив кровоточащее тело девушки, которой она когда-то была. Было такое ощущение, как будто она смотрела на себя со стороны – уже не контролируя мысли, не контролируя дорогу, по которой шла. Смотря на свое отражение, не могла отрицать, что почувствовала легкое чувство облегчения, когда вошла в церковь и не увидела Гэвина – только оставалась невероятная тоска по нему. Часть её знала, что она струсилась. Она пыталась собрать воедино то, что разбилось между ними с Дилланом, понимая, что огромная часть их отношений превратилась в пыль. По-прежнему, ей нужно было за что-нибудь держаться - этим чем-то был крошечный проблеск надежды, что она сможет вернуть свои чувства к Диллану, к тому, где они были прежде.

Ей нужно снова влюбиться в него.

Всё же, в последнее время она стала очень хорошей лгуньей для себя самой, играя в свою собственную игру стойкого противостояния очевидному. Чувствовала себя мастерицей обмана, зная, что обманывалась, думая, что способна забыть Гэвина. Забыть каждый украденный взгляд, что они разделили, каждое случайное соприкосновение тел, и каждое мгновение, что пережили вместе – вплоть до последней секунды она знала, что любит его. Силой желания и одной ложью за другой она пыталась убедить себя, всегда будет чего-то не хватать, чтобы уберечь сердце от того ужаса и ноющей боли, через которые прошла. Так что сегодня – глядя на пустую оболочку женщины, которой стала – было любопытно, как далеко обман заведет её в замужестве, как долго Гэвин будет владеть каждой её связанной мыслью, и любопытно, как долго она сможет дурачить себя.

Пытаясь совладать с собой, Эмили оторвала взгляд от своего отражения, когда Фэллон вошла в

туалет.

- Ты в порядке? – спросила та, подходя. – Или все ещё тошнит?

Эмили покачала головой, прочистила горло.

- Нет, сейчас я в порядке. Бросила блеск для губ в сумочку. – Оливия уже здесь?

- Она только что написала, что будет через две минуты, - ответила она, протягивая Эмили свою сумку. Прошла в одну из кабинок. – Ей пришлось остановиться где-то после церкви.

- Куда делся Тревор? – спросила Эмили, положив их сумки на стойку.

- Когда мы приехали сюда, он понял, что не взял с собой наличных, - крикнула она, - поехал искать банкомат.

Сделав глубокий вдох, Эмили включила воду и начала мыть руки. Как раз в этот момент в туалет ввалилась Оливия.

- Привет, - прошептала она, стаскивая с шеи шарф.

- И куда тебе понадобилось заезжать? – поинтересовалась она, отрывая бумажное полотенце.

Она кинула свои вещи на стойку и принялась изучать себя в зеркале. Взглянула на Эмили.

- Я..хм , нужно было взять наличные.

- Почему все думают, что понадобятся наличные, пока мы здесь? – спросила Эмили, вздернув бровь.
– Все оплачено на сегодня.

- Чаевые для обслуживающего персонала, - Оливия пожала плечами, - ты, в отличие от остальных людей, должна понимать это.

- О да, полагаю, должна, - произнесла рассеяно, сломавшимся голосом.

- Твоя голова не там, где должна быть. Я вижу.

Эмили посмотрела на неё непонимающе.

- Этот мудака не заметил твоего состояния в последнее время за своей поздней работой, но я вижу, - Эмили начала говорить, но Оливия продолжила. – Должна заметить, что считаю это дерьмом собачьим: работает он допоздна. Но, эй, ты, как будто, веришь ему. Так что думаю, все это того стоит, верно?

Эмили разочарованно вздохнула.

- Господи, пожалуйста, не начинай все это снова, Лив, - она взяла со стойки свою сумку, - не сейчас. Я не могу. Я не стану.

- Я просто пытаюсь внести ясность, Эмили. Аккуратно взяв её за локоть, Оливия настойчиво не дала ей выйти. Эмили посмотрела на нее полными слёз глазами. – Ты любишь кого-то еще – при этом выходишь замуж за другого мужчину. Остановись. Сделай шаг назад. Честно, просто остановись и подумай, что ты собираешься сделать.

Эмили стояла безмолвно и смотрела на неё.

Кусая губу и заметно нервничая, Фэллон вышла из кабинки и начала мыть руки. Быстро вытерла их и потянулась за своей сумкой.

- Я просто оставлю вас двоих, - сказала она, подходя к двери. Оливия кивнула. – Увидимся внутри.

- Ты не должна делать это, - прошептала Оливия, снова посмотрев на Эмили, после того, как Фэллон вышла. – Даже если ты не веришь Гэвину , ты не должна выходить за Диллана.

- Я люблю Диллана, - ответила она тихо, глядя вниз.

Коснувшись рукой подбородка, Оливия приподняла лицо Эмили.

- Я даже не сомневаюсь, что ты любишь его, но, Эмили, ты больше не влюблена в него, и думать, что сможешь заставить себя влюбиться в него снова – бред, подруга.

Эмили вытерла со щеки слезу.

- Я могу снова влюбиться в него, - она долгое время смотрела на Оливию, после чего направилась к двери. Обернувшись, она шмыгнула носом и покачала головой. – Завтра я выйду за него, Оливия. Ты можешь поддержать меня или нет – и я молю Бога, что сможешь – но я сделаю это.

На этом Эмили распахнула дверь. Прежде чем мозг сумел переварить только что состоявшийся разговор, глаза встретились с льдисто-голубыми – те льдисто-голубые глаза, что стали причиной её невообразимо разбитого сердца, замешательства, и в данный момент её бешеного дыхания. Замерла. Буквально чувствуя окоченение каждой клетки, Эмили не могла двигаться, смотрела на Гэвина в другом конце коридора ресторана. Он был более растрепанным, чем она могла себе когда-либо представить, только это не останавливало её тело от реакции на его чувственно красивое лицо – это до умопомрачения истерзанное лицо смотрело на неё в ответ. Практически мгновенно, она почувствовала, как сердце вырывается из груди. Крошечные бусинки пота покрыли каждый дюйм кожи, и почувствовала, как каждая волосинка встала дыбом. И, несмотря на то, что гости других вечеринок ходили туда-сюда по коридору ресторана, их взгляды ни на секунду не отрывались друг от друга. Руки в карманах джинс, у Эмили замерло дыхание, когда он направился прямо к ней. Эмили едва услышала звук закрывающейся двери туалета, а Оливия уже дала о себе знать.

- Ты должна поговорить с ним, - сказала Оливия, кладя ей на спину руку.

Прежде чем Эмили смогла возразить, Гэвин остановился прямо перед ней. От аромата его одеколona, щекощущего нос, и глаз, изучающих её, она была уверена, что вот-вот потеряет сознание.

- Выглядишь прекрасно, - прошептал он, подходя ближе. И, Господи Боже, она выглядела. Её волнистые каштановые волосы спадали на белую блузку с воротом стойкой, коротенькая красная юбочка и черные кожаные сапоги до колен заставляли Гэвина бороться за контроль. Он был дураком, когда думал, что сможет остаться в стороне после того, что ему наговорила Оливия, и это была последняя отчаянная попытка вернуть её.

С трудом сглотнув, Эмили отошла от него, упираясь спиной в грудь Оливии.

- Зачем ты здесь? – выдохнула она. Она нервно отвела от него взгляд, выискивая Диллана. – Ты должен уйти.

В грустной улыбке приподнялся уголок рта Гэвина, голос был тихим.

- Ну, я на свадебной вечеринке. Но, думаю, это очевидно, почему я здесь на самом деле. – Он подошел ближе. Настолько, что Эмили смогла уловить запах алкоголя в его дыхании. – И нет, куколка, я не уйду, пока мы не поговорим. Понимаешь меня?

Она не ответила, пребывая в шоке. На самом деле, слов просто не было. Эмили просто смотрела на него.

Гэвин отвел от нее взгляд, обращаясь к Оливии.

- Придержишь Диллана подольше?

Оливия кивнула.

- Я проверю внутри. Там пустая комната, - сказала она, указывая на дверь рядом с ними. – И всё же, сделайте это по-быстрому.

Отшатнувшись от Оливии, Эмили прищурила глаза.

- Ты это устроила?

Оливия, как ни в чем не бывало, пожала плечами.

Послав Оливии еще один смертоносный взгляд, Эмили повернулась к Гэвину.

- Я с тобой не разговариваю, - бросила она, собираясь пройти к двери.

Он поймал её за локоть.

- Тогда, полагаю, ты толкаешь меня к заявлению о том, что мы здесь вдвоем, на вашей вечеринке.

- Ты этого не сделаешь, - прошипела она, вырывая руку из его хватки.

- Ммм, здесь ты неправа, - усмехнулся он, покачиваясь. Перевел внимание к пожилому мужчине, проходившему мимо. – Извините, сэр, - крикнул он грохочущим басом.

Седовласый джентльмен – слава богу, не являвшийся гостем Эмили – посмотрел на него.

- Я могу помочь?

- Да, сэр. Видите ли, у меня проблема. Я тут бесповоротно влюблен в эту прекрасную девушку, - сказал Гэвин, указав на Эмили. Она выпучила глаза, не веря тому, что он вытворял. – Она не даст мне пару минут, чтобы объяснить совершенно невообразимое недоразумение. Вы не могли бы намекнуть, как с этим справиться?

Не проявив ни капли заинтересованности, мужчина покачал головой и ушел.

- Ладно, - раздраженно прошептала Эмили. – Даю тебе две минуты. Резко развернувшись на каблучках, она толкнула двери и прошла в комнату.

Гэвин посмотрел на Оливию.

- Занимай его чем-нибудь так долго, как сможешь.

Она кивнула.

Войдя в пустой банкетный зал, Гэвин нашел Эмили, смотревшую на него со сложенными в очевидном раздражении руками. В темноте зала, освещенного только светом яркой луны по ту сторону массивного окна, Гэвин видел бешеный огонь в её зеленых глазах. По мере того, как он подходил к ней, она отступала назад, почти споткнувшись о груды нагроможденных стульев.

- Не убегай от меня, - приказал он тихо, подходя ближе.

- Не смей говорить мне, что делать, - отрезала она, с вызовом подняв подбородок. Она продолжала отступать, стук каблучков эхом разносился по залу. Хотела отгородиться от его запаха, голоса, лица, но она знала, если он будет ближе – с холодным блеском этих голубых глаз – это станет невозможным.

Непоколебимый, он продолжал преследовать до тех пор, пока она не оказалась прижата спиной к столу. Воздух давался Эмили с трудом, когда он, подняв руку, провел по изгибу её скулы, коснулся ушка, продвигаясь, в конечном счете, к задней части шеи. Закусив губу, он наклонил голову, рассматривая её, оба тяжело дышали.

- Когда я хотел позвонить, я не делал этого, хотя был близок. Когда мне нужно было увидеть тебя, Господи, а мне так чертовски сильно нужно было видеть тебя, я сел в машину, но потом выходил оттуда, - прошептал он, кладя свободную руку на изгиб её талии. – Скажи, что любишь меня, Эмили.

- Пошел ты, - прошипела она, грудь вздымалась и опускалась.

Он усмехнулся, приблизив её лицо настолько, что теперь оно находилось меньше чем в дюйме от его лица.

- Эти обворожительные губки лгут. Он крепче схватил её талию, прижимая к своей груди, монотонный стук сердец сталкивался один с другим. – Думаешь, вот так просто выкинуть меня из головы? Ты не можешь. Ты моя. Черт, моя, - прорычал он.

Эмили не думала. Не могла. Невозможно было. Прежде чем осознать, она обвила руками его шею и резко толкнула в свои губы. Сжимая побелевшими кулачками его волосы, застонала ему в губы. Это не было страстным поцелуем. Нет. Этот поцелуй не терпел никаких возражений, он был настолько болезненным и собственническим с обеих сторон. Жаркий, знойный, полный скрытого отчаяния, переходящего от одного к другому – любовь всё ещё была там, где они цеплялись друг за друга. Сжимая губы, Гэвин оторвал её от пола, усадил на стол, раздвинул бедра, вставая между её ног. Эмили попыталась перевести дух, когда он подхватил её под колени, оплетая её ногами свою талию. Сладкий привкус алкоголя у него во рту практически дурманил её. Едва их языки соприкоснулись, Гэвин глухо застонал. Чем сильнее Эмили вцеплялась в его волосы, тем яростнее он целовал. Чем яростнее он целовал, тем дальше она падала – забывая, где находится и кем является, забывая про пространство, время, забывая о том, как больно он ей сделал.

- Скажи, что любишь меня, - прорычал он, слова рвались ей в рот, а рука пробралась под юбку. Когда он дернул вниз её трусики, все, на чем могла сосредоточиться Эмили – пламя, которое начинало сжигать её изнутри - и это чувство угрожало последним крохам её самоконтроля. Рука накрыла её горячую плоть. Он погрузил два пальца в её тягучую влажность, большим пальцем кружа по клитору. Издав стон, она оторвалась от его рта, руками вцепилась в его шею, вязкое дыхание срывалось с губ, заглушаясь в его плечо. Со всей злости, любви, страсти и боли она наклонилась и впиалась зубами в его кожу. Она жаждала крови. Хотела сделать ему больно – хотела, чтобы он почувствовал ту же агонию и боль, которые она испытывала каждый день с того шокирующего утра. Гэвин зарычал, и свободной рукой схватив её за волосы, оттянул назад её голову, спина теперь была натянута, словно струна. Его глаза впились в её глаза. Тяжело дыша, он продолжал двигать внутри неё пальцами, мысли тонули в звуке её затрудненного дыхания. Он снова обрушился на её губы.

- Если б мог, я бы вырвал свое сердце, чтобы показать, как сильно люблю тебя. Потянувшись, он прикусил мочку её уха, и она практически насадилась на его пальцы. – Блядь, я скучаю по тебе. Я так сильно люблю тебя, а ты меня убиваешь, Эмили.

- Ублюдох, ты не любишь меня. Я ненавижу тебя, Гэвин. Ненавижу тебя! – взывала она, пытаясь оттолкнуть его.

Однако он ей не позволил. Опустив руку на копчик, он подтолкнул её к самому краю стола, пальцы ни на секунду не прекращали изысканно атаковать её киску. Снова запуталась пальчиками в его волосах, стон сорвался с губ Эмили, она откинула назад голову, представляя шейку во всей красе. Гэвин, пользуясь возможностью, уткнулся лицом в её ключицу. Он оставлял влажную дорожку на её шее, покусывая и посасывая до тех пор, пока их губы снова не встретились.

- Хотел бы я быть в состоянии возненавидеть тебя – так было бы проще – но ты понятия не имеешь, как сильно я люблю тебя, - выдохнул он, всасывая её нижнюю губу и нежно прикусывая её. – И не ненавишь ты испытываешь ко мне. Ты любишь меня, будь оно проклято! Злишься на что-то, чего не было. Блять, укуси меня снова. Ударь, если тебе это нужно, только прекрати говорить, что не любишь, потому что все, что ты делаешь – обманываешь себя. Ты же рвешь нас на части.

По-прежнему вцепляясь в его волосы, она оторвалась от его губ. Оба сражались за воздух, прожигая

дыры в глазах друг друга. Одной рукой так же зарываясь в его волосы, второй врезала ему по лицу, звук эхом разошелся по залу. В это же время, стон сорвался с губ - почувствовала, как пальцы Гэвина выскользнули из неё – от их отсутствия в теле появилось мучительное томление.

- Ненавижу тебя, - взывала она, сражаясь всем своим существом.

- Нет, не ненавидишь. Ты любишь меня, и я люблю тебя, - прорычал сквозь стиснутые зубы, сердито глядя на неё. Подняв руки, обхватил её щеки. – Ударь меня снова, если должна, куколка. Просто сделай это. Блядь, ударь меня снова и выскажи всё.

Она не колебалась, снова ударила, злость, и смятение огнем горели глубоко внутри, пока злые слёзы бежали по щекам.

Стащив её за талию со стола, поставил на ноги, снова впиваясь в губы.

- Уедем со мной прямо сейчас. Не делай этого. Не выходи за него, - молил ей в рот, слова отдавались по губам. Сжимая в кулаках его толстовку, Эмили запрокинула голову, утопая в таких знакомых поцелуях, запахе, прикосновениях. – Расскажем ему вместе. Я говорил, что не позволю тебе пройти через это в одиночку. Джина больше ничего не значит для меня. Я не должен был впускать её, но, ради всего святого, я ничего не делал с ней.

Боль.

Снова, такая яркая, словно открытая рана обжигала душу. Кровоточила без намека на остановку. Шептал сладкие слова обольщения, пытаюсь смягчить горький вкус уродливой правды, он пытался раздавить её в крошечные песчинки. Словно плеть, жестокая реальность ударила её в грудь, выбивая своей силой все её мысли. Тут же, без сознательных усилий, ворота, скрывающие её разбитое сердце, распахнулись. Самым важным теперь было сберечь уцелевшие кусочки.

Она сильно уперлась руками в его грудь, тем самым оттолкнув его. Смотри вниз, наклонившись, чтобы натянуть трусики, она не видела шока на его лице. Не глядя на него, направилась к двери. В несколько широких шагов Гэвин оказался рядом. Намереваясь не дать ей уйти, он схватил её за руку и потянул, вынуждая со скольжением остановиться.

Стерев слёзы с опухших глаз, Эмили взглянула на него.

Душа молила поверить ему, выражение его лица источало боль.

- Никогда не чувствовал себя таким разбитым и любящим одновременно. Если бы в день, когда мы встретились, ты сказала мне, что собираешься разбить мне сердце – и те дни, месяцы и даже годы пройдут, что мне будет также больно – это бы не остановило меня от любви к тебе, - прошептал он надломившимся голосом. – Но я бы определенно сделал одну вещь, но точно не стал бы любить тебя меньше. Поднял руку и костяшками пальцев вытер с прекрасных запутавшихся глаз слёзы, голос был мягким. – Я бы не позволил ей войти. Это единственная вещь, которую бы я изменил, Эмили. Я бы, к чертям собачьим, её не впустил.

Дрожа с головы до пят, Эмили стояла там, пялясь на него, но прежде чем успела произнести хоть слово, дверь приоткрылась.

Оливия просунула голову.

- Джоан сейчас в поисках тебя прочесывает, чертов, ресторан, - взволнованно прошептала она.

Шмыгая носом, Эмили отвернулась от Гэвина, разрывая при этом в клочья собственное сердце. Мысли путались не меньше, чем когда она только вошла сюда с ним. Пытаясь успокоиться, она сделала глубокий вдох, провела руками по волосам и вышла из зала.

Гэвин шел следом – мысли путались не меньше.

Эмили посмотрела на него, когда Оливия поспешно протянула ей бумажный платок.

- Ты должен уйти, Гэвин.

В шоке от её слов, смятение и злость затуманили глаза.

- Я никуда не уйду. Он покачал головой. – Я на этой свадебной вечеринке, и я остаюсь.

Посмотрела на него ледяным взглядом.

- Просто пытаешься мне сделать больно сейчас.

- Знаешь что, - сказал он, проглатывая ком в горле. – Может и так. Может, я попытаюсь сделать тебе так же больно, как делаешь мне ты. Самое печальное во всей этой истории то, что пока я там умолял тебя остаться, я и не осознавал, что ты уже исчезла. Так что, да, я остаюсь и надеюсь, каждую секунду тебе будет так же чертовски больно, как и мне. Смирись с этим.

Сумев подобрать отвисшую челюсть, Эмили повернулась и пошла в сторону туалета.

- Нет, - крикнула Оливия, хватая её за руку, - У тебя нет времени. Ты должна показаться там прямо сейчас, Эм, – она забрала платок из рук Эмили, смочила слюной и начала вытирать растекшуюся по щекам тушь.

Пристально наблюдая за ней, Гэвин усмехнулся.

- Не забудь про блеск для губ, который тоже размазался по её лицу.

Эмили уколола его взглядом.

- Я в порядке, да? На мне не остался блеск? – спросил он, ухмылка превратилась в широкую улыбку. – Люблю, когда меня целуют женщины, заявляющие, что не любят меня – заставляют мой член вставать, как у сукиного сына.

Издав тяжелый вздох, Оливия протянула Эмили её блеск для губ.

- Господи Боже, Гэвин, ведешь себя как кретин, - выплюнула Эмили, взяв блеск. Быстро провела им по губам.

- Ммм, ты еще не все видела, - съязвил он, пробегаясь рукой по ненормально черным волосам. – Такое чувство, что я сегодня собираюсь побить свой собственный рекорд. Он собрался уйти, но снова обернулся. – И, если правильно помню, думаю, я говорил тебе не привлекать внимания к этим прелестным губкам. Сотри этот блеск или, чего доброго, я затащу тебя обратно в тот зал и заставлю поменять чертово мнение. Он медленно пробежал по губам языком, глаза источали ненасытную похоть.

Оливия изумленно вскинула бровь, в то время как Эмили открыла рот.

С сердцем, разбившимся на кусочки, Гэвин вальяжно развернулся, спрятал руки в карманах джинс и направился в зал, где была вечеринка.

Сканируя взглядом скромных размеров пространство с тридцатью или около того отдыхающими, Гэвину не составило труда быстро встретиться взглядом с Дилланом. Гэвин ругал себя, проходя к бару, где заказал так необходимую сейчас порцию текилы и бутылку пива. Он бросил сто долларов на чаевые бармену и отвернулся, чтобы только увидеть Диллана, стоявшего за спиной.

Проглотив желание выбить из него все дерьмо, Гэвин ничего не смог поделать, кроме как засмеяться.

- Аа, вот и он – счастливый гребаный жених. Опрокинул в себя так необходимую дозу, краем глаза наблюдая, как Эмили заходит в помещение. – А вон и твоя прелестная невеста, - сказал он, кивком

головы указывая в её сторону.

С подозрительным выражением лица Диллан смотрел на него какое-то время, затем повернулся и жестом подозвал Эмили к ним. Если Диллан не смог заметить – то, как нервно она смотрела на них – Гэвин, к дьяволу, был в этом уверен. Когда она подошла, Гэвин откупорил крышку пива, вскинул идеальную бровь, закусил губу, уверенный в том, что она слышала этот наглый хлопок, когда он потянул её зубами.

Она смотрела на него.

- Ты в порядке? – поинтересовался Диллан, - выглядишь расстроенной.

- Все хорошо, - монотонно ответила она, ни на секунду не отрываясь от глаз Гэвина.

- Уверена? Ты кажешься...отсутствующей.

Неуверенно дыша, она, наконец, посмотрела на Диллана.

- Да.

Поцеловав её в уголок рта, он рукой обвил её талию и снова обратил внимание на Гэвина.

- Что за дела, мужик? – спросил он, быстро окинув взглядом. – Ты ни разу не появился в церкви, и теперь заявляешься на мою предсвадебную вечеринку в таком виде?

Наблюдая за тем, как Диллан большим пальцем вырисовывает круги на талии Эмили, закипающая злость, острая, словно лезвие бритвы, врезалась в живот. Перевел взгляд в её сторону.

- У меня сейчас проблемы с женщиной, - ответил он односложно.

- И? Это не дает тебе права заявляться сюда в таком виде, - отрезал Диллан.

Пульс зашкаливал, Эмили видела огонь, полыхающий в глазах Гэвина.

- Диллан, - тут же вмешалась она, - это правда так важно, во что он одет? Пойдем присядем, ладно?

- Да, важно. Он...

- Диллан, - снова вмешалась она, на этот раз более настойчиво, - Я не шучу. Давай просто сядем. – Диллан посмотрел на него, прищурившись, здесь она решила перейти к резкости. – Я неважно себя чувствую, хорошо? Давай же, - сказала, хватая его за руку.

- Я бы послушался, если б был на твоём месте, - усмехнулся Гэвин, рукой облакачиваясь на бар.

Сделал большой глоток пива, практически прикончив его. – В качестве предположения, конечно, но, если ты достаточно сильно её разбесишь, она окажется одной из тех, кто способен врезать парню.

Эмили выпучила глаза, когда он провел ладонью по месту, куда она его ударила. – И, я думаю, еще и жалит, как сука, - добавил он, поворачиваясь к ним спиной. Теперь он сосредоточил все свое внимание на том, чтобы заказать новую порцию пива, призванную помочь в прохождении ада, в который он собственноручно бросился.

- В чем твоя проблема, брат? – спросил Диллан, хватая его за плечо.

Гэвин не обернулся.

- Первое, я тебе не брат, второе, я уже сказал, у меня проблемы с женщиной.

- Он просто пьян, я думаю, - Эмили прошептала Диллану на ухо, сердце выскакивало из груди. -

Пойдем, поговорим с моей сестрой и Майклом.

После изучения затылка Гэвина в течение нескольких мучительных секунд, Диллан посмотрел на Эмили и натянуто кивнул. Колени подгибались от облегчения, Эмили, молча, выдохнула сдерживаемый все это время воздух. Когда они повернулись и направились через зал, она встретилась глазами с Оливией в другом конце помещения, где та стояла и разговаривала с Фэллон.

Покачав головой, Оливия опустила взгляд в пол, затем снова посмотрела на Эмили. Именно в этот момент Эмили осознала, что сложившаяся у них с Гэвином ситуация затронула всех их друзей – вследствие этого, беспокойство поднялось внутри. Стараясь прогнать чувство вины, она нацепила на лицо улыбку, пока они с Дилланом, руку об руку, шли по залу, приветствуя гостей.

После нескольких минут пустого разговора – с людьми, которых едва знала – Эмили глазами нашла Лизу и её мужа. Учитывая то, как стремительно портился вечер, Эмили почувствовала облегчение, когда они подошли к ним с Дилланом.

Широкая дружелюбная улыбка озарила лицо её зятя, когда он заключил её в медвежьи объятия.

- Где ты пропадала, будущая миссис Паркер?

Сложив на груди руки, Диллан наклонил голову после того, как Майкл освободил её из своей хватки.

- Да. В самом деле, где ты была? Мама сказала, что везде искала тебя и не смогла найти.

Эмили открыла рот, намереваясь ответить, сердце пустилось вскачь.

- Майкл, - вмешалась Лиза, глядя на Эмили. В её глазах орехового цвета читалось понимание. – Я же говорила, она выходила подышать свежим воздухом.

Глядя на сестру, Эмили вымученно улыбнулась, мысленно благодаря ту за спасение.

Пребывая в замешательстве от заявления жены, Майкл просто провел рукой по взъерошенным волосам шоколадного цвета.

- Хмм, может и говорила, - улыбнулся он, поднимая свой бокал мартини. – Вполне возможно, одна из них была лишней.

- Зачем ты выходила на улицу? – спросил Диллан, кладя руку ей на поясницу. – Я же спрашивал до этого, в порядке ли ты, и ты ответила, что все хорошо.

Улыбаясь, Лиза взяла Эмили за руку.

- Мы девочки можем быть немного...эмоциональными в преддверии большого дня. Чувствуя головокружение, Эмили крепче сжала её руку. – Майкл, почему бы тебе не объяснить Диллану, как мы собираемся поступить с нашим пенсионным фондом? Я бы хотела поболтать с сестренкой о сентиментальности прелестной фазы под названием «медовый месяц».

- Да, - оживился Майкл, поворачиваясь к Диллану. Тот секунду сверлил Эмили взглядом, после чего ослабил галстук. – Если мы вместе не справимся с этим дерьмом, к пенсии мы с Лизой точно не попадем на какой-нибудь остров.

Диллан нехотя отвернулся от Эмили, обращая все свое внимание к Майклу.

Крепко держа за руку, Лиза потащила Эмили через весь зал, огибая всевозможных гостей, которые пытались остановить их и поболтать. Заняв место за маленьким столиком для коктейлей, Лиза с сочувствием посмотрела на Эмили.

- Что он сказал тебе? – прошептала она с паническим любопытством в глазах.

Эмили сжала виски.

- Продолжает утверждать, что между ними ничего не было, - ответила она, пытаясь сдержать предательски подступившие слёзы. – Он просто...я не знаю.

Сжав губы в тугую линию, Лиза изучала её с беспокойством.

- Эмили, это ведь возможно, что он говорит правду?

Медленно, Эмили повернула голову, тут же встречаясь глазами с Гэвином. Как это всегда бывало,

когда она смотрела в это красивое лицо: сердце бешено стучало, дыхание замирало. И хотя он разговаривал с Тревором, положив локти на барную стойку, глаза целенаправленно смотрели на неё. Печаль, витавшая вокруг него, причиняла боль, душа стремительно падала вниз следом за ним. Эмили не знала, как долго они вот так вот смотрели друг на друга, казалось вечность. Рукой пригладила волосы, потребность верить ему неподъемным грузом оседала в груди. Она нехотя отвела от него глаза, возвращаясь к сестре.

- Я так запуталась, Лиза, - прошептала она. – Я помню её, открывающую его дверь. Она была неодета...она такая...красивая.

Прежде чем Лиза успела расспросить про ту ситуацию, Джоан, останавливаясь в нескольких шагах, окликнула Эмили. Эмили вскинула голову, дрожа всем телом.

- Вот ты где, - прошипела она, вопросительно разглядывая её. – Я искала...

- Да, Джоан, - вмешалась Лиза, поднимаясь. Она взяла Эмили за руку, заставив ту встать. – Мы знаем. Вы искали мою сестру и наверху, и внизу. Ей нужно было подышать. Уверена, вы понимаете, насколько взвинченной может быть невеста в день перед свадьбой, - сказала она, улыбаясь той улыбкой, которая - Эмили точно знала - была столь же фальшивой, как и сами слова.

Бровь Джоан медленно поползла вверх.

- Конечно, представляю, - скороговоркой произнесла она. Сделав глоток своего белого вина, она махнула рукой в сторону U-образного стола в центре зала. – Сейчас все должны занять свои места. Шеф повар сказал, что официанты скоро пройдут, разнося каждому их заказы.

Не дожидаясь ответа, Джоан повернулась на своих каблуках, сделав то же заявление оставшимся гостям.

Лиза закатила глаза.

- Клянусь, если эта женщина еще больше осветлит свои волосы, она затмит своим ослепляющим блеском даже солнце.

Набрав полные легкие воздуха, Эмили покачала головой.

Заклучив лицо Эмили в свои ладони, Лиза наклонилась к ушку.

- Люблю тебя, моя младшая сестренка. Хотела бы я помочь тебе пройти через это. Единственный совет, который я могу дать тебе, следуй за своим сердцем. Эмили посмотрела ей в глаза, образ мамы накрыл её с головой. – И совсем не важно, что завтра большой день. Ты могла бы отменить все, если бы только разобралась с Гэвином. Единственно важным является то, что завтра решит твою оставшуюся жизнь. Ты должна быть уверена, что проведешь её с тем мужчиной. Не чувствуй себя загнанной в угол. Ты ведь знаешь, мы с Майклом поможем тебе, в чем бы ты ни нуждалась, верно? Пожав сестринскую руку, Эмили кивнула и пошла сквозь толпу. С каждым шагом звук тикающих часов заполнял голову, гулким стуком отзываясь в ушах.

Время ускользало.

Тик...

Слова Диллана, сказанные за несколько часов до того, как она приняла его обратно.

- Помнишь, что сказала нам твоя мама перед смертью, Эмили? Она сказала нам заботиться друг о друге. Она сказала нам выдерживать любые тяжелые битвы, в которые бросит нас жизнь и никогда не отказываться от наших отношений.

Так...

Обжигающие мольбы Гэвина под дождем.

- Ты не ненавидишь меня. Ты меня любишь. И, Господи Боже, Эмили, я люблю тебя каждой частичкой, что есть во мне, всем, что есть я, всем, чем когда-либо буду.

Ладошки вспотели, всю трясет, Эмили сделала еще пару шагов по залу.

Тик-так...

Борясь со слезами, слышала голос Диллана, разорвавшийся в голове.

- Позволь мне сделать все хорошо. Я могу всё исправить и сделать нас счастливее снова. Я могу вернуть нас туда, где мы привыкли быть.

Тик-так... тик-так...

- Уедем со мной прямо сейчас. Не делай этого. Не выходи за него. Расскажем ему вместе. Я говорил, что не позволю тебе пройти через это в одиночку. Джина больше ничего не значит для меня. Я не должен был впускать её, но, ради всего святого, я ничего не делал с ней.

Тик-так... тик-так... тик-так...

Чувствуя себя абсолютно разбитой, все, что смогла сделать Эмили – заставить себя сесть на стул, чтобы не рухнуть без сознания прямо там. Отпустив руку Лизы, она опустилась на место во главе стола, наблюдая, как Гэвин идет по залу. Он устроился по диагонали от неё, их гляделки были так же неприкрыты, как полная луна на ясном ночном небе. Положив руку на спинку стула Тренора рядом с собой, с ленивой улыбкой Гэвин отсалютовал ей бутылкой пива.

Неуютно ерзая на стуле, Эмили отвела от него взгляд, когда Диллан занял место рядом с ней. Когда он наклонился, чтобы поцеловать её, Эмили снова посмотрела на Гэвина, и, если не ошибалась, увидела, как напряглась его челюсть. С трудом сглотнув, она быстро отпрянула от жениха.

- Какого дьявола с тобой не так сегодня? – спросил Диллан, в голосе ясно слышалось раздражение. Она прочистила горло.

- Ничего. Я говорила, что неважно себя почувствовала. Вот и всё.

- Надеюсь, к завтрашнему дню ты разберешься с этим, что бы с тобой не происходило, - сказал он, пододвигая свой стул к столу. - И что-то подсказывает мне, что ты нагло врешь по поводу своего самочувствия.

Эмили неосознанно вздрогнула при мысли, что он мог видеть её насквозь. Не сказав ни слова, она через стол потянулась к своему стакану с водой. Нервно отпивая её, она старалась успокоить беспорядочные мысли. Один из официантов прошел по залу, разнося заказы, предоставляя временную передышку в разговоре. Она отчаянно нуждалась в чем-нибудь покрепче, но, учитывая слова Диллана о том, что он отказался от алкоголя с тех пор, как вернулся из Флориды, она решила оставить эту затею. Стараясь взглядом не встречаться с Гэвином, сидела с опущенной головой, рассматривая сцепленные на коленях руки.

- Итак, - крикнул через стол Питер, двоюродный брат Диллана, - кто-то посмеет настаивать, чтобы вы начали заделывать малышей завтра ночью после свадьбы.

Голова Эмили взметнулась, глаза прострелили Гэвина.

Смотря на неё, Гэвин натянуто ухмыльнулся.

- У них должна быть корзина детишек – и зеленый минивэн тоже.

У Эмили челюсть отвисла, когда она увидела, как вальяжно он облокотился на спинку стула. Допив свое пиво, пожал плечами, издал короткий смешок, не коснувшийся разве что только глаз.

За исключением тех, кто был в курсе происходящего между ними, зал взорвался истеричным хохотом.

- Будем надеяться, Гэвин, - усмехнулся Генри, - мы с Джоан хотели бы обзавестись внучатами, как можно скорее. Если они смогут заполнить зеленый минивэн малышами, это сделает всех нас только счастливее.

- Ну, я не знаю, как насчет производства детей уже сейчас, но практика будет забавной, - ответил Диллан, сжав плечи Эмили. Слабо улыбнувшись, она потеряла шею, тело с каждой секундой все больше покрывалось испариной. – И минивэн не предусмотрен.

- Ладно, хватит о зеленых минивэнах, - улыбнулась Джоан. – Питер, как самый лучший мужчина, ты, я уверена, подготовил речь для сегодняшнего вечера.

- Вообще-то, тетя Джоан, не подготовил, - ответил он, кивая официанту, - зато написал кое-что на карточке на завтра.

- Оо, ну давай же, Питер, - поставила на стол локти, подперев ими подбородок. – Тебе не нужны карточки. Просто встань и скажи что-нибудь нашему жениху и невесте.

- Я был бы рад произнести речь для прелестных жениха и невесты, - присоединился Гэвин, ледяным взглядом буравя Эмили.

Эмили посмотрела на него, сердце почти остановилось.

- Нет, Гэвин, ты не хочешь произносить речь, - вмешался Тревор, нервозность в голосе ясно давала понять, он пытался спасти ситуацию. – Начнем с того, что ты никогда не был хорош в этом.

Встав со своего места, Гэвин слегка покачнулся. Посмотрел на Джоан.

- У меня был курс обучения публичным выступлениям в колледже, так что Тревор ни черта не имеет представления, о чем говорит. Я охренительно хорош в этом дерьме.

- Спасай, Блейк, - засмеялся Питер, - Я ужасно делаю это, с карточками или без.

- Ладно, Гэвин. Удиви нас, - произнесла Джоан, убийственная улыбка заиграла на губах.

Сидя рядом с Эмили, Оливия взяла её за руку и прошептала.

- Ну блин...твою...мать!

Эмили быстро посмотрела на Тревора умоляющим взглядом. Он покачал головой, пожимая плечами.

Повернувшись, Гэвин встал перед Эмили и Дилланом, взглядом тут же впиваясь в неё. Стараясь сдерживать пробивавшую тело дрожь, Эмили находилась на грани истерики, наблюдая, как он берет свое пиво.

- Ммм, что сказать, что же сказать, - прошептал Гэвин, глядя на неё. Скрестив ноги, он облокотился о стену, слегка откинул назад голову. – Что ж, начнем с правды. Хорошая идея, правда? – спросил он уже громче. Посмотрел вокруг на многочисленные, улыбающиеся ему лица. Оттолкнувшись от стены, снова обратил свое внимание на Эмили. – Меня учили, что говорить правду, это всегда хорошо...И правда для меня заключается в следующем: если бы я сказал, что желаю вам с Дилланом счастья...я бы солгал...потому что я, блять, не желаю.

Улыбки стерлись с полных счастья лиц. Сразу за вздохом, сорвавшимся с губ Джоан, на зал обрушилась тишина. Сердце отбивало ритм, дыхание срывалось, когда Эмили смотрела на Гэвина, боль в его глазах обжигала каждую её клеточку. Чувствуя, как рука Диллана сжимает её плечи, она посмотрела на него: словно змея, сузившимися глазами смотрел на Гэвина.

Тревор прочистил горло и встал со стула.

- Видите, очевидно же, алкоголь произносит речь за Гэвина, - нервно усмехнулся, - говорил же, он никогда не был хорош в этом деле.

- Сядь, Тревор, - приказал Гэвин, ни на секунду не отворачиваясь от Эмили.

- Правда, мужик, - начал Тревор, - думаю...

- Сядь...на место... Тревор, - повторил он медленно.

Сдвинув очки на переносицу, Тревор нехотя сел на место.

Несколько долгих мгновений Гэвин глядел на Эмили, после чего осмотрел зал.

- На самом же деле, люди, это была шутка – просто чертова шутка. Конечно, я желаю им счастья. Как я могу не желать, верно? Такая прелестная пара, которая собирается надеть целую корзину детишек, - усмехнулся он, сложив на груди руки. – Может, они будут делать этих самых детишек на заднем сиденье зеленого минивэна.

- Гэвин, - вежливо вмешался Генри, - сынок, может, ты хочешь как-то закончить свою речь, ужин скоро закончится.

- Да, блять, заканчивай, - по комнате разнесся холодный, уверенный голос Диллана. Сильнее сжав плечи Эмили, он нахмурился. – Сейчас же, Блейк.

Губы Эмили задрожали. Зал вдруг показался таким маленьким, как будто здание рушилось. С разрывающимся в груди сердцем Эмили смотрела на Гэвина. Его рот изогнулся в самой грустной, самой сладкой улыбке из всех, что она когда-либо видела.

Подняв вверх бутылку пива, Гэвин яростно потер лицо ладонью. – Хорошо, хорошо, закругляюсь. Ладно, - сказал он, осматривая зал. – Каждый поднимет бокал за очаровательных жениха и невесту. С напряжением, витающим в воздухе, друзья и члены семьи подняли свои напитки.

Взгляд прикован исключительно к Эмили - Гэвин сделал глубокий вдох.

- За присутствующие здесь пивные крышки, за Янки и пташек, и больше всего..., - он замолчал, голос перешел на тихий шепот, - за очаровательную девушку по имени Молли, которая отказалась поверить мужчине, который любит её – мужчине, который любит сильнее, чем она когда-нибудь сможет понять. – После снисходительно улыбнулся. – И да...за Эмили и Диллана.

Сомнения.

Были. Хотя они едва ли проявлялись внешне, были, давали о себе знать, приводя в движение каждое нервное окончание в теле Эмили. Где-то глубоко внутри, сознание кричало, что, возможно, он не обманывал её. Закрыв глаза, она проглотила всхлип, предательски рвущийся с горла.

Открыв глаза, почувствовала, как бледнеет лицо, когда Диллан медленно – очень медленно – повернулся к ней, смотря так, как никогда прежде не смотрел. Складка пролегла между его бровей, он повернулся и послал Гэвину убийственный взгляд.

Поднявшись на ноги, Тревор схватил Гэвина за руку.

- Да ладно, брат. Думаю, ты сегодня выпил лишнего. Я отвезу тебя домой.

По-прежнему глядя на Эмили, он вырвал руку.

- Все здорово, - произнес надменно, - В любом случае, эта вечеринка – полный отстой.

Эмили едва услышала еще один стон Джоан.

Взяв Эмили за руку, Диллан встал.

- Думаю, мы с Эмили проводим тебя, Гэвин, - сказал он, голос был зловеще тихим, в глазах

плескалась едва сдерживаемое бешенство.

Гэвин смотрел на него секунду. Потом отвернулся и вместе с Тревором, пошел прочь из зала. Пытаясь вдохнуть так недостающий сейчас воздух, Эмили поднялась со стула, дрожь волнами пробивала тело.

Вскочив, Оливия прошептала.

- Выйду с вами, ребята.

- Мы скоро вернемся, - сказал Диллан, крепче стискивая Эмили.

- Все в порядке? – спросил Генри, также поднимаясь с места.

- Все хорошо, пап, - ответил Диллан, проходя мимо.

Сестра Эмили смотрела на неё полными беспокойства глазами. Она тоже собиралась встать, но дважды мотнув головой, Эмили попросила не делать этого. Она нехотя села обратно и что-то прошептала Майклу.

Пока Диллан тащил её через холл, Эмили пыталась успокоиться, ладошка в его руке вспотела. Когда они вышли из ресторана на морозный воздух, она взглянула на Гэвина, только он смотрел не на неё. Его внимание было приковано к Диллану.

Диллан вскинул голову и вклинился между Эмили и Гэвином.

- Какого хера между вами двумя происходит? – выплюнул он сквозь стиснутые зубы.

- Ничего, Диллан, - ответила не дыша, её накрыло чувство страха и тошноты. – Ничего не происходит. Гэвин просто пьян.

Глаза Гэвина светились злобным блеском, адреналин прошел по венам:

- Ты не заслуживаешь её, - рычал он, подходя ближе до тех пор, пока их лица практически не соприкоснулись. – Ни ...единого...гребаного...дюйма, - добавил, закипая.

Прежде чем сердце Эмили пропустило следующий удар, Диллан, размахнувшись, ударил Гэвина в челюсть. Выдохнув, она схватила Диллана за предплечье, глядя, как Гэвин слегка покачнулся.

Коварная усмешка появилась на лице, когда он вставил челюсть на место. Подходя ближе, вытер кровь с рассеченной губы, улыбка не угасала, полные ненависти глаза ни на секунду не отрывались от Диллана. Диллан снова напал на Гэвина, но Тревор, схватив его, оттащил назад. Словно ничего не чувствуя, Гэвин стоял неподвижно, как стена и смотрел на него. Зашипев, плюнул в Диллана.

Окровавленная слюна попала на щеку, медленно стекая по лицу. Генри выскочил из ресторана, глаза выпучились при виде разворачивающейся сцены.

- Ты мудака, - крикнул Диллан, вырываясь из хватки Тренора и Генри. – Я же, к чертям собачьим, убью тебя, кретин!

- Гэвин! – крикнула Оливия, - Давай же, я отвезу тебя домой!

Отходя назад с Оливией, вцепившейся в его руку, Гэвин смотрел на Эмили. Она чувствовала на себе его холодный, полный боли взгляд. Залез в карман, достал оттуда крышку от пивной бутылки, повертел в руках и бросил её в Эмили. Почувствовала, как она ударилась о грудь, сердце при этом замерло и раскололось. Опустив глаза, смотрела, как она ударяется о землю, подскакивает и катается по кругу. Это было отражением её эмоций. Несмотря на крики Диллана, перешептывания, вышедших из ресторана, единственным звуком, царапающим, словно коготь по школьной доске, слух Эмили звуком было бряканье крышки от бутылки. Он отдавался в душе Эмили по мере того, как одинокая слеза, вырвавшись, бежала по щеке. Медленно подняв голову, Эмили увидела Гэвина -

смотрел на неё. Его красивое лицо было полным боли, разбитым, отчаявшимся. Он отвернулся, и, словно приведение в воздухе, исчез в машине Оливии. В тот момент, сердце ухнуло в живот, Эмили поняла, что вот этот его образ запечатлится в сознании, всю жизнь преследуя её.

По мере того, как Эмили наблюдала, как огни машины исчезают в тумане суматошного движения Манхэттена, чувствовала, как Диллан схватил её за руку, пальцы со злостью впились в кожу. Прежде чем осознала, он затащил её обратно в ресторан, его отец и Тревор шли следом. С трудом сглотнув, Эмили сморгнула слезы, дрожа всем телом с головы до пят.

Как только она зашли в зал, Диллан отпустил её, прошел к столу и остановился там, где они сидели прежде. Схватив со спинки стула её сумку, достал из кармана ключи, лицо пылало яростью.

- Мы с моей невестой уезжаем, - гавкнул он, возвращаясь к Эмили.

- Вы не можете просто уехать, Диллан, - настойчиво возразила Джоан, оглядываясь вокруг. Она поднялась со стула, обводя рукой зал. – У вас здесь гости. Очевидно, между вами что-то происходит, но ты должен разобраться с этим позже.

Он холодно на неё посмотрел.

-Я, блять, сказал, мы уезжаем.

Глаза Джоан вспыхнули, когда она собралась заговорить, только Генри положил руку её на плечо, призывая свою жену молчать.

- Я знаю, что сделаю завтра, - заявил Диллан, отворачиваясь. Взял Эмили за руку. – Все знают, чем займутся завтра?

Не произнеся ни слова, члены семьи и друзья смотрели на него, нервно ерзая на стульях. Сестра Эмили собралась встать. И снова Эмили покачала головой, глазами умоляя ничего не предпринимать. Беспokoйно надув губки, Лиза сложила руки на груди и сощурилась, глядя на Диллана. Как бы то ни было, она промолчала.

- Так я и думал, - сказал он, подталкивая Эмили к выходу. – Увидимся завтра в одиннадцать.

Схватил пальто Эмили с вешалки, таща её по коридору и практически налетая на гостей. Как только они добрались до его машины, Эмили сделала глубокий вдох, стараясь успокоить расшалившиеся нервы. Скользнув на сиденье и закусив губу, она смотрела, как он обходит машину, хищный взгляд послал по телу разряд страха. Сел в машину, хлопнул дверью, и, не глядя, завел её. Нечем дышать.

Эмили задыхалась, когда смотрела, как он, сжимая руль, выезжает с парковки, желваки напряженно ходили. Когда мысли о Гэвине отпустили, она заметила, что они едут в не том направлении.

- Мне нужно назад, в мою квартиру, - прошептала она, кровь кипела в жилах. Она боролась и синхронизировалась с болью в груди.

- Ты, нахрен, выжила из ума, если думаешь, что я позволю тебе вернуться к себе, - выплюнул он, ни на секунду не отвлекаясь от дороги.

Сердце Эмили замерло, а потом забилось с удвоенной силой, как будто пытаясь пробить ребра.

- Останешься сегодня со мной, - добавил он уже жестче. – Я отвезу тебя домой утром, чтобы ты собрала свое дерьмо перед церемонией.

Собираясь что-то сказать, она посмотрела на него, но съежилась, когда он, повернувшись, взглянул на неё, ярость в глазах практически испепеляла её. Остаток пути она молчала. К тому времени, как они подъехали к дому, отчетливо поняла, что тонет в адской лаве. Выйдя из машины, он ничего не говорил, пока они поднимались по лестнице к его входной двери.

С нервами, током пробивающими кожу, Эмили подпрыгнула, когда он со всей силы хлопнул дверью. Скинув пиджак, он ослабил галстук и направился в кухню, достал из шкафчика бутылку виски Jack Daniels. Поставил на стойку стакан, наполнил его до краев, тут же наполовину осушив. Хмуря брови, остатки злости жгли, словно тлеющий уголь, он пальчиком подозвал её.

Эмили не хватало воздуха, когда она снимала пальто, бросала сумочку на секционный диван. Смотрела на него с другого конца комнаты, холодная спираль страха закрутилась вдоль позвоночника.

- Иди сюда, Эмили, - сказал он с болезненным спокойствием.

Она сглотнула, смотря на него, в то время, как он смотрел на неё в ответ. Слушая, как звук собственных шагов по мраморному полу эхом раздается по комнате, она прошла в кухню, беспокойство росло внутри. Подошла к нему, ком образовался в горле, когда он, схватив её за руку, прижал к груди. Чувствуя стук его сердца, не поднимала свой взгляд. Не могла. Что-то мрачнее страха овладело ей. Стараясь выровнять дыхание, она смотрела на его рот, дернувшийся в злобной ухмылке.

Костяшками пальцев, проведя у неё под подбородком, он поднял её лицо, заглядывая в глаза. Голос был тихим.

- Ты трахалась с ним, так ведь?

- Нет, - прошептала она слабым голосом, мышцы слабели с каждой секундой.

Его горячее дыхание опаляло лицо, голос оставался тем же, только взгляд ожесточился.

- И ты ждешь, что я поверю в это?

- Да, - ответила она, пытаясь совладать с дрожью.

Эмили почувствовала, как скрутило желудок, когда он второй рукой обхватил её за талию, пальцы легли на поясницу. Наклонил голову, медленно проводя носом вдоль её брови. Эмили резко вздохнула, когда он, используя свой вес, повалил её назад, заставив спиной прижаться к холодной гранитной стойке. Глаза наполнились слезами, сердце сделало тройной кульбит, когда Эмили посмотрела на него.

Его светло-русые волосы, обычно элегантно уложенные – сейчас спадали на лоб.

- Ты ведь понимаешь, что даже, если трахалась с ним, ты абсолютно ничего для него не значишь, - прошептал он, проводя губами по ушной раковине. – Он трахает все, что раздвигает перед ним ноги. Несмотря на то, что сказанные слова воспаляли открытые раны, она ничего не ответила, сиюсь прогнать их прочь.

Зарывшись лицом в её волосы, он сильнее прижал её к твердой груди.

- Ты трахалась с ним?

- Нет, не трахалась, - её по-прежнему трясло, шепот сорвался с губ, голос полон невинности.

Медленно, он провел кончиками пальцев по её щеке, подушечкой большого пальца провел по сжатым губам.

- Ты любишь меня, Эмили? – спросил, глядя на неё полными ехидства глазами.

Смотря на него, она смутилась от такого вопроса, не зная точно, как ответить. Взгляд рефлекторно опустился в пол, мысли скакали в поисках подходящего ответа.

- Мы пережили непростые месяцы, Диллан, - прошептала она, снова глядя на него.

Он склонил голову.

- Ты не ответила на мой вопрос. – Он наклонился ближе, одной рукой крепче обнимая за талию, второй сжав её затылок. – Ты любишь меня, Эмили?

Она сглотнула с трудом и посмотрела на него, стон отчаяния сорвался с губ.

- Я люблю тебя, но думаю...

Он прервал её, прижав палец к её губам, призывая замолчать.

Тяжело дыша, она дрожала, когда он опустил руки, кладя их на стойку - поймал её в клетку, словно животное.

- Тогда докажи мне, - прошептал он, его лицо в нескольких дюймах от её, запах алкоголя исходил из его рта. – Если ты не трахалась с ним – и если ты любишь меня – тогда докажи это, Эмили.

Она смотрела на него – тело, мысли, душа содрогнулись, когда он кончиками пальцев провел вниз по её руке. Взяв за руку, поспешно повел в спальню. Запер дверь и начал раздеваться. Ни на секунду не отводя от неё взгляд, пристальным взглядом помечал свое владение.

- Снимай одежду, - приказал он тихо, подходя к ней.

Стоял перед ней абсолютно обнаженный, звук тяжелого дыхания повис в комнате. Эмили приросла к полу, стояла, не двигаясь – капля за каплей внутри умирала.

- Ты докажешь мне это, - упрекнул он, обхватив руками её лицо. Она отвернулась, но он схватил её за подбородок, насильно возвращая к себе её внимание. – Потому что, если не сделаешь этого, - прошептал ей на ухо, - я буду знать, что ты трахалась с ним. И хочешь знать, что тогда случится?

Сердце ударилось о грудь, она нервно сглотнула, горло, как будто порезал острый край бумаги, она покачала головой.

- Ты вынудишь меня сделать больно вам обоим, - прошипел он, его руки принялись расстегивать пуговицы блузки.

Стояла абсолютно неподвижно, не говоря ни слова, инстинкты велели бежать, но она не могла. В темноте комнаты невыплаканные слезы, которые она пыталась спрятать внутри, теперь катились по щекам. Как бы то ни было, они катились беззвучно, пока Диллан растаптывал её – физически... психически... и эмоционально.

Толкнув её на кровать, он навалился на её обнаженное тело. Лицо выражало злость, похоть и страсть. Раздвинув её ноги, он вошел в неё, именно в этот момент темнота того, во что превратился Диллан, окутала Эмили, словно холодная тень. В тот самый момент она поняла, что цеплялась за то, чего уже никогда не будет. Она не сможет полюбить его так, как когда-то любила, и не сможет любить его так, как любит Гэвина. Когда тело не способно было больше отдавать, она погрузилась в оцепенение, которое прежде спасало. Закрыв глаза, она старалась отключиться, пока он вдавливался в неё сильнее, беспредельная боль разрывалась в голове. Она представляла себе голубые глаза Гэвина над собой, вместо темного мстительного взгляда. Глубоко дыша, пыталась представить себе, что это руки Гэвина тискают её грудь, пот Гэвина впитывается в её тело, губы Гэвина целуют её рот.

Гэвин...

Диллан застонал и обрушился на неё все своим весом, кончая. Через пару минут он уже спал. Часы. Эмили лежала там часы, в голове снова и снова прокручивались слова Гэвина. Как будто изменила собственному сердцу – сердцу, которое было в руках Гэвина – Эмили медленно выскользнула из постели, дыхание перехватило, едва ноги коснулись ледяного пола.

Не будет завтра ни вуали, ни клятв. Нет. Не будет данных обещаний и лживых слов. Гэвин был прав. Её губы источали ложь. И та мнимая правда, возможно, разрушила их совместное будущее. Она любит его, и сейчас же отправится к нему. Она могла лишь надеяться, что он сможет простить её за то, что усомнилась в нем и в его к ней любви. Как можно тише подобрала вещи и оделась. Она также успокаивала нервы в отчаянной необходимости уйти от Диллана. Обернувшись, постояла в изголовье его кровати и посмотрела, как он спит.

Глаза наполнились слезами, она чувствовала, как сердце разбивается и исцеляется одновременно.

- Прощай, Диллан, - прошептала.

Босыми ногами, прокравшись в гостиную, Эмили схватила свои туфли, пальто и сумочку. Стараясь не шуметь, накинула пальто, но, по-прежнему держа в руках туфли, на цыпочках прокралась к двери. Потянувшись к ручке, сделала глубокий вдох и открыла дверь. Хотя дверь скрипела, страх разбудить Диллана был ничтожным по сравнению с нестерпимым страхом навсегда потерять Гэвина.

Этот страх подтолкнул её на холодный зимний воздух.

Тик-так...

Конец первой книги.

Благодарности

Сочинительство всегда было и остается для меня отдушиной. Когда я села и только начала писать «Столкновение», я не имела представления, что за дорога ждет меня впереди. Я предполагала, что будет довольно просто заставить пальцы печатать слова, создать образы, выстроить относительно интересную сюжетную линию. Вместо этого, я нашла крайне поражающий, томительный, прекрасный и эмоциональный путь – все развернулось в несовершенный, но идеальный пакет. Я пропустила все через себя для «становления» героев не из того, что я когда-то спланировала, а чего-то, о чём никогда не забуду.

В связи с этим, хочу выразить глубочайшую благодарность своему мужу и детям за то, что мирились с моими многочисленными заскоками, многочисленными ночами без горячего ужина и бесчисленными днями, когда мама или жена просто переставала существовать.

Джо, без твоего терпения и поддержки все это не было бы возможным. Клянусь, однажды сэндвич и Мустанг станут твоими. Люблю тебя, Большой Папочка. Всегда.

За мужем и детьми следует моя золовка, Кэри. Ох, Кэри, с чего же начать? Твоя невероятная пронизательность и чрезмерный оптимизм на протяжении всей работы помогли сохранить толику моего здравомыслия – но определенно стали причиной частичной потери твоего. Бесчисленные часы и бесконечные ночи, что ты провела на телефоне, слушая мои крики, оры и плач при работе над «Столкновением»... позволь мне просто сказать... имеющихся у меня слов не достаточно. Спасибо за то, что шла со мной по этому пути. Готовь свой ремень безопасности, скоро он тебе пригодится с «Пульсом».

В конце концов, кланяюсь, называя ваши имена.

Лиза Кейтс – моя подруга и одна из тех, с кем рядом я хотела бы жить. Спасибо за все телефонные разговоры, в которых мы витали в облаках и обсуждали каждую написанную мной главу. Твоя честность, хоть и жесткая иногда, сделала Гэвина таким, каким он стал. Люблю тебя и скуучаю, птенчик.

Джина, хотя многие читатели и недолюбливают героиню, поделившую с тобой имя, я всегда буду

любить тебя. Чин-чин !

Брук Хантер, Лиза Морэ , Стефани Джонсон и Терри Блэнд – моя группа поддержки - что я могу сказать? Вау, вы девчонки, заставляете меня смеяться, плакать и реально верить в то, что есть читатели, которые, безусловно, 100-процентно любят меня и Столкновение. Каждая из вас знает мои страхи по этому поводу, и уговаривали меня выбросить из головы желание сжечь рукопись. Вы видели мои взлёты и падения, все время, оставаясь рядом. Были рядом со своими помпонами. Без. Прилагающихся. Условий. Всегда буду любить каждую из вас за поддержку. Я поражена, как столкнулись наши маленькие миры «чтения» и «письма». Судьба. Отсюда до Сант -Андреас и Калифорнии, детки!!!

Моему графическому дизайнеру, Робину Харперу : Должна поблагодарить тебя за несколько вещей. Первое: Ты настоящий...Я не знаю... 100 возможных обложек, и ты справлялся со всеми моими постоянно меняющимися идеями с таким профессионализмом, который я никогда не надеялась получить (хотя, уверена, ты проклинал меня после наших телефонных разговоров, хах !) В конечном счете, ты создал обалденную обложку. Второе: Благодаря тебе я познакомилась с Хизер Хелоран. Даже представить не могу, что бы я делала без вас. Люблю вас обоих, и ваши безумные идеи.

Для «Эмили» от «Прямо сейчас – твое завтра»: Решение связаться с тобой по страничке на Фейсбуке привело меня к кому-то, кто помогал в создании образа Диллана (известный ,как Рассол). Твоя страничка помогла мне осознать, как часто женщины встречают «нарциссов» в повседневной жизни. Наши бесчисленные беседы и твои подсказки, откуда черпать личность Диллана ужасно помогли мне, твои советы , это то, что я никогда не забуду. Ты сильная женщина, «Эмили». Ты достучалась до тысяч женщин, давая им понять, что в конце темного тоннеля, в котором они находятся - свет. Это само за себя говорит о силе твоего характера. Надеюсь, однажды мы встретимся.

Автор E.L. Montes , мы опаздываем на Philly чизстейк , девочка. Спасибо за твою помощь и личные сообщения. Мы многое пережили, и все это помогло мне. Но, черт дери наших мальчиков, Гэвина и Маркуса. Надо прекратить их борьбу между собой.

Автору L.V. Simmons , ты сумасшедшая во стольких вещах. Не уверена, что ты знаешь, как много значишь для меня. Когда страх пытается пустить во мне корни, ты как глоток свежего воздуха в конце дня.

Автору Natalie Ward , спасибо за помощь написания момента, в котором описывается место, где заканчивается татушка Гэвина. Хаха !

Хизер Гинтер , ты одна из самых удивительных женщин, которых мне посчастливилось повстречать. Наши еженедельные разговоры по телефону невероятно помогли мне. Я навсегда в неоплатном долгу перед тобой.

Длинному списку блогеров книжных сайтов, которые делают это из любви к чтению: Сказанного будет недостаточно. Вы все знаете, кто вы. Постоянная переписка автора моей странички на Фейсбуке с удивительными читателями помогло мне гораздо больше, чем я могла себе представить. В каждом из вас я нашла друзей, с которыми бы хотела идти по жизни. Вы удивительны, леди, я могла бы и не начинать говорить, насколько я вам признательна. Некоторые блоги привели меня к женщинам, которых я с гордостью называю друзьями. Воспринимаю многих из вас, как независимых авторов: вы встречали меня с распростертыми объятиями, давали мне советы и все время переживали за меня. Кто-то из вас учится в колледже, кто-то работает, у кого-то семьи, но неважно в

какое время, когда бы я ни связывалась с вами, вы всегда были там. Вы постоянно шокировали меня, леди.

Моему издателю, Джовани Ширли, спасибо за то, что терпела мою нервозность во время публикации «Столкновения» - полуночные разговоры по вопросам построения предложений из-за нехватки ваших рекомендаций, ты просто поразительная женщина, предвкушаю многолетнее сотрудничество с тобой.

Хотела бы также выразить благодарность своей писательской группе на Фейсбуке. То классное, что связывает меня с другими авторами, разделяющими мою любовь к писательству – а также страх перед представлением своих творений миру.

И последнее, конечно, не по важности, выражаю благодарность группе моих виртуальных читателей: вы стали первой группой поддержки «Столкновения». Ваше движение началось с первой главой и росло с каждой последующей, что я выкладывала. Бесчисленные e-mails с просьбами о продолжении «Столкновения» не позволяли мне потеряться в пространстве. Это привело меня к тому, где я сейчас. Потому что ваша поддержка вдохновила меня на полное безграничное погружение; идея, начавшаяся со слов «Хмм, дай-ка я напишу историю и посмотрим, понравится ли она людям», обернулась чем-то гораздо большим, чем я когда-либо могла себе вообразить.

Если бы вас, подталкивающих меня вперед, не было так много, я бы здесь не сидела – в эту рождественскую ночь – печатая список благодарностей по случаю моей первой опубликованной книги. Слов недостаточно, чтобы описать, насколько я вам всем благодарна.